

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

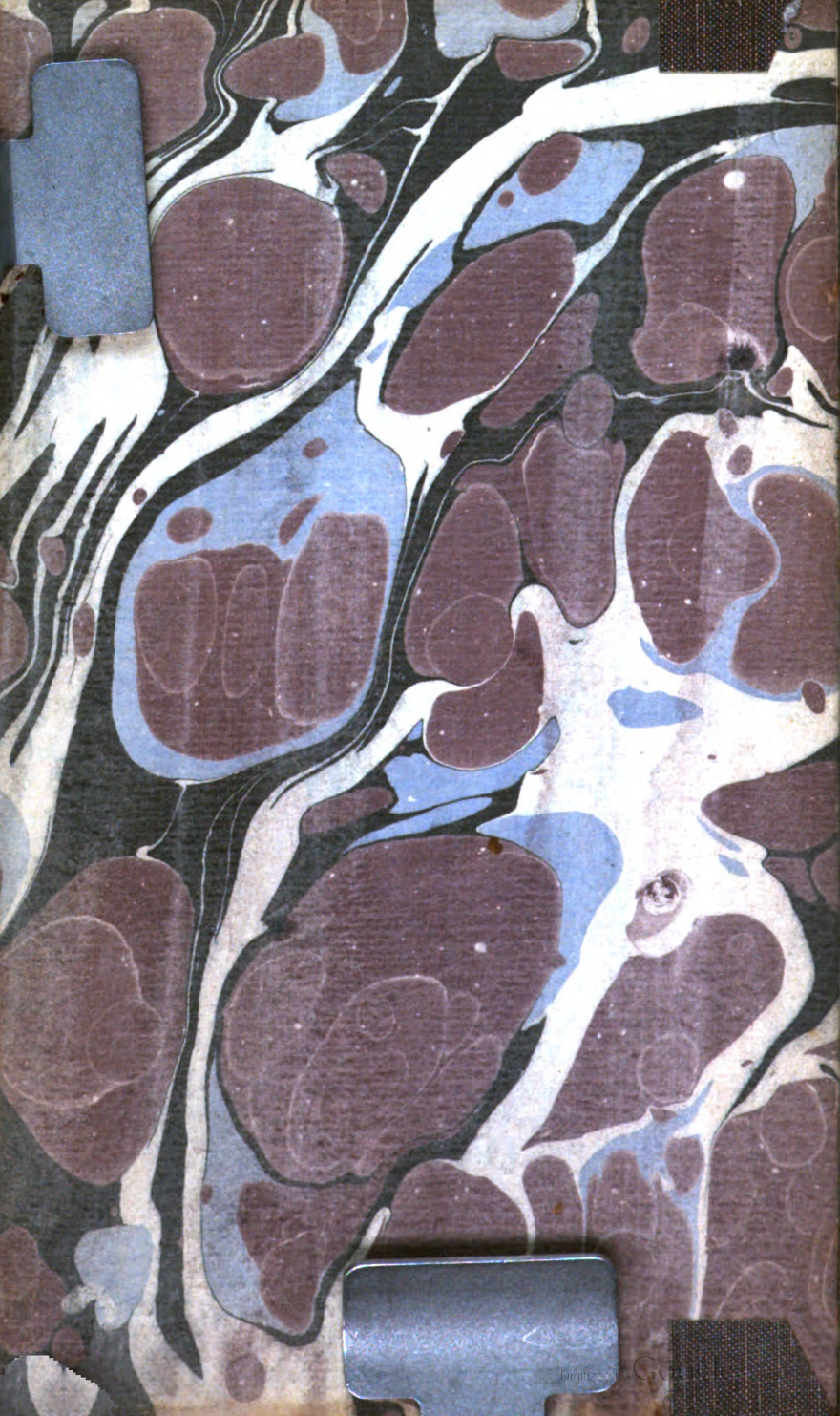
We also ask that you:

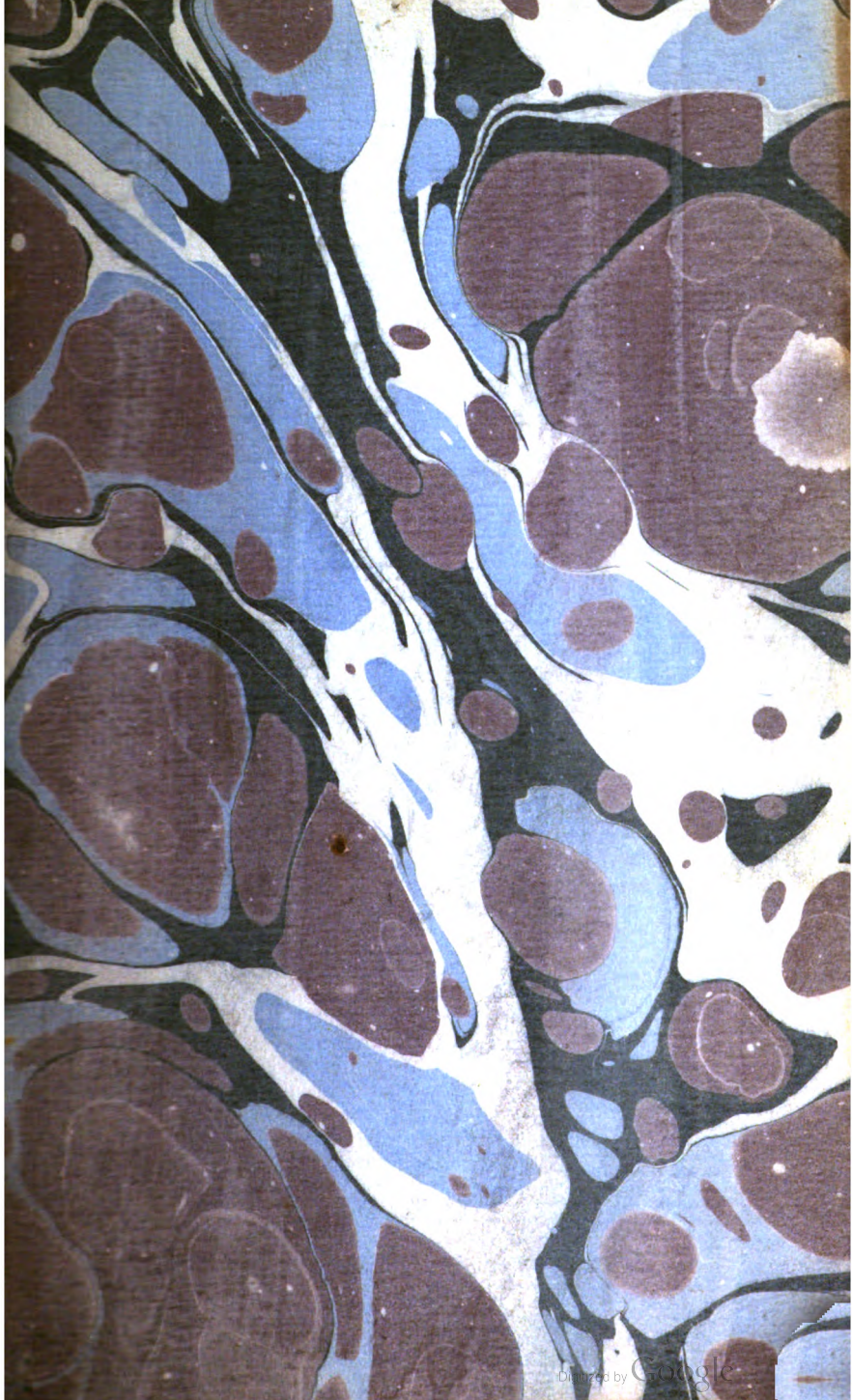
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

8/44

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

или

СОБРАНИЕ ВСѢХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ДОСЕЛѢ
ИЗВѢСТНЫХЪ НОВЫХЪ И СТАРЫХЪ ОТБОРНЫХЪ
ПѢСЕНЪ ЛУЧШИХЪ ВЪ СЕМЪ РОДѢ
СОЧИНИТЕЛЕЙ,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ АРІЙ И ХОРОВЪ ИЗЪ ОПЕРЪ!

Русалки 4 хъ часпей, Жоконда, Сандриліоны, Лю-
бовной почты, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Во-
дovoзa, Невидимки, Крестьяне, или встрѣча не-
званныхъ, Посидѣлки, Оборотни, Алины, Іосифа
прекраснаго, и изъ другихъ какъ прежнихъ такъ
и новѢйшихъ Оперъ; изъ балетовъ: Русскіе въ
ПарижѢ, Праздникъ въ спанѢ Рускихъ воиновъ,
Русскіе въ Германіи, и проч. и проч.

РАЗДѢЛЕННЫЙ

На любовныя и нѣжныя, пастушескія, просто-
народныя, плясовыя и цыганскія, забавныя и кри-
стическія, военныя и патріотическія, Малорос-
сійскія, свадебныя, хороводныя, святочныя и
подблюдныя, театральныя, на аріи и хоры изъ
новѢйшихъ оперъ и на пѣсни разнаго содержанія
и лучшихъ стихотворцевъ.

П. Ш.

Часть третья.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи И. Глазунова, 1819 года.

PRINTED IN RUSSIA.

EA

II

No.		страниц.
120.	Громъ победы раздавайся	138.
121.	Громы славы раздаются.	139.

Д.

73.	Дай по чаркѣ зеленого	83.
70.	Двигнемъ, храбрые солдатушки	80.
81.	Для Россійскаго солдата	94.
4.	Долголь будешь куралесишь	4.
50.	Други! время скоротечно	54.
29.	Дѣвицы, ешлы не хошите	30.

Е.

25.	Ешлыбѣ млыя дѣвицы	26.
99.	Еще что у насъ въ Москвѣ, братцы за вручина	114.

Ж.

27.	Жилъ Нѣмецъ въ улицѣ	27.
47.	Житье въ школѣ не по насъ	50.

З.

35.	За горами за долами	35.
92.	Защитника Петрова града	106.
75.	Здравшуйше, друзья, герои	86.

И.

32.	Измѣнидѣ и признаюся	33.
33.	Измѣняй, но берегися	34.

К.

41.	Какъ бутылку я увижу	43.
51.	Какъ была у меня курочка	55.
49.	Какъ встаетъ купецъ опѣ сна	53.
114.	Какъ во городѣ во Вереюшкѣ	131.
52.	Какъ звали Недвигу во пирѣ нировать	56.
125.	Коль дойдетъ когда намъ дѣло	143.
39.	Краса пирующихъ друзей	40.

№.	стр.
78. Красно солнце закашилося - - - - -	89.
123. Кто не слыхивалъ у насъ таковыя славы	142.
89. Къ ружью! — друзья лепите - - - - -	103.
82. Къ ружью, къ ружью - - - - -	94.

Л.

1. Лапочкѣ, душечкѣ - - - - -	1.
93. Лиры, арфы и шимпаны - - - - -	107.

М.

87. Малборугѣ въ походѣ побѣхалъ - - - - -	100.
21. Миленушку свою люблю - - - - -	23.
15. Мнѣ жить въ городѣ хотѣлось - - - - -	18.
9. Моя отчизна въ той странѣ - - - - -	10.
91. Мы Гвардейскіе солдаты - - - - -	105.

Н.

6. Наконецъ твои обманы - - - - -	5.
101. Наполняся духомъ храбрымъ - - - - -	115.
106. Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи - - - - -	121.
111. Не грозная пуча возставала - - - - -	127.
62. Несись повсюду громка слава - - - - -	69.
85. Не спиши ты зима съ морозами - - - - -	98.
64. Не труба трубитъ звонка золота - - - - -	72.
86. Не тужи, драгунъ, не думай - - - - -	99.
58. Ночь темна была и неизбѣжна - - - - -	65.
26. Нѣкто вздумалъ о себѣ, что онъ подлипало - - - - -	27.
13. Нѣтъ минутъ мнѣ веселѣе - - - - -	16.

О.

36. Общество наше намъ запрещаетъ - - - - -	37.
11. Одинъ славной охотникъ - - - - -	12.
45. Одѣяна въ порфиру черну - - - - -	48.
60. О Кушуровъ! изпребитель - - - - -	67.
2. О ты! всѣхъ прелестей Палата - - - - -	2.
3. О ты! которая пришла - - - - -	3.

IV

No.	II.	страниц.
54.	Пань, мой пань, пань пропоець	- - 58.
77.	Перешли мы всю Татарску степь	- - 88.
18.	Повсюду я мепался	- - - - - 21.
5.	Пожалуй откывайся	- - - - - 4.
84.	Пойте, радуйтесь ребята	- - - - - 97.
16.	Полно вздорить, не бѣсися	- - - - - 20.
79.	Понесись по поднебесью	- - - - - 91.
69.	Прѣ зачинь каменной Москвы	- - - 78.
107.	Прими побѣдъ вѣнецъ	- - - - - 124.
28.	Прочь бѣгу я отъ чернилъ	- - . - 28.
55.	Прощай моя прекрасна нива	- - - - 59.
30.	Пусть будетъ то тебѣ, прекрасная из- вѣстно	- - - - - 31.
14.	Пусть кто хочетъ	- - - - - 17.
20.	Пусть миръ героевъ перевозноситъ	- - 23.

P.

97.	Росскими лепить страницами	- - - - 112.
-----	----------------------------	--------------

C.

43.	Свѣтъ проякій зря счастливы очи	- 46.
103.	Скоро зовъ послышимъ къ бою	- - 119.
94.	Слава, вамъ, герои Сѣвера	- - - 109.
118.	Славой, лаврами вѣнчанный	- - - 135.
24.	Сладко, сладко я съ драгой	- - - 25.
42.	Сосѣдъ! на свѣтъ все пустое	- - - 44.
108.	Слѣши нашъ добрый Царь - Отець	- 125.
61.	Стремися грозно ополченье	- - - 68.
12.	Съ той поры, какъ отшешнулся	- - 14.

T.

37.	Только лишь заря начнется	- - - 39.
53.	Тре жолы монъ ами любезный	- - - 58.
104.	Ты возвратился благодатный	- - - 119.
113.	Ты злодѣй, злодѣй, решиво сердце	- - 130.

Y.

66.	Удино, на время, правда	- - - - 74.
-----	-------------------------	-------------

No.	страни.
126. Ужъ видать ли намъ дожжаться	- - 143.
65. Ужъ Столицъ возврстили	- - - - 73.
117. Ура! горящъ, пылающъ селы	- - - 135.

Ф.

80. Фельдмаршалъ къ войску бдетъ	- - 92.
7. Фекла! ты каррикатура	- - - - 8.
48. Фуй на сфетъ какъ мнѣ крусна	- - 51.

Х.

19. Хмблъ какъ въ голову залезетъ	- - 22.
71. Холя съ гребчемъ приходила	- - - - 81.
63. Хошь Москва въ рукахъ Французовъ	- 71.

Ц.

127. Царска служба, долгъ воинской	- - - 144.
------------------------------------	------------

Ч.

44. Чтобъ бесѣдой насладиться	- - - - 47.
31. Что въ Москвѣ за удивленье	- - - - 32.
38. Чпо мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ спра- сли разбираши	- - - - 39.
124. Что пониже было города Сарятова	- 142.
119. Что солдатушки, что кручинны такъ	136.
116. Что такъ рано солнце встало	- - - 133.
67. Чудо новое свершили	- - - - 75.
72. Чу! . . . и къ намъ ужъ налетѣла	- 82.
34. Чѣмъ мнѣ въ свѣтѣ семъ заняться	- 34.

Б.

100. Бздилъ Русской Бблой Царь	- - - - 114.
--------------------------------	--------------

Э.

90. Эхъ! какъ нуше, господа	- - - - 104.
-----------------------------	--------------

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ

ПѢСЕННИКЪ

ЧАСТЬ III.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПѢСНИ ЗАБАВНЫЯ И КРИТИЧЕСКІЯ

I.

Лапочкѣ, душичкѣ,
Милой милушичкѣ,
Разуму здравому,
Доброму, правому;
Нраву спокойному,
Спанику сшройному;
Ангелу голосомѣ,
Русенькой волосомѣ,
Личику снѣжному,
Бѣлому, нѣжному;
Взору прелестному,
Цвѣтомѣ небесному;
Алымѣ губеночкамѣ,
Чернымѣ глазеночкамѣ;
Важной осаночкѣ,
Щочки, гдѣ ямочки,
Прелесть, усмѣшичка,
Груди, гдѣ нѣжичка,
Движась дыханіемѣ,
Сердцемѣ и каменныхъ
Дѣлаютъ пламенныхъ,
Часть III.

Съ огненной кровію,
 Съ вѣчной любовію.
 Я угождающій,
 Я почитающій
 Волю милушечки,
 Душеньки, душечки!
 Внявъ повелѣніе,
 Во угожденіе,
 Молвить безъ лишнева —
 Соку бруснишнова
 Ей посылаю,
 Купашъ желаю.

2.

О ты всѣ прелестей Палата!
 Ты Президентъ души моей:
 Твой взоръ указъ мнѣ изъ Сената,
 Понеже въ водѣ я твоей.
 Твоей прельщенъ я красотю,
 Спѣшу въ сексерствъ себя отдатьъ;
 Меня ты можешь за собою
 Безъ пошлинъ справишь, ошвазашъ.
 Въ Архивѣль я когда бываю,
 Идѣ въ Канцелярію спѣшу:
 Повсюду образъ твой вспрѣчаю;
 Въ повытьѣ межъ бумагъ ищю.
 На вѣкѣ твоей я преданъ власти,
 Въ журналъ любви меня впиши;
 Прочти экстрактъ нѣжлившей страсти
 И выпишь пламенной любви.
 Взгляни хоть разъ одинъ умильно
 въ Контору сердца моего:
 Оно пренецетъ, бьется сильно
 И ждѣтъ отвѣта твоего.
 Твои мнѣ разговоры сладки,
 Я подъ присягой говорю:
 Они приятнѣй мнѣ, чѣмъ взятки
 Бездумному Секретарю
 Примижъ любви моей прошенъе,
 Я предъ шобою бью челомъ,

Скрѣпи о мнѣ опредѣленье
Своей улыбкой, какъ перомъ.

И такъ какъ бы процессъ безгласной,
Судьбу мою возобнови;
Я буду испецъ самой спрасиной
Вышепрописанной любви.

Какъ мѣсто то, которымъ льщуся,
Въ швоемъ я сердцѣ получу;
Сидѣшь въ совѣтѣ опшкажуся,
Министромъ бышь не захочу.

Но какъ себя, всѣхъ золъ въ добавокъ,
Въ своей Герольди буду зрѣть:
Мнѣ лучше безъ суда и справокъ
На лобномъ мѣстѣ умереть.

3.

О ты, которая пришла
Меня къ себѣ красы иглой,
И спрась любовну укрѣпила,
Какъ самой лучшей шовъ двойкой!

Смягчись надъ горестью портнова,
Капюша, мой любезной другъ!
Ужъ выкройка любви гошова,
Нагрѣто сердце, какъ утюгъ.

Ты грудь мнѣ разпоролла взглядомъ,
Какъ ножницами старой шовъ.
Съ тѣхъ поръ катокъ мой спалъ мнѣ адомъ,
Какъ сѣла на него любовь!

Съ тѣхъ поръ шебя во всемъ мечтаю:
Я въ ниткахъ зрю твои власы,
Съ атласомъ бѣлымъ вспоминаю
Пушистыхъ рукъ твоихъ красы:

Твои уста какъ бархатъ алы,
Глаза, какъ пуговицы блестящъ,
А грудь вздымаясь изъ подъ шали,
Какъ деньги мой прельщаетъ взглядъ.

Все, все наполнено тобою;
Поджавшіись ноги я сижу,
И мастерской своей иглою
Рубцы на платьѣ вывожу

Во всемъ меня ты подкрѣпляешь,
Заплапа сердца моего!

Но ты съ холодностью внимаешь
Любви поршняго твоего.

Ахъ! спрысни ты водой отрады,

И выгладь духъ измятый мой;

Увы! безъ милой сей награды

Умрешь несчастный твой поршней!

4.

Долголь будешь куралесить
Ты, Хавронья, надо мной?
Переснать, пострѣль чудесить,
Тумака бы даль иной.

Полно! что за чертовщина? —
Намъ пора попастьъ на ладъ;
Чѣмъ собой я не дѣшина,
Право малой, что швой кладъ!

Мѣлимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
Завсегда съ тобой труню;
Только на взбалмошь питаюсь,
Хоть те тѣшу, хоть браню.

Все теперишься, шельмовка,
Безъ проказъ не пройдетъ дня;
Видно не спросна, плушовка,
Припаранила меня.

Молвлю, взмилуйся Хавронья,
И чуйсь передъ шобой; —
Хоть и спашь наша воронья,
Сердце не лежитъ къ иной.

5.

Пожалуй открывайся
О участи своей,

Однакожь не ласкайся
Любовію моею.

Какъ хочешь называйся, —
До чина дѣла нѣтъ;
Кѣмъ хочешь ты пѣняйся,
Избавь меня лишь бѣдъ.

Я съ тѣмъ на свѣтѣ родилась,
Чтобъ вѣкъ въ свободѣ жить;
Тобой я не пѣнилась,
И не хочу любить.

Тебѣ на шо судьбина
И счастья не дала —
Чтобъ въ немъ не я едина
Участницей была.

Красавицъ много въ свѣтѣ,
И лучше есть меня;
Скажу въ своемъ отвѣтѣ:
Не буду я швоя.

Не мучься ты напрасно; —
Ни кѣмъ я не пѣнюсь,
Ни кѣмъ не буду спрасна;
Свободой веселюсь.

6.

Наконецъ твои обманы,
Нравъ притворный, Ниса, швой,
Излѣчили сердца раны,
Возвратили мнѣ покой.

Я свободенъ спать неложно,
Усмирилась пылка кровь,
Уже чувствую, что можно
Не носить твоихъ оковъ.

Сердцу помному къ ошрадѣ
Не перзаюсь грустью я,

И въ припворной ужь досадѣ
Не шайпся спрасшь моя,

Имя ли швое помянетъ
Кпо въ присупствіи моемъ,
Иль хвалишь себя кто станетъ,
Не превожусь я ни чѣмъ.

Я спокойно засыпаю,
Не съ побой милая моя,
Я всегда то воображаю,
Что ты Нйса не моя,

Отъ тебя не жду смущенья —
Быть съ побой я не ищю;
Зрю тебя безъ восхищенья,
И разставшись не грущу.

Не волнуюсь душою,
Вспомня красоту швою;
О слезахъ, пролитыхъ мною,
Помышляя, слезъ не лью.

Ты сама о томъ посудишь;
Въ правдуль спрасшь я побѣдилъ:
Даже съ тѣмъ, кого ты любишь,
О тебѣ я говорилъ.

Какъ со мной ни обходися,
Будь хопь ласкова ко мнѣ,
Хопь по прежнему гордися:
Я все спавлю на равнѣ.

Ужь не могутъ разговоры,
Голосъ швой меня пронущь,
И швой ужь нынѣ взоры
Потеряли къ сердцу пушь.

Ты красоту не потеряла,
И шеперь ты хороша;
Но не та ужь, Нйса, спала,
Кѣмъ жила моя душа.

Цѣпь свою я разрываю,
Только смогъ не умереть;
Но гдѣ твердость есть врямая,
Тамъ чего не лъзя сшерпѣть?

Пшичка бѣдная спрѣдаетъ,
Вольности лишась своей,
И всѣ силы истощаетъ,
Вырываясь изъ сѣтей.

Хошь и перья вѣ нихъ оставишь,
Улетишь, хошь чуть жива:
Но ума себѣ прибавишь —
Впредь не будетъ шакова,

Видя, что воспоминаю
Прежній плачъ я, Ниса, свой,
Ты помыслишь, что пылаю
И поднесь еще шобой.

Нѣтъ! пловецъ, бѣды избѣгши,
Какъ у пристани споитъ,
Объ опасности прошедшей
Съ услажденьемъ говоришь.

Воинъ также послѣ боя,
Гдѣ побѣда лавръ дала,
Любитъ по среди покоя
Вспоминать свои дѣла.

И невольникъ, вѣ чувства новы
Скорбь душевну премѣня,
Кажетъ съ радостью оковы,
Что влачилъ до поля стени.

Истинну тебѣ вѣщаю —
Вѣрь ты мнѣ, иль хошь не вѣрь —
Я и вѣдашь не желаю,
Обо мнѣ, что мнишь шеперь.

Прелестьми гордясь, не льспися
Замѣнишь легко меня;

Не легко найдешь ты, Ниса,
 Кшобъ такъ вренъ былъ, какъ я,

Я потерю не такую
 Сдѣлаю важную тебѣ;
 Вишь обманщицу другую
 Скоро лъзя найши вездѣ.

7.

Фекла! ты карриатура;
 Гуръ нешесаной чурбакъ,
 Ты невинна, что ты дура,
 Я невинецъ, что дуракъ.

Безо всякаго амура
 Мы женились кое какъ,
 Ты счастлива шѣмъ, что дура,
 Я шѣмъ счастливъ, что дуракъ.

Я тебѣ не строилъ куры,
 Ты любви не знала вракъ;
 Ты рѣшилась, такъ какъ дура,
 Я женился, какъ дуракъ.

Свѣтъ мой мнѣ моя канура,
 Всѣ науки мнѣ пустякъ;
 Ты мила мнѣ шѣмъ, что дура,
 Я шѣмъ милъ, что я дуракъ.

Безъ музыки, безъ шамбура,
 Не читавъ пустыхъ бумагъ,
 Ты проводишь день, какъ дура,
 Я, супругъ твой, какъ дуракъ.

Все веселье швоо Гура
 Спать, пить, бить, курить табакъ;
 Ты день кончишь такъ какъ дура,
 Я спашь лягу, какъ дуракъ.

Нашъ съ тобою, свѣтъ, натурѣ
 Создала безъ мыслей, такъ;

Ты невинна, что ты дура,
Я невиненъ, что дуракъ.

8.

Журналъ любви.

Въ понедѣльникъ я влюбился,
Вторникъ весь я проспрадалъ,
Въ среду я въ любви открылся,
Въ четвертокъ опѣта ждалъ.
Въ пятницу пришло рѣшенье,
Чтобъ не ждалъ я утѣшенья,
Въ скупъ, грусти и досадъ,
Всю субботу размышлялъ,
И не зря путей къ оправдъ
Жизнь окончить предпріялъ;
Но храня души спасенье,
Я раздумалъ въ Воскресенье,

Въ понедѣльникъ ужъ драгой
Получилъ я отъ драгой
Опѣтѣ нѣжной и пріятной
И съ желаніемъ согласной;
А во вторникъ описалъ,
И письмо я къ ней послалъ,
Въ коемъ все то выражалъ
И всю спрасъ ей обѣявалъ.
Въ среду думалъ самъ себѣ,
Какъ придетъ она ко мнѣ:
Сколько радостей мнѣ будетъ,
Скажу вѣчно не забудетъ;
Въ четвертокъ моя любезна
Описала мнѣ полезно;
Я въ пятковъ чтобъ вечера
Ожидалъ бы у двора.
Съ нетерпѣніемъ ждалъ часа,
Какъ пришла ко мнѣ краса.

Моя отчизна въ той странѣ,
Въ которой я на свѣтѣ родился;
Когдабъ отецъ мой не женился,
Не бышь бы, говорятъ, и мнѣ.

Зимой у насъ совсѣмъ не папущѣ,
И по лѣтамъ морозовъ нѣшъ;
А жены лишь съ другими машутъ,
Тогда, какъ мужъ гулять уйдетъ.

Мой бапюшка вдовцемъ нарекася,
Лишь мапушку похоронилъ;
И сполько опечаленъ былъ,
Что весь въ обнову онъ облекся.

Всякъ душу бапюшкину зналъ,
И кропости его дивился;
Не помняшъ, чтобы онъ сердился,
Когда бывало почивалъ.

Онъ просвѣщенъ былъ звѣздою,
И сказывалъ однажды рѣчь,
Что жидкость, названну водою,
Не можно въ ситѣ уберечь.

Увы! онъ въ пятницу скончался,
Вотъ какъ безсмертенъ человекъ!
Но долббъ жизнью наслаждался,
Когдабъ въ субботу кончилъ вѣкъ.

Когда душа его помилась,
Ужъ онъ и не пилъ и не блъ;
А какъ опъ тѣла отрѣшилась,
То весь какъ будто онѣмѣлъ.

Однакожъ Доктора безбожно
Себѣ во оправданье врупъ,
Что онъ былъ живъ еще неложно
До смерти за десять минутъ,

Ю.

Въ новостяхъ на обезьяну
Я всѣхъ больше пахожу;
Хоть себѣ не безъ изьяну,
Въ нихъ утѣху нахожу.

Никому хопъ не полезна,
Хопъ и мнѣ не безъ вреда:
Лишь бы новость мнѣ любезна,
Занимаюсь безъ снуда.

Броса свайки и щелкушки,
Кубарѣчки и волчки —
То старинныя игрушки,
Въ нихъ играли простиачки.

Я куплю игру по модѣ,
Что Парижской сорванецъ.
Выдаешь у насъ въ народѣ
Щегольства за образецъ.

Пречудесное созданье
Есть рулешка въ жизни сей;
Всѣхъ влечетъ къ себѣ вниманье,
Всѣ равно довольны ей.

Носятъ всѣ въ рукахъ рулешки,
Бара, слуги и купцы,
Поспоянницы, кокетки,
Оспрословы и глушцы,

Всяка шварь ей занялася,
Всякой ручкою прясетъ:
„Ахъ! какъ мило завилася,
„Какъ плавнохонько идетъ.“

Всякъ искуснѣ бытъ хочетъ
Прошивъ прочихъ въ сей игрѣ,
Объ искусствѣ помѣ хлопочетъ,
День и ночь, и на зарѣ.

Кто любовью шалѣ жарчая,
Зритъ любви едину шѣнь;
Онъ рулешочку качая,
Провождаетъ цѣлой день.

Я пять сотъ держу закладу,
Мотъ съ возторгомъ говоритъ,
Что разъ сто поймаю сряду: —
Безъ рубля домой бѣжитъ.

Новую нашедъ утѣху
 Покупаетъ весь народъ,
 Не купя, подвергнусь смѣху,
 Даже буду я уродъ.

Сѣмъ рулетку золошную
 Сѣ брилліаншами скую,
 А за выдумку такую
 Пѣснь Французамъ возпою;
 Философы досаждаютъ,
 Все судя намъ поперекъ;
 Объ рулеткахъ разсуждаютъ
 Пущь, забившись въ уголокъ.
 Ихъ уму здѣсь мѣста нѣшу,
 Я то вижу на яву:
 А до умнаго - то свѣшу
 Право я не доживу.

II.

Одинъ славной охотникъ
 Въ поляхъ развѣзжаетъ,
 И въ дѣловыхъ островахъ
 Вездѣ разглядаетъ.

Разрази
 Печали судьбой,
 Провождаетъ время
 Въ мысляхъ самъ съ собой,

Набхалъ на рѣчку,
 Гдѣ кристальны воды,
 Зефиры летали
 Съ пріятной погоды.

На берегу
 Хотѣлъ опдохнуть,
 Эхо, эхо, эхо.
 Гончихъ стало чушь,

Охотникъ не медля
 На лошадь сѣдлся,
 Зѣбря любопытна
 Видѣшь овѣ жедешъ,

И увидѣлъ,
Самъ онъ задрожалъ,
Венера, Венера!
Тихонько сказалъ;

Лице у той покрыто
Алыми цвѣтами,
Груди бѣлой снѣга
Открыты судьбами.
Со страстей
Задрожалъ, упалъ,
И шайъ ту красотку
Бѣдну испугалъ.

Изъ пріятныхъ очей
Слезы покапидись,
Была ужъ какъ мертва,
Ничемъ не владѣла.
Подошедъ къ ней
Чуть жива была,
Призналъ, что испугалась,
Нѣжна и бѣла.

Онъ въ жалость пришедши,
Сажалъ на колѣни,
Пшички въ то время
Во всѣхъ лѣсахъ дѣли.
Пастушка
Въ память приходя,
Промолвила слово
На него глядя.

Злодѣй ты охотникъ,
Поступилъ безстыдно,
Звѣрское въ томъ дѣло,
Учинилъ ехидно.
Отнялъ ты честь,
Какъ лютой звѣрь!
Есть ли въ томъ разсудовъ,
И какой примѣръ.

Не найдешь ты зайца,
Ни пріятной пици;

Отъбъжай ты дальше
 Отъ мово жилища.
 Изъ лѣсовъ
 Лавровыхъ деревъ,
 Гдѣ пасуть овецкѣ
 Пригорскихъ коровъ.

Моя дорогая
 Тому ужъ не считаешь,
 Чтобы мнѣ съ тобою
 Такъ скоро расстаться.
 Слышишь ли,
 Въ трубы спали играшь;
 Побдишь со мною
 Въ лагерь ночевашь,

Садилась на лошадь,
 Были не веселы,
 Приѣхали въ лагерь,
 Веселишься спали.
 Дивилися слуги
 Тому русаку,
 Пошло наше щастье
 Теперь на руку 2.

12.

Съ той поры, какъ опшешнулся
 Мой Антропка отъ меня;
 Ай люли, ай люли!
 Мой Антропка отъ меня.
 Жуётъ горе мое сердце
 И вся почно не своя
 Ай люли, ай люли и проч.
 Съ горохъ крупной слѣзы льючися
 Изъ ясныхъ моихъ очей.
 Отъ Петровокъ до посѣву
 Ужъ шатаюсь словно пѣнь.
 Я куды млада не сунусь,
 Тоска всюду по пятамъ.
 Всюду пошно, всюду грустно
 Что бывало по нупру.

Но Антропкины лишь вспомню
Я привѣтливы слова ;
Тутъ сама себѣ не вѣрю ,
Чтобъ отсталъ онъ отъ меня :
Хотя, баушъ, приушился
Къ Василискъ онъ косоу .
Пусть собой она и ража ,
Да веряхой всѣ зовутъ .
А Антропка столь разборчивъ ,
Какъ приходской нашъ дьячекъ ,
Просмотрѣвъ невѣстѣ съ полсотни ,
А по мысли не нашелъ .
Ну за что же и Антропкѣ
Опокинушь вдругъ меня ;
Когда видѣлъ припоманно ,
Что онъ любъ душъ моей .
Видно люди знаютъ лихіе
Намушили что нибудь ,
И всполошили Антропку
Дрянно мѣкать обо мнѣ .
Эхъ, злодѣи ! что за прибыль
Привести меня въ напасъ ?
Что за радѣсть, за веселье
Вамъ напраслину сложить ?
Разумильной мой Антропка ,
Коль любитель, а не врагъ !
Ты послушался набѣтовъ
И сварливыхъ злыхъ рѣчей ;
Ненавистниковъ намъ много
И въ деревнѣ и въ селѣ .
Кто пригожева не любитъ ,
Кто богатству не радъ .
Есть кафтанъ у те хороши
И съ наборомъ сапоги ;
Есть скопина и деньжонки ,
Вдоволь въ домѣ есть всего ;
То и не жось коробитъ
У зажишочныхъ глаза ;
Я же дѣвка не богата ,
Да божусь, что я чосна .
Взмилосердися Антропка ,
Перестань меня крушить !

Ты неужто и взаправду
 Осерчалъ такъ на меня,
 Что не хочешь и сойтися
 Ни въ задворкѣ, ни въ хѣсу.
 Буде чѣмъ я проступилась,
 Гнѣвъ на милость положи;
 Такъ изсохла, что лушошка,
 Не похожа на себя.
 Я же добрая сѣдобна,
 Полынь горькая во рту.
 Прочь пулюсь я отъ работы,
 Какъ собака отъ швырка.
 Коли день еще не придешь
 Померекашь ты со мной;
 На другой меня увидишь,
 Что я буду не жива.
 Сама смерти я предамся,
 Удавлюсь, мль ушоплюсь;
 Безъ шебя мнѣ, мой Антропка,
 Жить ужъ больше не втерпѣшь;
 Красно солнышко не грѣешь,
 И цвѣты не веселятъ;
 Вся семья моя родная
 Стала чужъ мнѣ чужанинѣ.
 Онѣ пужають, и не знають,
 Отъ чего я такова;
 Мнѣжъ глядѣть на нихъ не люблю,
 Когда бѣлой свѣтѣ посылъ.

13.

Нѣтъ минутъ мнѣ веселбе,
 Какъ когда я за споломъ;
 Я на свѣтѣ всѣхъ умнѣ,
 Какъ бесѣдую съ виномъ.
 Свѣтски суеты, напасти,
 Всѣ приемлю я за вздоръ:
 Преданъ лишь единой страсти,
 И люблю бутылкинъ взоръ.
 Лишь бутылку я увижу,
 Возпрепещетъ духъ во мнѣ!

Жизнь свою возненавижу,
 Кошь забуду вкусъ въ винѣ.
 Громъ ли вдругъ ужасный грянетъ
 Въ ту минушу какъ я пью:
 Рушишься весь міръ хощь спанетъ,
 Я ни капли не пролью.

Пусть кто хочетъ, въкъ проводишь
 Въ попеченіяхъ, въ трудахъ,
 Пусть утѣху всю находишь
 У красавицы въ глазахъ,
 Я съ бутылкою дражайшей
 Съ смѣхомъ на него гляжу,
 И ко счастью пущь ближайшій,
 Выпивъ рюмку нахожу.

Рюмка, рюмку погоня
 Взвеселилъ какъ мысль мою;
 Умъ въшпоргу я въбряя
 Похвалы вину пою.
 Хмблъ моимъ шущь Апполономъ;
 Винной погребъ мой Парнасъ;
 Рюмокъ стукъ чшу лирнымъ звономъ,
 А бутылка! мой Пегасъ.

14.

Пусть кто хочетъ,
 Тотъ хлопочетъ,
 Я съ бутылкою марьяжъ! 1.

Когда нью, когда напыюся;
 Чоршъ приди — я не боюся:
 Всё на свѣшъ ералажъ! 1.

Вино въ сукъ,
 Горькой мукъ,
 Намъ отраду подаетъ. 2.

Вѣбпись въ древность ты глубоку,
 Чшо пвому предстанетъ оку?

То, чшо всѣ и всякой пьетъ. 2.

И въ заботъ,
 Въ злой работъ

Все помощникомъ, вино. 2.

Часть III.

Оно насъ увеселяетъ,
 Оно силы прибавляетъ
 Вино сдѣлано умно. 2.
 А безъ кружки,
 Милой душки
 Всѣ компаниі пустякъ! 2.
 Старикъ ея молодѣетъ
 Трусъ попавшись не робѣетъ
 Велерѣчивъ спѣетъ. 2.
 Недостойно,
 Мнѣль приспойно
 Лавръ вѣнецъ шебѣ плести. 2.
 Я бутылку осушая,
 И другой не обретая,
 Лягу спать — уснулъ — просни! 2.

15.

Мнѣ жить въ городѣ хотѣлось,
 Играшь въ карты, шанповать;
 И мнѣ сполько бы сѣумблосъ,
 Чтобъ во всемъ пощеголять;
 Да жишь съ кошелькомъ сочтуса,
 Онъ въ чахоткѣ, нездоровъ;
 Тушь въ деревню заберуса:
 Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной любитъ за пирушкой
 Вечеръ цѣлой просидѣть,
 Вина славныя пить кружкой,
 А напившись, пѣсни пѣть.
 Поглядишь, иной порою,
 Тощъ же хвапикъ, не шаковъ:
 Гложетъ хлѣбъ сухой съ водою.
 Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной любитъ въ маскарадахъ
 Щеголькомъ себя казать:
 Весь въ духахъ, въ большихъ нарядахъ,
 Любитъ городъ обскакать.

Тотъ же чванчикъ въздыхаетъ,
Сидя дома безъ чулковъ,
Жилетъ, фраки выкупаетъ.
Хоть не радъ, да будь готовъ;

Иной къ картамъ прилбнся,
Славитъ кучи день и ночь;
На фортуна разсердся,
Самъ себя загнуть не прочь;
А домой лишь завернется,
Ни полбна нѣту дровъ,
Дуешъ въ ногти, въ уголъ жмется.
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной къ барамъ подлипаешъ,
И за ними въ слѣдъ идешъ,
Съ ними день и ночь играешъ
И друзьями ихъ зовешъ;
А какъ деньги промѣняешъ
Онъ на кучи пустыхъ словъ,
Тутъ свой случай проклинаешъ.
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной лавки оббгаешъ,
Чтобъ повары всѣ скупить,
Все на свѣтѣ збираешъ,
Чтобъ жену могъ нарядить;
Кудажъ съ дуру тотъ посибешъ,
У живой жены онъ вдовъ;
Чешешъ лобъ, карманъ пустбешъ.
Хоть не радъ, да будь готовъ.

Иной пышно цугомъ дуешъ,
И дивишъ собой народъ;
А народъ то зря толкуешъ:
Знашь знатнѣй онъ всѣхъ господъ;
А нашъ брашъ хоть то смѣкаетъ,
Что вся штука: семь скоптовъ,
Да съ поклонцомъ подббгаешъ.
Хоть не радъ, да будь готовъ.

О когда кто изпышаетъ
Жизнь приятну городовъ,

Тотъ пословицу узнаетъ:
Хоть не радъ, да будь гошовъ.

16.

Полно вздорить, не бѣсися,
Мы равны съ побой, мой другъ!
Полюбились, сошлись,
Разлюбились то же вдругъ.
А шеперь чего жъ желать?
Все прошедше забывашъ. 2.

Мы съ побою не склеились,
Ну шакъ можно разошлись;
Коль на часъ мы полюбились,
Я прощай, и ты простишь!
Ну, чегожъ тебѣ желать?
Все прошедше забывашъ. 2.

То-то подлинно прекрасно,
Какъ сердца наши сходны;
Вздоры вишь, любитесь страстно,
Ну, не правдаль? — мы умны.
Болъ намъ чего желать?
Все прошедше забывашъ. 2.

Всѣ мы случаи забудемъ,
Бредни всѣ изъ мыслей прочь.
Я какъ былъ — ты честна дочь.
Все, и нечего желать!
Можно все позабывашъ. 2.

17.

Вотъ красно - розово вино
За здравье выпьемъ женъ румяныхъ;
Какъ сердцу сладостно оно,
Намъ съ поцѣлуемъ устъ багряныхъ!
Ты пожъ румяна, хороша!
Такъ поцѣлуй меня душа.

Вотъ черно, пшякливо вино:
 За здравье выпьемъ чернобровыхъ;
 Какъ сердцу сладостно оно,
 Намъ съ поцблудемъ устъ лиловыхъ!
 Ты пожъ смуглянка хороша! —
 Такъ поцблуй меня душа.

Вотъ злато Кипрское вино:
 За здравье выпьемъ свблo-власыхъ;
 Какъ сердцу сладостно оно,
 Намъ съ поцблудемъ устъ прекрасныхъ!
 Ты пожъ блблянка хороша! —
 Такъ поцблуй меня душа,

Вотъ слезы Ангельски — вино:
 За здравье выпьемъ женъ мы нбжныхъ;
 Какъ сердцу сладостно оно,
 Намъ съ поцблудемъ устъ любезныхъ!
 Ты пожъ нбжна и хороша! —
 Такъ поцблуй меня душа.

18.

Повсюду я мешался,
 Искалъ сердечный кладъ:
 Вздыхалъ, стенаалъ, пбнялся,
 И всюду былъ рогатъ.

Мнѣ Маша измбнида,
 Счелъ, вѣ Лизѣ будешъ прокъ;
 Но Лиза повторила
 Невбрности урокъ.

Иныхъ, сказалъ я, любятъ,
 И пай вѣ любви имѣ данъ:
 Но чтожъ, вѣ рога всѣ шрубятъ
 И Трифонъ и Иванъ?

Коль ищешь нбжну душу,
 Шепнула мнѣ любовь,
 Люби прелестну Грущу —
 Пустился пляшь я вновь.

Плоха была дорога
И ужась какъ трудна!
Царевца *Недотрога*
Поспупками она.

Шесть мѣсяцовъ, несчастный
Я таялъ какъ свѣча;
Вотъ Ангелъ! мыслилъ страстный,
И бредилъ съ горяча.

Молодчикъ вдругъ проворный
И въ рысь и въ скачь погналъ;
Тутъ спалъ ужъ ликъ прищворный,
И Ангелъ чорпомъ спалъ.

Любви своей въ задохкѣ
Онъ Грушѣ посулилъ
Пяць тысячъ иль десятокъ,
И сдѣлался ей милъ.

Однѣ повсюду вѣспи,
Хоть пупъ былъ и далекъ:
Та любитъ славу, лести,
А эша *кошелекъ*.

19.

Хмбля какъ въ голову залезетъ,
Всѣ бѣгутъ заботы прочь:
Крезъ съ богатствами исчезнетъ,
Пью — и всѣмъ тутъ добра ночь!

Плющемъ лежа увѣнчанный,
Ни во что весь ставлю свѣтъ;
Въ бой идетъ пускай мужъ бранный,
Въ дракъ мнѣ охоты нѣтъ.

Мальчикъ! скоро съ сокомъ алымъ
Чашу мнѣ вели подасть; —
Лучше мнѣ гораздо пьянымъ,
Чѣмъ покойникомъ лежать.

20.

Пусть міръ героевъ превозноситъ,
Пускай онъ ими изумленъ;
Пусть въ жертву славы жизнь приноситъ,
Кто спрасью сею зараженъ:
А мнѣ назначено судьбою
Въ любви и нѣгѣ смиренно жить;
Высокихъ замысловъ не строю:
Любилъ, люблю, хочу любить.

Скупецъ сокровища собирая
Себя весьма счастливымъ чпшитъ;
Коль денегъ куча золошая
Въ карманахъ у него гремитъ;
А я и то все, что имѣю
Готовъ дражайшей посвятитъ;
Судьбой не дорожу ни чьею,
Любилъ, люблю, хочу любить.

Чего мы въ свѣтѣ не желаемъ;
Все сущій вздоръ и суета;
Игрушки каждой день мѣняемъ,
А все намъ кажется не та:
Здѣсь всякой хочетъ самовластно
На свой манеръ счастливымъ быть;
Я имъ смѣюсь, твердя всечасно:
Любилъ, люблю, хочу любить.

21.

Миленушку свою люблю,
Душей и сердцемъ обожаю;
Напрасно вздоховъ не гублю,
Взаимну спрасъ въ ней обрѣшаю.

Весной цѣпки мы спанемъ рвань,
По рошицамъ съ побою гуляя:
Тамъ птички будутъ возпѣвать,
Намъ о любви припоминая.

А лѣтомъ будемъ ѣздить въ садъ,
 Въ воксалъ, на скачку, на гулянье;
 Гдѣ только ты — тамъ шьма отрадъ;
 Гдѣ нѣтъ, то скучно и собранье.

Коль мрачна осень придетъ къ намъ,
 То ѣздить въ клубъ начнемъ съ тобой;
 Въ марьяжѣ играть по вечерамъ:
 Коль я въ деаширъ и ты со мною.
 Зимой въ саняхъ на бѣгѣ махнемъ —
 Капашь тебя сердечно радъ;
 Домой приѣхавъ отдохнемъ, —
 А послѣ можемъ въ маскарадъ.

22.

Ахъ! бостонъ мой дорогой,
 Я умру, умру съ тобой!
 Ты мой, всегда ты мой!

Съ коей каршы ни пойду,
 Я всегда куражъ найду,
 И съ пицѣмъ гордясь иду.

Не смотря, что есть тамъ шузъ,
 Короля потчасъ за усъ.
 Люблю я денегъ грузъ!

Проигрался, такъ и быть,
 Не съ тебябъ было ходить;
 Но должно все забыть,

Порыскуемъ въ билиардъ;
 Проигралъ, простылъ весь жаръ,
 Не вбренъ знашь ударъ!

Ну такъ чщожъ? — инъ за спаканъ,
 Нѣтъ: онъ полонъ, будешь пьянъ,
 А пьянъ всегда болванъ.

Я не знаю что начашъ,
 Не къ любвилъ ужъ мнѣ пристать;
 Нѣтъ, спанешъ воздыхашъ,

Такъ мнѣ лучше пѣсни пѣшь,
И на свѣтѣ все презрѣшь,
Покой одинъ имѣшь.

23.

Всякъ умѣйка такъ пожишь,
И достапочекъ скопишь;
Пусть душой я покривился,
Да чрезъ шо обогатился.

Въ томъ хвала мнѣ, въ томъ и честь,
Какъ гомза въ карманѣ есть:
Всякой шапочку снимаетъ,
Государь мой — называетъ.

Хоть прослылъ я и жидомъ,
Только весь мой полонъ домъ;
Всѣ заклады намъ приносятъ:
Одолжи, пожалуй, просятъ.

Я и ростъ на ростъ беру,
Я и рубль на рубль беру,
Слезъ, сшенанья не внимаю,
За долги въ шюрму сажаю.

24.

Сладко, сладко я съ драгой
Въ любви засыпаю,
Хоть и нѣтъ ее когда,
Всѣ ее мечтаю

Всѣ её)
Одноё)
Всѣ её мечтаю)

2.

Всѣ забавы свѣта
Для ней оставляю,
Лишь бушмъ только съ виномъ
Съ нею я сравняю.

Съ нею я)
 Для нея) 2.
 Съ нею я сравняю)

Отъ бушылки и съ виномъ
 Кровь разгорячипся,
 А съ побой и вмѣстѣ бывъ,
 Не шоль же случипся.

Ну не шоль,)
 Ну изволь,) 2.
 Ну не шоль случипся)

Отъ вина вся кровь кипитъ,
 Впрочемъ леденѣетъ;
 Отъ любви душа горитъ,
 А безъ ней слабѣетъ,

А безъ ней,)
 Не при ней,) 2.
 А безъ ней слабѣетъ)

Такъ я думаю вотъ такъ,
 Чтобы намъ любиться;
 Выпить водки иногда,
 Не бранясь мирипся.

Не бранясь,)
 А рѣзвясь,) 2.
 Не бранясь мирипся)

 25.

Естьлибъ милья дѣвицы
 Такъ могли летать, какъ пщицы,
 И сядились на сучкахъ:
 Я желалъ бы быть сучочкомъ,
 Чтобы тысячамъ дѣвочкамъ
 На моихъ сидѣть вѣтвяхъ.
 Пусть сидѣли бы и пѣли,
 Вили гнѣзда и свистѣли,
 Выводили и пшенцовъ;
 Никогдабъ я не сгибался,

Вѣчнобѣ ими любовался,
 Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ.

26.

Нѣкто вздумалъ о себѣ, что онъ поддипало,
 И хвалился тѣмъ про всѣхъ, чево не бывало:
 Началъ пѣсенки писать,
 И наряды вымышлять,
 Что бы думали о немъ, что онъ волокиша.
 Хвасталъ всѣмъ, что онъ въ любви счастливый
 искатель,
 Хошь заподливно онъ былъ только подбѣгатель;
 Всѣхъ старался увѣрять; ♥
 Что сердца онъ полонялъ
 Всѣхъ извѣстныхъ щеголихъ можетъ безупорно.
 Отвяжись ты отъ красотъ, бѣдный докучало,
 Ни одной къ тебѣ изъ нихъ сердце не лежало:
 Ты ко всякой подбѣгалъ,
 Только ихъ не оковалъ;
 На передъ онъ скуютъ цѣпь тебѣ на шею.
 Полно, дерзкій! ошвяжись, опри сѣ щекъ румяны
 И не дбай изъ себя больше обезьяны;
 Ты водами не кропись,
 Въ мушки щеголь не лѣпись;
 Безъ шого ты угодить дамамъ поспарайся.

27.

Жилъ Нѣмецъ въ улицѣ не знаю по какой,
 Съ однимъ слугой,
 Кошораго къ себѣ онъ по упру призывалъ,
 И такъ ему сказалъ:
 Пашоль на долга больша ринка,
 Купай мнѣ тешать шорна рибка;
 У нихъ еспь уса длинна,
 А глаза смошришь биспра,
 И нокъ
 Имѣшъ мнокъ,

Что Нѣмецъ бормошалъ,
 Слуга не понималъ,
 И на удачу такъ хозяйна вопрошалъ:
 Какая жъ бы, сударь, была по рыба? — щука?
 Тупъ сгоряча
 Мусье вскоча,
 Слугѣ кричишь:
 Пашоль джоракъ! пы скопъ! не нада мене сука.
 Сабакъ расфе варлпъ,
 И люди ихъ вдятъ?
 Ахъ! скощъ пафеса, плютъ! тебе наде побить,
 Слуга опять спросилъ:
 Какая жъ рыба то? — налимъ?...
 О! якага малинъ!

Мой любитъ ихъ са слифкамъ кушать.
 Не могъ сихъ словъ слуга безъ смѣха слушать.
 Онъ началъ хохотать,
 А Нѣмецъ лепешать;

Паслюшай! я забуду, какъ должно рибка звать;
 А пы мене не хочешь понимать.

Сей рибка какъ шива, шорна тогда бываешъ;
 А какъ ее варишь,
 То топшасъ увидишь,
 Што цвѣтъ перемѣняетъ,

И будетъ такъ красна, какъ сукна кармазица.
 Тогда слуга сказалъ:

Мрочите;

Теперь - то я узналъ,
 Что раковъ вы хопите

Ню, ню, дя, дя. шякъ, шякъ!

Сей шорна рибка ракъ.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ:
 Промыслъ этонъ мнѣ не милъ;
 Прочь и перья и бумага!
 Впала въ сердце мнѣ отвага:
 Чѣмъ крючки рисать не въ ладъ,
 Лучше буду я солдашъ;

Поищу я счастья въ полѣ,
А въ подбѣчяхъ нѣтъ мнѣ болѣ.

Не одинъ былъ тасканъ разѣ,
Что пишешь я не гораздъ.
Естьлижъ выпьешь ты отъ скуки,
Отъ вина трясутся руки,
Голова пуста какъ степь;
А на шею врютятъ цѣпь:
Обнимайся какъ съ женою, —
Да и спать клади съ собою.

А пойду какъ воевать,
Мнѣ ужъ цѣпи не вздевать;
Выбѣтъ цѣпи тамъ фузея:
Стой въ бою лишь не робѣя;
По бѣду свѣшу гуляй,
Всякъ день въ пудрѣ щеголай.
Да бѣда вездѣ за нами:
Бьютъ тамъ больно башогами.

Иль въ монахи поспригусь:
Власти тамъ авось добыюсь.
Да и тамъ бѣда вертиться:
Цѣлой годъ велятъ поститься.
Иль пойду въ боярской дворъ,
На приказъ, гдѣ больше сбѣръ:
Тамъ пища, все пшеница,
Самъ лежи какъ роженица;

Все къ тебѣ приносятъ въ домъ,
Хлѣбъ и деньги чередомъ.
Только всякое зерно
На спинахъ будетъ черно;
Мужики молчатъ не пижи,
А бояре очень лихи.
Всѣ дѣла — то не по насъ:
Лучше сбѣшь опять въ приказъ,

Дѣвицы! естли не хотише
 Подвергнуться любви бѣдамъ,
 Съ признательностью примите
 Совѣтъ, который я подамъ.

Полезно вамъ на то рѣшиться,
 Не шуденъ вовсе мой совѣтъ,
 Вся сила, чтобъ не ошибиться,
 Гдѣ да сказать, гдѣ молвить нѣтъ.

Отъ соблазнительей бѣгите,
 Не слушайте ихъ льстивой бредъ;
 На нихъ спокойно поглядите,
 И молвите холодно: нѣтъ.

Коль станешъ увѣрять васъ въ спраски
 Старикъ, забывъ, что дряхлѣ и сѣдѣ,
 Посмѣйтесь его напасти:
 Нѣтъ, дѣдушка, скажите, нѣтъ.

Въ звѣздахъ бояринъ пышный поже,
 Коль приметъ васъ любви въ предметъ,
 Тотчасъ отвѣтствуйте вельможѣ:
 Превозходительный! нѣтъ, нѣтъ.

Коль помный щоголь взоръ слезливой
 На васъ со вздохомъ возведетъ;
 Въ отвѣтъ на понъ его плаксивой,
 Просяжно вы молвите: нѣтъ.

Герой, желая славы новой,
 Коль въ васъ любви искашь начнешъ,
 Взоръ кинувъ на него суровой,
 Вы рыцарю скажите: нѣтъ.

Когда богачъ захочетъ звономъ
 Прельститьъ васъ золотыхъ монетъ,
 Не дорожите миллиономъ
 И Крезу говорите: нѣтъ.

Но еспьли юноша любезный,
 Приятной, милой и молодой,
 Пылая спрасъю вѣрной, нѣжной
 Привязанъ будешъ къ вамъ душой;

У сердца вашего спросите,
 И ежели велишъ тогда,
 То зарумянившись скажите
 Не нѣтъ уже, скажите — да.

30.

Пусть будетъ по тебѣ, прекрасная, извѣстно,
 Что я прельщаюся, любя себя не лестно;
 Подобныя тебѣ не вижу въ сей странѣ,
 И что не зрю въ тебѣ, по все приятно мнѣ:
 Прекрасные твои и оспринькіе глазки —
 Проворныя черезъ чуръ и на приманы ласки,
 И пламя полные твои озарачки,
 Тотчасъ произведутъ изъ умныхъ въ дурачки;
 Необъятныя твои драгія ушки,
 Пронзаютъ грудь мою до самаго до душики;
 Прекрасной, миленькой и оспринькой носокъ,
 Любовью изсушилъ весь жизненной мой сокъ;
 Прелестнѣйшій изъ всѣхъ, окаписный лобчикъ,
 Поранилъ грудь мою до самыхъ даже почекъ.
 Любуюся на твоей умилинькой ропокъ,
 Я чувствую въ себѣ желаніевъ попокъ;
 Прельщаясь на твои я пухленькія щочки,
 Не сплю уже двѣ, три, или четыре ночки.
 Губенокъ аленькихъ твоихъ прелестнѣйшій нѣтъ;
 Однѣ бы поцѣлуй купилъ за сто монетъ.
 Взирая на твою, я, осприньку бородку,
 И больше чувствую лобзать себя, охошку;
 А шейка мнѣ твоя приятнѣе всего,
 Ее зря, нѣтъ уже терпѣнья моего;
 Твои надушья и бѣленьки ручонки,
 Возпламенили кровь, и сердце, и печѣнки;
 Смотря я на твои прекрасныя докошки,
 Облизываюся, и дѣлаю глотки;

Когдажъ покажешь ты хопя единый пальчикъ,
 Увидѣвши его прельстилсябъ всякой мальчикъ,
 И гляючи на швой предестный ногопокъ,
 Всякъ пламенный въ крови почувствуешъ попокъ.
 А какъ увижу я швои фигурны ножки,
 Желая швоему хрычу поставишь рожки.

31.

Что въ Москвѣ за удивленье?
 Что за новое явленье?
 Что дивился такъ она? —
 Привели въ нее слона.
 Множество сѣвшииъ народу —
 Къ спрашному сему уроду;
 Всѣ поропяшя, сѣшатъ,
 Всѣ смотрѣшь его хопяшъ:
 Мысли взялъ и я такія,
 Побывалъ бы, какъ другіе,
 Позвалъ бы на слона,
 Только дорога цѣна:
 Деньги для кого неважны
 Золошья и бумажны,
 И серебряны рубли,
 Тѣ одни къ слону пошли;
 Яжъ шуда не загуляю,
 Къ нуждѣ рубль я оставляю,
 А живошнымъ и скошамъ,
 Ни копѣйки я не дамъ.
 Отъ Бухарска Государства,
 До преславна Росска царства
 Столько денегъ собралъ слонъ,
 Что и самъ не спрощъ онъ.
 Долго мыслями, смущался,
 Долго я къ слону сбирался;
 Напослѣдокъ все рѣшилъ,
 Я смотрѣшь слона ходилъ.
 При моемъ тогда вступленъи
 Поразило удивленье:
 Спрашенъ былъ слона мнѣ видъ,
 Хошъ коврами онъ покрышъ.

Всѣ тогда слона познали,
 Всѣ розина ротѣ зѣвали;
 Особливо мужики
 Удивлялись на клыки.
 Слоно все хоботомъ поводитѣ,
 Въ прусосѣ зрительей приводитѣ.
 Зная въ немъ всю сильну мочѣ,
 Пяшились какѣ раки прочѣ;
 Вздумалѣ я сойши пониже,
 Подойти къ слону поближе;
 Яблокѣ, калачей давалѣ,
 Слоно какѣ прошки ихѣ глоталѣ;
 Яжѣ не долго удивлялся,
 Вскорѣ съ нимѣ и я разстался,
 Ко двору поворожилѣ,
 И себѣ проговорилѣ:
 Для чего за ту скопину
 Рубль берутѣ или полпину?
 Не за что и гривны несть:
 Слоно родился, слонѣ и естѣ.

32.

Измѣнилѣ и признаюся,
 Виноватѣ передѣ тобой;
 Но утѣшься, я влюблюся —
 Измѣню еще и той. —

Я узналѣ, что не годился
 Быть надолго влюблену,
 Да опасно и рѣшиться
 Завсегда любить одну.

Будешь вѣренѣ, такѣ обманутѣ,
 Разсмѣются, измѣнятѣ;
 Измѣнишь, сердиться станутѣ,
 Да хощѣ будутѣ вспоминашь.

Такѣ ужѣ лучше не влюбляться,
 По немножну всѣхѣ любить,
 Всѣхѣ обманывать стараться,
 Чтобѣ обманутымѣ не быть.

Избѣгай, но берегися,
 Какъ бы шею не сломишь;
 Безпрестанно волочишься,
 Но чтобъ послѣ не нужишь.

Будетъ время, вспомняешь
 Всѣхъ обманурыхъ тобой,
 И раскаиваться спанешь,
 Что рожденъ съ такой душой;

Но ужъ поздно, всё пропало!
 Слезъ пролитыхъ не утрѣшь;
 Чтобы совѣстно не спало,
 Самъ себѣ вишь не солжешь.

Вотъ тебѣ совѣтъ отъ друга,
 Слово спарайся разобрать
 Въ часъ унылаго досуга,
 Какъ опасно обольщаться.

Чѣмъ мнѣ въ свѣтѣ семъ заняшься?
 Всѣ въ немъ вздоръ и чепуха,
 Буду я надъ всемъ смѣяться;
 Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть другіе суешятся,
 Коль мечта имъ дорога;
 А я стану лишь смѣяться:
 Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть ученые шудятся,
 Ихъ матерія суха;
 Лучше имъ со мной смѣяться:
 Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть судей вѣсы кривятся
 Въ пользу явнаго грѣха,

Здѣсь мнѣ можно посмѣяться :
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть враги идушѣ сражашся,
Кровью пусть багряшѣ луга ;
Жаль; — но какѣ не посмѣяться :
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть ко знатности спремѣшся
Вышѣшѣ баринѣ и слуга, —
Какѣ надѣ ними не смѣяться !
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть о томѣ скупые щашся,
Не пропала чтобѣ кроха,
Тутѣ естѣ случай посмѣяться :
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть щаспливцы веселѣшся
Коль судьба для нихѣ блага,
А мнѣ весело смѣяться :
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Пусть несчастные помяшся,
Коль судьба для нихѣ строга ;
Моя участь — лишь смѣяться :
Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

35.

За горами, за долами,
Бонапарше съ плясунами
Вздумалѣ въ ровенѣ сѣпашѣ. 2.
Конѣ куда съ копытомѣ мчится,
Ракѣ тудажѣ съ клешней щашится,
И давай плясашѣ. 2.
Не въ подладѣ пошелѣ англезу,
Вздумалѣ, бросивѣ экосезу,
Польскую пройшить. 2.
Не выдавши пыли Руской,
Кѣ верху вздернулѣ носѣ Французской,
И давай кружить. 2.

А *Еарматы* пустословы

Подыграшь ему гошовы:

Госптикѣ дорогой! 2.

Скрыпки, басы заревѣли,

Звонки прубы загремѣли,

То - то пирѣ горой! — 2

Скоро *Польскимѣ* онѣ наскучилѣ,

Музыканшовѣ перемучилѣ:

Сѣмѣ на Русь пойду! 2.

Тамѣ я *Барыню* пройдуся,

Фершомѣ вѣ боки подопруся,

Пляску заведу! 2.

Бородинскія заботы

Не отбили вѣ немѣ охоты

Вѣ мапушку *Москву*. 2.

Тамѣ мнѣ естѣ гдѣ разойшпиться;

А чпобы повеселипиться,

Варынь позову. 2.

Побывашѣ - то удалося,

Да не такѣ опозвалося, —

Не сѣ кѣмѣ поплясашѣ. 2.

Только проложилѣ дорогу,

Занозилѣ скоренько ногу,

Пришлось отдыхашѣ. 2.

Князь *Кутузовѣ* помнилѣ слово:

Хоть не скоро да здорово:

Старой воробей! 2.

Знавши вывертки Французски,

Заиграшѣ велѣлѣ по Руски

Музыкѣ своей. 2.

Наши грянули по свойски:

Мы не знаемѣ позаморски,

Нутка *Козатка*! 2.

Чуть прослышалѣ *Корсиканецѣ* —

Провались проклятой панецѣ,

Дастѣ онѣ мнѣ шолчи 2

То ли дѣдо по Нѣмецки,

Танцовашѣ по молодецки

Старой *Алемандѣ*! 2.

Эта пляска мнѣ сходнѣе,

И для ногѣ моихѣ сноснаѣе;

Ну, назадѣ, назадѣ!

Видно хватѣ пы изѣ Французовѣ,
Говоритѣ ему *Кутузовѣ*:

Нѣтъ, братѣ, погоди! 2.

Шаркать мастерѣ пы ногою,
Сѣмѣ попляшемѣ мы сѣ побою,

Нутка выходи! 2.

Захотѣлѣ плясать по Руски,
Присѣдай - ко по Французски

Ты Наполеонѣ! 2.

Бонапарту не до пляски,
Разшерялѣ свои подвязки,

Хоть кричать пардонѣ. 2.

Спалѣ онѣ вѣ спороны кидаться,
Мѣлкимѣ бѣсомѣ извиваться,

Дрогнула нога! 2.

Его музыки не спало,
Скрипокѣ будпо не бывало:

Пляска дорога! 2.

Марганудѣ онѣ *Коленкуру*:

Сѣмѣ - ка выкинемѣ фигуру

На Цыганской ладѣ. 2.

Бросивѣ пышныя ухватки,
По *Цыгански*, безѣ оглядки,

Шаркнули назадѣ. 2.

Не совашся было вѣ воду,
Не спросяся прежде броду,

Хватѣ - богашырю! 2.

Мать Россійская держава,
Силы много! — слава! слава

Бѣлому Царю! 2.

36.

Общество наше намѣ запрещаетѣ,
Чтобѣ не женишься вѣкѣ ни на комѣ:

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ

Не хочу я того, чтобы я вздумалѣ

Вѣкѣ на комѣ женишься, нѣтъ . . .

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ не хочу я того,

Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

Оно въ дружбѣ подтверждаетъ,
Чтобъ не думати о помѣ.

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ . . .
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того,
Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

Вольность дружбы намъ повелѣваетъ,
Не отдаваться любви подъ власть;

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ . . .
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того,
Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

Ибо любовь намъ во всемъ угрожаетъ,

Когда впадемъ въ нее, истинно несчастье,

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ . . .
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того;
Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

Самъ я женидбу презираю,

И не хочу въ оковахъ быть.

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ . . .
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того,
Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

Окончанія въ любви не утверждаю,

И не буду вѣкъ таковымъ слышь.

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ . . .
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того,
Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

Буду я любиться по своей волѣ,

Безъ принужденія стану цѣловать.

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того,
Вольность дороже, мнѣ болѣе всего.

Никогда не подвергнусь я несчастной долѣ,
И всегда самъ себя буду знать.

Нѣтъ, нѣтъ . . . нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ,
Не хочу я того, чтобы я вздумалъ
Вѣкъ на комъ жениться, нѣтъ
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! не хочу я того,
Вольность дороже мнѣ болѣе всего.

37.

Только лишь заря начнется,
И прогонитъ свѣтъ луну;
Тѣмъ мой первый трудъ начнется,
Что вина искать начну;
Видя солнце, веселюся,
И стаканъ наливъ скажу:
Счастливъ я когда напьюся,
И съ буылкою сижу.

Съ рюмкой сидя, не боюсь
Побѣдителей земныхъ:
Пью, и шуша я смѣюсь
И войнамъ и войску ихъ,
Естьли громъ меня застанетъ,
Какъ сижу я за споломъ,
Пусть Юпитеръ громче грянетъ,
Мнѣ его не страшень громъ.

38.

Что мнѣ нужды зѣ свѣтъ семъ страсти разби-
рати;
Естьли худо кто живетъ, мнѣ не ошвѣчаши;

Знаю шолько я вино:
 Сладколь, кисло ли она,
 Былобъ шолько что надипь, такъ я и доволенъ.

Пусть скупой и день и ночь барыши счмтаешъ,
 Пусть ревнивый за женой всегда примбчаешъ;
 Я на рюмку лишь гляжу,
 И наливъ вина скэжу.
 Былабъ ты мой свѣшъ со мной, больше мнѣ не
 нада.

Щоголь моды вымышлять, пусть весь вѣкѣ шу-
 дится,
 Волокишой будь старикъ, прусъ пускай храб-
 рится;
 Коль бушылка предо мной,
 Нѣтъ заботы мнѣ иной;
 Думы разныя шогда, умъ мой не превожашъ.

Пусть любовникъ нещасливъ плачешъ и взды-
 хаетъ;
 Пусть игрокъ все проигравъ, карты проклинаешъ;
 Я не знаю сей бѣды,
 Мнѣ вино милѣй воды;
 Какъ я выпью рюмокъ семь, вся печаль проходишъ.

Кшожъ похулишъ жизнь мою, кто ей посмѣется,
 Тотъ бы зналъ, что шѣмъ моя рюмка не про-
 леться;
 Я не слушаю того,
 Мнѣ вино милѣй всего;
 Кшо смѣется эшимъ мнѣ, сошью самъ смѣюся.

39.

Краса пирующихъ друзей,
 Забавъ и радостей подружка,
 Предстанъ предъ насъ, предстанъ скорѣй
 Большая серебряная кружка!

Ужъ намъ вѣ тебя давно пора
 Пивца налишь,
 И пишь, . . .
 Ура! ура! ура!

Ты дщерь шого ковша,
 Которымъ предки наши пили,
 Веселье ихъ была душа,
 Въ пирахъ они щасливо жили;
 Равно какъ имъ, и намъ пора
 Щасливымъ бышь,
 И пишь. . . .
 Ура! ура! ура!

Бывало спарики вѣ винѣ
 Свое все попопляли горе;
 Дралися храбро на войнѣ:
 Вѣшь пвянымъ по колѣно море.
 Всю грусть и намъ забышь пора,
 Опважнымъ бышь,
 И пишь. . . .
 Ура! ура! ура!

Бывало долѣ длился вѣкъ,
 Когда дѣтѣ не наблюдали;
 Былъ здравъ и щасливъ человекъ,
 Гдѣ только пили да гуляли.
 Гуляшь давно и намъ пора,
 Здоровымъ бышь,
 И пишь. . . .
 Ура! ура! ура!

Бывало пляска, резвошь, смѣхъ,
 Вѣ хмѣлю другъ друга обнимающъ,
 Теперь на мѣсто тѣхъ ушѣхъ,
 Жеманшвомъ, лаской угощаютъ.
 Жеманство намъ прогнашь пора,
 Но просто жишь,
 И пишь. . . .
 Ура! ура! ура!

Вѣ садахъ, бесѣдакъ средъ прохладъ,
 Бывало жены куликающъ;

А нынѣ клубъ да маскерадъ
 Женѣ съ нами часто разлучаютъ.
 Французитъ намъ пресшашъ пора,
 Но Русь любишь,
 И пить. . . .
 Ура! ура! ура!

Не друга, но корманъ его
 Сосѣди нынѣ посѣщаютъ,
 Гдѣ вискъ, да банкъ, да макоо,
 На деньги дружество мѣняють.
 На карты намъ плѣвашъ пора,
 Но дружно живишь,
 И пить. . . .
 Ура! ура! ура!

О сладкій дружества союзъ,
 Нектаромъ пѣнистая кружка!
 Гдѣ ты нашъ услаждаешь вкусъ,
 Мила тамъ, весела пирушка.
 Пребуди ты къ намъ, пребуди добра!
 Мы спанемъ живишь,
 И пить. . . .
 Ура! ура! ура!

 40.

Братья, рюмки наливайше,
 Лейся черезъ край вино!
 Все до капли выпивайше,
 Осушайше въ рюмкахъ дно!

Братья! въ жизни много горя —
 Кто его не испыталъ? —
 Вздохи, слезы наша доля —
 Но и радость Богъ намъ далъ.

Онъ вино намъ далъ на радость,
 Говоритъ свяшой мудрецъ:
 Старецъ въ немъ находишь младость,
 Въ одной горестямъ конецъ.

Кто все плачетъ, все вздыхаетъ,
 Вѣчно смотришь Септябрёмъ;
 Тотъ науки жить не знаетъ,
 И не видишь свѣта днёмъ.

Все печальное забудемъ,
 Что смущало въ жизни насъ;
 Пить и радоваться будемъ
 Въ сей для насъ пріятной часъ!

Да свѣтлѣетъ солнце наше,
 Да сіяетъ въ немъ покой,
 Какъ вино сіяетъ въ чашъ,
 Осребряемо луной!

41.

Какъ бушылку я увижу,
 Воспрепещетъ духъ во мнѣ:
 Безъ ней свѣтъ я ненавижу,
 Полагая жизнь въ винѣ;
 Рушиться хоть весь міръ спанетъ
 Въ тѣ часы, когда я пью,
 Пусть Юпитеръ громомъ грянетъ,
 Я ни капли не пролью.

Чрезъ бушылку дружбу сводимъ
 К знакомству завсегда;
 Жизнь въ весельѣ съ ней проводимъ,
 Съ ней нескучно никогда;
 Нѣту лучше состоянья,
 Какъ всегда кто можетъ пить:
 Онъ безъ всякова желанья
 Можетъ цѣлый вѣкъ прожить.

Пусть, друзья, насъ потѣ ругаетъ,
 И невѣжами зоветъ,
 Влуса кто въ винѣ не знаетъ,
 И одну лишь воду пьетъ:
 Намъ за что на то сердиться;
 А словамъ смѣясь лишь пѣмъ,
 Лучше, брашцы, намъ напишья,
 И забыть совсѣмъ о немъ.

П ъ с н я

Роскошнаго и Трезваго.

Роскошной.

Сосѣдѣ! на свѣтѣ все пустое:
 Богатство, слава и чины,
 Не могутъ кожь въ добро прямое
 Быть плѣнны вещи почтены,
 То здраво и спокойно жить,
 Съ друзьями время проводить,
 Красотѣ любить, любимымъ быть.
 Какъ пѣнился вино прекрасно!
 Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
 Почто терять часы напрасно?
 Налеймъ, любезной мой сосѣдѣ! 2.

Трезвой.

Сосѣдѣ! на свѣтѣ не пустое
 Богатство, слава и чины,
 А, подлинно добро прямое,
 Коль былибъ только мы умны —
 Жизнь знали чтить, честь, умъ любить,
 Умренно въ довольствѣ жить,
 И по трудамъ лишь ѣсть и пить —
 Всѣ щасливо могли бы жить.
 Пусть пѣнился вино прекрасно!
 Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!
 Не наливай ты мнѣ напрасно:
 Не пью, любезной мой сосѣдѣ! 2.

Роскошной.

Гонялся я за звучной славой,
 Встрѣчалъ я смѣло ядры лбомъ;
 Сей звѣрской упоенъ отравой,
 Я былъ ужаснымъ дуракомъ.

Какая прибыль страшнымъ житьъ,
Себя губить, другихъ мертвить,
Въ злодѣйствѣ время проводишь?
Безумство, на убой ходишь!

Какъ пѣнится вино прекрасно!
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
Почто терять часы напрасно?
Наьемъ, любезной мой собесѣд! 2.

ТРЕЗВОЙ.

Гоняшься на войнѣ за славой,
И съ ядрами вспрѣчься лбомъ,
Велишь тому разумокъ здравой,
Коль лишь не шрусъ передъ врагомъ;
Царю, отечеству служишь,
Родителей, чадъ, женъ хранишь,
Отъ варваровъ оборонишь,
Священъ есть долгъ такъ славно жить!

Пусть пѣнится вино прекрасно!
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!
Не наливай ты мнѣ напрасно:
Не пью, любезной мой собесѣд! 2.

РОСКОШНОЙ.

Хотѣлъ я сдѣлаться судьей,
Законы свято соблюдать;
Увидѣлъ, что кривятъ душою,
Гдѣ должно сильныхъ осуждать.
Какая польза такъ судить,
Однихъ судить, другихъ казнить?
Смѣшно въ тенета мухъ ловить!

Какъ пѣнится вино прекрасно!
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
Почто терять часы напрасно?
Наьемъ любезной мой собесѣд! 2.

ТРЕЗВОЙ.

Когда судьба тебѣ судьейю
Въ судахъ велѣла засѣдать,

Вершѣшься нужды нѣтъ душою,
 Колю взятковъ ты не хочешь брать.
 Какъ можно такъ и сякъ судить?
 Вельможѣ спыдно подлу быть,
 Законами мушпѣ, купишъ,
 И клятвою своей шуспишъ.
 Пусть пѣнишя вино прекрасно!
 Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!
 Не наливай ты мнѣ напрасно:
 Не пью, любезный мой сосѣдъ! 2.

43.

Свѣтъ проякій зря щаспливы очи,
 Мракъ печальный презирайше ночи,
 Лъспишъ ли сонъ мечтами,
 Кроя васъ крылами,
 Бодрствуйте, свѣломъ питаая духъ.

Кто злыми блещетъ тамъ крылами?
 Се Аспрея хочешъ быти съ нами,
 Души сѣдиняйте,
 Руки проспирайте,
 Радостнымъ плескомъ разише брань.

Янусъ двери наши затворяетъ,
 Миръ пріятный съ нами водворяетъ;
 Вольность золотая,
 Истинна святая
 Царствуетъ въ нашихъ шеперь сердцахъ.

Огнь священный Весты погасился,
 Но сильнѣ нашъ воспламенился,
 Грѣшъ и блискаетъ,
 Гордость пожигаетъ,
 Въ нашихъ хранится шеперь сердцахъ.

Сынъ Аммоновъ! ешьлибъ ты проснулся,
 Зря нашъ узелъ крѣпкой, ужаснулся:
 Въ твердость нерушиму,
 Вилель бы Діадиму,
 Самъ почиая, егобъ лобзалъ.

Аргонавты, какъ добычь златую,
Ищутъ кожу взявъ отъ насъ простую,
Оныхъ многотрудна,
Прелестъ зашорунна,
Въ полночь морозитъ, въ полудни жжетъ.

Санъ, богатство, гордость, пышна слава,
Намъ какъ дѣтска видится забава;
Здѣсь все благородны,
Равны и свободны,
Всеихъ добродѣтель вѣнчаетъ насъ.

Образъ Діевъ, стѣны Вавилонски,
Гробъ Мавзоловъ и колоссъ Родосскій,
Фаросъ, пирамиды,
Съ крамомъ Артемиды,
Прахъ противъ нашихъ дѣлъ.

Златолюбцевъ Мидасъ насъ ругаетъ,
Мусикійской сладости не знаетъ;
Длинны осли слухи,
Длинны, — только глухи,
Нашихъ согласій не могутъ знать.

Сстройтесь стѣны отъ согласна звона,
Пѣснь поемъ мы лучше Амфіона;
Ужъ Фивейска града,
Рушилась ограда,
Нашъ не падется во вѣки храмъ.

44.

Чтобъ бесѣдой насладишься,
Примемся мы за вино;
Время намъ на шо дано,
Ни о чемъ чтобъ не крушишься.
Чтобъ намъ весело пожить, 2.
Спанемъ мы любить и пишь 3.

Если жить мы перестанемъ;
Все для насъ тогда умретъ;

Къ намъ напитокъ не придетъ,
 Ни любить, ни пить не станемъ.
 Чтобъ намъ и проч.

Пусть кто хочетъ разсуждаетъ,
 Какъ щасливо жизнь проведетъ;
 Плюнуть, мудрость! что въ ней есть,
 Коль насъ жизнь не улаждаетъ?
 Чтобъ намъ и проч.

Деньги, слава, честь, науки,
 Много дѣлаютъ заботъ;
 Счастливы въ свѣтѣ только пошъ,
 Кто всегда живетъ безъ скуки.
 Чтобъ намъ и проч.

45.

Одѣяна въ порфиру черну
 По бархату золотошвейну,
 Со брилліантами во кругъ,
 Прекрасна бабочка мой другъ!
 Позволь собой полюбоваться,
 Смотрѣть, молчать и удивляться
 На бархатъ крылышекъ твоихъ;
 Позволь, . . . но ты какъ въперъ мчишься,
 Туда, сюда, въ круги вертишься,
 Скрываешься отъ глазъ моихъ,
 Подобно какъ изъ сѣрныхъ шучъ,
 Грозящей молніи бѣдный лучъ
 Блеснетъ и сѣверъ осіаетъ;
 Но въ пожъ мгновенье погасаетъ
 Подъ черной мантіей ночной:
 Такъ ты мелькаешь предо мной!
 То легкими взмахнувъ крылами,
 Летишь, паришь подъ облаками;
 То вдругъ спустишь на мягкой дернъ,
 Съ цвѣточка на цвѣтокъ порхаешь,
 И съ розы, кою украшаешь
 Спрямишься на колючій шерьъ.

Лети скорбе отъ несчастна,
 О бабочка моя прекрасна!
 Какъ на себя мой милый другъ,
 Невольной вздохъ въ груди тѣснитъ!
 Слеза въ глазахъ — слеза капнешя,
 Мысль мрачная шомитъ весь духъ:
 Не всю ли бабочка и мы? . . .
 Не всё ли за пустой мечпою
 Гоняемся не знавъ покою? . . .
 Не всёхъ ли клонятыя умы,
 Чтобы за щастьемъ бѣгати въ слѣдъ? . . .
 Иной его въ богатствѣ числитъ,
 Другой найти по въ славѣ мыслитъ;
 Но щастливъ ли кто прямо . . . нѣтъ!

46.

Всякому зла муна денегъ не имѣти,
 Не малая скука безъ денегъ сидѣти,
 Всѣ меня бранятъ, съ сѣбѣ сгнашь хотѣти.
 Ахъ! безъ денегъ пошню, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

Хотябъ и уменъ былъ, назовутъ дуракъ,
 Хотябъ постоененъ, мошомъ зовутъ всякъ;
 Вездѣ волонпиръ, да худъ швой мундиръ.
 Ахъ! безъ денегъ пошню, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

И мыбъ тебѣ дали, да нѣгдѣ намъ взятьъ,
 И въ такой всѣ мысли, что нѣчемъ отдашь.
 Чарку поднесутъ, а впредь не зовутъ.
 Ахъ! безъ денегъ пошню, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

Какъ гремишь въ карманѣ, другомъ всѣ зовутъ,
 Какъ громъ утишитъ, займы не дадутъ,
 Что ни говорятъ, все въ глаза маянятъ.
 Ахъ! безъ денегъ пошню, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно

Весьма не можно.

Вспрѣвшася на встрѣчу, да и не глядятъ:
 Плюнь братъ, вишь онъ скуденъ, только гово-
 рятъ,

Какъ будетъ богатъ, назовемъ мой братъ.
 Ахъ! безъ денегъ пошно, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

Хотя и не скажешь, квартиру найдутъ,
 Что ниподнесешь, выпьютъ, капли не прольютъ;
 Сердце отдаютъ только, пока пьютъ.

Ахъ! безъ денегъ пошно, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

Какъ все испощится, то скажутъ скуденъ,
 Прости братъ и другъ, въ иной будемъ день,
 Или къ намъ придешь, или дома уснешь.

Ахъ! безъ денегъ пошно, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

Думаю я вовсе, отъ такихъ отстать,
 Всякаго пощуся друга спробовать,
 Чтобъ не былъ фальшивъ, коваренъ, правдивъ;
 Ахъ! безъ денегъ пошно, жить въ свѣтѣ ро-
 скошно,

Весьма не можно.

47.

Житье въ школѣ не по насъ,
 Въ одинъ день сѣкутъ пять разъ.

О горе, бѣда, сѣкутъ всегда! 2.

И лозами по бедрамъ,

И палями по рукамъ.

О горе, бѣда, сѣкутъ всегда! 2.

Придешь въ школу не готовъ,
 Ни припомнишь разныхъ словъ.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Не съ другога слова въ рожу;

Со спины дерутъ всю кожу.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Не дадутъ и погулять,
Тодько пенсами марятъ.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Учителя не гнѣви;
За сшоломъ смирно сиди.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Въ кашницѣ хоть ложки мой;
Не крупой пахнетъ, водой.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Ударишь ложкою, щелкнетъ,
Пузырь на ней не вскокнетъ.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Аккупацию слагай,
А пусты щи вырызгай.

О горе, бѣда, и проч. 2.

О проклятое чернило!
Сердце наше изсушило.

О горе, бѣда, и проч. 2.

И бумага и перо
Сокрушаетъ насъ збло.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Какъ учителя узришь,
Полумертвъ въ школѣ сидишь.

О горе, бѣда, и проч. 2.

Хоть какого молодца
Вскрушитъ школа до конца.

О горе, бѣда, сѣкуптъ завсегда. 2.

48.

Фуй на сѣбѣтъ какъ мнѣ крусна,
Мой Крестинѣ шалюкъ пашоль,
Мой Крестинѣ булъ ошень вкусна,
Всѣхъ мамзель буле онѣ кроль.

Пальшой ростѣ она имѣла,
И въ шекахъ румянѣ играла,
Сула шерна, профи бѣла,
Суфершенна була краля.

Фолосѣ ей совсѣмъ булъ рижа,
И какъ солнишка плиспаль;

Нѣтъ я шай я на Парижа,
Щоць карошь и пряма таль.

Я съ ашной съ ней кушалъ миска,
Кушалъ слатка, клала фромтъ;
Салерей, сядятъ, сасиска,
И вальпасъ и буперъ-брошъ.

Вермечели, макарони,
Съ моей Крестинъ я все тѣлилъ,
Я ладилъ съ ней на всѣ спрони,
Въ шустеръ-клубъ я ей фасилъ.

На исфошникъ съ ней кашался,
На театръ, на маскерадъ,
А теперь я весь пропался;
И она пашолъ на адъ.

Шорни шерти ее спанишъ
Шарипъ въ сковоротъ, въ каструль.
Мѣдномъ феникъ въ пана парипъ,
И сапашъ въ шелезна шуль.

Расна, расна съ ней манера
Нудипъ тамо потреблять,
Шалка мнѣ моя Фенера,
Шемъше ей мнѣ посаплять.

Съ мой Креотинъ какъ я споснался,
И ей мнока падафалъ,
Съ мой Крестинъ теперь разстался,
И карманъ мой крапкенъ епалъ.

Нѣтъ на офѣтъ ей феселья,
И не знай што кафорить,
Расфе только отъ пестелья
Сшану фейфъ табакъ курить.

Или къ снашна касподина
Я на козѣ пашолъ сѣдинъ,
И на ней съ плетомъ на спина,
Пальшой сѣшъ лудипъ глѣдинъ.

Моя много садалжался
И на лафкѣ и на прахтирѣ;
Моя всяка накушался,
Переспалъ я фипипъ бирѣ.

49.

Какъ встаетъ купецъ отъ сна, мысль мечтается
одна,

Чтобъ умыться, нарядиться, и въ гостиной
дворъ ишти. 2.

Онъ дорожкой сбѣшишь, и въ прискачку онъ
бѣжишь.

Воображая, помышляя, что онъ поздно всталъ. 2.

Лишь онъ къ лавкѣ придетъ, и ее отопретъ,
Выметаетъ, вычищаетъ, разбираетъ свой по-
варѣ. 2.

Все убравъ на порогъ, чтобъ словить ково могъ,
Оглядаетъ, озираетъ, кто съ мѣшкомъ, кто
шакъ идетъ. 2.

Что изволишь, говоришь, схватя за руку на-
щипъ.

Суетишься и божишься, право бышь свѣжѣй нельзя. 2.

Коль продажа мала, шакъ и жизнь не мила,
Коль продажно, шакъ куражно, чай съ компаніей
пьемъ. 2.

Вышелъ въ линію капралъ, кой подъ Пруссомъ
воевалъ,

Чтобъ рашину на полшину скоро на скоро ку-
пить. 2.

Гей, гей! малой услуги, мнѣ рашину покажи,
Цѣтомъ алой, слушай, малой! припомъ свѣжій
не гылой. 2.

Вотъ изволь господинъ шакой точно рашинъ,
Предобротной и преплотной и сіаетъ какъ ап-
ласъ. 2.

Полно, малой, ты не ври, пусшяковъ ты не мѣли,
Я постарше, ты помладше, ме шибъ меня у-
чишь. 2.

Ты слыхомъ не слыхалъ, гдѣ я точно самъ бывалъ;

Съ того году, какъ съ походу мы пришли съ подъ
Пруссака. 2.

Знай, въ Турецкой землѣ брилліанты вездѣ,
Тамъ алмазами дають сами за бупылку вина. 2.

Лондонъ, городъ большой, тамъ поваръ дешевой;
За два гроша, тамъ хорошихъ кобылъ тысячу
дадутъ. 2.

Ахъ! Ливорно, ты свѣнъ, дорогой нашъ пред-
метъ!

Тамъ за гривну, здѣсь недивну, бочекъ сто да-
дутъ вина. 2.

А въ Парижѣ драгомъ я съ однимъ някакѣмъ,
Всѣ забавы и отрады у красавицъ получилъ 2.

Весь Америки край, какъ Эдемской рай;

А въ Китаю пиши чаю, я нарочно забѣжалъ 2.

Такъ шебъ дя со мной говоришь! — нѣтъ по-
стой;

Я постарше, ты помладше, у меня ты научись. 2.

50.

Други! время скоросечно,
И не видишь какъ лепитъ;
Молодыми быть не вѣчно,
Старость въ мигъ насъ посѣтитъ.
Что же дѣлать? такъ и быть,
Въ ожиданьи будемъ пить.

Пусть аракъ ума убавитъ,
Между насъ у оспряковъ!
Онъ сердца за то заставитъ,
Говоритъ безъ колкихъ словъ.
Лучшій способъ дружно жить:
Меньше врашь, а больше пить.

Посмотрите какъ уныла
Вся природа на земли:
Осень роци обнажила,
Ахъ! и розы опцѣбли.

Какъ же грусть намъ усладить?
Чаще пуншъ съ аракомъ пишь.

О аракъ, аракъ чудесный!
Ты весну намъ возвратилъ,
Ты созрѣлъ, какъ М-ій предесный,
Щоки розами покрылъ.
Чѣмъ же намъ тебя почтить?
Вдвое, вшрое больше пишь.

51.

Какъ была у меня курочка:
Черной хохолокъ.

Охо, хо, да охши мнѣ!
Черной хохолокъ,
Частой гребешокъ.

Охо, хо, и проч.
Какъ повадилась моя курка
Къ офицеру въ огородъ.

Охо, хо, и проч.
Офицерскія робяща злы,
Догадливы были.

Охо, хо, и проч.
Злы догадливы были
И нахальчивые.

Охо, хо, и проч.
Мою курку поймали,
Крылья, перья ощипали.

Охо, хо, и проч.
Крылья, перья ощипали,
Гребешокъ разпередили.

Охо, хо, и проч.
Какъ пошла моя курочка
На улицу гулять.

Охо, хо, и проч.
Извѣстъ подавашь,
Челобитинку писаешь.

Охо, хо, и проч.
Воеводѣ подавашь,
Ассесору изъяслять.

Охо, хо, и проч.

Воевода Борисъ,
Сударь Каменщиковъ.

Охо, хо, и проч.

Ассесоръ Степанъ,
Сынъ Ивановичъ.

Охо, хо, и проч.

Возмилуйтесъ надо мной,
Надъ бѣдною головой.

Охо, хо, и проч.

Надъ бѣдною головой,
Надъ солдатскою женой.

Охо, хо, да охши мнѣ!

52.

Какъ звали Недвигу во пирѣ пировать.

Ліоли люшиньки вы мои.

Во пирѣ пировать, во бесѣду сидѣть.

Ліоли, и проч.

Да что наша Недвига опибкивалась.

Ліоли, и проч.

Опибкивалась, опговаривалась.

Ліоли, и проч.

И мнѣ не вѣ чемъ ишти, и мнѣ не отъ кого,

Ліоли, и проч.

А послѣ Недвига збиралась, снаряжалась.

Ліоли, и проч.

Въ яшласницу, да во бархатницу,

Ліоли, и проч.

Приказала мужинушкѣ дома сидѣть;

Ліоли, и проч.

Ты седи мужъ дома, седи супосшатъ.

Ліоли, и проч.

И ты масла пахтай, пшеницу посѣй.

Ліоли, и проч.

Цыплятъ спереги, и дитя кодыхай.

Ліоли, и проч.

Прібзжала Недвига къ широкому двору;

Ліоли, и проч.

Что садилась Недвига повыше всѣхъ.

Ліоли, и проч.

Набѣдалась Недвига посытѣе всѣхъ.
 Ліоли, и проч.

Напивалась Недвига попьанѣе всѣхъ.
 Ліоли, и проч.

Селяванъ наливалъ, Феклиствъ подносилъ.
 Ліоли, и проч.

Феклиствъ подносилъ, Степанъ кланялся.
 Ліоли, и проч.

Да что зяшь Купріянь, на смѣхъ поднималъ.
 Ліоли, и проч.

За то наша Недвига разсердилася.
 Ліоли, и проч.

Разсердилася, разгузынилася.
 Ліоли, и проч.

Она вонъ пошла, дверью хлопнула,
 Ліоли, и проч.

На встрѣчу Недвигъ спаръ спаричокъ.
 Ліоли, и проч.

Спаръ спаричокъ, крѣвой колпачокъ.
 Ліоли, и проч.

На соломенной лошаdkъ, сани писаныя.
 Ліоли, и проч.

Ты садись Недвига въ сани, побдемъ съ нами,
 Ліоли, и проч. *

У насъ на Руси да шри радости.
 Ліоли, и проч.

У Романа жена себѣ сына родила.
 Ліоли, и проч.

Безъ пальца нога, безъ мизинца рука.
 Ліоли, и проч.

Безъ уса борода, безъ ума голова.
 Ліоли, и проч.

Пріѣзжала Недвига къ широкому двору.
 Ліоли, и проч.

Ты здорово ль мужинушка спалъ, ночевалъ.
 Ліоли, и проч.

Я не пуще здорово спалъ, ночевалъ.
 Ліоли, и проч.

И я масло пролилъ, пшеницу просыпалъ,
 Ліоли, и проч.

Прилетѣлъ коршунъ, ухватилъ цыпленка.
 Ліоли, и проч.

Ухватилъ цыплака поперегъ живота.

Люди, и проч.

И я кинулся, опрокинулся.

Люди, и проч.

За копылъ зацѣпилъ, и дитя задавилъ.

Люди люшиньки вы мои.

53.

Тре жолі монѣ ами любезной,
 Решире скорбе вѣ свѣшѣ;
 Отъ любви одинѣ токѣ слезной:
 Ничего глупѣ нѣшѣ. 2.

А! все бонѣ, какѣ это славно!
 Ну безе меня скорѣй,
 Любишь должно вольно, явно,
 Ты держись системы сей. 2.

Шевалье! всегда будь волеѣ,
 Вопрѣ аманпа пожѣ вольна;
 Будь ко всѣмѣ весельямѣ склоненѣ,
 Я къ утѣхамѣ рождена. 2.

Лизіе твои прекрасны,
 Слезы лишь не рождены;
 Взоры лишь кидай ты спрасшны,
 Всѣ шобой побѣждены. 2.

О! формаль, бышь постоянной,
 Регарде ты на меня,
 Не послѣдуй бреднямѣ спрасшнымѣ,
 Такѣ шобой цѣбнюсь и я. 2.

54.

Панѣ, мой панѣ, панѣ пропоецѣ,
 Я пропала, я пропала за тобою,
 За ливою, панѣ, головою
 Самѣ пьешь, самѣ бшь, самѣ панцуешь,

Про меня младеньку не вспоминаешь.
 Сижу я младенька при кручинѣ,
 При великой злой печали;
 Я пойду младешинька погуляю,
 Что бѣлая рыбаца внизѣ по Дунаю;
 Тамѣ на Дунаѣ, да на бережечкѣ,
 Стоитѣ сосна, сосна зеленая,
 Подѣ той сосной сидитѣ козакѣ,
 Держитѣ гусли подѣ полою,
 Звончатыя подѣ правою;
 Онѣ самѣ гусямѣ приговариваетѣ;
 Ахѣ! вы гусли, мои гусли, звончатыя,
 Ахѣ! вы струны, мои струны, золошныя,
 Ай! вы мысли, мои мысли, молодецки;
 Занесли вы меня, мысли, на чужу споронку,
 Засшавили ходитѣ по чуждѣ споронкѣ,
 Засшавили любитѣ чужу мужнюю жену.
 Ахѣ! чужая — то жена лебедь бѣлая моя,
 А своя — то жена полынь, горькая права.
 Ай чей это садокѣ? погулялѣ бы я вѣ немѣ,
 Чья во садикѣ капусташка? поломалѣ бы я ее,
 Поломавши бы капустку за тынѣ побросалѣ.
 Ай! чей это теремѣ? побывалѣ бы я вѣ немѣ;
 Чья во теремѣ дѣвица? за себя бы я взялѣ,
 Я не билѣ бы, не журилѣ, лишѣ бѣлилѣ, румянѣ
 купилѣ;
 Ты бѣлишь моя надежа, и румянься душа;
 Ты ходи вѣ краснѣ, пока я вѣ Москвѣ,
 А меня вѣ Москвѣ не будетѣ и шески шебѣ при-
 будетѣ;
 На что хорошо ходитѣ, коли не кому любитѣ?
 На что мягко спать, коли не сѣ кѣмѣ спать?
 Ай! спи, душа, вѣ шоскахѣ, на голыхѣ доскахѣ.

55.

Прощай моя прекрасна нива!
 Тебя мнѣ больше не пахашь;
 Мой конь, какѣ кляча спалѣ дѣнива, —
 Не сможетѣ головы подыашь.

Выбало вдругъ полдесятины,
Напашемъ, и пойдёмъ домой —
Теперь ударь хоть въ при дубины.
Съ одной не сладишь бороздой.

Бывало конь мой не уймется,
Не пашетъ ниву, а деретъ,
Теперь пословица ведется:
Ремя могла не порветъ.

Не разбираалъ я въ прежни годы,
Какой имбетъ нива кряжъ;
Какой бы ни была породы,
Орю, когда придетъ мнѣ блажь.

Есть твердой кряжъ, сухой и прочной,
Есть слабой, рыхлой, водяной,
Все пожь, будь только пахарь мочной,
Запляшетъ нива подъ побой.

Нѣтъ нужды въ томъ, что хвороспиной,
Волчкомъ и терномъ заросла,
Пахаль, не видѣль ни единой,
Чтобы плода не принесла.

Теперь я спалъ уже разборчивъ,
Заросшихъ пашней не шерплю,
Не въ лѣта прихотливъ, приморчливъ,
Я низы гладкія люблю,

Чтобъ только правка молодая
Едва подернула по нихъ. —
Къ чему жъ разборчивость пакая? —
Пахать не въ силахъ ужъ моихъ.

Младше пахари, взгляните
Съ слезой сердечной на меня;
А вы, о нивы! покормите
Хоть правкой моего коня.

Ушробы вашей не шерзая,
Мы спанемъ лишь глядѣть на васъ —
Иль вашей муравой играя;
Тѣмъ ибжиться въ свободной часъ.

Во компаньи ,
На гуляньи

Разшумился спарь козакъ ;
Вспомнивъ младость удаую ,
Про їзду онъ верьховую .

Кое что калякалъ шакъ :
Эхъ бывало въ спары годы ,
Въ молодецкіе походы ,
Докапался я верьхомъ :
Не щадилъ покоя , силокъ ,
И большой шабунъ кбылокъ ,
Я упарилъ подъ сѣдомъ .
И теперь хоть сѣдинами
Старость лобъ покрыла мой ,
А съ любыми молодцами
Пошягалсябъ спариной .

Молвишь смѣло ,
Наше дѣло .

Лошаденокъ обѣзжашъ ;
Молодую подзадорить ,
А лѣнливую пришпорить ,
Рысью и въ гадюгъ скакашъ ;
Бывъ набѣдникомъ великимъ ,
Я умѣю ихъ держашъ ;
Давши шпоры самымъ дикимъ ,
Ихъ принузу завижжашъ .

Да и нынѣ
И въ сѣдинѣ ,

Не ударюсь въ грязь лицомъ :
Я козакъ неугомонной ,
Нашяну свой кнушъ ремѣнной ,
Станешъ всякая дыбкомъ .
Такъ онъ хвасталъ и шаруха ,
Бывшая въ компаньи шупъ ,
Не пустила мимо уха
Шпоры и ремѣнной кнушъ ;
Добру молодцу сказала :
Не введи себя въ снабзакъ .
У меня въ моемъ заводѣ
Добрая кобылка есть ,

Не Донская по породѣ,
 А не пуспитѣ скоро сбсѣтъ,
 Стать прекрасна, длинна грива,
 Полна шея, нѣжна грудь,
 Но дика еще, брыклива,
 Не даетѣ себя пронуть.
 Вотѣ ужѣ время наступило
 Познакомитьсѣ съ сбдломѣ,
 И попытокѣ много было.
 Не сошлася съ бздакомѣ.
 Осбдлай ее, мой милой,
 Размахнися, сядь верхомѣ;
 И собравшись съ прежней силой,
 Проскачи на ней пущемѣ;
 Пооббѣздивши умненко,
 Ощучи брыкать ногой,
 Пущь, подолѣ хорошенко,
 Попощетѣ подѣ побой.

Подавай ее скорбѣ!

Борзо шущѣ козакѣ вскричалѣ:
 Будетѣ, будетѣ помирнѣ,
 И къ заводу поббжалѣ.
 Какѣ красавица какая,
 Передѣ молодцомѣ своимѣ,
 Вдругѣ кобылка молодая,
 Показалась передѣ нимѣ.
 Мой козакѣ ее уздаешѣ,
 Треплетѣ, гладитѣ и сбдлаешѣ,
 И садитѣся ужѣ верхомѣ.
 Вдругѣ кобылка заплясала,
 Завертбдлась, забрыкала:
 Онѣ хотблѣ огрбщѣ кнутомѣ,
 Кнутѣ согнулся шущѣ кольцомѣ
 Сбдова кобылка сшибла,
 Чесщѣ набздника погибла.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

П Ъ С Н И

ВОЕННЫЯ И ПАТРИОТИЧЕСКІЯ.

57.

Пѣсь Рускаго Инвалида.

Боже Россійскій, Боже предвѣчный
Въ радости сердца что сотворю? —
Ты грома неба далъ безконечный
Русскому Титу, Герою — Царю.
Кто могъ славнѣе оными править? —
Дѣйствовать ими кто могъ страшнѣй?
Кто громомъ Бога могъ шакъ просла-
вить
Въ ужасахъ браней, средь Царства
смершей?

Не сжили долго быстрые вѣки
Царску сподицу, Мать городовъ;
Вдругъ загустѣвшись пучи далеки
Бурно несущся къ столицѣ Орловъ;
Кара небесна, адская пуча,
Падши свиваетъ небо съ Москвой;
Смертью чревата, страхомъ могуча,
Гонитъ изъ града и миръ и покой.
Громъ раздается — пламя вѣтвисто
Всюду пируя, всюду печать,
Шумно клубяся море огнисто,
Всюду погибель съ собою влечетъ.
Пышныя зданья, храмы святыни,
Мирныя кущи, роци, сады
Огнь превращаетъ въ дикіе пустыни.
Тщешно пощетъ нашъ взоръ ихъ
слѣды. —

Тамъ, гдѣ младая, нѣжна супруга
Съ жемчугомъ свѣщамъ во ясныхъ
очахъ

Въ бой проводивши малаго друга,
Сердцу отрады искала въ дѣшяхъ;
Тамъ, гдѣ дѣвица, юная страстна,
Милаго друга лишившись въ войнѣ,
Слезы почила тихо, безчастна, —
Тамо остатки разваливъ однѣ! —

Нѣшу покрова, нѣту пріюта
Спарцамъ согбеннымъ, сырымъ вдо-
вамъ:

Здѣсь пепелище, тамо смерть люта
Рыщетъ по стогнамъ, по дѣбрямъ, по-
лямъ.

Сбродъ разновѣрцовъ, буйхъ вапаги
Дико шумѣли въ храмахъ святыхъ —
Чашей спасенья злобныхъ отвага
Черпала вины въ сосудахъ злыхъ....

Боже великій, неизсѣдимый!
Въ праведномъ гнѣвѣ милостивъ будь! —
Врагъ дышетъ злобой ненасытимой;
Кровью дымишься Имперіи грудь! —

Въ роскошахъ сладкихъ, въ розовыхъ грезахъ
Съ вѣрной надѣждой — Россювъ ско-
вашь

Спалъ Бонапарте; — мщенья желдзо
Тихо почила Россійская рапъ.

Громъ раздробился — вздрогнулъ несытый,
Часъ посрамленья злобныхъ насталъ! —
Врагъ всей подлунной змѣи ядовитый,
Поздно увидѣлъ, что долго онъ спалъ.

Съ Архистрапигомъ, Княземъ Смоленскимъ,
Ангелы мщенья быстро неслись;
Съ алчной ордою, сборомъ вселенскимъ,
Встрѣпились сильны, и — бурно сош-
лись! —

Такъ уничтожить злобу всеядныхъ,
Боже довлѣетъ шокмо шебъ!
Гдѣ сей красавецъ рощей нарядныхъ,
Кедръ горделивый? — громъ грянулъ! —
не бѣ.

Врагъ челоѡковъ неукропимый
 Въ рубищѣ бѣдномъ, срамомъ покрытъ,
 Рѣзкимъ морозомъ, голодомъ поимый,
 Крѡясь отъ смерти, къ смерти бѣ-
 жипъ.

Трупы надмѣнныхъ мостъ намостили —
 Чудо — героямъ, славы сынамъ,
 Пулъ черезъ Вислу, Рейнъ проложили
 Прямо до Сены къ Парижскимъ стѣ-
 намъ.

Кто бы громами мщенья владѣя,
 Зря подъ пятою вражію рапъ,
 Сильное право мстишь ей имѣя,
 Сердцу съ громами велѣвъ замолчашъ? —

Ты Царю славы! честью покрытый,
 Ты эшо чудо свѣту явилъ!
 Ты мсти руку взнесъ, знаменитый: —
 Злые упали и — Ты опустилъ! —

Боже великій, Боже предвѣчный!
 Въ радости сердца что сотворю?
 Ты грома неба далъ безконечный
 Русскому Титу, Герою — Царю.

Кто могъ славнѣе оными править?
 Дѣйствовать ими кто могъ спрашнѣй?
 Кто громомъ Бога могъ такъ просла-
 вить
 Въ ужасахъ брани, средъ царства смер-
 тей?

58.

Ночь темна была и немѣсячна,
 Рапъ скучна была и нерадошна,
 Всѣ солдатшки призадумались,
 Призадумавшись горько всплакали.
 Велико чудо совершилося:
 У солдатъ слезы градомъ сыпались.
 Не люша змѣя, кровожадная
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Что попка грызла решивы сердца,
 Решивы сердца молодецкія:

Часть III.

Не отцовъ родныхъ оплакивали
 И не женъ молодыхъ и не дѣтушекъ,
 Какъ оплакивали родимую,
 Мать родимую, мать кормилицу,
 Злапоглавую Москву милую,
 Разоренную Бонапартиемъ.
 Тутъ какъ вдругъ они вспрепенулися,
 Словно вихрь — орлы взоръ окинули
 Во всѣ стороны, и возкликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злашу штрубу:
 Молодцы братцы, удады друзья!
 Неизмѣнные чада Русские!
 Что дадимъ братцы клятву кровную,
 Клятву кровную, задушевную:
 Чтѣбъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
 Ни отцовъ родныхъ, ни молодыхъ намъ женъ,
 Малыхъ дѣтушекъ, роду — племени,
 Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапартовой,
 Не отмстивъ врагу за родну Москву.
 Отсѣчемъ ему мы возвратной путь,
 И мы примемъ по старинному —
 По старинному, по Суворовски;
 Закричимъ: ура! и пойдѣмъ впередъ;
 На штыкахъ пройдемъ силы вражя,
 Перебьемъ мы ихъ, переколѣмъ всѣхъ:
 Кто пятокъ убьетъ, кто десяточекъ,
 А лютой боецъ до пятнадцати.
 Не дадимъ, друзья! люта промаху;
 Постараемъ всѣ, ребятушки,
 Чтѣбы самъ злодѣй на штыкѣ погибъ,
 Чтѣбъ вся рать его здѣсь копьими легла,
 Ни однабъ душа иновѣрная
 Не пришла назадъ въ свою сторону;
 А народы всѣ матерой земли,
 Чтѣбъ повѣдали, каковъ идти
 Со оружіемъ во свящую Русь —
 И тогда, братцы, закричимъ, друзья:
 Еще дай Боже! сто лѣтъ царствовать
 АЛЕКСАНДРУ Царю на бѣломъ свѣтѣ.

Встань, Пожарской Князь! встань великій
мужь,

Отъ глубока сна пробудись на часъ:
Смерти люпыя ты разрушишь влѣсть.
Ахъ! взгляни на градъ, ты который спасъ,
Посмотри Москву въ униженіи;
Посмотри Славянъ скорби преданныхъ!
Облечь свой саванъ бѣлъ, вождь Россійскихъ силъ;
Облечись въ броню ты неслабную:
Препояшься, Князь! ты спальный мечъ,
Въ праву длань возьми спрашну палицу,
И булачнымъ ты вооружись копьемъ;
Оградись щитомъ вѣры Рускія,
Возтруби въ трубу громогласную,
Собери ты рать, рать могучую,
Силу грозную, богатырскую;
Возпали ты кровь храбрыхъ воиновъ,
Ободри ты духъ Рускихъ юношей;
Поведи полки исполнскіе
На разбойника Бонапартія. —

Тбнь священная! успраши враговъ,
Отомсти ты злымъ за опечество,
За престольный градъ, за Славянску кровь!
Ты разсѣй во прахъ адски полчища,
Сокруши врага нечесливаго,
Защити еще царство славное;
Ты прославь, прославь вѣру Русскую,
Царя блага, храбро воинство.

Гимнъ, пѣтый въ честь Князю Кутузову.

О Кутузовъ! изпрещитель
Человѣчества враговъ!
Ты Опечества спаситель!
Богатырь ты всѣхъ вѣковъ.
Хвала, хвала тебѣ Герой!
Попранъ — разтерзанъ Галль побой.

Слава вѣчно не запылится,
 Не увянешь пвой вѣнокъ;
 Гуль чрезъ вѣки такъ промчится,
 Какъ чрезъ горы чистый покъ.
 Хвала, Герой, тебѣ хвала!
 Россію длань пвоя спасла.

Тѣнь священная, прострися
 Къ намъ изъ облачныхъ долинъ;
 Кликомъ нашимъ взвеселися,
 Памяшь мы твою блажимъ.
 Изъ вѣка въ вѣкъ тебѣ хвала!
 Россію длань пвоя спасла.

61.

*Пѣснь, при полученіи Высочайшаго Манифеста въ
 Нижегородской Губерніи объ ополченіи на защи-
 ту Отечества Іюля 15 дня 1812 года.*

Спремися грозно ополченье,
 Подъ сѣнью опческихъ знаменъ
 Туда, гдѣ лешь, коварство, мщенье
 Готовяшъ Россамъ вѣчный плѣнъ!

Х О Р Ъ.

Внимая гласу воли Царской,
 Спрашиться ль вражыхъ намъ угрозъ?
 Не всякъ ли потъ изъ насъ Пожарской,
 Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ?—
 Нашъ Царь — наследникъвъ Ярослава,
 А мы — потомки тѣхъ Славянъ,
 Предъ коими лепала слава,
 И громъ бросала въ вражій станъ!

Х О Р Ъ.

Внимая гласу воли царской и проч.

Пойдемъ! — душами сѣдинимся,
 Россіи храбрые сыны!

Усердемъ, вброй оцолчимся
Къ защитѣ ошческой страны!

Х О Р Ъ.

Внимая гласу воли Царской и проч.

Дружину новаго Мамая
Съ лица земли родной сопремъ,
И мещью праведной пылая,
Иль лаврѣ въ бою — иль смершь найдемъ!

Х О Р Ъ.

Внимая гласу воли Царской и проч.

Врагу шамъ можноль покорисься,
Гдѣ щитъ Ошечества въ сердцахъ?
Здѣсь все опчизнѣ посвятитсь!
Здѣсь Минаина священный прахъ!

Х О Р Ъ.

Внимая гласу воли Царской,
Спрашиться ль вражьихъ намъ угрозъ!
Не всякъ ли потъ изъ насъ Пожарской,
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россѣ?

62.

На Баттлѣ при Кульмѣ и Теплица.

Несись повсюду громка слава!
Дѣла Героевъ возвѣщай;
Воскресли днесь Кагуль — Полпава:
Сердца Славянъ всѣхъ возхищай!
Побѣда новая свершилась —
Надъ Галломъ шоржествуетъ Россѣ,
Безсмертьемъ Гвардія покрылась —
И Теплицѣ спалъ ея колосъ.

Х о р ъ.

Славься воинство избранно!
 Ты являешь намъ Спартаиъ,
 Кто украсилъ поле бранно? —
 Леонидъ нашъ *Остерманъ*.

О день! на вѣки незабвенный!
 Когда свершенъ Теплицкой бой —
 И врагъ отъ Гвардіи сраженный
 Позналъ, каковъ героевъ строй;
 Героевъ Сѣверомъ рожденныхъ,
 Коварство, гордость низлагать —
 И АЛЕКСАНДРОМЪ ополченныхъ,
 Чшобъ миръ вселенной даровать.

Х о р ъ.

Славься Гвардія геройствомъ;
 Честь, Отечеству хвала.
 Ты чудеснымъ духа свойствомъ
 Побѣждать примѣръ дада.
 Неспрашны вражескія силы
 Прямымъ Отечеству сынамъ,
 Изчезли полчища Аштилы.
 Возсталъ Всевышній въ помощь намъ.
 Уже на Сейнѣ развѣваюшъ
 Побѣдны Руски знамена,
 МОНАРХА крошкаго встрѣчаюшъ
 Съ возторгомъ южны племена.

Х о р ъ.

Славься Царь нашъ несравненный!
 Ты Отечества Отецъ.
 Миръ Тобою водворенный
 Дѣлъ великихъ есть вѣнецъ.
 Возстанъше *Петръ* съ *Екатериной*!
 И ты *Суворовъ*, сынъ побѣдъ;
 Возьмите свой полетъ орлиной
 И обозрите дѣлый свѣтъ;
 Найдешель подвиги подобны,
 Что сдѣлааъ вашъ любимецъ Россѣ?

Цари и царства имъ свободны —
Къ величью — славъ онъ возросъ.

Х О Р Ъ.

Славьшесь Россы знамениты!
Вы единственный народъ:
Ваши предки имениты —
Отъ Славянъ ведете родъ.

О Боже силъ и Боже славы!
Къ Тебѣ взываемъ отъ сердець:
Смири, смири войны кровавы —
Ты нашъ Заступникъ и Отець.
Пошли въ Россію дни злые,
Храни Ты нашего ЦАРЯ,
Да чтимъ Твои судьбы святыя —
Къ Тебѣ любовію горя.

63.

Хоть Москва въ рукахъ Французовъ:
Это, право, не бѣда! —
Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
Ихъ на смерть впустилъ туда.

Вспомнимъ, братцы, что Поляки
Встарь бывали также въ ней:
Но не жирны кулебяки —
Бли кошекъ и мышей.

Свѣшу цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги:
И теперь получатъ честно
За Москву плашежъ враги.

Побывать въ столицѣ — слава,
Но умѣемъ мы опмщать:
Знаешь крѣпко шо Варшава;
И Парижъ шо будетъ знать.

Пѣсня Ратниковъ С. Петербургскаго Ополченія.

Не труба трубитъ звонка золота,
 Какъ возговоритъ православный Царь:
 Охъ вы Русскіе добры молодцы!
 Вы сѣдлайте всѣ ретивыхъ коней,
 Надѣвайте вы сабли острия,
 Что идешь злодѣй на святую Русь,
 Есть ли Минины и Пожарскіе?
 Намъ тогда снимать нашъ булашный мечъ,
 Когда выгонимъ врага лютаго,
 Врага лютаго, кровожаднаго.
 Лишь увидѣвъ нашъ Царь слово вымолвишь,
 Не рѣка печетъ, не волна шумитъ,
 То народъ къ Нему весь стекается.

„Охъ Ты батюшка, православный Царь!

Есть и Минины и Пожарскіе:
 Ты бери у насъ золото, серебро,
 Ты и насъ возьми во ряды Свои;
 Наши дѣды какъ шли за родину;
 Такъ и мы теперь за Тебя идемъ;
 Рады головы за Тебя нести.
 Мы тогда снимемъ нашъ булашный мечъ,
 Когда выгонимъ врага лютаго,
 Врага лютаго, кровожаднаго.
 Ты Отецъ будешь сиротамъ по насъ.
 Не роспи правъ по Невѣ рѣкѣ,
 Не владѣть чужимъ землей Русскою!
 Наши Русскія дѣти барскія,
 Наши въ Питерѣ веселилися:
 Всѣ бѣгушъ они встать дружинами,
 Имъ забавушки опосылѣли,
 Намъ работушки ужъ на умъ нейдущъ,
 Жены, дѣтушки не удержатъ насъ:
 Покидаемъ все, сами въ степи спѣшимъ.
 Не орлы лепятъ по поднебесью,
 То дружинишки идущъ къ Полоцку.
 Какъ встрѣчаетъ насъ витязъ Вишгенштейнъ:
 „Удалые вы добры молодцы!
 Мы послужимте Царю Бѣлому;
 Не дадимъ врагу поругаться намъ.“

„Славный вишязь нашъ, храбрый Вишген-
штейнъ!

Прикажи ты намъ за собой идти:
За тобою всякъ и въ огонь готовъ!“ —
Засвисѣли вdrugъ ядра калены,
Заспонала вся мать сыра земля;
Засверкалъ огнемъ нашъ граненый штыкъ.
Мы дралися шутъ при дни, при ночи,
Съ нами вмѣстѣ шелъ Сенаторъ ошецъ,
Впередѣ у насъ всѣ начальники;
И вскочили мы въ стѣны Полоцка,
Vdrugъ спремглавъ злодѣй побѣжалъ отъ насъ.
Не свѣтлѣи свѣтитъ солнце красное,
А громчей гремитъ слава Русская.
„Ты бѣги, бѣги, нашъ злодѣй, отъ насъ,
Не дадимъ тебѣ поругаться намъ.
Ты взгляни, взгляни на солдатъ своихъ:
Между реберъ ихъ ужъ црѣва растутъ.
Мы прогонимъ васъ изъ чужихъ земель;
Вы узнаете, что мы Русскіе,
Что мы Русскіе, православные.

65.

*На слугай побѣды при Клястицахъ и на взятіи
штурмомъ Полоцка.*

Ужъ Столицъ возвѣстили,
Слышно съ пушечной пальбой,
Какъ Француза мы побили,
Удалой нашъ Графъ съ тобой.

Вишь какой неугѣмонной!
За Двину къ намъ перешелъ;
Врагъ коварной, лютой злобной
Самъ напастъ себѣ нашелъ.

Молодца мы потеряли:
Кульневъ злодѣй убилъ;
Да за по . . . отчесали —
Дорогѣ ны заплашилъ!

Сколько тысячъ межъ рядами
Ты своими не дочтешь?
Сколько пулями, щпыками
На плечахъ ты ранъ несешь?

Богъ поможетъ намъ великой,
И погонимъ за Двину. —
Прочь бѣги скорбй, звѣрь дикой;
Да лѣчи свою спину.

Между шѣмъ и Магдональда
Мы пойдѣмъ вѣ Люценъ искашь;
И его побивъ, намъ нада
За рѣку къ шебѣ же гнашь.

Такъ, удалый Графъ! съ тобою
Русскіе вездѣ пройдутъ; —
Смерть и ужасъ предѣ собою
Вражьей силѣ понесутъ.

Царь тебя по Царски славно
И достойно наградилъ;
Деньгами, — чтобъ жить приятно
И вѣ кресты Онъ нарядилъ;

Здѣсь, тебя чтобъ величали
Мы, напѣ командиръ драгой!
Вѣ Пиперѣ чтобъ вспоминали
По супругѣ подвигъ швой.

Випгенштейнъ! съ тобой гошovy
Вѣ воду и огонь иди;
Слава, честь, побѣды новы,
Ожидаютъ насъ вѣ пуши!

На слугай разбитил Удино подѣ Полоцкомѣ.

Удино на время, правда,
Помѣшалъ бить Магдональда;

Но не все ли намъ равно,
Мы побили Удино!

Собирай ты свою сволочь;
Русскимъ самъ Господь на помощь,
Съ нами славный Витгенштейнъ —
Уплетайся - ко за Рейнъ.

Нужно вамъ вино, бульоны; —
Сухаря мы довольны;
Адскихъ воиновъ, черпей
Бьемъ равно какъ и людей.

За Царя, за церковь славу,
Мать Россію благодатну,
Живота не пощадимъ,
И вселенну удивимъ.

Русаки намъ возгласили,
Витгенштейновъ родъ открыли;
Мы жъ возкрикнемъ всѣ: Герой!
Ты Суворовъ нашъ второй! —

Такъ какъ онъ неупомимый,
Врагъ врагамъ непримиримый. —
Братцы бросимся впередъ:
Витгенштейнъ насъ самъ ведетъ!

67.

По случаю покоренія Полоцка.

Чудо новое свершили
Съ Витгенштейномъ Руской духъ;
Штурмомъ Полоцкъ покорили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.

Витгенштейнъ — другой Суворовъ,
Полоцкъ — новой Измаилъ;
Изъ за ровъ и изъ окоповъ
Сен - Сиръ лыжи наострилъ.

Поскорѣ уплещайся,
 Съ Магдональдомъ ты спросись;
 Да назадъ не озирайся —
 Вишгенштейна берегись! —

Намъ вошло уже въ привычку
 Вишь Французовъ нагледцовъ;
 Но что скажемъ мы про спычку
 Ополченья молодцовъ?

Будшо звѣри развѣяренны
 Съ грудью грудь и штыкъ, съ штыкомъ,
 Лезли черезъ рвы на спѣны,
 Съ Сенаторомъ храбрецомъ.

Бросивъ дворскія забавы
 Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ,
 И на полъ чести, славы
 Рану тяжкую нашелъ.

Полководцы наши славны:
 Балкъ, Гаменъ, Сибирскій, Ромъ,
 Получили также! раны;
 Лезли все они впередъ.

Въ городъ, первый кто ворвался?
 Нашъ Сазоновъ Генералъ.
 Какъ опчаянной онъ дрался,
 И ура! ура! кричалъ.

Господу благодаренье;
 Государю — слава, честь;
 А злодѣямъ — посрамленье,
 Божья праведная мечь.

Подвигъ новый Вишгенштейна
 Рускимъ радость — страхъ врагамъ;
 А вселенна удивленна
 Будешъ вѣришь чудесамъ.

На вступленіе еб С. Петербургѣ Гвардейскихъ полковъ.

Быстрый младъ Орёлъ, птица мощная,
 Царь пернатого царства славнаго,
 И певцовъ своихъ нѣжной другъ — отецъ,
 Какъ довѣдался, что яръ — черный вранъ.
 Прилетѣлъ въ его область мирную,
 Прилетѣлъ съ своей стаей жадною:
 Утѣсняетъ, бьетъ его дѣтушекъ,
 Не щадитъ, злодѣй, пола, возраста,
 Не щадитъ, злодѣй, красы, голоса;
 Разоряетъ ихъ теплы гнѣздышки,
 Разсыпаетъ ихъ перья по вѣтру,
 Точитъ кровь ихъ ручьемъ по воздуху. —
 Вспрепенулся шумъ быстрый младъ Орёлъ:
 Онъ послалъ своихъ соколовъ въ полетъ,
 Усмиришь яра — черна ворона,
 Наказать его стаю хищную,
 Ошомшишь за кровь милыхъ дѣтушекъ,
 За ихъ гнѣздышки, живые теплые.
 Пошевелилъ вдругъ свѣтъ отъ полета ихъ,
 Вѣтры шумные раздались отъ крылъ.
 Понеслися въ пущь ясны соколы,
 А предъ ними самъ быстрый младъ Орёлъ.
 Какъ достигъ Орёлъ черна ворона,
 Какъ пустилъ Орёлъ соколовъ своихъ.
 Какъ ударили — разметали все
 И яръ — черный вранъ предъ Орломъ не смогъ,
 Цалъ, ударился о сыру землю.
 Въ немъ забилось сердце чоршвое,
 Содрогнулася душа мрачная:
 Ждетъ онъ гибели неизбѣжныя;
 Но быстрый младъ Орёлъ — чуждъ отмщенія,
 Не хотѣлъ убить хоть врага — птицу;
 Приступилъ лишь ей когти острые
 Но оставилъ жизнь — для раскаянья.
 Не летать было черну ворону
 Въ лѣса мирные возмущать покой;
 Не ходить было гаду Корсики
 На свящую Русь съ злобнымъ помысломъ:

Орелъ Сѣвера соколовъ пустилъ,
И безъ крыльевъ спалъ *Корсиканскій* вранѣ.

69.

При зачинѣ каменной Москвы
Зачинался шумъ и Грозный Царь,
Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ.
Онъ два царства покорилъ себѣ:
Аспраханское и Казанское.
Казань городъ мимоходомъ взялъ,
Покорилъ Царя съ Царицею;
Онъ измѣну вывелъ любую
Изъ Новаграда, изъ Пскова.
И тогда ль Царь похвалаться сталъ:
Ахъ! когда бы мнѣ измѣнушку
Изтребилъ и въ каменной Москвѣ!
Тумъ Малюта рекъ Скурлашовичъ:
Ой ты, гой еси, великій Царь!
Ты не выведешь ее до вѣку;
Твой измѣнникъ сузрошилъ тебя;
Онъ пьетъ и встѣ съ одного блюда,
Парчу носитъ съ одного плеча. —
Гой еси Князья, Боярева!
Царь возкликнулъ грознымъ голосомъ:
Поведите вы Царевича
Во палатушку особую;
Вы спашите золоту парчу,
И надѣньте платье черное,
И свершите надъ нимъ смерсну казнь! —
Всѣ бояре ужаснулись,
Изъ Палаты разбѣжались;
Большой прячется за малаго,
Остается лишь Малюта врагъ:
Онъ беретъ млада Царевича,
Совлекаетъ золоту парчу,
Надѣваетъ платье черное,
На болопо ведетъ жидкое,
Чтобъ исполнить надъ нимъ смерсну казнь.
Весь народъ Божій волнуется:
Жаль ему млада Царевича!

Лишь Никита нашъ Романовичъ
 Не вздыхаетъ, не кручинится,
 Овъ у друга на пиру сидитъ. —
 Скачетъ, скачетъ къ нему вѣрный рабъ,
 Возкликаетъ запыхавшись:
 Ой, ты гой еси нашъ бапюшка,
 Никита, сударь, Романовичъ!
 Ты пьешь и бшь, прохлаждаешься,
 А бѣды нашей не вѣдаешь!
 Надетъ звѣзда поднебесная,
 Гаснетъ свѣчка воску ярова,
 Не становись Царевича!
 Ужаснулся шумъ Бояринъ нашъ:
 Овъ вскочилъ на лошадь рабскую,
 Поскакалъ на мѣсто лобное,
 Ухватилъ Малюту за воротъ,
 И возкрикнулъ гнѣвнымъ голосомъ:
 Не за свой пы кусъ хватаешься,
 Этимъ кусомъ пы подавишься!
 А попомъ взялъ за бѣлы руки
 Неповиннаго Царевича,
 Увелъ его въ красный перемъ свой.

Между тѣмъ великій, грозный Царь
 Говоритъ своимъ Бояревамъ:
 Гой еси Князья, Боярева!
 Надѣвайше плащье черное,
 Собирайшесь ко заупрени
 Слушашъ вмѣстѣ со Царемъ ващимъ
 Панихиду по Царевичъ:
 Послѣ жъ всѣ мнѣ отвѣчать должны.

Задрожали всѣ Боярева;
 Обдекались въ плащье черное,
 И явились ко заупрени
 Слушашъ вмѣстѣ со Царемъ своимъ
 Панихиду по Царевичъ:
 И со ужасомъ готовились
 Ко тому отвѣсту страшному;
 А Никита, нашъ, Романовичъ,
 Пришелъ въ церковь во цвѣтномъ плащѣ;
 Овъ привелъ съ собой Царевича
 И поставилъ позади дверей,
 Дверей Сѣверныхъ, на крыльчикѣ.

Грозный Царь ему возговорилъ:
 Ой ты, гой еси, Бояринъ мой!
 Ты въ глаза мнѣ насмѣхаться спалъ;
 Или ты того не вѣдаешь,
 Что угасла свѣча бѣлая,
 Что не спало, ахъ! Царевича. —
 Повели не панихиду пѣшь,
 А задравное молебствіе,
 Отвѣчалъ ему усердный рабъ; —
 И приелъ млада Царевича.

Царь возрадуясь возговорилъ:
 Ой ты, гой еси, Бояринъ мой!
 Чѣмъ, скажи, тебя пожаловашъ?
 Золотую ли казной моей,
 Или мнѣ тебѣ полцарства дашъ? —
 Не давай мнѣ золотой казны,
 Говорилъ ему Бояринъ нашъ,
 Ни полцарства мнѣ ненадобно;
 Только дай ты мнѣ Скурлатова,
 Поведи ты мнѣ казнишь его! —
 Предаю тебѣ животъ его,
 Грозный Царь ему отвѣствуетъ,
 И ты дѣлай съ нимъ что вздумаешь.

70.

Двигнемъ храбрые солдапушки,
 На границы мы на Шведскія
 Не уступимъ мы товарищамъ,
 Тѣмъ, что бьютъ силы Турецкія:
 И у насъ сердца Россійскія.
 Пусть умремъ мы за опечество,
 За велику Государыню,
 Нашу мудрую Монархиню;
 Намъ не страшны войски большія,
 Отступать мы не училися,
 Расхлѣбаемъ съ непріятелемъ
 Чашу славу, чашу смертную,
 Порохъ намъ дрова березовы,
 Мы затопимъ небо синее,

Подогрѣемъ вброломну грудь,
 А шпыки - шо къ чеспи абспница,
 Шведа помнятъ руку, шажкую,
 Не забыли дѣла прежнія,
 Не забыли храбрыхъ предковъ мы
 И побѣду подѣ Полшавою;
 Побѣждашь намъ не учтися,
 Съ командирами искусными
 Усмиримъ мы душу гордую,
 И засшавимъ насъ боянися:
 Возвращая же во Санкшпешербургъ,
 Мы поздравимъ нашу Машушку
 Съ полученьемъ Божьей милосши,
 Со услѣхомъ надъ коварными.
 А потомъ поидемъ къ красавицамъ,
 Женамъ, нашимъ полюбовницамъ:
 Онъ снимутъ аммуницію,
 Обошрутъ съ лица кровавый потъ,
 Подведутъ къ намъ милыхъ дѣтушекъ;
 Тутъ мы спанемъ забавляшися,
 И побѣдой прославляшися.

71.

Холя съ гребнемъ приходила;
 Буйну голову чесать;
 Мышь грозила — отспунила;
 Руска грудь неидетъ назадъ.
 Слава, слава Руской груди!
 Слава Рускому уму!
 Исполашъ вамъ Руски люди,
 Чшо послушны вы ему!

Буйну голову, шершаву,
 Кпо клокопиль, кпо шрепаль?
 Руской выступилъ на славу:
 Взялъ шершаву, разчесалъ.
 Слава, слава Руской груди и проч.

Руской Богъ Россію славитъ,
 Вбллой свѣннѣ Онъ въ ней вмѣспнитъ;
 Часть III.

Руской умъ полсвѣтомъ правитѣ,
 Руска грудь булатной щитѣ.
 Слава и проч.

Какъ на дѣло гдѣ сойдутся
 Руской умъ, да Руской Богъ;
 Горы преснутѣ, раздадутся,
 Царства цѣлыя у ногъ.
 Слава и проч.

72.

Совѣтъ Рускаго Французалѣ.

Чу! и къ намъ ужъ налетѣла
 Иноземна саранча!
 Иль опѣдать захотѣла
 Богатырскаго плеча?
 Черной гадѣ на Русь свящую
 Наглу лапу протянулъ:
 Вотъ затѣялъ мысль шальную,
 Будто лишнее хлѣбнулъ.

На спрану ты благодатну
 Зубы волчи навосприлъ!
 Иль забылъ ты грудь булатну,
 Ихъ обѣ кою изтупилъ?
 Иль забылъ, что воевода
 Рускихъ воиновъ — оамъ Богъ?
 Что рукой Его народа
 Онъ сошрешъ продерзскій рогъ?

Иль забылъ, что нами правитѣ
 Царь. — надежа АЛЕКСАНДРЪ?
 Что въ сердцахъ нашихъ пылаешъ
 Вѣрности къ Монарху жаръ?
 Онъ ошець — Его мы дѣти;
 Онъ нашъ щитѣ — Его мы мечѣ:
 Трудноль вражки ровы, сѣпи
 Намъ какъ мягкой пухъ разсѣчь?

Съ нашей мапушкой Москвою
Оглядайся, да шупи:
Къ намъ пришедши съ головою,
Не ушацичь и пяты.
Руской рукъ не пожалбеть
Такъ те хвашишь по горбу,
Инда сабшь запуманветъ,
Будь хоть семь пядей во лбу.

Кожи, рожи не оставишь,
Коспи какъ въ мышкѣ спряжнешъ,
Словно гадьну раздавишь,
Иль какъ луковку сожмешь;
Небо съезишься въ овчинку,
Искры вылешаешь изъ глазъ,
Коль Русакъ взмахнувъ дубинку
Треуха шебъ задасшь;

Войски ваши всѣ размечешь,
Махомъ сто головъ снесешь,
Съ грязью, съ пылью всѣхъ васъ смбешешь,
И какъ щепки покладешь;
Трупы ваши разбросаетъ
Въ чистомъ полѣ будто соръ!
Начеспивцевъ — Богъ караетъ
Всему свѣшу на позоръ!

Такъ послушайся жъ совѣшу:
Слома голову бѣги;
А чтобъ не было въ примѣшу,
Кучу глупостей налги.
Зло оставь — твори благое,
И Европы не шряси;
Помни времечко худое,
Какъ бывалъ шы на Руси.

73.

Въ гетъ побѣдѣ Графа Витгенштейна.

Дай по чаркѣ зеленова,
За здорье спанемъ пишь

Командира дорогова,
Что враговъ умбешъ бишь.

Сколько капель въ эшихъ чаркахъ
Сполько лбшъ ему чпобъ житьъ;
Намъ въ квартирахъ и въ бивакахъ
Все подъ нимъ чпобы служить.

Ура! храбру Витгенштейну,
Онъ велѣлъ намъ опдыхатьъ;
А Французу устращенну
Носъ не смѣлъ чпобы казатьъ.

Чпобъ въ своемъ онъ укрѣпленнѣ,
Будто мышъ въ норѣ сидѣлъ;
И въ спыдѣ и въ испупленнѣ
Лучше бѣ умереть хошѣлъ,

Погодите, поль вамъ будетъ,
Князь Кузубовъ Михаилъ
Къ арміи когда прибудетъ,
Командиръ всѣхъ Рускихъ силъ:

Къ намъ пришлетъ дружины новы,
Мы опять на васъ поидемъ;
Снимемъ съ Полоцка оковы,
И въ полонъ васъ поберемъ.

Ура! Витгенштейнъ, Кузубовъ!
Ура! брашцы закричимъ;
Съ ними наглыхъ мы Французовъ
Перебьемъ, изкоренимъ!

74.

На время занятія Москвы неприятелями.

Гдѣ пы машушка, бблокаменна
Москва, красная, злагоглавая,
Царства Рускаго дщерь любимая,
Милой родины корепной удѣлъ,
Царя Благо самопервый градъ,

Трудолюбія мать заботлива,
Древней старости слава вѣчная?

Гдѣ краса швоя? . . . гдѣ величіе?
Облаковъ главою пы касалася,
И молвой людской возносила;
Чѣмъ гордились православные,
Дѣши вѣрные, люди Рускіе.

Ахъ! въ шебѣль Москва, сердцу милая
Цари Рускіе православные
Золошымъ вѣнцомъ увѣнчались?
Ахъ! въ шебѣль клялись Богу вѣчному,
Насъ какъ чадъ любишь, насъ отъ бѣдъ хранишь?

О преспоульный градъ правовѣрныхъ всѣхъ!
Въ тебѣ юноши обучались
Твой законъ блюсти и Царямъ служить;
За Отечество, вѣру Рускую,
Смерть наградой чинишь, кровь ручьями лишь.

Ахъ! въ шебѣль, Москва величавая,
Красны дѣвицы воспитались,
Дѣши сирья, безпризорныя,
Царской милосшью возкормилися?
Сарииковъ была . . . гнѣздо пенное,
А убожества мать — кормилица!

Но гдѣ блескъ твоихъ лучей солнечныхъ?
Гдѣ глава твоя престарѣлая?
Ужъ не видимъ мы золошыхъ крестовъ,
Крыльца Краснаго, славнои площади,
Здѣшій пыщныхъ, ни Кремлевскихъ стѣнъ,
Ни Князей, Боярѣ палатъ каменныхъ,
Ни купеческихъ свѣшлыхъ шеремовъ,
Ни убогаго мирной хижини

Ужъ не слышимъ мы колокольной звонъ;
Ахъ! не слышимъ мы пѣсней радостныхъ.
Пепель, срадъ и сшрахъ, и развалины,
Вотъ что видится въ Москвѣ мапушкѣ;
Вопль, печаль, и спонъ — вотъ что слышишся
Въ славномъ градѣ царства Рускаго!

А Москва рѣка обагрилася,
 Не струей печешь — но котломъ кипишь,
 Не мосты по ней пѣла мертвыя,
 Не суда плывушь жершвы мщениа.

Чудо дивное, небывалое
 Во святой Руси совершилося;
 Послѣ двухъ вѣковъ славы, счастья,
 Спрана Руская сокрушилася,
 Такъ какъ встарь была, въ время слезное,
 Во нашествіе злыхъ Липовскихъ силъ.

Сокрушилъ ее не Сарматъ лихой,
 Не Опрещевъ злой, самозванной царь;
 Погубилъ ее врагъ неистовый,
 Корсиканецъ злой, ада выродокъ.

75.

Здравствуйте друзья — Герои!
 Храбры Прускіе полки!
 Мы разбили вражьи строи,
 Сбеднививъ свои штыки.

Сочетавъ свои знамена
 И пройдя сквозь пѣмь препонъ,
 Мы разторгли узы пѣна,
 Что сплеталъ Наполеонъ!

Насъ поля побѣдъ сдружили,
 Лести, хитрости нѣтъ шамъ;
 Тамъ по братски мы дѣлади
 Трудъ и лавры по полямъ.

Здѣсь, всѣ вмѣстѣ — дай прославимъ,
 Двухъ Героевъ и Царей;
 Грудь за нихъ въ бояхъ мы спавимъ
 Тверду грудь богатырей.

Для гремящихъ Рускихъ строевъ
 Вишь врага — всегда пора;
 АЛЕКСАНДРЪ! кликъ общій строевъ
 Здѣсь гласишь Тебѣ Ура!

Ура! ура! ура!

Фридрихъ - Вильгельмъ знаменитый,
 Мудрый въ мирѣ — другъ добра;

Въ браняхъ славою покрытый,
 Россѣ гласишь Тебѣ Ура!
 Ура! ура! ура!
 Дайте жъ чашу круговую,
 Въ чарахъ медь, — солдатской кладь.
 Други! пѣснь еще другую
 Запоемъ мы къ первой въ ладь.

76.

Веселись солдатъ съ солдатомъ,
 Русской съ храбрымъ Прусакомъ,
 Онъ привыкъ тебя звать брашомъ,
 И владѣшь, какъ шы, шыкомъ.
 Веселись солдатъ съ солдатомъ;
 Русской съ храбрымъ Прусакомъ
 Будь въ согласьи въкъ шакомъ.

Х о р ъ.

О согласіе сердечно!
 Процвѣтай межъ нами вѣчно!
 Обними солдатъ солдата,
 Русской храбра Прусакъ,
 Онъ привыкъ въ тебѣ зрѣшь брата:
 Обними солдатъ солдата!
 Въ вѣкъ въ согласьи будь шакомъ
 Русской съ храбрымъ Прусакомъ.

Х о р ъ.

О согласіе сердечно,
 Процвѣтай межъ нами вѣчно!
 Объяви солдатъ солдату,
 Русской храбру Прусаку,
 Что къ нему, намъ къ другу, къ брату,
 По лѣсамъ, горамъ, песку,
 Вурны рѣки преплывая,
 Зной и голодъ забывая,

Ты на помощь придешишь :
 Сб нимъ умрешь иль побѣдишь.
 Разпросишь солдатъ сб солдатомъ
 Русской сб храбрымъ Прусакомъ.
 Кто дерзнетъ намъ быть врагомъ,
 Зря вб согласи насъ шакомъ! . . .

Х О Р Ъ.

О согласіе сердечно,
 Прощайшей межъ нами вбчно! . . .

77.

На завоеваніе Крымскія линіи,

Першли мы всю Ташарску степь :
 Нужды мы ни вб чемъ не видѣли,
 Про кручину и не знали мы ;
 Неприатели боялись насъ ,
 Насъ боялись, не казались намъ ;
 Они клали всб надежду ихъ
 На свою на сибну крѣпкую .
 На высоку Перекопскую ,
 На широкой и глубокой ровѣ .
 Только этимъ не спасетесь вы !
 Васъ не скроетъ море Черное ,
 Не удержишь насъ Сивашъ рѣка .
 Третій - надешать тогда былъ день
 Во Юнѣ, лѣтнемъ мѣсяцѣ ,
 Вб семь сотѣ семдешатъ первомъ году ,
 Какъ пришли мы кб неприятелю ,
 Кб Перекопской крѣпкой линіи .
 Не отъ вбтра зашумѣлъ шумъ листѣ ,
 Не на Волгѣ подымался валъ ;
 Зашумѣли шмы свинцовыхъ пулѣ ,
 Подымался градъ чугунныхъ ядрѣ :
 Тутъ опецъ нашъ, Долгоруковъ Князь ,
 Князь Василій Князь Михайловичъ ,
 Не жалѣя головы своей ,

Не страшася шмы Татарскихъ стрѣлъ,
 Близко города разбѣживалъ,
 И все на все, самъ осматривалъ;
 Осмотрѣвши жъ все, возговорилъ:
 Ахъ! вы гой еси, робяшушки,
 Храбры Русскіе солдатушки!
 Офицеры вы исправные!
 Генералы, всѣ друзья мои!
 Неужели мы, Россіяне,
 Надъ собой въ побѣдѣ верхъ дадимъ
 Вбродомной сей полкъ Татаръ,
 И невѣрныхъ Турокъ сонмищу?
 Не дадимъ мы имъ опомниться,
 И бѣжашъ отъ насъ обратися;
 Полецимъ на нихъ, поварици,
 И свирѣпо все ихъ полчище
 Срубимъ, сломимъ, опрокинемъ въ ядъ —
 Всюду рады мы, на все съ побой;
 Ты берегъ насъ всѣхъ, какъ чадъ своихъ:
 Твоимъ умнымъ предводителемъ
 Силь ты въ насъ не ослаблялъ нигдѣ,
 А прибавилъ намъ лишь храбрости:
 Такъ вскричали въ одинъ голосъ всѣ,

78.

На таковой же слугай.

Красно солнце закаталось,
 Наставала мать ночь шемная;
 Намъ солдатамъ сонъ на умъ не шолъ:
 Разгоралось сердце храброе,
 Сердце храброе воинское,
 Что воинское Россійское.
 Не отъ молній освѣтилась ночь,
 Не изъ грозной тучи громъ взгремѣлъ,
 Батарей наша вскрылася:
 Осыпало крѣпость ядрами,
 Крѣпость вражью Перекопскую;
 Оглушало Турокъ пресломъ бомбъ,

Храброй Пушкинъ Графъ, услышавъ знакъ,
 Со беспрашнымъ своимъ корпусомъ
 Въ сердца смѣлости наполненнымъ,
 Полетѣлъ подъ Крымску линію:
 Не спрашивалъ его карпечный градъ,
 Не боялся онъ ни пуль дождя;
 Разбѣзжая на быстромъ конѣ,
 Изъ конца въ конецъ предъ воинствомъ,
 И дорогу показуя всѣмъ,
 Приближался онъ подъ самой валъ
 Ко глубокому Татарску рву.
 Во бездонну спрашну пропасть ту
 Опущали долги лѣспницы;
 Какъ былинку въ море синее.
 То увидя Графъ Мусинъ-Пушкинъ,
 Закричалъ шумъ громкимъ голосомъ,
 Возбуждая всѣхъ ко храбрости:
 Ой вы, братья; и друзья мой,
 Гренадѣры, легкія егери!
 Не пришли мы, чтобъ назадъ идти;
 Побѣдимъ врага, иль всѣ помремъ.
 Не успѣлъ онъ слова молвити,
 Всѣ какъ соколы взвивались,
 Въ ровъ солдапушки бросались,
 Опираясь на шпыки одни,
 Забывая отъ ушиба боль:
 По плечамъ ихъ Графъ на валъ взошелъ.
 Тутъ бѣжалъ ужъ устрашенный врагъ;
 И, гонимый смертнымъ ужасомъ,
 Въ облегченье каменвшихъ ногъ,
 Все срывалъ, бросалъ съ себя долой:
 Платье, сбрую и оружіе.
 Къ удивленью всѣхъ тутъ егери,
 Не довольствуясь успѣхомъ симъ
 Подхватя съ собой двѣ пушки шумъ,
 Чрезъ глубокой ровъ помчали ихъ:
 Заряжали ихъ во скорости,
 И разили на бѣгу врага,
 Лишь бѣжать онъ успѣвалъ отъ нихъ,
 Какъ Прозоровскій съ гусарами,
 На конѣ онъ какъ на вихорѣ,
 Со Князьями со Голыцины,

Какъ орелъ во шницѣ испужанныхъ
Онъ пустился въ силу вражеску,
Войско все за нимъ послѣдуя,
Такъ какъ въперѣ вѣствъ легкій прахъ,
Всю толпу Ташаръ развѣло
По чисту полю по Крымскому;
Чуть успѣлъ уйти и самъ ихъ Ханъ,
Смѣлъ, и страхъ, и грусть неся съ собой!

79.

*На отбѣздѣ Царицы — Матушки къ Царю —
Батюшкѣ
1813 года Декабря 19 дня.*

Понесись по поднебесью
Птица милая, голубушка!
Что лепи, лепи сизокрылая
На сторонушку на далекую,
На далекую иноземную,
Ко быстрой рѣкѣ — прямо къ Рейну.
У шатровъ бѣлыхъ, во чистомъ полѣ,
Гдѣ вокругъ сады виноградные,
Тамъ увидишь ты свѣтла голубя,
Твоего друга ненагляднаго
Опустись къ нему стрѣлой быстрой,
Обними его крыломъ ласково,
Проворкуй ему всю любовь свою,
Горестъ скуки злой безъ него шебъ,
А печаль, тоску безъ обоихъ васъ,
Решивымъ нашимъ лишь извѣстную.
Донеси ему, что пшеницы его
Ужъ другой годокъ сиротинами,
Безъ родимаго живущъ Батюшки,
А шеперь еще и безъ Матушки,
Вдвое тяжко намъ сиротство свосить.
Разкажи ему, что и солнца свѣтъ
Не таковъ у насъ, какъ при немъ бывалъ,
Что свѣтелъ мѣсяцъ какъ — то не веселъ,
Звѣзды ясныя что — то пасмурны;
Вѣтры буйные лицъ бушующъ все. —

Грустно въ свѣтѣ жить сиротинами! —
 Не утай предъ нимъ, какъ и мы съ тобой
 Разспававшися горько плакали,
 Горько плакали, слово молвили:
 „Ты леги съ Богомъ наша Мапушка,
 Приведи съ Собою Сабта — Бапюшку.
 Не желаемъ мы и вселенной всей,
 Только бѣ съ нами былъ Твой сердечный другъ
 Намъ Отецъ родной, православный Царь!

80.

Фельдмаршалъ къ войску ѣдетъ,
 Конь былъ его гнѣдой;
 Не знаешь когда придетъ
 Ошлось Гепманъ домой:

Онъ въ Рождество Христово,
 Иль будетъ въ Новый годъ;
 Онъ далъ всѣмъ вѣрно слово,
 Сего ждалъ весь народъ.

Всѣ праздники проходятъ,
 Гепманъ не ѣдетъ къ намъ;
 И вѣсти не доходятъ,
 Что сдѣлалось съ нимъ тамъ!

Племянница хотѣла
 Узнать, за чѣмъ въ Херсонѣ
 Съ отчаяньемъ летѣла,
 Какъ Геркулесовъ конь.

Но чтобъ не быть въ сомнѣньѣ,
 На башню вверхъ сѣшилъ;
 Какъ птицы зрѣлъ паренье,
 Такъ къ ней курьеръ бѣжилъ.

Гонцу она вѣщала:
 Что новаго привезъ?
 Сама вся трепетала,
 Лицъ потоки слезъ.

Скидайте шаль вы алу,
 Стирайте красоту!
 Привезъ печаль не малу,
 Однѣшьесь въ черноту.

Вашъ дядюшка скончался
 Въ степи и на плащъ:

Онъ съ нами въ вѣкъ разстался,
Вамъ жить вѣлѣлъ еще.

Я видѣлъ погребень
И слышалъ многій полкъ;
Въ какомъ, ахъ! изумленьи
Его тогда былъ полкъ —

Повсюду слухъ промчался,
Что Князь оставилъ свѣтъ;
Кричатъ: увы! скончался,
Фельдмаршала ужъ нѣтъ!

Предъ нимъ шли Архирей
И множество Поповъ;
И пѣвчи всѣ въ ливрей
Изъ множества полковъ.

Съ Гейманской булавою
Начальникъ войска шелъ,
Коня съ злопой уздою
Полковникъ за нимъ велъ.

Два первыхъ Генерала
Несли его шишакъ,
А два Кондръ - Адмирала
Надъ нимъ держали флагъ.

Двѣнадцать Есауловъ
Держали балдахинъ;
Сто двадцать Шшабъ - драгуновъ
Лишь гробъ несли одинъ.

Гробъ въ яму опустили
Во храмъ у дверей,
Въ минушу утвердили
Безцѣнный мавзолей.

Слова я зрѣлъ запыля
Успѣшныхъ чести дѣлъ,
И дни его драгіе
Какъ онъ спокойно велъ.

Когда же все свершили,
Пошли всѣ по домамъ,
Обрядъ весь учинили,
А я былъ посланъ къ вамъ.

Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ:
Ложились, какъ возможно,
Покорствуя судьбѣ.

Пѣсня солдата арміи Графа Витгенштейна.

Для Россійскаго солдата
Пули, бомбы — ничего,
Съ ними — онъ за панибрата:
Все бездѣлка для него.

За Царя гошовъ за Вѣру
Онъ съ охотой умереть;
И не слѣдуешь манеру,
Брать пардону — видя смерть. —

Можноль сдѣлать златомъ, дестью,
Чтобъ Царю онъ измѣнилъ! —
Нѣтъ! онъ въ слѣдъ спремясь за честию,
До послѣднихъ бьется силъ.

Подъ командой Витгенштейна
Всѣ солдаты шакобы:
Съ нимъ прейдутъ потоки Рейна,
И въ Парижъ найдутъ слѣды.

Маршъ всеобщаго ополченія Россіянъ.

Къ ружью, къ ружью! —
Къ ружью Россіяне спѣшите:
Спасите Мать свою,
Законы и Царя и Вѣру защитите!

Россіи въ сердце вторгся врагъ,
Перескочилъ ея границы,
Направилъ наглый шагъ
На двѣ ея столицы.

Идите! разите! самъ Богъ вашъ будетъ
щипъ,

А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.

Пали, пали, пали;

Не отвращая взоры;

Сражай въ близи, въ дали,
Развѣй его, разрушь неистовы напоры.

Купузовъ, Витгенштейнъ герой!
Не развѣ ему ломали роги:
Вступя съ сильнѣйшимъ въ бой
Влагали крылья въ ноги. —

Возстаньте!

Нагрѣйтесь!

Самъ Богъ вашъ будетъ щитъ,
А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.

Руби, руби! — Руби

Косами, попорами:

Мершви, сражай, губи

Цѣпомъ и кистенемъ; — можжи ихъ булавами.

Грабителямъ пардону нѣтъ;

Разбойникамъ нѣтъ, нѣтъ пощады,

Чтобъ тѣлѣ ихъ въ бѣгствѣ слѣдъ

Лежалъ на длинны гряды.

Мужайтесь!

Сражайтесь!

Самъ Богъ вашъ будетъ щитъ,

А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.

Коли, коли! — Коли

Штыкомъ, копьемъ, ножами!

Рядами повали,

И шрупы гнусны подри, топчи ногами.

Неси врагу позоръ и смерть,

Спрямись къ нему въ шолпахъ несчетныхъ.

Сплотись!

Крѣпитесь!

Самъ Богъ вамъ будетъ щитъ,

А слава осѣнитъ, а слава осѣнитъ.

Опмсти, опмсти! — Опмсти

Злодѣю за гордыню,

За ядъ мятежной льсти,

И за поругану нечестіемъ святыню,

Насильство женъ, грабежъ домовъ,

Москвы несчастной за созженье,

За сповъ сиротъ и вдовъ,

Градовъ за оппорженье;

Ступайте!

Свершайте!

Самъ Богъ вашъ будетъ щипѣ,
А слава осѣнишь, а слава осѣнишь.

83.

Ахъ! не ласточка, не ясеѣ соколъ
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,
Увиваются старъ матерой мужъ
Съ женой вѣрною, доброй матерью,
Со хозяйкою домовитой,
Вкругъ надежды ижъ сына милаго:
Онъ идетъ отъ нихъ въ дальню сторону,
Опоясавшись саблей острою.

Ахъ, не боръ шумишь, не рѣка льется,
Обливается горючими слезами
Возрыдаючи молода жена,
Разспаваясь съ краснымъ солнышкомъ,
Провожаючи друга милаго:
Онъ идетъ отъ ней въ дальню сторону,
Опоясавшись саблей острою.

Не труба шрубитъ и не мѣдь звѣнитъ,
Раздается рѣчь добра молодца:
Ахъ! шебѣль вздыхашь, родной башюшка,
Перестань пужить ты родимая,
Не крушись, не плачь молода жена,
Береги себя сердцу милая!

Ахъ! не ужели вы не знаете,
Что на мапушку нашу родину,
Православную землю Русскую
Идутъ варвары непогрѣбные!
Кровожадные — какъ змѣи шипятъ,
Храмы Божии разорить хотятъ,
Города привестъ въ запусѣнїе,
Селы красныя всѣ огнемъ пожечь,
Стариковъ сѣдыхъ всѣхъ мечу предать,
Молодыхъ дѣвицъ всѣхъ въ полонъ побратъ.

Ахъ! не, ужели вы запомнили,
Что за васъ же я и за родину,
За свяшую Русь православную
Полечу теперъ въ поле ратное!
Всѣ удаые и могучіе

Дѣши вѣрные Царства Русскаго
 На враговѣ идши приготавились ;
 Ужѣ осѣдланы кони быстрые,
 Ужѣ опущены сабли Тульскія,
 Ужѣ оплочены копыя мѣшкія ;
 Рать усердная лишь приказу ждетъ,
 Чтосбѣ пуститъся ей въ путь назначенной !
 Яль останусь здѣсь какъ разслабленной !

Ахъ ! упѣшьтеся и порадуитесь !
 Не наемникѣ васѣ защититъ идетъ ;
 Не прельстятъ меня яркимѣ золопомѣ,
 Ни каменьями самоцѣвѣнными ;
 Не продамъ за нихъ милой родины :
 Опща, машери съ молодой женой !
 Не ударюсь я во постыдной бѣгѣ,
 Ни отъ тучи стрѣлъ, ни отъ полымя :
 Я на все пойду — съ Божьей помощью !
 Вы молитесь Спасу Чудному,
 Онѣ услышитъ насѣ и поможетъ намѣ,
 И разсыплются злые варвары,
 Не осмѣлятся нападать опяшь ;
 Уничтожитъся сила вражія,
 И окончатся брани люпыя —
 И родимой вашѣ возвратитъся къ намѣ !

84.

Пойте, радуйтесь ребята !
 АЛЕКСАНДРЪ намѣ вѣрный щитъ !
 Имя Русскаго солдата
 Тамѣ и за моремѣ гремитъ.

Бѣлый Царь шуинитъ не любитъ !
 Онѣ Французамѣ доказалъ,
 Чтосбѣ тому жить плохо будетъ,
 Кшо зло Рускимѣ помышлялъ !

Госѣ незваной къ намѣ явился
 Не во снѣ, а на яву ; -
 И тѣмѣ, извергѣ ! веселился,
 Чтосбѣ жегѣ матушку Москву.

Часть III.

Сердца вздрогнули! — ребята!
 Мы въ Парижѣ! — слава намъ!
 Ужъ не спало супостата!
 Миръ землѣ! — и миръ врагамъ!

Пойте, радуйтесь ребята!
 АЛЕКСАНДРЪ намъ вѣрный щитъ!
 Имя Русскаго солдата
 Тамъ и за моремъ гремитъ.

85.

На взятіе Очакова.

Не спѣши ты зима съ морозами,
 Не бурлите вѣтры холодные,
 Не защища вы Очакову,
 Не спасеніе врагамъ нашимъ.
 Сыны храбрые Россійскіе
 Презираютъ ваши люлости:
 Въ нихъ сердца пылаютъ вѣрностью
 Ко премудрѣйшей Матери,
 Въ нихъ вся кровь кипитъ усердіемъ
 Ко прехраброму къ начальнику.
 На зарѣ то было на упренней,
 На восходѣ красна солнышка,
 Какъ возговоритъ Попемкинъ Князь:
 Ой вы гой еси солдашники!
 Намъ пришла пора Очаковъ взять,
 Часъ приближился луну сорвать;
 Со окоповъ бѣлокаменныхъ
 Разметать башни Турецкія.
 Покоритъ враговъ мечу Русскому,
 Скиптру мудрыя Государыни.
 И ты гой еси нашъ башюшко!
 Ой прехраброй предводитель нашъ!
 Лишь рукой махни, Очаковъ взять,
 Слово вымолви, Стамбулъ падетъ.
 Мы пойдѣмъ съ тобой въ огонь и въ поле;
 Пройдемъ пропасти подземныя.
 Лишь успѣли храбры войны
 Рѣчь окончиши геройскую:

Засверкали штыки Рускіе,
 Загремѣла вдругъ артиллерія,
 Полилась рѣкой Турецка кровь;
 Повалились башни крѣпкія,
 Гдѣ луна была, тамъ орлы парятъ,
 Гдѣ бунчукъ стоялъ, тамъ штандартъ блещитъ,
 И Паша упавъ предъ Потемкинымъ,
 Вручилъ жизнь свою и ключи града.
 Тушъ воскликнули побѣдители:
 Ой ты гой еси невѣрной Царь!
 Посмотри ты на Пашей своихъ,
 Ты взгляни на кровь Турецкую,
 Покорись нашей Монархинѣ,
 Не тебѣ ужъ воевать съ нами!

86.

Не шужи, драгунъ, не думай.
 Удамая голова,
 Вали кашу въ чашу грудой,
 Пустяки, все прынь права,
 Мы вресъяне ужъ не будемъ,
 Спанемъ жишь мы и служимъ.
 Сабли, кони, пистолешы,
 Паекъ, крупа, есть что ѣсть;
 Съ головы до ногъ одѣшы,
 На дорогу алшынъ есть;
 Что впередъ съ нами случится,
 Мы не думаемъ о томъ.
 Лишь придетъ весна, — учишься
 Ходить спанемъ мы съ ружьемъ;
 Присступать ногою твердо,
 Поворачиваться въ шактъ;
 Вишу быть немилосердо,
 Пуспяки, все прынь страхъ, страхъ,
 Хошь дадутъ другую взбуду,
 И похвалятъ рабъ другой,
 Выпянусь и все забуду,
 Спану въ строй, топну ногой;
 Посмотри драгунъ онъ бравою,
 Говорятъ мнѣ всѣ въ глаза;

764569 A

Не пріятноль жишь со славой,
 Хоть не знаю ни аза?
 Не подумайшежъ однако,
 Чпобъ я шрусъ былъ на войнѣ;
 Драгунѣ бравой и рубака,
 Лихо бѣжу на конѣ.
 Я ружьемъ владѣть умѣю,
 На часахъ крѣпко стою,
 Больше ужъ не разумѣю,
 И незнанья не паю.
 Такъ на кой же чортъ учишься,
 Умъ не надобенъ въ войнѣ,
 Храбръ бы былъ только сразиться,
 И вкусъ зналъ бы я въ винѣ.
 Вотъ въ чемъ счастье простое,
 Вотъ на что солдатъ живетъ;
 Хоть не бѣтъ онъ сушки двое,
 За то воиномъ слыветъ:
 Наши Штабы, Офицеры,
 Маіоры ала фри, фру;
 Веселые кавалеры,
 А намъ то и понупру;
 На добрыхъ коней садятся,
 Лихо скачутъ улабнясь,
 Съ нами вмѣстѣ веселятся, —
 Не пріятноль это? — ась!

87.

Малбругъ въ походъ побѣхадъ,
 Подъ нимъ былъ конь игрень,
 Когда же онъ пріѣдетъ,
 Авось въ Троицынъ день.
 День Троицынъ проходитъ,
 Малбруга не видашь,
 Извѣстья не приходитъ;
 Не лзя о немъ узнатьъ.

Жена узнать хотѣла,
 Идетъ на башню вверхъ,

Пажа вдали узрѣла,
Кой въ грусть ее повергъ.
Онъ въ черномъ одѣяньѣ,
На клячѣ подбѣзжалъ,
Въ великомъ опчаяньѣ,
Одежду свою рвалъ.

Супруга вопрошала,
Что новаго привезъ,
Сама вся препенала
Лія пошоки слезъ.
Скидай одежду алу,
И не румянь лица,
Привезъ печаль не малу,
Одѣнься шакъ, какъ я.

Драгой швой мужъ скончался,
Не зрѣшь тебѣ его;
Безъ помощи остался,
И я слуга его, —
Я видѣлъ погребенье,
Послѣдній ему долгъ,
Въ какой, ахъ! бѣмъ печали,
Тогда его весь полкъ,

Тяжелу его шпагу,
Полковникъ самъ шацилъ,
Маюръ сапожну крагу
За нимижъ попъ кадилъ.
Два первыхъ Капитана,
Несли его шипакъ —
Другіе два болвана,
Маршировали въ шакшъ.

Чешыре офицера
Значки его несли,
Чешыре гренадера
Коня его вели.
Гробъ въ яму опустили,
Всѣ предались слезамъ,
Двѣ ели посадили
Могилы по бокамъ.

На вѣпки одной ели,
Соловьѣшка свисталъ;
Попы же гимны пѣли,
А я глядя рыдалъ.

Могилу мы зарыли,
Пошли всѣ по домамъ;
Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ.

88.

Веселишесь люди Русскіе!
Прекрашились брани лютыя,
Возвратились дни спокойствія
И блаженный миръ воскресъ для васъ!
Усмирились Галлы рьяные —
И изъ злыхъ враговъ содѣлались
Нынѣ вамъ друзьями, братьями!

Посвятивъ Царю небесному
Жертву, чистой благодарности
За Его щедроты многія,
Веселишесь православные! —

Славьте дѣти Царства сильнаго,
Славьте храбрыхъ своихъ воиновъ,
Величайте воеводъ своихъ,
Возносите мудрость Царскую!
Вы покоемъ, миромъ, счастьемъ
И свободою обязаны
Рапоборцевъ вашихъ мужеству,
Ихъ вождей благоразумію
И Царевой неусыпности.
Славьте, славьте ихъ въ душѣ своей,
Съ жаркимъ, пламеннымъ усердіемъ
И забывъ печали, горести,
Преданайшесь чувству радости,
И почайте отъ заботъ своихъ
Въ нѣдрѣ счастья благодатнаго.

Вашъ покой, покой споль нужный вамъ
Подъ покровомъ мира прочнаго,
Подъ защитой войска храбраго,
Подъ державой Царя добраго,

Подъ десницей Всемогущаго —
Будетъ сладокъ — и полезенъ вамъ!

89.

Къ ружью! — друзья лепите,
Ударъ въ рукахъ несите,
Россійскіе сыны
Къ побѣдамъ рождены.

Опечество прославимъ,
Царю вѣнокъ сплетемъ;
Враговъ дрожащъ заставимъ,
Къ Парижу попечемъ.

Суворовъ! мы съ побою
Полночный зри народъ!
И грудью и душою
Съ побой идемъ впередъ.
Ура! ура! ура!

Какъ облакъ сизо-черный,
Спремитъ Галль упорный
На насъ со всѣхъ сторонъ,
Нѣтъ мужеству препонъ:
Изъ рукъ перуны мечетъ,
Градъ огненный пустилъ,
Земля подъ нимъ шрепещетъ
И воздухъ помушилъ,

Суворовъ! мы съ побою и проч.

Но Россовъ Князь предводитъ,
И лавръ въ поляхъ находитъ.
На Требскихъ берегахъ,
Побѣда на штыкахъ
Россійскихъ веселился:
Смирися гордый Галль, —
Повергнувъ мечъ спремитъ,
И самъ къ ногамъ упалъ.

Суворовъ! мы съ побою и проч.

Изчезнетъ Галловъ слава!
Россійская Держава

Со славою процвѣтешъ :
 Суворовъ насъ ведетъ! —
 Побѣдою владѣя :
 Не дастъ ей убѣжанъ ,
 Царей карать умѣя ,
 Умѣешъ и спасать .
 Суворовъ! мы съ тобою и проч.

90.

Эхъ! какъ нуше, господа,
 Споемъ пѣсню про себя;
 Мы не для ради себя,
 Для Прускаго Короля;
 Мы во Пруссiи стояли,
 Много нужды принимали; —
 Мы подъ Прусса подступали,
 Много силы потерjali,
 Разсѣялись по горамъ,
 Что по Прусскимъ по лѣсамъ;
 По насъ пулечки лешающъ,
 А намъ не куда уйти.
 Сбъ дыму сердце нездорово,
 Сбъ чаду, головы болятъ;
 Лишь чуть видно намъ насквозь,
 Генералъ ходитъ ядъ полку,
 Куритъ трубку табаку;
 Онъ за цѣмъ курилъ табакъ,
 Что - де надобно бытъ такъ;
 А другой какъ пенъ споитъ,
 Ничего не говоритъ,
 Насъ и въ строй не спановитъ,
 И палитъ намъ не велитъ.
 Да что взговоритъ нашъ батюшка,
 Тому имени здѣсь нѣтъ;
 Повернись моя дивизiя
 Со лѣваго крыла,
 Что со лѣваго со фланга
 На правое крыло:
 Не пораль намъ зачинашь,
 Свое дѣло, окончатъ?

Ой, мы билися, рубилися
 Четырнадцать часовъ ;
 Ушишилася багалья ,
 Спали мертвыхъ разбирашь :
 Намъ сказалъ тута одинъ ,
 Что Генералъ нашъ господинъ ,
 Онъ столуетъ и пируетъ
 Со Прусскимъ Королемъ ,
 Пробдаетъ, пропиваетъ
 Ему армію свою.

91.

Мы Гвардейскіе солдаты ,
 Идемъ съ радостью въ походъ ;
 Командиръ у насъ Тапищевъ ,
 Никакихъ намъ нѣтъ заботъ :
 Онъ солдатску нужду знаетъ ,
 Не оставитъ насъ ни въ чемъ ,
 Прованшомъ насъ пробавишь ,
 Надѣлишь насъ и харчомъ .
 Аммуницей мы исправны ,
 Всѣмъ снарядомъ снабжены :
 У насъ ружья, штыки славны ,
 И какъ бышь вооружены .
 Съ командиромъ симъ въ сраженъе
 И въ кровавой идемъ бой ,
 Слово пакъ какъ на ученъе ,
 Мы выходимъ когда въ спрой ,
 Лишь бы только намъ случилось
 Тѣхъ злодѣевъ поймашь ,
 Онъ которыхъ огорчилася
 Вселюбезна наша Мать ;
 Злоковарнѣйшихъ сосѣдовъ
 Мы бѣ умѣли проучишь :
 Какъ бывали ихъ мы дѣдовъ ,
 Также бѣ спали ихъ мы бишь .
 Намъ вишь драпъся не учишься ,
 Мы бывали ужъ въ бѣжѣ :
 Лишь бы дажъ намъ сразишься ,
 Разщелкаемъ всѣхъ ихъ въ прахъ .

А потомъ въ свою столицу,
 Возвратимся мы опять,
 И любезную Царицу
 Успокоимъ нашу Мать.

92.

Защитника ПЕТРОВА града
 Великъ намъ славить правды гласъ,
 Его былъ Випгенштейнъ ограда,
 И врагъ не смѣлъ идти на насъ.

Х О Р Ъ.

Хвала, хвала, тебѣ герой!
 Что градъ ПЕТРОВЪ спасенъ тобой.

Орлинымъ твоимъ полетомъ
 Врагу путь къ граду преградилъ,
 И доказалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ,
 Что честию ты дорожилъ.

Х О Р Ъ.

Хвала, хвала и проч.

Лавровые вѣнцы ужъ вьются
 На храбрыхъ воиновъ твоихъ,
 Въ народъ плески раздаются,
 Вездѣ гремятъ побѣды ихъ.

Х О Р Ъ.

Хвала, хвала и проч.

Героическихъ дѣлъ твоихъ рядъ славныхъ
 Россія вѣчности предастъ,
 Включитъ въ число сыновъ избранныхъ,
 Царь почести тебѣ воздастъ.

Х о р ь.

Хвала, хвала тебѣ, герой!
Что градъ Петровъ спасенъ тобой.

93.

*На побѣды Князя Кутузова - Смоленскаго.
Польской.*

Леры, арфы и шимпаны,
Пиндары и Оссіаны,
Спройшесь вѣ единый ладъ!
Возбѣвайте Русскихъ чадъ!

Естьли Россы позабудушъ,
Что Отечества онѣ другъ,
Такъ поля и рѣки будушъ,
Вѣ чesпѣ гласишъ его заслугъ.

Х о р ь.

Славьте казнъ пирана Рейнска,
И союзниковъ коварствъ!
Славьте Генія Смоленска:
Онѣ спасишель Русскихъ царствъ.

Презря спаросити недуги,
Рвеньемъ новымъ возпрянулъ,
Возмладилса для заслуги,
И ударилъ какъ Геркулъ.

Х о р ь.

Славьте казнъ пирана Рейнска и проч.

Тщешно рапнымъ милліономъ
Тапъ Европы угрожалъ,
Съ сбернымъ Агамемнойомъ
Лишь сошелса задрожалъ.

Х о р ъ.

Славьте казнь пирана Рейнска и проч.

Тысячи орудій смертныхъ
Съ милліонами казны,
Съ жертвой, пльномъ Галдъ несмѣтныхъ
Марсу въ даръ принесены.

Х о р ъ.

Славьте казнь пирана Рейнска и проч.

Росса новые предѣлы,
Прѣтъ . . . и ужасть Визиря
Бородински поля, селы
Цамашъ вождя и Царя.

Х о р ъ.

Славьте и проч,

Отъ Пахры и Ярославца
Вдоль чрезъ Прегель, Вислу, Рейнъ,
Гдѣ простеръ на смерподавца
Графъ Плашовъ и Вишгенштейнъ.

Х о р ъ.

Славьте и проч.

Но, о Геній! пбсни лирной,
Дай въ любви родъ смертныхъ зрѣшь,
И творца судьбины мирной
Дай въ шебѣ же мнѣ возпѣшь.

Х о р ъ.

Славьте казнь пирана Рейнска,
И союзниковъ коварствъ;
Славьте Генія Смоленска!
Онъ спаситель Русскихъ Царствъ.

Въ гестъ богатырей Русскихъ.

Слава вамъ, герои Сѣвера!
 И вамъ, храбрые солдапушки!
 Подшунтили надъ врагомъ своимъ,
 Врагомъ вѣры православныя,
 Подшунтили — и потѣшились.
 Скрѣпивъ сердце молодецкое,
 Присмирѣли, приутихли вы,
 Будто, будто и не видите
 Всѣхъ затѣй его неистовыхъ;
 Будто, будто и не слышите
 Стуку грознаго цѣпей его,
 Кои несъ для вашей родины,
 Для Россіи — и для васъ самихъ.
 Вы испутишь ему дозволили
 Въ Царство Русское, въ пресшольный градъ;
 Вы дозволили занять Москву.
 Всѣ народы изумилися;
 Легковѣрные подумали:
 Умерла Россія славная!
 Изъ нихъ добрые поплакали,
 Вспомня, сколь для всѣхъ добра была!....
 Начался грабежъ неслыханный,
 Загорѣлись кровы мирныя,
 Запылали храмы Божіи,
 Полилися слезы горькія
 У спарушки каменной Москвы.
 Гдѣ вы, гдѣ мои родимые?
 Начала такъ вопіянь она:
 Куда други разлетѣлися,
 Соколы, орлы могучіе?
 Вы парили выше облака,
 А щеперя и въ виду васъ нѣтъ!
 Какъ цвѣла я, красовалася,
 Вы слезались со всѣхъ сторонъ;
 Васъ кормила, васъ поила я,
 Веселила и покоила;
 Было солнце — были вы со мной,
 Насталъ черный день — покинули!

Иль сроббли? — за неробкихъ Богъ!
 Соколы, орлы шупъ вскрикнули
 Богдапырскимъ громкимъ голосомъ:
 Не пужи ты, машь родимая,
 Не печалься, не горюй, Москва!
 Скоро славу поновимъ швою —
 Будешъ время, будешъ выше всѣхъ!
 Позавидуюшъ сынамъ швоимъ!
 Ужъ недолго горевать тебѣ,
 А врагу недолго пѣшишься:
 Всѣхъ рабовъ его безчисленныхъ
 Мы опправимъ во сыру землю,
 Сказашъ нашимъ дѣдамъ, прадедамъ,
 Чшо дѣла ихъ у насъ вѣ памяти,
 Чшо мы такъже любимъ родину! —
 Какъ возкликнули, такъ сдѣлали
 Соколы, орлы могучіе:
 Какъ снопы враги попадали.
 Слава вамъ, Герои Сѣвера!
 И вамъ, храбрые солдапушки!
 Великъ Богъ Россійскій на небѣ,
 АЛЕКСАНДРЪ великъ на сей землѣ!

Ахъ! ты бапюшка свѣтелъ мѣсяцъ,
 Чшо ты свѣшишь не по старому,
 Не по старому, не по прежнему:
 Все ты прячешься за облака,
 Закрываешься шучей темною.
 Чшо у насъ было на святой Руси,
 Вѣ Петербургѣ вѣ славномъ городѣ,
 Во соборѣ Пѣтропавловскомъ,
 Чшо у праваго у крылоса,
 У гробницы Государевой,
 Молодой солдатъ на часахъ споялъ,
 Споючи онъ призадумался,
 Призадумавшись и онъ плакашъ спялъ,
 И онъ плачешъ, чшо рѣка льетъся,
 Возрыдаешъ, чшо ручьи пекутъся;
 Возрыдаючи, слово вымолвилъ:

Ахъ! ты матушка, что сыра земля,
Разступися ты на всѣ стороны,
Ты разкройся гробова доска,
Развернися ты золота парча,
И ты встань, проснись православный Царь!
Посмотри, сударь, на свою гвардію,
Посмотри ты на всю армію:
Уже всѣ полки во строю спояшъ,
Всѣ Полковники на своихъ мѣстахъ,
Всѣ Маіоры на добрыхъ коняхъ,
Капишаны передъ ротами,
Офицеры передъ взводами,
Прапорщики подъ знаменами:
Дожидаютъ они Полковника,
Что Полковника Преображенскаго,
Капишана бомбандирскаго.

96.

*Къ Русскимъ воинамъ, согиненіе рядового
Остафьева.*

Братьцы! грудь послужите,
Гряньше бодро на врага;
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!
Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилой сбродъ.
Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идущъ;
При чувствительной потерѣ
На него же нападутъ.

Братьцы! грудь послужите и проч.

Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;
Знаетъ, дома нездорово,
Дома также пропадетъ.

Мыслишъ: коль пришла невзгода,
 Должно славу потерять;
 Такъ опъ Русскаго народа
 Мнѣ и смерть честишъ принять.

Врашцы! грудью послужите и проч.

Вся Европа ожидаетъ
 Сей погибели его;
 Бонапарта почитаетъ
 За злодѣя своего.
 Ахъ! когда слухъ пронесется,
 Что опъ насъ сей врагъ изчезъ,
 Слава Русскихъ вознесется
 До превыспреннихъ небесъ.

97.

Росскими лепитъ спранами
 На злыхъ крылахъ молва,
 Солнца новаго лучами
 Освѣщается Москва.

АЛЕКСАНДРЪ, ЕЛИСАВЕТА!
 Возхищаете вы насъ.

Облеченныхъ во порфиру,
 Видя въ Царскихъ насъ вѣнцахъ,
 Радость ваша кажешъ къ міру
 Наши души на очахъ.

АЛЕКСАНДРЪ, ЕЛИСАВЕТА!
 Возхищаете вы насъ.

98.

Возвратившись изъ походовъ,
 Принеся съ собой профей,
 Среди звуковъ, среди громовъ
 Плодъ побѣды вы своей,
 Торжествуйте Россы бранны,
 Славой, честью вѣчанны!

Торжествуйте, ликовайте,
 Наполняйте плескомъ свѣшъ!
 Всей вселенной доказуйте,
 Что храбрѣй васъ въ свѣшъ нѣтъ;
 Нѣтъ храбрѣе и славнѣе
 Васъ, Царямъ своимъ.

Вы въ полкахъ ли гдѣ сражались —
 Били тысячи вы стомъ;
 На моряхъ ли въ бой пускались —
 Флоты рушили огнемъ;
 Гдѣ вы грады осаждали,
 Страшны стѣны ихъ упали,
 Пали съ трескомъ, пали съ громомъ;
 Раздалася слава въ свѣшъ.
 Что съ Россійскимъ храбрымъ родомъ
 Сопрошеника днесь нѣтъ;
 Нѣтъ имъ спорника во брани;
 Лавры рвутъ вездѣ ихъ длани.

Въ лаврахъ мы пелеръ ликуемъ,
 Изторженныхъ у враговъ;
 Вамъ, Россіяни, даруемъ
 Храбрыхъ нашихъ плодъ боевъ!
 Раздѣляйте съ нами славу,
 Честь, утѣху и забаву,
 Раздѣляйте, ободряйте
 И впередъ къ побѣдамъ насъ
 Жаръ въ сердце вы намъ вливайте,
 Вашъ надъ нами силенъ гласъ.
 За единъ вашъ взглядъ любви
 Лишь мы рады шои крови.

За одну твою щедроту,
 За одинъ твой кропкій взглядъ,
 Сердце, душу, жизнь, охоту,
 Россъ принесть на жертву радъ
 О любезна мать народа!
 Вѣрь, что щедрая природа
 Съ тѣмъ шобой насъ наградила,
 Чтобъ ты звучны чудеса
 Съ храбрымъ Россомъ сотворила!
 Продолжите небеса!

Продолжите ея дѣла,
Къ удивленью всего свѣта.

99.

Еще что у насъ въ Москвѣ, братцы, за кручина!
На канунъ былъ Свѣтлаго Воскресенья,
Заунывно во Царь - колоколъ звонили,
Собѣжались Князья и всѣ Бояре
Во Успенской Соборѣ Богу молились.
Молились они Господу со слезами:
Что одинъ изъ нихъ Бояринъ не молился,
Генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ;
Почастеньку вонъ изъ церкви выступаетъ,
Къ бѣлой каменной оградѣ припадаетъ;
Горючими онъ слезами обливался,
Минкалинымъ онъ платочкомъ утирался.
Ужъ какъ пошно мнѣ Боярину пошненько;
Никогда - шо мнѣ такъ пошно не бывало;
Что большъ, большъ у Боярина головка,
Что щемитъ, щемитъ рѣшное сердечко,
Что сказана Боярину Царска служба,
Указанъ путь широкая дорожка.
Подъ славный городъ подъ Подшаву;
Какъ бышь шо мнѣ Боярину убишу.
Подъ славнымъ подъ городомъ Подшавой,
На чистомъ подъ лебединомъ.

100.

Взидѣлъ Руской, Бѣлой Царь
Православный Государь
Изъ своей земли далеко
Злобу каражатъ,
Грозно Онъ караѣтъ враговъ
Много побралъ городовъ
Отъ Москвы и до Парижа
Лавры пожиналъ.
Крови тамъ лились морями
Смерть лешала вкругъ Царя

Но среди военной бури
 Богъ Его хранилъ.
 Ояв за зло плашилъ добромъ,
 Возкресилъ Бурбоновъ Домъ,
 Имя Русское прославилъ,
 Миръ вселенной далъ.
 Гдѣ Ты свѣшлый Царь Царей,
 Ангелъ мира, другъ людей?
 Гдѣ Ты солнце наше красно?
 Гдѣ Ты, гдѣ шеперь?
 Или въ Царствѣ Ты лилей,
 Или среди радостныхъ людей,
 Или свѣта ставъ любовью,
 Позабылъ дѣшея!
 Полно радовать чужихъ,
 Намъ завидно счастье ихъ:
 Возвратись изъ странъ далекихъ,
 На родимый край!
 Безъ Тебя веселья нѣтъ,
 Опостылъ намъ блудой свѣтъ,
 Грустно безъ отца роднаго,
 Возвратись скорѣе!
 Ждешъ Тебя Царица Мать,
 Жаждешь Сына лобызаять,
 Ждешъ прекрасная Царевна,
 Ждешъ свящая Русь!
 О феяры, на крылахъ,
 Или рѣки на волнахъ,
 Принесите намъ скорбе
 Нашего Царя

101.

На завоеваніе Крымскія земли 1771 года Юмъ
 14 дм.

Наполняся духомъ храбрымъ,
 Къ неприятелю мы шли:
 Ихъ сердцамъ дивились слабымъ,
 Чшо въ души ихъ не нашли

Хоть желали мы подрашья,
 Но надежду потерявъ,
 Должно было дожидаться
 Намъ до стѣхъ поръ, какъ узнавъ,
 Что Ташары устрашенны
 Къ Перекопскимъ или стѣнамъ,
 И отчаянемъ вспаленны,
 Встрѣчу шумъ готовящъ намъ.

Вдругъ сердца всѣхъ заигрались,
 Пушь казался дологъ намъ;
 Потому что всѣ ласкались
 Вѣчну честь сыскати тамъ,
 Прибавляла намъ стремленье
 Общая къ вождю любовь:
 Всякъ въ немъ видишь ободренье,
 Всякъ пролишь съ нимъ хочешь кровь.
 Непрiятели! вы бойтесь,
 Скоро побѣдимъ васъ всѣхъ;
 За стѣнами какъ ни кройтесь,
 Нашъ ужъ вѣренъ въ томъ успѣхъ.

Лишь пришли къ стѣнамъ мы Гграда,
 На коня самъ Князь нашъ сѣлъ,
 Не страшась ихъ ядеръ Гграда,
 Овъ мѣста всѣ обозрѣлъ.
 На другой ужъ день прижеди
 Къ штурму линiи пошли,
 Прежде солнечнаго восхода
 Мы до рва ея дошли:
 Тутъ явилась всѣхъ горячность,
 Всякъ спремится напередъ;
 Пушкинъ Графъ, презрѣвъ опасность,
 За собой казалъ себѣ слабъ.

Егери и гренaдeры
 Храбро въ ровъ бросались съ нимъ;
 Передъ ними Офицеры
 Въ томъ примѣрѣ давали имъ.
 Чѣмъ враги стояли болѣ,
 Тѣмъ честь наша возрасла,
 Но помчались по неволѣ,
 Какъ пѣхота лишь взошла;

Глубину рва презирая,
Пушки егеря взвели,
И врага въ тылъ поражая,
Въ крайню робость привели.

Князь Прозоровскій путь храбрый
Ихъ съ гусарами встрѣчалъ,
Черезъ Сивашъ прошедъ путь трудный,
Въ досталь всѣхъ ихъ разогналъ.
Зря одно повсюду бѣдство,
И страшася смертныхъ ранъ,
Со своими въ равно бѣгство
Самъ пустился Крымскій Ханъ.
Днесь врата отверзты Крымски:
Намъ проотивниковъ ужъ нѣтъ.
Храбры войны Россійски!
Вашей славы подонъ свѣтъ.

102.

*На побѣду полугенцію надъ Турками при Ка-
гуль, 1770 году Юля 21.*

Ахъ! ты поле, поле чистое,
Чисто поле ты Буджакское!
Изойдемъ ли мы когда тебя,
Всѣ бугры свои минуемъ ли?
Ужъ давно пора сойтися намъ
Со ордой Крымской невѣрною,
Съ злобной силою Турецкою,
Чтобъ исполнишь волю Царскую
Нашей мудрой Государыни.
Что не облаки вздымались,
Не грозны тучи сходилися:
Собирались тьмы невѣрныхъ врагъ,
Что осприди мечи черные,
Мечи черные булатные,
И хвалилися, набхавши,
Не срубивши, но отрѣзавши

Буйны головы солдатскія. —
 Не громка труба возкринула,
 Какъ возговорилъ Румянцовъ Графъ:
 Добры молодцы, поварищи,
 Наши храбрые солдапушки!
 Не дадимъ врагамъ хвалиться;
 Пойдемъ сами прощая злости ихъ,
 За нимъ двинулась вся армія,
 Возкликая; мы пойдемъ съ тобой!
 На разсвѣтѣ было въ среду,
 На дорогѣ на Трояновой,
 Подошли мы близко къ лагерю:
 Окружили насъ Агаряне
 Отовсюду съ равнымъ бѣшенствомъ;
 Янычаровъ шъма ударила
 На пѣхопу вдругъ Россійскую:
 Буйны головы валилися
 Омо звѣрства ихъ и множества.
 То увидя, съ кавалеріей
 Гдѣ ни вьдся Долгоруковъ Князь,
 Съ мечемъ острымъ, такъ какъ съ молніей;
 Онъ пустился въ кучу вражію:
 Гдѣ мечемъ сверкнетъ, шумъ улица;
 Гдѣ вернетъ коня, шумъ площадь шѣлъ.
 Въ тоже время съ гренадерами,
 Самъ Румянцовъ Графъ ударилъ въ нихъ,
 Руку тяжку гренадерскую,
 Предводительство Румянцово,
 Тутъ познали Турки гордые.
 Они бросились бѣжать тогда;
 Но и моста не нашли уже;
 А увидѣли позадь себя
 Храбра Боура со егерями,
 Съ легкимъ войскомъ со гусарами.
 Поилась шумъ кровь Турецкая,
 Не ручьями, рѣкой сильною;
 Ихъ останки потопилися
 Во глубокой въ Дунай рѣкѣ;
 А другіе, съ Визиремъ своимъ,
 Бѣгомъ скрыли стыдъ и ужасъ свой.

103.

Авангардная пѣснь въ честь Графа Милорадовича.

Скоро зовъ послышимъ къ бою
 И пойдёмъ опять впередъ;
 Милорадовичъ съ собою
 Насъ къ побѣдамъ поведетъ!
 Надъ Дунайскими берегами
 Слава дѣлъ его гремитъ,
 Гдѣ ни встрѣишися съ врагами,
 Вступитъ въ бой — враговъ разитъ,
 Вязьма, Красной, Ней разбитый,
 Будутъ вѣкъ гремятъ у насъ,
 Лавромъ мечъ его обвитый
 Букарестъ отъ бѣдствій спасъ.
 Чтобъ летѣшь въ огни, въ сраженъе
 И спякашь побѣдъ вѣнецъ,
 Дай одно лишь мгновенье,
 Вождь полковъ и вождь сердець! —
Друзѣ солдатъ! служиши съ шобою,
 Всѣ желаніемъ горящъ;
 И къ трудамъ, гошовымъ къ бою,
 Общимъ гласомъ говорящъ:
 Милорадовичъ гдѣ съ нами,
 Лавръ повсюду шамъ цвѣтетъ;
 Съ вѣрой, съ нилъ и со штыками
 Русской спрой весь свѣтъ пройдетъ;

104.

*Куплеты на возвращеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
 РАТОРА, пѣтые Г. Самойловымъ во время
 праздника въ Павловскѣ.*

Ты возвратился благодатный,
 Нашъ крѣпкій ангелъ — лучъ сердець,
 Твой возсіялъ намъ зракъ прекрасный
 О Царь Отечества Опець.
 Внемижъ усердья клики звучны
 О сколько мы благополучны,

Имѣвъ Отца Царя!
 О сколько мы благополучны,
 Имѣвъ Отца Царя.

Хоръ.

Ура! ура! имѣвъ Отца Царя,
 Ура! ура! имѣвъ Отца Царя.

Ты мужества явилъ примѣры,
 Россію твердой спасъ душой,
 Защитникъ былъ святыя вѣры
 И доблестными прямою Герой
 Явилъ дѣла великодушны,
 О сколько мы благополучны,
 Имѣвъ Отца Царя!
 О сколько мы благополучны,
 Имѣвъ Отца Царя!

Хоръ.

Ура! ура! имѣвъ Отца Царя!
 Ура! ура! имѣвъ Отца Царя!

Ты возвратился Царь намъ милый,
 И счастье наше возвратилъ,
 Прогналъ отъ насъ тѣ дни унылы
 И страхъ, который насъ томилъ,
 Что были споль съ Тобой разлучны,
 О сколько мы благополучны,
 Имѣвъ Отца Царя!
 О сколько мы благополучны,
 Имѣвъ Отца Царя!

Хоръ.

Ура! ура! имѣвъ Отца Царя!
 Ура! ура! имѣвъ Отца Царя!

105.

Вспомнимъ, братья, Россю славу,
И пойдёмъ враговъ разить!
Защитимъ свою Державу:
Лучше смерть — чѣмъ въ рабствѣ жить!

Мы впередъ, впередъ ребята!
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ;
Вѣра намъ и вѣрность свяща;
Побѣдимъ — или умрѣмъ!

Подъ Смоленскими стѣнами
Здѣсь Россіи у дверей! —
Будемъ биться со врагами;
Не пропустимъ злыхъ вѣреж! —

Вошь, рыдающъ наши жены,
Дѣвы, старцы вопиющъ,
Что злодѣи развѣренны
Мечь и пламень къ нимъ несутъ.

Врагъ спронзивый мечемъ громи,
Храмовъ Божьихъ не щадишь;
Топчешъ нивы, палишь дома,
Звѣемъ лютымъ въ Русь лешишь,

Русь свящую раззоряетъ! . . .
Нѣтъ ужъ силъ владѣшь собой:
Бранный жаръ въ крови пылаетъ;
Сердце проситъ на бой:

Мы впередъ, впередъ ребята.
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ;
Вѣра намъ и вѣрность свяща:
Побѣдимъ или умрѣмъ.

106.

Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи,
Не въ шемномъ дѣсу, не въ сыромъ борѣ,

Да не пшашечки, не кашпочки
 Вкругъ шенла гнѣзда увивалися;
 А слепалися Орлы Сѣверны
 И садились вкругъ каменной Москвы,
 Вкругъ *сердечушка* Царства Русскаго;
 Они думали вѣбнку думушку —
 Думу вѣбнкую пригорюнившисьъ:
 Да когдажъ было на святой Руси,
 На святой Руси вѣ каменной Москвѣ,
 Храмы Божїи златоглавые
 Опустѣли всѣ — службы нѣшу вѣ нихъ?
 Не видашь вѣ Москвѣ силы Русскїя,
 Вѣ свѣплыхъ перемахъ красныхъ дѣвушекъ;
 Не видашь вѣ Москвѣ золотыхъ каретъ;
 Не слышатъ совсѣмъ шуму градскаго?
 Только видно лишь красно зарево,
 Тучи мрачныя дыму чернаго;
 Только слышны тамъ; хресповень да трескъ
 Вздохи тяжкіе, вопли смертныя.

Какъ возговорятъ догучи Орлы:
 Не прогнѣвался Православный Царь?
 Не губишь ли Онъ намѣну Москву?
 Да не бышь пому, не бывашъ во вѣкѣ,
 Чтобы батюшка Православный Царь
 Такъ прогнѣвался на дѣшею своихъ!
 И не слыжано и не видано,
 Чтобы *кроткій Царь* вѣбнку гнѣвался,
 Чтобы нашъ Отецъ такъ каралъ дѣшею!
 Видно *Матушкѣ* каменну Москву
 Раззорилъ злодѣй, *неприятель* нашъ,
 Неприятель нашъ — *Бонапартъ* *лихой*.
 Да и чпожъ ему сдѣлалъ Русской Царь!
 Никому нашъ Царь не завидовалъ,
 И на царства Онъ не ходилъ войной;
 Всѣхъ Царей чужихъ Онъ за братьевъ чистѣ,
 Любишь подданныхъ, какъ отецъ дѣшею,
 Видно *варвару* много надобно,
 Видно *извергу* невмѣспимъ весь свѣтъ!
 Бога Вышняго онъ совсѣмъ забылъ;
 Православнымъ всѣмъ онъ присяжной врагъ,
 Ужъ какъ слышно намъ *Бонапартъ* *злодѣй*.
 Не однихъ *творцовъ* на Москву пустилъ;

А привелъ съ собой и гусей, грачей,
 И гижей, синицъ, воробьевъ, журавлей,
 И сорокъ, воронъ, коршунѡвъ, сытей,
 Вислоухихъ, совъ, носныхъ филиновъ;
 Да и шѣхъ дураковъ — полесыхъ дудаковъ. —
 Такъ возможно ли могучимъ Орламъ,
 Могучимъ Орламъ. Орламъ Свѣрнымъ,
 Таковую дрянъ на себя пускать? —
 Слово молвлено — дѣло сдѣлано.

Не густой шуманъ подымается;
 Не черны шчи собираются,
 Не лѣса шумятъ, не моря кипятъ;
 Поднялись Орлы, Орлы Свѣрны
 На безчисленны спада мѣлкихъ птицъ:
 Гдѣ Орелъ махнетъ — лежицъ стадо птицъ;
 А гдѣ два и три — шамъ и слѣты нѣтъ!
 Какъ поднялся врякъ да отъ мѣлкихъ птицъ
 Бонапартъ злодѣи! ты уцѣпый сытъ!
 Ажно межъ Орловъ, ты летуца мышъ!
 Да за чѣмъ ты насъ мѣлкихъ пшашечекъ
 Ты заведъ въ Москву на свяцю Русь.
 Поднялись спада и грачей, сорокъ,
 Полетѣли спада куда Богъ неси!
 Не оглядкой лешатъ, темны ночи не спятъ
 Не садятся спада покормишь въ лугахъ;
 Межъ собою спада перешептываютъ:
 Вотъ шако-то намъ незванымъ восталъ!
 Будь ты проклятъ ошъ насъ, врагъ оципанннй
 сытъ!

Не изъ рода Орловъ — Корсиканскій пѣтуцъ
 Осрамилъ ты насъ мѣлкихъ пшашечекъ,
 Раззорилъ, поморилъ, побираешь пустилъ.
 Впередъ, песской сылъ не обманецъ насъ!
 Да и кто видалъ, да и кто слыхалъ,
 Что ободранннй сытъ моуъ сразишь съ Ор-
 ламъ
 Орелъ осѣлъ птицамъ Царь, всему свѣту судья!
 А оципанннй сытъ всему свѣщу. — слѣхъ!

Пѣнь Русскому Царю.

1. Прими побѣдъ вѣнецъ
 Отечества Отецъ.
 Хвала Тебѣ!
 Престола съ высоты
 Почувствуй сладость Ты,
 Ощѣ всѣхъ любиму бышь.
 Хвала Тебѣ!

Х о р ъ.

Престола съ высоты
 Почувствуй сладость Ты,
 Ощѣ всѣхъ любиму бышь,
 Хвала Тебѣ!

2. Не грозныхъ силъ стѣна
 Власшипелямъ дана
 Защитою
 Но подданныхъ любовь
 Свободныхъ не рабовъ,
 За ней Ты — за стѣною
 Гранишною.
3. Не угасай, живи
 Священный огонь любви
 Къ Отечеству!
 Пылаючи Тобой,
 Идемъ въ кровавый бой
 И жизнь приносимъ въ дань
 Отечеству!
4. Полезный спѣшетъ трудъ,
 Сады наукъ распустъ
 Въ сѣни Твоей;
 Въ сѣни Твоихъ щедрощъ
 Заслуги лавръ цвѣшетъ,
 Готовы подвигамъ
 Вѣнцы чести!
5. О АЛЕКСАНДРЪ! живи
 И царствуй — Царь любви
 Хвала Тебѣ!

Престола съ вышины
Всю сладость чувствуй Ты,
Народу милымъ бышь.
Хвала Тебѣ!

108.

*Пѣсь пастушки на возвращеніе добраго Царя
Русскаго.*

Снѣши нашъ добрый Царь — Ощецъ!
Насталъ трудамъ Твоимъ конецъ.
Тебя всѣ дѣти ожидаютъ:
Онъ идетъ, идетъ! подшорывая;
Снѣши нашъ добрый Царь — Ощецъ!

Тебя въ селахъ и городахъ
Встрѣчаютъ съ радостью въ очахъ.
Вельможи, Бары и пастушки
Онъ прибылъ! говорятъ другъ дружки
Въ поляхъ, селахъ и городахъ.

Подружки! что Царю поднести?
Изъ розъ ли намъ вѣночекъ сплести,
Иль лучшую овечку въ полѣ
Украсить сей счастливой долей?
Иль сердце въ даръ Ему принести.

Нѣтъ! Царь нашъ розы запомнимъ,
Емужъ вѣнокъ изъ лавровъ сплести.
Царь столь пригожъ, швердашъ пастушки
Красивъ, пошешпомъ другъ дружки,
Что Онъ и розъ запомнимъ.

Пускай овечку, скромный даръ,
Съ улыбкой приметъ добрый Царь.
Но что Ему въ одной овечкѣ?
Она милѣй для насъ при рѣчкѣ:
Царю овечки бѣдный даръ.

Нѣтъ лучше сердце намъ поднести,
Какой даръ въ мірѣ лучше есть!

А сердце для Царя готово;
 Такъ лучше ласковое слово
 При сердцѣ въ даръ Ему поднести.

100.

Польской, на прибытіе Гвардіи въ городъ Вильну

Громъ оружія раздавайся,
 Раздавайся прубный гласъ
 Сонмъ героевъ подвизайся!
 АЛЕКСАНДРЪ предводити васъ
 Славящяся сыны Россіи
 АЛЕКСАНДРЪ предводити васъ.

Ликовствуйте Вы Герои
 Подвигамъ вамъ часъ насталъ,
 Торжества Героямъ — боя,
 Честь тому — кто въ брани палъ.
 Ликовствуйте, торжествуйте!
 АЛЕКСАНДРЪ предводити васъ.

Новы лавры — миршы новы
 Обовьются вкругъ чела,
 Души и сердца готовы!
 На примѣрные дѣла
 Увѣнчаемъ васъ Россія,
 АЛЕКСАНДРЪ почити всѣхъ васъ.

Градъ сей полнъ веселія, плесковъ,
 Презирая вражди ковъ,
 Вурь войны, оружія пресковъ
 Не страшится мирныи кровъ.
 Благоденствуйте граждане!
 АЛЕКСАНДРЪ рачити о васъ.

Пламенбють къ вамъ сердцами
 Юны дѣвы, жизни цвѣтшъ,
 Мыслью, взоромъ и устами
 Вамъ желаютъ всѣхъ побѣдъ.
 Ихъ желанія свершатся,
 АЛЕКСАНДРЪ предводити васъ.

Громъ оружія раздавайся,
Раздавайся трубный гласъ
Сонмъ героевъ подвигайся!
АЛЕКСАНДРЪ предводишь васъ.
Славьшеся сыны Россіи!
АЛЕКСАНДРЪ предводишь васъ.

ii.

Во Киспринѣ было городъ,
За Киспринскими воровами,
Тутъ спояла шемна шемница,
Что во той ли шемной шемницѣ
Посажень былъ тутъ Россійскій Графъ,
Чернышевъ Захаръ Григорьевичъ.
Онъ по шемницѣ похаживалъ,
Табакъ трубку выкуривалъ;
Онъ обросъ своей бородушкой,
Что по самой по шелковъ носѣ.
Случилася пуша бѣхати
Самому Королю Прусскому,
Какъ возговорилъ Россійскій Графъ,
Чернышевъ Захаръ Григорьевичъ.
Ужъ ты гой еси Прусской Король!
Прикажи меня пойшь, кормишь;
Не прикажешь ты пойшь, кормишь,
Прикажи ты меня выпустишь;
Не прикажешь меня выпустишь
Отпину я къ Государынѣ:
На вероу я, на чернилами,
А своими горячими слезми.

iii.

Не грозная шуча возшавала,
Не частъ крупень дождикъ выпадаетъ;
Изъ славнова изъ города изъ Пскова
Подымался Царевъ большой Бояринъ,
Графъ Борисъ, сударь, Пешровичъ Шереметевъ,
Овъ съ конницею и со драгуны,

Со всею Московскою пѣхотой.
 Не дошедъ онѣ Красной мызы спановляся,
 Хорошо добрѣ полками приподчился,
 Онѣ и пушки и мортиры всѣ уставиѣ.
 Не ясенѣ соколѣ по поднебесью лешаешѣ,
 То Бояринѣ по полкамѣ нашимѣ гулаешѣ.
 Что не золотая шрубушка вспрубила,
 То возговоритѣ Царевѣ большой Бояринѣ,
 Графѣ Борисѣ, сударѣ, Петровичѣ Шеремешевѣ:
 Ой вы дѣшущи, драгуны и солдаты!
 Мнѣ лъзали на васѣ надѣжду положиши,
 Супротивѣ неприятеля постояши?
 Тумѣ возговорятѣ драгуны и солдаты:
 И мы рады Государю послужити,
 И одинѣ за одного умерети.
 Тумѣ скоро Бояринѣ подымался
 Со конницею и со пѣхотой.
 Нашли они на Шведски караулы:
 Они Шведски караулы сами скрали,
 И Маіора во половѣ кѣ себѣ взяли;
 Привели они Маіора кѣ Генералу.
 Приказалѣ его Генералѣ допросити:
 Скажи ты, Маіорѣ земли Шведской,
 Скажи намѣ всю истинную правду;
 Не моги ты у Царя утайши:
 Далече ли спойитѣ ваша сила,
 И много ли силы сѣ Генераломѣ,
 Сѣ самимѣ Генераломѣ Шлиппенбахомѣ?
 Что возгоритѣ Маіорѣ земли Шведской:
 Ахѣ! ты гой еси Царевѣ большой Бояринѣ,
 Графѣ Борисѣ, сударѣ, Петровичѣ Шеремешевѣ:
 Не могу я у Царя утайши;
 Скажу я всю истинную правду,
 Спойитѣ наша сила вѣ чистомѣ полѣ,
 За пѣми за мхами за бѣлошы,
 За шюю за великой переправой,
 По край близѣ Варяжскова моря;
 А силы сѣ Генераломѣ сорокѣ тысячѣ,
 Сѣ любимымѣ Генераломѣ Шлиппенбахомѣ,
 Бояринѣ пѣхѣ словѣ не испугался:
 Онѣ скоро сѣ полками подымался.
 Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили,

Сражались два войска шумъ большій,
 Что Московское войско со Шведскимъ:
 Запала Шереметева пѣхота
 Изъ мѣлова ружья и изъ пушекъ.
 Тумъ не страшной громъ изъ шучи гранулъ,
 Не звонкая пушка разродилась:
 У Воярина шумъ сердце развѣрилось.
 Не сырая мать земля разступилась,
 Не синее море всколебалось:
 Примыкали штыки шумъ на мушкетехъ.
 Бросали всѣ ружья на погоны,
 Вынимали шума острья сабли,
 Приклоняли шумъ булатныя копья;
 Гнались за Шведскимъ Генераломъ
 До самого до города до Дерпта.
 Какъ заплачутся шумъ Шведскіе солдаты,
 Во слезахъ они чупъ слово промолвятъ:
 Лихая - де Московская пѣхота!
 На вылазку часто выступаетъ,
 И тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ.
 Тумъ много мы Шведовъ порубили;
 А второе шово въ полонъ ихъ взяли.
 Тѣмъ прибыль Государю учинили.

112.

Ахъ! шаланъ ли мой, шаланъ шакой!
 Или участь моя горькая,
 Ты звѣзда моя здосчастная!
 Высоко звѣзда возходила,
 Выше свѣтла млада мѣсяца,
 Что зашмило солнце красное.
 Ахъ! шаланъ ли мой, шаланъ шакой!
 Или участь моя горькая:
 На роду ли мнѣ написано,
 По дѣломъ ли мнѣ досталось,
 Что со младости до старости,
 До сѣдова бѣда волоса,
 Во весь вѣкъ мнѣ горе мыкаши,
 Что до самой гробовой доски? —
 Во Азовѣ славномъ городѣ,
 Во стѣнѣ ли бѣлокаменной,
 Часть III.

Какъ была шумъ темна шемница
 Безъ дверей и безъ окошечекъ.
 Ахъ! во той ли шемной шемницѣ,
 Что сидѣлъ шумъ доброй молодецъ,
 Доброй молодецъ, Донской козакъ
 Въ заключеньи ровно двадцать лѣтъ,
 Ровно двадцать лѣтъ и два года.
 Случилось шумъ мимо бѣхши
 Самому Царю Турецкому,
 Что Султанскому Величеству.
 Что возговоритъ доброй молодецъ:
 Ахъ! ты гой еси Турецкой Царь,
 Что Султанское Величество!
 Прикажи меня поить, кормить;
 Не прикажешь ты поить, кормить,
 Прикажи меня скорѣй казнить;
 Не прикажешь ты скорѣй казнить,
 Прикажи на волю выпустить;
 Не прикажешь ты вонъ выпустишь,
 Напишу я въскорѣ грамотку,
 Не перомъ и не чернилами,
 А своими горячими слезми.
 Ко товарищамъ на пихой Донъ:
 Славной пихой Донъ взволнуется,
 Весь козачій кругъ взбунтуется,
 Разобьютъ силу Турецкую,
 И себя, Царя, въ полонъ возьмутъ.
 Ахъ! что возговоритъ Турецкой Царь,
 Что Султанское Величество,
 Ко своимъ ли ко Фельдмаршаламъ:
 Выпускайте добра молодца,
 Козака Донска, удалова,
 Во его ли землю Русскую,
 Ко его да Царю Бѣлому. —

113.

Ты злодѣй, злодѣй ретиво сердце,
 Ретиво сердце молодецкое!
 Къ чему ты ныло, занывало,
 Ты бѣду мнѣ молодцу предвѣщало,

Предвѣщало ты, а не сказало:
 Что бышь ли мнѣ молодцу въ рекрутахъ,
 Что въ рекрутахъ бышь мнѣ и въ солдатахъ,
 А въ солдатахъ бышь мнѣ и въ походѣ,
 Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ,
 По нынѣшнему званію Шлиссельбургомъ.
 Весьма скоро Шведы догадались:
 Они ударили пошчасъ, въ барабаны.
 Да что взговоритъ нашъ батюшка Императоръ:
 Ахъ! вы любимые мои Генералы!
 Вы придумайте мнѣ думу, пригадайте:
 Еще брать ли мнѣ городъ Орѣшекъ,
 Иль не лучшесть отъ него намъ опшупиши?
 Что возговорятъ всѣ Генералы:
 Ахъ! ты нашъ батюшка, Государь — Царь!
 Еще сила намъ будетъ нада,
 Что не лучше ли намъ отсюда опшупиши?
 Что возговоритъ Надежа Государь — Царь:
 Ахъ! вы дѣтушки мои солдаты!
 Вы придумайте мнѣ думушку, пригадайте:
 Еще брать ли намъ городъ Орѣшекъ?
 Что не ярыя шупъ пчелы зашумбли,
 Что возговоряшъ Россійскіе солдаты:
 Ахъ! ты нашъ батюшка Государь — Царь!
 Намъ водою къ нему плыши, не доплыши,
 Намъ сухимъ путемъ иди, не досягнуши:
 А что брать, или не брать ли бѣлой грудью!
 Тронудося войско ко стѣнѣ,
 Полетѣли башни на берегъ,
 Отворилися ворота не продѣльны,
 А проломаны изъ пушекъ ядрами:
 Побѣдили силу Шведскую,
 Цѣлонили городъ надобной.

114.

Какъ во городъ во Вереюшкѣ,
 Во селѣ было во Купелюшкѣ,
 Всѣ квартірушки поросписаны,
 Въ нихъ солдапушки поразставлены,

Всѣ солдапушки полку Тульскаго,
 Полку Тульскаго мушкетерскаго.
 Какъ охочи были солдапушки
 По ночамъ гуляшь съ краснымъ дѣвущкамъ,
 Съ краснымъ дѣвущкамъ со Верейскими,
 Со молодками деревенскими.
 Вдругъ несчастъице, учинилося,
 Приказъ съ вечера въ полку отданъ былъ,
 Приказъ отданъ былъ, походъ сказанъ всѣмъ.
 Во полночь они ружья чистили,
 Со, бѣлымъ свѣтомъ во строю стоятъ,
 Во строю стоятъ, по ружью держатъ;
 На четыре ряда разчипаны:
 Капитанъ стоялъ передъ ротою,
 А Маіоръ сидѣлъ на добромъ конѣ,
 На добромъ конѣ посреди полку.
 Капитанъ сказалъ: на плеча ружья;
 А Маіоръ вскричалъ: по ремнямъ спущай,
 По ремнямъ спущай, во походъ спущай.
 Всѣ солдапы шумъ призадумались,
 Призадумавшись, слово молвилъ:
 Ахъ! вы братцы, други, приятели!
 Легко было съ дѣвкамъ свыкачися,
 Тяжело теперъ разлучатися.
 Изъ за лѣсу ли, лѣсу темнаго,
 Изъ за горъ ли, да горъ высокіихъ,
 Не ясно солнце выкаталося,
 Не грозна туча поднималася:
 Выходила путьъ Русска армія,
 Русска армія Императорска,
 Изъ тоголь села изъ Купелюшки
 На сраженіе неприятелей,
 Неприятелей Царя Бѣлаго.
 А одинъ путьъ былъ молодой солдатъ,
 Молодой солдатъ, полковой сержантъ:
 Во рукахъ онъ несъ знамя Царское,
 Знамя Царское Всероссійское.
 Онъ не пьянъ идетъ, а шапается,
 На всѣ стороны покланяется,
 Съ отцомъ, маперью онъ прощается,
 Съ родомъ, племенемъ распаваещя,
 Самъ слезами онъ обливаещя,

Съ молодой женой не прощается,
 Что отъ ней пошелъ во неволюшку,
 Во неволюшку, службу Царскую,
 Во всегдашнюю во заботушку.

115.

Всѣ армейскіе солдаты
 Слѣдуй грудью во походъ,
 Командиры всемъ богаты,
 Мы пойдемъ почно въ разводъ.
 Всю солдатску нужду знаютъ,
 Ихъ не надобно учить;
 Аммуниціи всей прибавятъ,
 Такъ преспанемъ же шужить.
 Хоть и свѣла кто лишится,
 Какъ на брани убіютъ,
 Къ ликамъ вѣчнымъ примѣнишь,
 Злы дѣла твои уснутъ.
 Силу къ силѣ приберемъ,
 Ничего мы не оставимъ,
 Всѣ до одного умремъ,
 А Потемкина прославимъ.
 Мы сплечемъ ему вѣнецъ
 Огнѣ своихъ, братцы, сердецъ;
 Вождемъ будетъ ему Марсъ,
 Подъяремникомъ Пегасъ.
 Артыкулъ насъ не пугаетъ:
 Ево твердо всякой знаетъ;
 Той надѣждой всегда льспимся,
 Что мы Турокъ не боимся:
 Ихъ крѣпкіе города
 Не годятся никуда.
 Какъ Очаковъ ни упоренъ,
 Но шеперь ужъ намъ покоренъ.

116.

Что такъ рано солнце встало?
 Паль, разсыпался шуманъ!

Решивое заиграло!
 Сердце вѣще, не обманѣ:
 Други, други! вѣсть несѣтся, —
 Какъ роса ошѣ неба льѣтся
 Ахѣ! — и вѣра намѣ нейметѣя
 Прибыль кѣ намѣ нашѣ Царѣ — Ошецѣ!
 Царѣ ошрада, наша слава, Царѣ сердцецѣ

О поварищи, о братья,
 Полешимѣ Его вѣспрѣчатѣ:
 Взорѣ веселый, цвѣтны плащя!
 Слезы — радости печашя.
 Прочѣ шосна по немѣ, прочѣ скука;
 Тяжела сѣ Ошцемѣ разлука!
 Прочѣ теперь, прочѣ сердца мѣка!
 Вошѣ Онѣ, вошѣ Онѣ! — сѣ плечѣ гора.
 Грянемѣ всѣ: ура! ура! ура! ура.

Други, братья! насмотритѣся,
 Онѣ еще прекраснѣй спашѣ:
 Что шуть чуда? — не дивитѣся:
 Богѣ Ему здоровѣе далѣ.
 Богѣ Царемѣ Его поставилѣ,
 Чтобѣ Россію Онѣ прославилѣ,
 Чтобѣ вселенную избавилѣ,
 Чтобѣ източникѣ былѣ добра.
 Грянемѣ всѣ: ура! ура! ура! ура.

Сѣбѣсѣ зѣтѣялѣ Русѣ свяшюю
 Горе - Царѣ: — гдѣжѣ онѣ? — пропалѣ;
 Думалѣ взять на удалюю:
 АЛЕКСАНДРА онѣ не зналѣ.
 Мечѣ блеснетѣ Его — все вянетѣ,
 Громѣ небесѣ сѣ нимѣ вмѣстѣ грянетѣ.
 Все у ногѣ — лишѣ крошко взглянетѣ.
 Спала сѣ глазѣ слѣпыхѣ кора.
 Цѣлый свѣтѣ кричитѣ: ура! ура! ура!

О нашѣ Царѣ благословенной,
 Милосердый нашѣ Ошецѣ!
 Всѣ народы во вселенной
 Поднеслибѣ Тебѣ вѣнецѣ.
 Ты разилѣ врага громами,
 Завладѣлѣ Ты всѣжѣ сердцами —
 Крошкѣй Ангелѣ нашѣ, Ты сѣ нами

Съ нами Богъ, ура! ура! ура, ура!
Съ нами Богъ, ура! ура! ура, ура.

117.

На прибытіе въ Англію Русскаго Козака.

Ура! горятъ, пылающъ селы:
Сбдай коня козакъ!
Ура! мечи опмщенья спрблы,
Гдѣ скрылся люшый врагъ?
Багрово зарево являетъ
Грабитель алчный гдѣ бѣжитъ;
Пожаръ кровавый освѣщаетъ:
Гдѣ въ слѣдъ за нимъ Козакъ лешитъ.

Намъ Богъ и Гепманъ поборающъ
Ура! впередъ Козакъ!
Ни гладъ, ни бой не ужасающъ;
Падетъ предъ нами врагъ,
Ужаснымъ голодомъ изпомлеяный,
Трепещущъ, блѣденъ, полунагъ,
Бѣжитъ позоромъ покровенный,
А въ слѣдъ за нимъ лешитъ Козакъ,
Пылая яростью опмщаетъ
Горящую Москву!
Грозу и ужасъ низвергаетъ
На вражію главу!
Во гнѣвъ небеса чернющъ,
Гдѣ убѣгаетъ врагъ;
Но тамъ, гдѣ вихри не успѣющъ,
Тамъ нашъ разитъ — ура, Козакъ.

118.

Славой лаврами вѣнчанный!
Россовъ Царь — Ирой — избранный,
Послѣ громкихъ, дивныхъ дѣлъ,
Богъ Тебя средъ насъ привелъ.

Славься, АЛЕКСАНДРЪ на проиѣ,
Славься, добрый Государь!

Славься Рыцарь нашъ во вѣки!
Ты щедрошъ излилъ намъ рѣки,
Свергъ несчастія рабовъ:
Буди славой всѣхъ вѣковъ.

Славься, АЛЕКСАНДРЪ на проиѣ,
Славься, добрый Государь!

Съ кропкой Ангельской душою,
Будь всегда хранимъ судьбою;
Зришь Ты въ подданныхъ сыновъ:
Буди славой всѣхъ вѣковъ.

Славься, АЛЕКСАНДРЪ на проиѣ,
Славься, добрый Государь!

Мы Монарха прославляемъ,
Счастья нашего шворца; —
Въ полной радости вспрѣчаемъ,
Покровителя, — Опца.

Славься, АЛЕКСАНДРЪ на проиѣ,
Славься, добрый Государь!

 119

Въ память Князя Кутузова - Смоленскаго,

Что солдапушки, что кручинны такъ?
Не бѣда ли вамъ отъ злодѣйскихъ рукъ?
Ужъ не дрогнуло сердце Русское,
Сердце Русское, богатырское?
Не ослабли ли руки крѣпкія?
Не колыхнулъся вашъ булатный ятыкъ! —
Какъ промолвили всѣ солдапушки:
Не бывашъ тому, чтобъ злодѣй сломилъ!
Не дрожать сердцу богатырскому!
А печаль, тоска, горе лютое,
Отъ очей, какъ ночь, гонитъ бѣлый свѣтъ.
Ахъ! не солнышко закатилось,
Не свѣтелъ мѣсяцъ тучей кроется;
Какъ отъ насъ ли отъ солдапушекъ
Отшелъ нашъ бапюшка Кутузовъ Князь
Не за горы онъ за высокія,

Отошелъ отъ насъ въ мать сыру землю,
 Ахъ! не шемный боръ завылъ, зашумѣлъ,
 Разрыдался, слезно расплакало
 Войско Русское, Христіанское.
 Какъ не плакать намъ не кручиниться?
 Нѣтъ отца у насъ, нѣтъ Кушужева!
 Какъ бывало, онъ намъ возговоритъ:
 Вы ли Русскіе добры воины,
 Выль солдапушки Царя Блага,
 Царя Блага, православнаго,
 Вы припомните приказаніе,
 Приказаніе богатырское,
 Какъ Суворовъ шелъ по крупымъ горамъ,
 Какъ онъ войско велъ по шемнымъ облакамъ,
 Онъ солдапушкамъ завѣщъ завѣщаль:
 Вы солдапушки земли Русскія,
 Къ Царю Русскому върой твердые,
 Вы не бойшесь ни злодѣевъ злыхъ,
 И ни холоду и ни голоду.
 Разгорѣлися всѣ солдапушки,
 Какъ онъ батюшка далъ приказъ такой,
 А какъ кланялся онъ солдапушкамъ,
 Какъ показывалъ сѣдины свои,
 Мы солдапушки въ одинъ голосъ всѣ
 Прокричимъ: ура! ура! съ нами Богъ,
 И идемъ въ походъ припѣваючи —
 Ахъ! и зимушка не знобила насъ,
 И безжабница не кручинила;
 Только думали какъ злодѣевъ гнать
 Изъ родимыя земли Русскія
 Побѣждалъ злодѣй не оглядкою,
 Побѣждалъ злодѣй со злодѣями
 Мы за нимъ во слѣдъ — и битъ не кого!
 Такъ побѣдился нашъ отецъ родной,
 Нашъ отецъ родной, Государевъ слуга.
 Ахъ! лишь въ радости по своей землѣ,
 По своей землѣ, по Руси святой
 Возопили мы: великъ Русской Богъ!
 Ужъ печаль — попка не легла на грудь:
 Нѣтъ Кушужева, славна воина!
 Мыль солдапушки православныя,
 Позабудемъ что, завѣщаль что намъ?

Нѣтъ, не радуйся, супостатъ лихой!
 Съ нами Богъ всей земли Русскія,
 Съ нами память славна война,
 Славна война Купузова.
 Не кажись, злодѣй! — грудью бросимся;
 Не страшна намъ смерть, ты увидишь самъ.
 У престола Царя небеснаго
 За насъ молился нашъ отецъ родной;
 А мы молимся о душѣ его,
 И клянемся всѣ кляшвой Русскою,
 Послужишь впередъ, какъ служили съ нимъ!

120.

Громъ побѣды раздавайся!
 Веселися храбрый Россъ!
 Звучной славой украшайся!
 Магомета ты попрѣсь.
 Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
 Славься нѣжная къ намъ Мать!

Воды быспрыя Дуная
 Ужъ въ рукахъ теперь у насъ;
 Храбрость Россовъ почитая,
 Тавръ подъ нами и Кавказъ.
 Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
 Славься нѣжная къ намъ Мать!

Звукъ сигнала раздается
 Днесъ въ подсолнечной вездѣ;
 Зависть и вражда мяпшется
 И шерзается въ себѣ.
 Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
 Славься нѣжная къ намъ Мать!

Мы ликуемъ славы звуки,
 Чтобъ враги могли шо зрѣшь,
 Что свои гоповы руки
 Въ край вселенной ихъ простершь.
 Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
 Славься нѣжная къ намъ Мать!

Зри премудрая Царица,
Зри Великая жена,
Чпо Твой взглядъ, Твоя десница
Нашъ законъ, душа одна.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
Славься нѣжная къ намъ Мать!

Зри на блестящи соборы,
Зри на красной эполѣ спрой:
Всѣхъ сердца Тобой и взоры
Оживляются одной.
Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
Славься нѣжная къ намъ Мать!

Зри Монархъ и утѣшайся,
На побѣдѣ своихъ вѣнецъ!
Зри, о Мать! и восхищайся
На любовь къ Тебѣ сердець!
Славься симъ ЕКАТЕРИНА!
Славься нѣжная къ намъ Мать!

121.

Громы славы раздаются,
Громы радости несущся!
Торжествуй, Москва, ны днесь:
Милосердый Царь свой здѣсь! —
Славься ПАВЕЛЬ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

Зри Тобою оживленныхъ
И щедротой изумленныхъ!
Всѣмъ отцомъ Тебя зовущъ,
Слезы умиленья лютъ. —
Славься ПАВЕЛЬ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

О веселія содѣтель!
Будь усердія свидѣтель!
Зло, коварство сѣребрай,
Вѣчной мудростью сіяй!

Славься ПАВЕЛЪ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

Духъ мы кротостью питаемъ,
Въ ней блаженство обрѣтая,
Къ мыслямъ склонимся Твоимъ,
Честь имъ должны воздадимъ. —
Славься ПАВЕЛЪ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

Подъ Твоею мы державой
Всякой прудъ почтемъ забавой,
Множь къ себѣ въ насъ сердца жаръ!
Дай намъ пѣсней даръ!
Славься ПАВЕЛЪ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

Воскресають здѣсь утѣхи,
Игры, рѣзвости и смѣхи —
Ты Монаршій бросилъ взглядъ:
Всякъ принесть жизнь въ жертву радъ.
Славься ПАВЕЛЪ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

И МАРІЯ кропкимъ взоромъ,
Тихихъ прелестей соборомъ
Наши души оживитъ,
Будто солнцемъ озаритъ. —
Славься ПАВЕЛЪ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

Ваши опрасли драгія,
Намъ залогъ судьбы злая.
Уже скрылася война —
Низлетають миръ, весна
Славься ПАВЕЛЪ несравненный,
Славься первый въ мірѣ Царь!

Бирбиръ Туркамъ сталъ немилъ,
Алію, алію, имъ немилъ. 2.

Сстрахъ развѣялъ ихъ какъ прахъ,
Алію, алію, ихъ какъ прахъ. 2.

Крѣпость, пушки и подкопы
Всѣ бросали дурносопы,
Алію, алію, дурносопы. 2.

Въ ночь исчезли всѣ какъ бѣсы
Черезъ темны свои лѣсы
Алію, алію, свои лѣсы. 2.

Нынѣ воины Австрійски,
Также шочно какъ Россійски,
Алію, алію, какъ Россійски. 2.

Черезъ дѣисловія удачны
Мусульманамъ спали страшны.
Алію, алію, Туркамъ страшны. 2.

Лишь покажутъ стройной маршъ,
Туркамъ драпъся и шабашъ.
Алію, алію, и шабашъ. 2.

Ужъ мятутся и въ Бѣлградѣ,
Что имъ скоро быть въ осадѣ.
Алію, алію, имъ въ осадѣ. 2.

Вся ихъ крѣпкая швердыня
Имъ мечтается какъ дыня.
Алію, алію, имъ какъ дыня. 2.

Полисады рвы, укрѣпы,
Мы считаемъ вмѣсто рѣпы.
Алію, алію, вмѣсто рѣпы. 2.

Такъ смотрижежъ вы невѣжды,
Коль вамъ нѣтъ ни въ чемъ надѣжды —
Алію, алію, нѣтъ надѣжды. 2.

Въ бой вступать и не дерзайте,
Такъ крѣпости оставляйте.
Алію, алію, оставляйте. 2.

Оставаясь здравы, цѣлы,
Въ дальни кройтесь предѣлы.
Алію, алію, во предѣлы. 2.

Къ возшочному ближе свѣшу,
То ёсть въ Мекку къ Магомешу,
Алію, алію, къ Магомешу. 2.

123.

Кто не слыхивалъ у насъ таковыя славы!
 Подымался Король Шведскій даже до Полтавы:
 Призываетъ онъ Мазепу къ себѣ на podporу;
 Какъ бы вырыть подъ Царемъ на погибель нору.
 Веселятся и ликуютъ, чаютъ побѣдили;
 И не справившись съ удачей, все разпорядили —
 Король Шведскій говоритъ: какъ я буду Паномъ,
 То устрою я Мазепу Короннымъ Гецманомъ;
 А Мазепа возносился паче своей мѣры,
 Бывъ предатель Государевъ, бывъ предатель
 вѣры.
 Но чтожъ вышло изъ ихъ чванства? — не по-
 пали и въ опчищу;
 А утративъ цѣло войско, утѣкли въ Нѣмчищу.
 Виватъ Бѣлый Царь и воинъ, разумомъ богачый!
 Виватъ храбры Генералы! Виватъ и солдаты!

124.

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Протекала, пролегала мать Камышенка рѣка,
 Какъ съ собой она вела круты красны берега,
 Круты красны берега и зеленые луга;
 Она устьицомъ впадала въ Волгу мапушку рѣку;
 Что по той ли быстринѣ, по Камышинкѣ рѣкѣ:
 Какъ плывутъ тутъ, wypлываютъ два снаря-
 дные спружка;
 Хорошо были спружечки изукрашены:
 Они копьями, знамены, будто лѣсомъ поросли.
 На спружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
 Удалые молодцы, все Донскіе Козаки,
 Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе;
 На нихъ шапочки соболя, верхи бар-ашные,
 Еще смурые кафтаны, кумачемъ подложены,
 Астрахански кушаки полушелковые,
 Песпрединныя рубашки съ золотымъ галуномъ,
 Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые коблучки,
 И съ заносами чулочки, да всѣ гарусные;
 Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ:

Они хвалять, величаютъ Православнаго Царя,
Православнаго Царя, Императора Цешра.

125.

Коль дойдетъ когда намъ дѣло
До войны иль до любви:
Наши всюду идутъ смѣло,
Жаръ весь чувствуя въ крови.
Русской нашъ народъ шаковъ,
Онъ на все идти готовъ.
А когда мы работаемъ,
Ровныхъ мы себѣ не знаемъ;
Лишь бы было намъ дано,
Хлѣбъ и мясо и вино.

126.

Ужъ видашь ли намъ дождатся,
Намъ въ Бендеры - то забратся,
Не для того, чтобы драться,
И съ чалмами намъ считатся;
Умень сталъ ужъ бусурманъ:
Тѣхъ замѣтя силу знаковъ,
Какъ пропалъ его Очаковъ,
Сдалъ до слова Акерманъ;
Тоже будетъ знать, и здѣсь,
Не вскричишь на стѣны лезъ;
И шо вѣрно ужъ не враки,
Что не будетъ съ ними драки.
Такъ и сила наша рапъ
Ихъ не будетъ обирапъ:
Намъ червонцовъ не видашь,
Ими сумъ не набивать;
А воздавши хвалу Спасу,
Ихъ попробуемъ запасу.
Пивца поьемъ вмѣсто квасу,
Пусть хоть цикъ вмѣсто апласу.
Ихъ поверплива нога:
Вонъ ихъ выхалъ Ага;
Знапъ упрямства вѣрно нѣшу,
Смѣло бдетъ онъ къ цикету.

Что - то скажетъ нашъ имъ Князь ?
 Ахъ! мы смяли бѣ всѣхъ ихъ въ грязь ;
 Но неимется тому вѣры ,
 Чтобъ вопроотивилась Бендеры !
 Чу ! • и слухи раздаются ,
 Что они ужъ намъ сдаются .
 Чу , инъ такъ тому и бышь ,
 Мы не спанемъ ужъ ихъ бишь .
 Пойдемъ въ крѣпость , мы пойдемъ ,
 Хошь шамъ хлѣбъ съ солью найдемъ .

127.

Военная Малороссійская.

Царска служба, долгъ воинскій :
 Ъхать мнѣ пора до Висна ,
 Щобъ границу защищать
 Отъ лютыхъ враговъ .

И безъ тебе, мій любезный ,
 Погибнетъ врагъ лютой, дерзкій ,
 Ты на войну не ходи ,
 Мене не оставь .

Щесъ тогда козаки сказжупъ ,
 Колижъ побѣдивъ докажупъ ,
 Чшо долгъ царскій позабувъ
 Себе и людей .

О мой милій, мой сердечный ,
 Колижъ рокъ судивъ такъ вѣчный ,
 Ты на войну побзжай ,
 Мене не забудь .

Ожъ яжъ тебе не забуду ;
 Пока живъ на свѣтѣ буду ;
 Колижъ умру на войнѣ ,
 Поплачь обо мнѣ .

Ни слеза съ очей не канетъ ,
 Въ свѣтѣ якъ тебе не спанетъ :
 Колиже врагъ тебе убье ,
 Убье и мене .

К О Н Е Ц Ъ

Третьей части.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

или

СОВРАНИЕ ВСѢХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ДОСЕЛѢ
ИЗВѢСТНЫХЪ НОВЫХЪ И СТАРЫХЪ ОТБОРНЫХЪ
ПѢСЕНЪ ЛУЧШИХЪ ВЪ СЕМЪ РОДѢ
СОЧИНИТЕЛЕЙ,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ АРІЙ И ХОРОВЪ ИЗЪ ОПЕРЪ:

Русалки 4 хъ часпей, Жюконда, Сандриліоны, Лю-
бовной почты, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Во-
доеза. Невидимки, Креспяне, или встрѣча не-
званныхъ, Посидѣлки, Обороти, Алены, Іосифа
прекраснаго, и изъ другихъ какъ прежнихъ такъ
и новѣйшихъ Оперъ; изъ балетовъ: Русскіе въ
Парижѣ, Праздникъ въ станѣ Рускихъ воиновъ,
Рускіе въ Германіи, и проч. и проч.

РАЗДѢЛЕННЫЙ

На любовныя и нѣжныя, пастушескія, просто-
народныя, плясовыя и цыганскія, забавныя и кри-
стическія, военныя и патриотическія, Малорос-
сійскія, свадебныя, хороводныя, святочные и
подблюдныя, театральныя, на аріи и хоры изъ
новѣйшихъ оперъ и на пѣсни разнаго содержанія
и лучшихъ стихотворцевъ.

П. Ш.

Часть четвертая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи И. Глазунова, 1819 года.

Печашашъ позволешся:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, предшавлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Іюня 5 дня 1817 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кав.

Иванъ Тилковскій.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПѢСЕНЬ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

No.	А.	страни.
74.	Ай во полѣ, ай во полѣ - - - - -	52.
37.	А кто у насъ холостой - - - - -	25.
75.	А мы просо сѣяли - - - - -	53.
9.	Ахъ жарко въ перемѣ свѣчи горятъ -	8.
78.	Ахъ! на горѣ макъ, макъ - - - - -	55.
14.	Ахъ! сборы, сборы Маланьины - - - -	11.
106.	Ахъ! ты гнупое деревцо черемушка -	66.
98.	Ахъ! ты сѣи маши мучицу, пеки пироги	64.

В.

1.	Вечоръ наша перепелушка - - - - -	1.
107.	Вился, вился ярый хмѣль - - - - -	66.
34.	Ворошися соколъ, ворошися - - - - -	22.
21.	Во саду Земзюлюшка плакала - - - - -	15.
67.	Во саду не лукъ ли - - - - -	45.
38.	Во перемѣ гусли лежали - - - - -	25.
81.	Въ саду дѣвки гуляли - - - - -	56.
46.	Высоко звѣзда возходила - - - - -	30.
42.	Вьюнъ на водѣ извивается - - - - -	28.
16.	Вѣнули вѣпры да по полю - - - - -	13.

Г.

26.	Гусли мои, гусельцы - - - - -	17.
-----	-------------------------------	-----

Д.

18.	Двѣ рѣки сопекалися - - - - -	14.
25.	Дружинька хорошенькой - - - - -	16.
65.	Дружинька хорошенькой - - - - -	43.
66.	Дружинька хорошенькой - - - - -	45.

Ж.

99.	Жемчужина окашная - - - - -	64.
-----	-----------------------------	-----

No.	З.	страни.
11.	Закатись ты солнце красное - - - -	9.
5.	Залезла дитяшечка - - - -	4.
77.	Заплетися плетень, заплетиси - - - -	54.
32.	Звонко звоняшь въ Новгородѣ - - - -	20.

И.

90.	Идетъ кузнецъ изъ кузницы - - - -	62.
91.	Идетъ кузнецъ изъ кузницы - - - -	—
49.	Изъ за лѣса, лѣса темнова - - - -	33.
2.	Изъ за лѣсу, лѣсу - - - -	2.
110.	И я золото хороню - - - -	66.

К.

10.	Какъ изъ гнѣздышка пшашечка - - - -	8.
48.	Какъ не нава свѣтъ по двору ходитъ -	32.
82.	Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова права	57.
15.	Какъ у Домнушки мапушка - - - -	12.
28.	Кашилося зерно по бархату - - - -	19.
39.	Кашилося солнце красное - - - -	26.
31.	Кони вы мои, кони - - - -	20.

Л.

102.	Ласпочка, касачочка - - - -	65.
22.	Лепалъ голубь, ворковалъ - - - -	15.
89.	Лепитъ соколъ изъ улицы - - - -	61.

М.

12.	Мапушка, мапушка - - - -	10.
13.	Мапушка, что во полѣ выльно - - - -	11.

Н.

40.	На бережку зеленъ садикъ стоитъ -	27.
72.	На горѣ стоитъ елочка - - - -	49.
96.	На корытѣ сижу, я корыспи гляжу -	63.
71.	На морѣ селезень косы вьетъ - - - -	49.
51.	На морѣ упушка купалася - - - -	34.
69.	На упренней на зарѣ - - - -	47.
64.	Не долго цвѣточку во садикѣ цвѣсти -	42.
68.	Не зеленая правушка - - - -	46.

No. страни.

3. Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ - - - - - 3.
 43. Не трубушка трубила рано по зарь - 29.
 35. Ни высоко, ни далеко - - - - - 22.

О.

33. Ой вы гуси, гуси - - - - - 21.
 24. Охъ, какъ возговоритъ въ шеремб - 16.
 53. Охъ ты умная головушка - - - - - 35.

П.

29. Пантелей, государь, ходитъ по двору - 19.
 20. Перекатно красно солнышко - - - - - 14.
 39. Подари, нашъ умненькой - - - - - —
 52. Подъ горою бѣлъ шаперъ - - - - - 35.
 36. Подымалася погодушка - - - - - 23.
 103. Покачу я колечко кругомъ города - - 65.
 105. По огороду хожу, полошнцы стелю - —
 84. Пошли дѣвки въ сыры боры - - - - - 58.
 85. При пошокахъ чистыхъ водъ - - - - - 59.

Р.

44. Разкачалася грушица - - - - - 29.
 6. Разлилася, разледилася - - - - - 5.
 92. Разшворю я квашенку на доньшкѣ - - 62.

С.

104. Саночки, самокапочки - - - - - 65.
 54. Свашинька хорошинька - - - - - 36.
 80. Сиди ящеръ въ ракитовомъ кустѣ - 56.
 93. Скачетъ грузочикъ по ельничку - - 63.
 87. Слава Богу на небѣ - - - - - 61.
 17. Слышишь ли ты, Софронъ господинъ - 13.
 23. Соболеми, Хавроньюшка всѣ лѣса прошла 16.
 56. Соколы мои, соколы - - - - - 38.
 100. Стоятъ сани снаряжены - - - - - 64.
 8. Съ Невы въпры понавѣли - - - - - 7.
 47. Съ рѣчишки хушка слетывала - - - 31.

Т.

55. То Михайлѣ пѣсенька - - - - - 37.
 45. Ты взойди, взоди солнышко - - - - 30.

IV

No.	страни.
58. Ты женихъ господинъ, удвинься, удвинься	40.
108. Ты мати, мати, порода моя - - - -	66.
60. Ты рѣка ли моя, рѣчинька - - - -	40.
62. Ты труба ли моя, трубушка - - - -	41.
70. Ты Фешинья Вахрамѣвна - - - -	48.

У.

27. У Архипа Малафѣевича - - - -	18.
76. У воробушки головушка болѣла - - - -	54.
7. Ужъ какъ вѣ шеремѣ дѣвушки - - - -	5.
101. Ужъ какъ кличешъ кошъ кошку вѣ не- чурку спать - - - -	65.
109. Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги - - - -	66.
57. Ужъ какъ Филатъ господинъ - - - -	38.
63. У Михайлы вѣ гостяхъ не бывали - - - -	42.
94. У Спаса вѣ Чигасахъ за Яузою - - - -	63.

Ф.

30. Фешинья Фоку съ крыльца провожала -	19.
---	-----

Х.

86. Ходилъ Борисъ да по хороводу - - - -	60.
--	-----

Ц.

41. Цвѣти моя грушица - - - -	27.
-------------------------------	-----

Ч.

73. Чарочка мѣдвяная - - - -	50.
97. Чарочка поплывушечка - - - -	64.
59. Черны вудри за столъ пошли - - - -	40.
89. Что по гриднѣ Князь - - - -	58.

Щ.

95. Щука шла изъ Новгорода - - - -	63.
------------------------------------	-----

Я.

61. Яблонька моя, яблонька - - - -	41.
50. Я не знала, не вѣдала - - - -	34.
79. Я посѣю бѣлой ленъ - - - -	55.
4. Я сидѣла во теремѣ - - - -	3.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ

ПѢСЕННИКЪ

ЧАСТЬ IV.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

Примѣч. Употребляемые при свадьбахъ обряды весьма многоразличны по различію сословій; нынѣ въ значномъ и даже большемъ частію въ посредственномъ быту не имѣютъ мѣста свадебныя пѣсни. Но такъ какъ порядокъ сего новаго и полного Пѣсенника пребудетъ помѣщенія оныхъ, то и считаемъ за долгъ къ удовольствію просимыхъ, а можемъ бытъ и другихъ особъ, включить въ употреблемыя пѣсни сего рода, кромѣ изкопорыхъ маловажныхъ. Случай, на каковыя каждая пѣсня поется, извѣстныи пѣмъ, кои бывающъ часто на свадебныхъ пирушкахъ.

I.

Вечоръ наша перепелушка
Всеё ночиньку прокликала,
Всеё шѣмную прокликала;
Какъ заутра ранещинько
Ни чужь спало не слышати,
Золотой клетки не видѣти;
Часть IV.

Знать соколы кѣ ней прилешали,
 Перепелушку съ собой взяли.
 Какъ вечерѣ наша Аленушка,
 Какъ вечерѣ свѣтъ Григорьевна,
 Всею ночиньку проплакала:
 Какъ заупра ранешенько
 Ничуть стало не слышати,
 Ни чуть во теремѣ не видѣши;
 Знать бояре кѣ ней прибхали,
 Аленушку съ собой взяли.

2.

Изъ за лѣсу, лѣсу
 Лѣсика темнова,
 Изъ за лѣсу конь бѣжитѣ,
 Подъ конемѣ земля дрожитѣ,
 На конѣ узда гремитѣ.
 За конемѣ стрѣла лепитѣ,
 За стрѣлой молодецѣ бѣжитѣ.
 У воропичекѣ Афимьюшка спойтѣ:
 Афимьюшка! перейми мово коня,
 Алексѣвна, перейми мово добра. —
 Я захочу, сударь, перейму,
 А не захочу, не перейму;
 Я не швоя еще, сударь,
 А Божья, да бацюшкина. —
 Изъ за лѣсу, лѣсу,
 Лѣсика темнова,
 Изъ за лѣсу конь бѣжитѣ
 Подъ конемѣ земля дрожитѣ,
 На конѣ узда гремитѣ,
 За конемѣ стрѣла лепитѣ,
 За стрѣлою молодецѣ бѣжитѣ.
 У воропичекѣ Афимьюшка спойтѣ.
 Афимьюшка! перейми мово коня
 Алексѣвна! перейми мово добра.
 Я захочу, сударь, перейму,
 А не захочу не перейму;
 Я не швоя еще сударь,
 А Божья да машушкина.

Изъ за лѣсу, лѣсу,
 Лѣсика темнова,
 Изъ за лѣсу конь бѣжитъ,
 Подъ конемъ земля дрожитъ,
 На конѣ узда гремитъ,
 За конемъ стрѣла лепитъ,
 За стрѣлою молодецъ бѣжитъ.
 У ворошичекъ Афимьюшка спойтъ.
 Афимьюшка! перейми мово коня,
 Алексѣевна! перейми мово добра.
 Я шеперь, сударь, перейму:
 Я шеперь Божья, сударь, да швоя.

3.

Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ,
 Черная куна возлѣ быстрой рѣки;
 Не сиди Панфилъ во чужомъ пиру,
 Панфилъ господинъ, да Ивановичъ;
 Снаряжай ты свадебку: Капинькину
 Чшо Капинькину, да Ивановнину.
 Глупые люди, не разумные!
 Ужъ у меня свадебка снаряжена:
 Девять печей хлѣба испечено,
 Десятая печь шершыхъ калачей;
 Девять четвершей пива наварено,
 Десятая четвершь зелена вина;
 Ужъ у меня приданое изготовлено:
 Девять городовъ съ пригородками,
 Три шерема съ пришеремками.

4.

Я садѣла во теремѣ,
 Я низала себѣ шапочку,
 Я по алому по бархашу.
 Гдѣ ни взялся ясенъ соколъ,
 Онъ махнулъ правымъ крылышкомъ,
 Онъ задѣлъ за шарелочку,

Онѣ задѣлѣ за серебряну,
 Онѣ просыпалѣ крупенѣ жемчугѣ
 До единого зернышка.
 Какѣ заплакалась дѣвучка
 Передѣ батюшкой стоючи.
 Ты не плачь мое дѣшяшко:
 Созову тебѣ Князей, Боярѣ,
 Подберушѣ твой крупенѣ жемчугѣ
 До единого зернышка.

5.

Залепала пташечка
 Во соловью клеточку,
 За серебряную сѣточку,
 За золотую рѣшеточку,
 За жемчужну переплеточку;
 А сама - то вспоскуется,
 А сама - то взгорюется:
 Охти мнѣ пошнихонько
 У соловья во клеточкѣ
 За серебряной сѣточкой,
 За золоченой рѣшеточкой,
 За жемчужной переплеточкой,
 Безѣ правы - то зеленя,
 Безѣ воды - то ключевя!
 Меня вонѣ ужѣ не выпускашѣ,
 А сама вонѣ не вылечу!
 Забѣжала Аленушка,
 Забѣжала Григорьевна,
 Ко Ивану во высокѣ перемѣ,
 Вѣ изукрашенной кѣ Ивановичу;
 А сама - то возпоскуется,
 А сама - то возгорюется:
 Охти мнѣ, охѣ пошнихонько,
 Охти мнѣ, охѣ груснихонько,
 Вѣ чужихѣ людяхѣ, вѣ чужомѣ шерему,
 Во чужомѣ незнакомѣ мнѣ,
 Безѣ батюшки, безѣ матушки,
 Безѣ сесприцѣ - то голубушекѣ,
 Безѣ красныхѣ безѣ дѣвушекѣ:

Ужъ меня вонъ не выпускайтъ ;
А сама вонъ не выйду.

6.

Разлилася, разлелѣилася
По лугамъ вода вешняя ;
Унесло, улелѣило
Чадо милое, дочь отъ матери.
Оставалася мапушка
На крупомъ, красномъ бережку ;
Закричитъ она громкимъ голосомъ :
Воропись мое дитяшко,
Воропись мое милое,
Позабыло прои ключи,
Трои ключи золоты,
Со кольцомъ со серебрянымъ,
А внутри позолоченымъ ;
Какъ первой-шо ключикъ
Отъ высокова перема ;
А другой-шо ключикъ
Отъ зеленова садика ;
А третій-шо ключикъ
Отъ кована ларчика.
Государыня мапушка !
Позабыла я, не прои ключи,
Не прои ключи золоты ;
Позабыла я мапушка,
Волю батюшкину,
А нѣгу мапушкину,
И прияшство сесприцино.

7.

Ужъ какъ въ теремъ дѣвушки,
Ужъ какъ во высокомъ красныя,
Разыгрались, разнощѣились,
Разскакалися, разплясалися ;
Одна лишь душа Катеринушка,
Катеринушка, свѣтъ Васильевна.

Задумалась, подгорюнилась ;
 Она плачетъ, что рѣка льется.
 Ужъ ее ли дѣвушки уговаривали,
 Ужъ ее ли красныя приголубивали ;
 Ты не плачь, не плачь Капюнька,
 Ты не плачь, не плачь Васильевна,
 Что идетъ къ тебѣ бабюшка.
 Бабюшка поски моей не вѣдаетъ ;
 Онъ грусти моей не размыкаетъ ;
 Онъ горю моему не помочь ! —
 Ужъ какъ въ теремъ дѣвушки,
 Ужъ какъ во высокомъ красныя,
 Разыгрались, разпошѣшились,
 Расскакались, разплясались ;
 Одна лишь душа Катеринушка,
 Катеринушка, свѣтъ Васильевна,
 Задумалась, подгорюнилась ;
 Она плачетъ, что рѣка льется.
 Ужъ ее ли дѣвушки уговаривали,
 Ужъ ее ли красныя приголубивали ;
 Ты не плачь, не плачь Капюнька,
 Ты не плачь, не плачь Васильевна,
 Что идетъ къ тебѣ матушка.
 Матушка поски моей не вѣдаетъ ;
 Она грусти моей не размыкаетъ,
 Она горю моему не помочь ! —
 Ужъ какъ въ теремъ дѣвушки,
 Ужъ какъ во высокомъ красныя.
 Разыгрались, разпошѣшились,
 Расскакались, разплясались ;
 Одна лишь душа Катеринушка,
 Катеринушка, свѣтъ Васильевна
 Задумалась, пригорюнилась,
 Она плачетъ, что рѣка льется.
 Ужъ ее ли дѣвушки уговаривали ;
 Ужъ ее ли красныя приголубивали :
 Что идетъ къ тебѣ твоя суженой,
 Твоя суженой, твоя ряженой,
 Что Григорій, сударь, Александровичъ.
 Какъ вскрикнетъ Катеринушка,
 Душа, свѣтъ Васильевна :
 Ужъ какъ онъ — по поску мою вѣдаетъ ;

А съ нимъ ли грусть свою размыкаю ;
 Ужъ онъ - то горю моему помочь ;
 Ужъ онъ - то сердцу не насада ;
 Ужъ какъ онъ - то только и въ мысляхъ былъ !

8.

Съ Нѣвы вѣтры понавѣяли ,
 Незваные гости на дворъ взвѣхали ;
 Подломили, подломили сѣни новыя ,
 Подломили сѣ переходами ;
 Раздавили, раздавили чару золошую ,
 Раздавили со финиспрою ;
 Выпугали, выпугали соловья изъ саду ,
 Изъ саду молодова, зеленова !
 Что вспужится, что заплачется ,
 Александрюшка душа Николаевна :
 Свѣтъ вы мои сѣни новыя ,
 Свѣтъ вы мои сѣ переходами !
 Ужъ мнѣ по васъ не хаживати ,
 Ужъ мнѣ по васъ не гуливати .
 Свѣтъ моя чара золошяя ,
 Свѣтъ моя со финиспрою !
 Ужъ мнѣ изъ тебя не кушивати .
 Свѣтъ ты мой соловей во саду !
 Кому - то меня будить по ранешеньку будить ?
 По ранешеньку будить, скору дѣлу учить ?
 Что взговоритъ Гаврила господинъ ,
 Гаврила, сударь, Григорьевичъ :
 Ты не плачь моя Александрюшка ,
 Ты не плачь, свѣтъ Николаевна !
 Я сострою тебѣ сѣни новыя ,
 Сѣни новыя сѣ переходами ;
 Я солью тебѣ чару золошую ,
 Чару золошую со финиспрою ;
 Я у тебя соловей во саду ;
 Я спану тебя поранѣ будить ;
 Я спану тебя скору дѣлу учить .

9.

Ахъ! жарко въ теремѣ свѣчи горятъ,
 Горятъ свѣчи воску ярова; 2.
 Ахъ! жалко плакала свѣтъ Аннушка, 2,
 Унималъ ее родной бапюшка, 2.
 Уговаривала родна мапушка: 2.
 Не плачь, не плачь, мое дитяшко! 2.
 Ужъ я себя не въ полонъ даю, 2.
 Не въ полонъ даю, не полонить хочу; 2.
 Ужъ я себя за мужъ отдаю, 2.
 За умнова, за разумнова, 2.
 За бѣлова, за румянова. 2.
 Вѣдь, я себя не одну пуцу, 2.
 Не одну пуцу, побаянъ пошлю, 2.
 Побаянъ пошлю, сваху снаряжу. 2.
 Государыня, моя мапушка! 2.
 Я сама знаю, про по вѣдаю, 2.
 По гостямъ, гости всѣ разбѣдутся, 2.
 И сваяшюшки всѣ разойдутся; 2.
 Одна я младешинька остануся, 2.
 На чужой дальней споронущкѣ, 2.
 У чужова опца, мапери, 2.
 У чужова роду племени. 2.

10.

Какъ изъ гнѣздышка пташечка,
 Изъ гнѣздышка изъ шеплаго,
 Изъ вѣпочки яблонной
 Выпорхала вылѣпала,
 На чисто поле на зеленое,
 На тѣ-ли луга муравистые;
 Рвала правушку со корешка,
 Бросала правушку на споронущку;
 Рвала, вырывала пташечка,
 Вырывала маковъ цвѣтъ;
 Вырвавши имъ любовалася. —
 Какъ изъ перема, перема,
 Изъ перема красного, високаго,
 Краснаго, високаго, свѣшлаго,

Изъ подъ присмотра машушкина,
 Выходила, выбѣгала.
 Выходила красна дѣвица,
 Красна дѣвица душа Машинька,
 На пошѣ ли на широкой дворѣ;
 Выходила, душа Машинька
 Во зеленѣ кедровой садѣ;
 Садилась свѣтѣ Васильевна
 За новой дубовой сполѣ;
 Смотрила всѣхъ приѣзжихъ гостей,
 Всѣхъ приѣзжихъ, незнакомыхъ;
 Выбирала себѣ суженаго,
 Выбирала себѣ милаго;
 Ужѣ никто - по ей не взглянется,
 Ужѣ никто - по ей не по сердцу:
 Выбирала душа Машинька,
 Выбирала свѣтѣ Васильевна,
 Тебя ли Андрей господинѣ,
 Андрей, сударь, Поликарповичъ.
 Ужѣ выбравши любовалася,
 Любовалася, красовалася:
 Ужѣ какъ онѣ - по мнѣ понравился,
 Ужѣ какъ онѣ - по мнѣ по сердцу;
 Ужѣ какъ мнѣ ли на него не наглядѣшися,
 Ужѣ какъ мнѣ ли на него не насмотришися,
 Ужѣ какъ мнѣ ли съ нимѣ не хочешся и расста-
 шися.

II.

Закапись ты, солнце красное,
 Ты взойди свѣтелѣ мѣсяцѣ;
 Ты свѣщи во всю ночиньку,
 Ты свѣщи во всю темную,
 Во весь пушѣ, во всю дорожиньку;
 Свѣшилѣ ты моему суженому,
 Моему ли другу милому,
 Павлу, сударь, Васильевичу,
 Чшобѣ съ дороженьки не сбился,
 Чшобѣ назадѣ не ворешился,

Чтѣобъ вѣ лѣсу не заблудился,
 Чтѣобъ вѣ рѣкѣ не измочился,
 Лихіе бы люди не напали,
 Злы собаки бы не опогнади;
 Безъ неволь по мнѣ пошнехонько,
 Безъ неволь - по мнѣ груспнехонько.

Матушка, матушка,
 Мать ты моя, государыня!
 Мнѣ ли нынче сонъ привидѣлся:
 Какъ у насъ ли во зеленомъ саду
 Выросло деревцо кипарисное;
 На то ли деревцо слепались соколы,
 Слепались все молодые.
 Ужъ одинъ ли соколъ лучше всѣхъ,
 Лучше всѣхъ, быстрѣе всѣхъ:
 Онъ взвивался подъ облаки,
 Спускался стрѣлкою,
 Налеталъ на упушку,
 Нападалъ онъ на сѣрую,
 Уносилъ къ себѣ вѣ гнѣздо.
 Что взговоритъ ея матушка,
 Что взговоритъ государыня:
 Ты дитя ли, мое дитяшко,
 Ты дитя ли мое милое,
 Я «топѣ сонъ разсужу,
 По словамъ тебѣ разскажу;
 Что зеленой садъ, по широкой нашъ дворъ,
 Кипарисное деревцо, я у тебя,
 Соколы молодые, по гости у насъ,
 Гости прибѣжіе, незнакомые;
 Ужъ одинъ ли соколъ, пвой суженой,
 Ужъ одинъ ли быстрей твоей ряженой;
 Сѣрая упушка по ты у меня:
 Увезетъ тебя пвой суженой,
 Увезетъ къ себѣ домой,
 Разлучитъ тебя со мной.

Матушка! что во полѣ пыльно,
Сударыня моя, что во полѣ пыльно?
Дитяшко, кони разбигрались,
Свѣтъ милое мое, кони разбигрались.
Матушка! на дворѣ гости бдутъ,
Дитяшко, не бось, не выдамъ,
Свѣтъ, милое мое, не бось, не пужайся.
Матушка! на крылечко гости идутъ,
Сударыня моя, на крылечко гости идутъ.
Дитяшко, не бось, не выдамъ,
Свѣтъ, милое мое, не бось, не выдамъ.
Матушка! въ нову горницу идутъ,
Дитяшко, не бось, не выдамъ,
Свѣтъ, милое мое, не бось не выдамъ,
Матушка! за столъ садятся,
Дитяшко, не бось, не выдамъ,
Свѣтъ, милое мое, не бось, не выдамъ.
Матушка! со стѣны образъ снимающъ,
Матушка! меня благословяющъ,
Дитяшко, Господь Богъ съ тобою.

Ахъ! сборы, сборы Маланьины,
Велики сборы Фадѣевны:
Сбирала подружекъ за свой столъ,
Сажала подружекъ высоко,
Садилась сама выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Охъ, вы двушки, подружки!
Придумайте, пригадайте.
Какъ мнѣ жить, да быть въ чужихъ людяхъ?
Какъ мнѣ называть свекра люшова?
Какъ мнѣ величать свекровь люшую?
Мнѣ батюшкѣ назвать не хочешся!
Мнѣ свекромъ назвать, осердится;
Мнѣ матушкой назвать не хочешся!
Свекровью назвать, осердится;

Убавлю я спбси, гордосши,
 Прибавлю я ума, разума,
 Назову я свекра башуркомъ,
 А люшу свекровь мапушкой.

15.

Какъ у Домнушки мапушка,
 Не добра была, не ласкова,
 У Макбевны родная,
 Не добра, не привѣплива;
 Посылала ее мапушка,
 Во сырой боръ по ягоды;
 Выбирай себѣ дитяшко,
 Ты изъ ягоды ягоду,
 Изъ калины калинушку,
 Изъ малины малинушку,
 Изъ черной ягоды смородинку.
 Какъ у Домнушки мапушка,
 И добра была и ласкова,
 У Макбевны родная,
 И добра и привѣщлива;
 Посылала ее мапушка,
 Во высокѣ шеремѣ боярѣ смотрѣшь.
 Выбирай себѣ дитяшко,
 Изъ Князей себѣ Князичка,
 Изъ боярѣ себѣ боярина,
 Изъ военныхъ военнова,
 Изъ придворныхъ придворнова;
 Изъ приказныхъ приказнова,
 Иль изъ чина посадкова.
 Какъ идетъ ея дитяшко,
 Скоры ноги подгибаются,
 Бѣды руки опускаются,
 Очи ясныя помупилися,
 Горючи слезы капилися;
 Я не выбрала мапушка,
 Лучше сына посадкова,
 Лучше Ивана Алексѣевича.

16.

Вбнули вбшры да по полю,
 Грянули веслы да по морю,
 Пролились слезы Улипины,
 Пролились слезы Михбевны.
 Сб кбмб - шо мнб думушку думати,
 Сб кбмб - шо мнб крбпкую думати?
 Думать думу сб роднымб батюшкомб:
 Та мнб дума не вбрна, не крбпка,
 Тб словеса не понравилися;
 Думать думу сб родной машушкою;
 Та мнб дума не вбрна, не крбшка,
 Тб словеса не понравилися;
 Думать думу мнб со Гуромб княземб,
 Сб Гуромб княземб со Пошаповичемб:
 Та мнб дума и вбрна и крбпка,
 Тб словеса мнб понравилися.

17.

Слышишь ли пы, Сафронб господинб?
 Слышишь ли Анкудиновичь!
 Тебб пбсню поемб,
 Тебб честь воздаемб.
 Еще какб мы теббя величаемб,
 Мы по имени называемб,
 Мы по опечестиву возносимб.
 Да что сырб молодой на блюдб,
 Да что сладкой медб сб кардамономб,
 Что зеленое вино сб шафраномб.
 Ты Софронб господинб не скупися,
 Сб золотой гривной распущися.
 Ай, спасибо, Софронб господинб,
 Ай, спасибо, Анкудиновичь сударь!
 И мы медб пвой выпили,
 Золотую гривну вынули,
 Мы челомб теббб ударили,
 По повлону по низкому,
 Мы по слову по ласковому.

18.

Двѣ рѣвки сопекались;
 Двѣ свахи собъжались:
 Думали думу надѣ русой косою,
 Какѣ намѣ разплести русу косу,
 Какѣ разложить косу на двое.
 Вы постоитѣ свахи гордыя,
 Дайте мнѣ посидѣть у башюшки,
 У родимой у мапушки!
 Дайте поучитѣся какѣ домомѣ жить,
 Домомѣ жить много вѣдать надобно.

19.

Подари, нашѣ умненькой!
 Подари, нашѣ хорошенькой!
 Не рублемѣ не полшиною,
 Золотою гривною.
 Будешь ты дарить,
 То дари поскорѣй;
 А не спанешь дарить,
 И мы спанемѣ коришь,
 Во глаза-говорить:
 У Агафона кудри,
 У Михѣевича черны,
 На чѣтыре грани
 Агафонѣ, господинѣ, не скупися,
 Сѣ золотой гривной разступися,
 Тебѣ тѣмѣ казны не скопити;
 Женѣ своей башмаковѣ не нупити.

20.

Перекастно красно солнышко,
 Ты звѣзда перекашная,
 За облаки звѣзда закапилася,
 Прочь отѣ свѣтлова мѣсяца;
 Переншла наша дѣвица,
 Такѣ изѣ горницы вѣ горницу,
 Изѣ споловой во новую;

Перешедъ она задумалась,
 А задумавшись заплакала,
 Во слезахъ слово молвила:
 Государь мой, родной батюшка!
 Не возмозножь шово сдѣлаши,
 Меня дѣвицу не выдаши?

21.

Во саду Земьюлюшка кликала,
 Въ шеремѣ Хавроньюшка плакала:
 Богъ судитъ родимова батюшку;
 Молоду въ чужи люди отдаесть,
 Останется зеленой садъ безъ меня,
 Завянутъ всѣ цвѣтики во саду.
 Аленькой, мой бѣлинкой цвѣточикъ,
 Голубой лазоревой василечикъ.
 Накажу своему родному батюшкѣ:
 Вспавай мой батюшка раненько,
 Поливай мой цвѣточки часшенько,
 Упренней, вечернею зарею,
 Сверхъ шово горючею слезою.

22.

Леталъ голубь, ворковалъ,
 Ко шерему припадалъ,
 Что въ шеремѣ говорятъ:
 Феклисть, сударь, говоритъ,
 Парамоновичъ, говоритъ:
 Афросиньюшка ты моя,
 Евсигнѣевна ты душа,
 Родя сына сокола,
 И личикомъ во себя,
 Умомъ, разумомъ въ меня.

23.

Соблѣмъ Хавроньюшка всѣ лѣса прошла,
 Крыла лѣса, крыла лѣса алымъ бархатомъ:
 Вѣ путь кашила, вѣ путь кашила золошымъ
 кольцомъ.

Прикашила, прикашила ко синю морю;
 Вскликнула, взгаркнула громкимъ голосомъ:
 Кто бы меня перевезъ на пу сторону? —
 Гдѣ ни взялся Аксенъ господинъ;
 Я шебя, Хавроньюшка, вѣ корабль перевезу.

24.

Охъ, какъ возговоритъ вѣ шерембъ,
 Свѣтъ Улипа Сафроновна:
 Что ясенъ ли свѣтелъ мѣсяць?
 Что веселъ ли мой милой другъ,
 Свѣтъ Федулъ Вахромѣвичъ?
 И онъ пьетъ, прохлаждается,
 И онъ мною похваляется:
 У меня жена разумная,
 Что не пьетъ пива пьянова,
 Зелена вина вѣ ротъ не беретъ;
 У ней рѣчь лебединая,
 А походка павлиная;
 Она пройдетъ, утѣшитъ меня;
 Слово молвитъ, накормитъ меня.

25.

Дружинька хорошиной,
 Дружинька пригожинькой:
 Какъ на дружкѣ кафтанъ,
 Багрецоваго сунна;
 Какъ на дружкѣ камзолъ,
 Золошой парчевой.

Дружинька хорошиной,
 Дружинька пригожинькой:

Какъ на дружкѣ чулки,
Бѣлы шелковые;
Какъ на дружкѣ башмаки,
Черны замшеные.

Дружинька хорошинькой,
Дружинька пригожинькой:
Пряжки съ искарками,
Вонъ повыскакали;
Онъ при просточкѣ стоить,
Прибодряся говоритъ.

Дружинька хорошинькой,
Дружинька пригожинькой:
На немъ шляпа со перомъ,
И перчатки съ серебромъ;
Коли хочешь вѣ рай,
Передайся къ намъ.

Дружинька хорошинькой,
Дружинька пригожинькой:
Еще есть про себя,
У насъ шкляйница вина,
Сладка меду едова,
И конецъ пирога.

26.

Гусли мои, гусельцы;
А гдѣ гусли были?
Гусли мои, гусельцы.
У Хавроньи вѣ шеремѣ.
Гусли мои, гусельцы.
Что Хавронья дѣлаетъ?
Гусли мои, гусельцы.
Плачетъ, възрыдаетъ.
Гусли мои, гусельцы.
Къ ларцу припадаетъ:
Гусли мои, гусельцы.
Ты ларчикъ мой, ларчикъ,
Гусли мои, гусельцы.
Часть IV.

Кованой приданой.

Гусли мои, гусельцы.

Не годъ я копила.

Гусли мои, гусельцы.

Пришла пора, время.

Гусли мои, гусельцы.

Я въ часъ раздарила:

Гусли мои, гусельцы.

Я свекру сорочку,

Гусли мои, гусельцы.

Свекрови другую,

Гусли мои, гусельцы.

Деверьямъ плапочки,

Гусли мои, гусельцы.

Золовкамъ вѣночки.

Гусли мои, гусельцы.

Красуйтесь золовки,

Гусли мои, гусельцы.

Красуйтесь голубки.

Гусли мои, гусельцы.

Какъ я красовалась.

Гусли мои, гусельцы.

Косой похвалялась.

Гусли мои, гусельцы.

27.

У Архипа Малафѣевича,

Ахъ! бѣда учинилась:

Какъ безъ вѣтра, безъ вихоря,

Ворота разтворилися,

Три кораблика уплыли:

Какъ первой корабль съ золотомъ,

А другой съ чистымъ серебромъ,

А третій съ красной дѣвицей.

Какъ не жаль по мнѣ золота,

Мнѣ ни чистова серебра;

Да что жаль - по мнѣ дѣвицы,

Свѣтъ Успиньи Архиповны,

Моей дочери родныя.

У Прошаса Назарьича,

Да что радость учинилася:
 Что безъ вѣтра безъ вихоря,
 Вороша растворилася,
 Три кораблика приплыли:
 Какъ первой корабль съ золотомъ,
 А другой съ чистымъ серебромъ,
 А третій съ красной дѣвицей.
 Мнѣ не дорого золото,
 И ни чистое серебро;
 Дорога красна дѣвица,
 Свѣшъ Устинья Архиповна,
 Моя будуща невѣстушка.

28.

Кашилося зерно по бархату,
 Еще то ли зерно, да Бурмицкое;
 Прикашилося зерно во яхонту:
 Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ;
 Хорошъ женихъ со невѣстою.

29.

Пантелей, государь, ходишъ по двору,
 Кузмичъ гуляешъ по широкому:
 Кунья на немъ шуба до земли,
 Соболья на немъ шалка до верху,
 Вожья надъ нимъ милость до вѣку;
 Бояре - то смотрятъ изъ города,
 Боярыни - то смотрятъ изъ перема,
 А сужена смотритъ изъ полога:
 Бояре - то молвятъ: чей - то такой?
 Боярыни молвятъ: чей господинъ?
 А сужена молвитъ: мой дорогой!

30.

Фепинья Фоку съ крыльца провожала,
 Филимоновна Ануфрича съ краснова провожала,

Ему наказала :

Прібзжай на дѣвичникъ ,
 На дѣвичій, сударь, вечеръ ;
 Привози, сударь, шапку ,
 Дорогую золошу .

Что во той ли во шапку ,

Мнѣ написана разлука :

Шестидесятъ рублей шутъ денегъ ,
 Шестидесятъ аршинъ ленъ разныхъ :

Голубыхъ апласныхъ ,
 Пунцовыхъ дворцовыхъ ,
 Проспыхъ пафтяныхъ ,
 Французской чепчикъ ,
 Тупейна гребенка ,
 Бѣлы лайковы перчатки ,
 Парчевые черевки ,
 И серебряныя пражки .

31.

Кони вы мои, кони ,

Кони вороные ,

Сослужите мнѣ службу ,

Сослужите мнѣ вѣрную ;

Завтра поранѣ привезите ко мнѣ ,

Завтра по утру примчите ко мнѣ ,

Мою суженую, мою ряженую ,

Ту ли душу, красну дѣвицу ,

Анисью Панкратьевну ,

Какъ у насъ дѣло - то сдѣлано ,

Какъ у насъ ли помолвлено ,

Помолвлено на словѣ положено ,

По рукамъ у насъ ударено ,

Бышь сговору дѣвичьему .

Съ отцемъ и съ матерью ,

Завтра къ суду Божьему вѣхши ,

Модъ златымъ вѣнцомъ спояши .

32.

Звонко звоняшъ въ Новгородъ ,

Звонче пово въ каменной Москвѣ ;

Звонила звоны красна дѣвица душа,
 Мимо бѣхалъ ее суженой,
 Онъ звону ея заслушался,
 Красоты ея засмотрѣлся,
 Прибѣхавши домой похваляешся,
 Государыня мапушка!
 Видѣлъ я свою суженую,
 Видѣлъ я свою ряженую,
 Глаза у ней какъ у яснава сокола,
 Брови у ней черна соболя,
 Ростомъ она пониже меня,
 Крашъ ее въ теремъ нѣпѣ,
 Умибе ее въ городъ лѣтѣ.

33.

Ой вы гуси, гуси,
 Звонкіе Кипайскіе! ой реди, ой реди.
 Ужъ гдѣ вы гуси были? ой реди, ой реди.
 Звонкіе Кипайскіе побывали? ой реди, ой реди.
 И чтожъ вы видѣли? ой реди, ой реди.
 И мы были были на синемъ море, ой реди, ой реди.
 И мы видѣли диво большое, ой реди, ой реди.
 Что сбрая упушка купалася, ой реди, ой реди.
 Наббло она полоскалася, ой реди, ой реди.
 Купавшиися упушка, ой реди, ой реди.
 Полоскавшиися упушка, ой реди, ой реди.
 Положила она крылышки, ой реди, ой реди.
 На бѣлъ горючь камушекъ, ой реди, ой реди.
 Ой вы бояра, бояра, ой реди, ой реди.
 Молодые, Московскіе! ой реди, ой реди.
 Ужъ гдѣ вы были побывали, ой реди, ой реди.
 Да чтожъ шамъ вы видѣли, ой реди, ой реди.
 И мы были, мы были, ой реди, ой реди.
 У Ипата на дворѣ, ой реди, ой реди.
 И мы видѣли диво большое, ой реди, ой реди.
 Ипатъ ходитъ по двору, ой реди, ой реди.
 Онъ дворѣ выметаетъ, ой реди, ой реди.
 Онъ коврами устиляетъ, ой реди, ой реди,
 Ульянушка ходитъ, да плачетъ, ой реди, ой реди.
 Къ ларчику припадаетъ: ой реди, ой реди.

Ларчикъ, пы мой ларчикъ, ой реди, ой реди.
 Кованой пы мой дубовой, ой реди, ой реди.
 Я годъ тебя копила, ой реди, ой реди.
 На другой снаряжала, ой реди, ой реди.
 Я въ часъ одинъ раздарила, ой реди, ой реди.
 Свекру сорочку, ой реди, ой реди.
 Свекрови другую, ой реди, ой реди.
 Зловкамъ по алой лентѣ: ой реди, ой реди.
 Красуйся золовушка, ой реди, ой реди.
 Во моей лентѣ алой, ой реди, ой реди.

34.

Воропися соколъ, воропися,
 Позабылъ пы шляпу на спопкѣ, на спопкѣ;
 Позабылъ пы невѣсту цѣловати, цѣловати.

35.

Ни высоко, ни далеко,
 Соловей гнѣздо совиваетъ;
 Молодой пецло совиваетъ;
 Какъ ни близко, ни далеко,
 Каперина дитя снаряжаетъ;
 Ужъ не пава по сбнѣмъ ходила,
 Не павлиныя перья ронила:
 Тупъ ходила, тупъ гуляла,
 Вкругъ перема высокова,
 Аксинюшка ходила;
 Горючи свои слезы ронила,
 Во слезахъ она говорила.
 Ты опоприся, опоприся,
 Мой Нѣмецкой замокъ опоприся;
 Ты опложися, опложися,
 Полуженная цѣпь опложися;
 Ты распворися, распворися,
 Кипарисная дверь распворися;
 Ты распахнися, распахнися,
 Шитъ браной положокъ распахнися;

Ты покачайся, покачайся,
 Тесовая кровать покачайся;
 Ужъ шы вспань бапюшка родимой, пробудися;
 Мнѣ не годъ у тебя годовати,
 Ужъ не зимушку зимовати,
 Не недѣлку у тебя госпиши,
 Одну ночку ночевати,
 И шое мнѣ во слезахъ не видаши,
 Всю ноченьку на молиштѣ проспояши,
 Вѣ сундукахъ мнѣ разбираши,
 Дѣвичью красу вспоминаши;
 Молодичью красу проклинаши;
 Дѣвичья мнѣ краса часовая,
 Молодичья краса вѣковая,
 Дѣвичьей красы мнѣ не нажиши.

36.

Подымалася погодушка,
 Что со Сѣверной споронушки,
 Уносила лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую черноногую,
 Со желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
 Сѣ тихихъ рѣчекъ, со глубокихъ;
 Отъ своихъ бѣлыхъ лебѣдушекъ
 Гнала, гнала лебедь бѣлую,
 Гнала, гнала черноногую
 Гнала вѣ бурно море синее:
 Сине море взволновалося,
 Лебедь бѣла вспосковалася.
 Ой, шы буря, непогодушка!
 Унесла меня сѣ моей споронушки!
 Со желтыхъ водъ со ключевыхъ,
 Сѣ тихихъ рѣчекъ со глубокихъ,
 Отъ своихъ бѣлыхъ лебѣдушекъ!
 Ужъ не жаль - то мнѣ желтыхъ водъ ключевыхъ,
 Ужъ не жаль - то мнѣ тихихъ рѣчекъ глубокихъ,
 Ужъ не жаль - то мнѣ своихъ бѣлыхъ лебѣдушекъ:
 Жаль - то мнѣ своей споронушки!
 Жаль - то своихъ бѣлыхъ перышковъ,
 Бѣлыхъ перьевъ, бѣлыхъ крылышекъ!

Какъ изъ славной Тверской улицы
 Подымались Князья, Бояре всѣ;
 Собзжались ко Иванову двору:
 Ворота дубовыя опворяются,
 Входящѣ гости на широкой дворѣ,
 Идутъ гости на ново крыльцо:
 Въ перему ли видятъ дѣвицу,
 Во высокомъ видятъ красную,
 Аксиньюшку, душу Ивановну.
 Ужъ берутъ ли за бѣлы руки,
 Ужъ уводятъ ли отъ дѣвушекъ,
 Ужъ уводятъ ли отъ красныхъ;
 Какъ сажаютъ душу Аксиньюшку,
 Аксиньюшку свѣтъ Ивановну,
 Что за потъ ли за дубовый столъ,
 Что за тѣ ли скаперци браныя.
 Посѣ увезли къ себѣ домой,
 Къ свекору, чужому бапюшкѣ,
 Ко свекрови, чужой мапушкѣ,
 Ко чужимъ сестрамъ, золовушкамъ,
 Ко чужимъ братьямъ, деверьюшкамъ.
 Свекоръ бапюшка осердился,
 Свекровь мапушка разгнѣвается,
 Умныя деверья вкось глядятъ,
 Глупыя золовки сѣбѣ хопятъ.
 Душа Аксиньюшка воспкуется,
 Свѣтъ Ивановна взгорюется,
 Въ горячихъ слезахъ заплачешся:
 Ой, вы гости не знакомые!
 Увезли меня отъ бапюшки,
 Увезли ли отъ родимова!
 Увели меня изъ перема,
 Увели ли изъ высокова!
 Разлучили со дѣвицами,
 Со дѣвицами ли красными,
 Со моимиль - то подружками!
 Ужъ не жаль - то мнѣ и перема,
 Ужъ не жаль - то мнѣ высокова;
 Ужъ не жаль мнѣ красныхъ дѣвушекъ:
 Жаль - то мнѣ роднова бапюшку,
 А жалчей пово русой косы,
 Чшо моей ли дѣвичьей красы!

37.

А кто у насъ холостой, а кто у насъ не женатъ.

Ай люли, ай люли, а кто у насъ не женатъ?

Андрей сударь холостой, Аванасьевичъ не женатъ:

Ай люли и проч.

Пора ему женишься, время ему бхати,

Ай люли и проч.

Ко шестеву ко двору, ко шещину шерему,

Ай люли и проч.

Ко шещину шерему, къ невѣстину пологу.

Ай люли и проч.

Ты дѣвица отвори, красавица отвори!

Ай люли и проч.

Ужъ я радабъ отворить, буенъ вѣшеръ пудру
вѣшъ;

Ай люли и проч.

Буенъ вѣшеръ пудру вѣшъ, красно солнце лицо
жжѣшъ:

Ай люли и проч.

А молодецъ разсердился, на коня свою садился,

Ай люли и проч.

На коня свою садился, назадъ домой воропился.

Ай люли и проч.

А дѣвица отворяла, молодцу во слѣдъ кричала:

Ай люли и проч.

Андрей, сударь, воропись, Аванасьичъ оглянись!

Ай люли и проч.

Ужъ я радъ бы воропиться, мой добрый конь не
споншъ,

Ай люли и проч.

Мой добрый конь не споншъ, онъ копытомъ
землю рвѣшъ,

Ай люли и проч.

Онъ копытомъ землю рвѣшъ, молодца горе бе-
рѣшъ.

Ай люли, ай люли! молодца горе берѣшъ.

38.

Во шеремъ гусли лежали:

Ай! нѣкому во гусли играши,

Еще Петра дома не случилось,
 Захарыча дома не случилось;
 У ласкова пестя пируетъ,
 У ласковой печи сподуетъ.
 А тѣща то зятю провожала,
 Среди двора зятю наказала:
 Ахъ! зякъ ты мой, зять любимой!
 Ты пей, зять, вино не допьяна,
 А сладкова меда не досыща;
 Ты садись на коня не шатайся,
 Побдешь домой не валяйся,
 Надъ Ташьянушкою не ломайся:
 Вѣдь Ташьяна дитя молодое,
 Ивановна не успарокъ;
 Обычя твоего не знаетъ,
 Ко нраву швоему не привыкла,
 Разувашь, раздѣвать не умѣешь,
 Вѣдъ успа цѣловати не достанешь:
 На давочку сшанешь, пакъ достанешь!

39.

Кашилося солнце красное,
 По синю своду небесному;
 Бросало лучи яркіе
 На лѣса густые, на поля широкія,
 Ходила душа Маланьюшка,
 Гуляла свѣтъ Поликарповна.
 По высокому терему,
 Вводила очи ясные
 Всѣ иззаплаканные,
 На подружекъ голубушекъ,
 На красныхъ дѣвушекъ:
 Ужъ не годъ мнѣ годовати,
 Ужъ не недѣлю съ вами пировати,
 Одинъ денчикъ гостевати;
 Да и потѣ весь горевати,
 Во слезахъ его не видати:
 Прибдутъ люди цезнакомые,
 Увезутъ меня отъ бапюшки,

Увезутъ отъ родимой мапушки,
Разлучашъ съ вами двушками.

40.

На бережку зеленъ садикъ стоишъ,
Во помъ саду канарейка поешъ;
Слелалися къ ней мѣлки пташечки:
Свѣшъ ты наша канарейчка!
Ужъ знать намъ къ тебѣ не леташи,
Пшена съ просою не клеваши.

На бережку высокъ перемъ стоишъ,
Въ помъ перемъ свѣшъ Аксинья сидишъ;
Сходились къ ней красны двушки:
Ахъ! ты свѣшъ наша Аксиньюшка!
Ужъ знать намъ къ тебѣ не хаживаши,
Темныхъ ночекъ не ночевываши,
Тайныхъ рѣчей не говариваши.

41.

Цвѣпи моя грушица,
Цвѣпи моя зеленая,
Зеленымъ зеленехонько:
Скоро тебѣ моя грушица,
Скоро тебѣ моя зеленая,
Спанешъ поливаши Аксиньюшка,
Аксиньюшка Паншелбейна,
Изъ своихъ рукъ изъ бѣлыхъ,
Изъ чиста мѣдна ковшица;
Ужъ она ли у бапюшки,
Во саду во зеленомъ,
Всему хорошо выучена,
И цвѣпики сажашъ,
И яблоньки поливашъ;
Ужъ она ли у мапушки,
Въ перему во высокомъ
Всему хорошо выучена,
И шкашъ и прясшъ,

И золотомъ шить,
 По апласу, по бархату.
 Ужъ и мнѣ ли молодцу
 Съ ней любо будетъ жить:
 Мнѣ ея ли любоваться,
 Мнѣ ея ли красоваться;
 Ужъ и мнѣ ли молодцу
 Всѣ спануть завидовати,
 Завидовати, перешопшывати:
 Кабы и намъ такія суженныя,
 Кабы и намъ такія ряженныя,
 Съ нимибъ были мы веселы,
 И веселы и радостны.

42.

Вьюнъ на водѣ извивается,
 А зять у воротъ увивается:
 Ахъ! пещь мой, онъ скажетъ пещь ласковой!
 Отдай ты мой даръ, мое суженое.
 А пещь ему шутъ высидаетъ коня,
 А ласковой шутъ воронаго въ уздѣ.
 Ахъ! то не мое, то не суженое,
 Ахъ! то не мое, то не ряженое.
 Вьюнъ на водѣ извивается,
 А зять у воротъ увивается:
 Ахъ! пещь моя, пещь ласковая!
 Ахъ! пещь моя, ты привѣпливая!
 Ты отдай мой даръ, мое суженое.
 Теща ему даетъ окованой ларецъ.
 Ахъ! то не мое, то не суженое,
 Ахъ! то не мое, то не ряженое.
 Вьюнъ на водѣ извивается,
 А зять у воротъ увивается:
 Ахъ! шуринъ мой, шуринъ ласковой!
 Ты отдай мой даръ, мое суженое,
 Мое суженое, мое ряженое.
 Ахъ! вывелъ шуринъ свѣтъ Дарю душу,
 Свѣтъ Дарю душу, да Ивановну.
 Ахъ! вотъ ли мой даръ, мое суженое,
 Мое суженое, мое ряженое!

43.

Не шрубушка шрубила рано по зарѣ
Свѣшѣ дѣвица плакала по русой косѣ:
Вечорѣ мою косыньку дѣвушки плѣли,
И золопомѣ косыньку перевили,
И жемчугомѣ косыньку унизывали.
Какѣ Богѣ судитѣ Попапа Дмиприча:
Прислалѣ ко мнѣ сваху немилоспиву,
Учала мою косыньку рвать, порывашѣ,
И золото съ косыньки оборвала,
И жемчугѣ съ русыя рассыпала.

44.

Разкачалася грушица,
Передѣ яблонькой спюючи;
Разплакалась Авдопьюшка,
Передѣ батюшкой спюючи:
Государь, ты мой батюшка!
Ты къ чему рано вино куришь?
Ты къ чему рано пиво варишь?
Ты къ чему рано спановишь меды сладкіе?
Ты дия ли мое, дияшкко,
Ты дия ли мое, милое!
Я хочу тебя за мужѣ отдашь,
Не за Князя, не за барина,
За шово ли сына госпинаго.
Государь ты мой батюшка!
Нельзяль думу раздумати,
А меня за мужѣ не выдаши!
Ты дия ли мое, дияшкко,
Ты дия ли мое, милое!
У насѣ дѣло шо сдѣлано,
По рукамѣ у насѣ ударено,
Быть шговору, дѣвичничку,
Быть дѣвичьему вечеру.
Вѣ Воскресенье тебѣ, дияшкко,
Кѣ суду Божию ѣхати,
Подѣ златымѣ явнцомѣ спюяши,

Со удалыиъ добрыиъ молодцомъ,
Со Филашомъ Парамонычемъ.

45.

Ты взойди, взойди солнышко,
Ты взойди, взойди красное,
Ты ярчае гори прежняго,
У Прасковьюшки во теремъ,
У Феклистовны въ изукрашенномъ;
У нее ли будетъ нынѣ пиръ.
Князя всѣ со боярами,
Хорошо всѣ изнаряжены;
Кафшаны на нихъ бархатные,
Алы бархатные съ позументами,
Ужъ наряднѣе всѣхъ молодой Князь,
Молодой Князь Михѣй господинъ,
Михѣй господинъ Николаевичъ:
Ужъ и онъ ли Прасковьюшка,
Ужъ и онъ ли душа Феклистова,
Молодой Князь пвой суженой,
Твой суженой, пвой ряженой.

46.

Высоко звѣзда возходила,
Выше солнца, выше мѣсяца;
Какъ у насъ во теремъ,
Анисьюшка горько плакала,
Степановна слезно вопила,
Поминала про чужу спорону,
Про чужова опца съ матерью:
Какъ чужой - то отецъ съ матерью
Безжеланные родилися!
Посылали меня молоду
На Москву рѣку по воду;
Какъ съ возпочной споронушки
Подымалася погодушка,
Налетѣли гуси сѣрые,

Возмутили воду свѣжую ;
 Я молода безъ воды пришла.
 Свекоръ батюшка, журишь, бранишь ;
 Свекровь матушка бить хочетъ.
 Спасибо золовушкѣ ,
 За меня слово замолвила :
 Ой шы, глупая невѣстушка ,
 Не разумная твоя головушка !
 Какова вода случилася ,
 Въ ведрахъ бы устоялася.

47.

Сѣ рѣчиньки упушка слѣтывала ,
 Сѣ шихой сбрая вспархивала ;
 Прилешала упушка ,
 Прилешала сбрая ,
 На бурное на сине море ,
 Не знала упушка ,
 Не знала сбрая ,
 Гдѣ ей-опуспишися ,
 Отъ вихоря уклонипися ,
 Гуси стали щипати ,
 А упушка громко кликапи.
 Ой ты рѣчка моя, рѣчинька ,
 Ты рѣчинька ли моя шихая ,
 Кабы знала я, да вѣдала ,
 Такую надъ собой невзгодушку ,
 Разспашься бы сѣ побой не подумала.
 Сходила сѣ шерема Дарьюшка ,
 Сходила сѣ высокова Антоновна ,
 Прибѣжала ко свекру вѣ домѣ .
 Свекоръ батюшка неласковой ,
 Не ласковой, не какъ родной ;
 Входила ко свекрови вѣ перемѣ :
 Свекровь матушка угрюмая ,
 Угрюмая, не какъ родная ;
 Деверья по свѣтличкѣ похаживаютьъ ,
 Объ ней все поговариваютьъ :
 Ужъ какъ наша ли невѣстушка ,
 Не хороша, не пригожа ,

Не ласкова, не привѣтлива;
 Золовушка перешептываютъ:
 Ужъ какъ наша ли невѣспушка
 Не гаразда ничему:
 Ни спкасть, ни спрясть,
 Ни золошомъ пошить,
 Ни щей сварить, ни пирога испечь,
 Ни пѣсенку запѣть,
 Ни въ дудочку, ни поплясать;
 Словечушколь промолвить,
 За другимъ въ карманъ поидеть.
 Ужъ не знала - по Дарьюшка,
 Ужъ не вѣдала Антоновна,
 Куда ей дѣваться,
 Куда ей укрыться
 Отъ насмѣшекъ, отъ зависти?
 Что заплачется, что взгорюется,
 Что взгорюется, что встоскуется:
 Ой ты перемъ мой у батюшки,
 Ой ты высокой у мапушки!
 Кабы знала я да вѣдала
 Здѣсь себѣ таково житье,
 Разстаться былъ съ тобой я не вздумала,
 Выпсти бы изъ тебя не подумала.
 Я жила въ себѣ смиреншенько,
 Я была въ себѣ веселешинька,
 Не знала я шоски и горести.

48.

Какъ не пава 3. свѣтъ по двору ходишь,
 Не павлино 2. не павлиное перья роняешь:
 Какъ ходила, шумъ гуляла,
 Афросиньюшка вокругъ шерема,
 Свѣтъ Тарасьевна, вокругъ високова,
 Говорила 2. таковы словеса не былые:
 Опомкнися 2. мой Нѣмецкой замокъ, опомкнися;
 Опложися 2. полуженая цѣпь, опложися,
 Отворися 2. кипарисная дверь, отворися,
 Распахнися 2. шипой бранъ положокъ, распахнися,
 Развернися 2. хрущета, камка, развернися,
 Проснися, пробудися, моя мапушка родная,

Ужъ не вѣкѣ мнѣ 3. у васѣ вѣковати,
 Ужъ не годѣ мнѣ 3. у васѣ годовати,
 Не недѣлю 2. не недѣлюшку госпиши,
 Одну ночку 2. одну ноченьку ночевати,
 И шое мнѣ 2. вѣ поскахѣ, во слезахѣ не видаши,
 На молишвѣль 3. мнѣ проснояпи,
 Или сѣ батушкой 3. думушку думать,
 Или сѣ матушкой 3. крѣпку думушку думать,
 Или сѣ подружками 3. рѣчь говориши.

49.

Изъ за - лѣса, лѣса темнова,
 Изъ за - лѣса дремучева,
 Изъ за - горѣ, изъ за - высокихъ горѣ,
 Лешитѣ спадо лебединое,
 А другое гусиное,
 Отставала лебедь бѣлая,
 Ошо спада лебединова;
 Приставала лебедь бѣлая,
 Какѣ ко спаду ко сѣрымъ гусямъ.
 Не умѣетѣ лебедушка
 По гусиному кликати:
 Ее спали гуси щипати,
 А лебедушка вопити:
 Не щиплите гуси бѣрые,
 Не сама я кѣ вамъ залѣбла;
 Занесло меня погодою,
 Чшо погодою, невздою,
 Отставала Ненилушка,
 Отставала Сафроновна,
 Ахъ! ошѣ красныхъ ошѣ дѣвушекѣ;
 Приставала Ненилушка,
 Приставала Сафроновна
 Кѣ молодымъ ко молодушкамъ.
 Не умѣетѣ Ненилушка,
 На головѣ справити;
 Ее спали бабы журиши,
 А Ненилушка плакати:
 Не журише бабы старыя!

Часть IV.

Не сама я нѣ вамъ забхала,
 Не своею охотою;
 Завезли меня добрые кони,
 Что добрые кони Созоншovy,
 Какъ Созонша свѣтъ Успинича.

50.

Я не знала, не вѣдала,
 Ко мнѣ сваха прѣбхала,
 Сваха гордая спесивая,
 Молодая ломливая;
 Она спупить, не спупила;
 Да хопя она спупила,
 По атласу, по бархашу,
 По ансамену на золотѣ.
 Она молвить не молвила;
 Да хопя она молвила;
 Со княжною, съ боярыней,
 Съ Афросиньей Фадбевной:
 Одѣвайся ты, умная,
 Снаряжайся разумная.
 Не спѣши сваха гордая!
 Мнѣ куда снаряжатися,
 Опѣ родимова батюшки,
 Опѣ родимой мапушки?

51.

На морѣ утушка купалася,
 На морѣ сбрая полоскалася,
 Вышедши на берегѣ вѣспрепенулася,
 Вѣспрепенувшись утушка воскликнула:
 Какъ - то мнѣ съ моремъ разспавати?
 Какъ - то мнѣ со крутыхъ береговъ поднѣятися!
 Придетъ зима холодная,
 Придутъ морозы жестокіе,
 Выпадутъ снѣги глубокіе;

Не хопя съ моремъ разстанешся,
 Не хопя со крутыхъ береговъ поднимешся.
 Въ перемъ Ѳеклушка умывалася,
 Въ высокомъ Климовна умывалася,
 Горючимъ слезами обливалася:
 Какъ - то мнѣ съ батюшкомъ расстатися?
 Какъ - то мнѣ съ мапушкой прощатися?
 Придетъ Наумъ со всемъ побздомъ,
 Придетъ Панфиловичъ со всемъ побздомъ,
 Возметъ Ѳеклу душу за праву руку,
 Поведедъ Климовну ко суду Божью,
 Ошъ суда Божья ко себѣ на дворъ.

52.

Подъ горою бѣлъ шатеръ,
 Въ томъ шатрѣ дѣвица;
 Приходилъ къ ней братаецъ:
 Ты сестрица, сестрица моя!
 Богданъ коня проситъ.
 И ты братаецъ, давай не опіказывай,
 Про меня ничево не сказывай.
 Подъ горою бѣлъ шатеръ,
 Во томъ шатрѣ дѣвица;
 Приходилъ къ ней братаецъ:
 Ты сестрица, сестрица моя!
 Богданъ узды проситъ,
 И ты, братаецъ, давай не опіказывай,
 Про меня ничего не сказывай.
 Подъ горою бѣлъ шатеръ,
 Во томъ шатрѣ дѣвица;
 Приходилъ къ ней братаецъ,
 Ты сестрица, сестрица моя!
 Богданъ тебя проситъ.
 И ты, братаецъ, давай не опіказывай,
 Про меня все сказывай.

53.

Къ Дрчжкѣ.

Охъ ты умная головушка,
 Ты удалой доброй молодецъ!

Ты охочь по пирамъ ходишь,
 По зговорамъ, по дѣвишкамъ,
 По дѣвчѣимъ по вечерамъ,
 Ты охочь пѣсень слушати,
 Ты охочь, сударь, дѣвицъ дарити,
 Не рублемъ, не полпиною,
 Золошыми червонцами.

54.

С в а х ѣ.

Свашинька хорошинька,
 Свашинька пригожинька.
 Какъ на свахѣ, свахѣ,
 Не самъ чепчекъ пляшетъ,
 Свашинька, и проч.
 Вши его подымаютъ,
 А гниды полкаютъ.
 Свашинька, и проч.
 Сваха на свадьбу спѣшила,
 На муповкѣ рубашку сушила.
 Свашинька, и проч.
 Ъхала свашинька изъ города,
 Свѣсила ножиньки изъ короба.
 Свашинька, и проч.
 Увидѣли свашиньку два щеголя,
 Приударили свашиньку въ два шелепа.
 Свашинька, и проч.
 Свашинька испугалася,
 На дохлу курицу кидалася.
 Свашинька, и проч.
 Стучитъ гремитъ на улицѣ,
 Ъдетъ сваха на курицѣ.
 Свашинька, и проч.
 Пестомъ она догоняетъ,
 На свадьбу поспѣшаетъ.
 Свашинька, и проч.
 Ужъ какъ дружка - то Захаръ,
 Гонитъ ее съ зади на базаръ.
 • Свашинька, и проч.

Продашь хоть не изъ рожи,
А пусь хоть бы изъ кожи.

Сващинька, и проч.

Да не одинъ мясникъ божишся,
Что и шкура не годится.

Сващинька, и проч.

Одинъ только Маршынъ,
Давалъ за нее и съ курицей алшынъ.

Сващинька, и проч.

Ужъ какъ дружка осердился,
Къ Москвѣ рѣкъ ворошился.

Сващинька, и проч.

Сваху за воротъ схватилъ,
На шею камень нацѣпилъ.

Сващинька, и проч.

Опускаетъ головою въ воду,
Попытавъ тамъ броду.

Сващинька, и проч.

Какъ на встрѣчу имъ Ташара,
Гонятъ стадо таракановъ.

Сващинька, и проч.

Дружка сваху промѣнялъ,
Двухъ таракановъ за нее взялъ.

Сващинька, и проч.

Посадили сващиньку въ коробокъ,
Повезли въ Казань городокъ.

Сващинька, и проч.

Содою ее кормили,
Вмѣсто пива щелокомъ поили,

Сващинька, и проч.

Сваха съ Волги уходила,
На воробьяхъ на свадьбу прикашила.

Сващинька хорошинька,

Сващинька пригожинька.

55.

То Михайлъ пѣсенка,
Да што ясному соколу,
И со бѣлой лебедушкой,
Свѣтъ Ариной Григорьевной.

Слышишь ли, Михаила господинъ, тебѣ пѣсню
поемъ ;

Еще какъ мы тебя величаемъ, величаемъ ;

Мы по отечеству возносимъ, возносимъ ;

Да что сыръ молодой на блюдъ, на блюдъ,

Что зеленое вино съ шафраномъ, съ шафраномъ ;

Да что сладкой медъ съ кардамономъ, съ карда-
мономъ ;

Въ саду вишинья садовое, садовое,

Въ саду яблочко наливное.

56.

Соколы мои, соколы,

Соколы мои залетные !

Вы гдѣ же летали ?

И мы лѣтали, лѣтали,

Изъ города на городъ,

Лѣтали съ поля на поле,

И вы что же тамъ видѣли ?

И мы видѣли, видѣли,

Съру утицу на морѣ.

Для чегожь вы ее не взяли ?

Хотя мы ее и не взяли,

Крылья, перья повыщипали.

Филатъ господинъ выходилъ на ново крыльцо,

Онъ бояръ, господъ, всѣхъ спрашивадъ ;

И вы гдѣ же, бояра бздили ?

И мы бздили, бздили,

Съ города на городъ,

И вы что же тамъ видѣли ?

Красну дѣвицу вѣ перемъ,

Свѣтѣ Аксиньюшку душу,

Аксиньюшку Ивановну.

Для чегожь вы ее не взяли ?

Хотя мы ее не взяли,

Къ Воскресенью примолвили.

57.

Ужъ какъ Филатъ господинъ,

Филащъ, сударь, Пафнушьевичъ,

Матушки своей послушался;
 Спалъ онъ не засыпался,
 А поранбе просыпался;
 Въ соборные во заупрени,
 Въ громкой ранній благовѣствъ,
 Поскорѣшиньку одѣвался,
 Бѣлешинько умывался,
 Частымъ гребешкомъ чесался,
 Въ чисто зеркальцо смотрѣлся,
 Во чистое, во хрустальное;
 Прилѣжно Богу молился,
 На колѣни онъ спановился:
 Да дай же мнѣ Богъ суженую,
 Чпобъ суженая, моя ряженая,
 Была хорошая, пригожая,
 Была бы умна, да вѣжлива,
 Къ добрымъ людямъ привѣплива,
 Свекру батюшкѣ покорлива,
 Свекрови матушки послушлива,
 Деверьямъ, братьямъ услужлива,
 Золовкамъ сестрамъ досужлива,
 Мнѣ ли молодцу любовная.
 Ой Филатъ, сударь Пафнушьевичъ!
 Ужъ какъ далъ тебѣ Богъ суженую,
 Ужъ какъ далъ Онъ тебѣ ряженую,
 Ту ли душу Маланьюшку,
 Ту ли свѣтъ Вахромѣвну,
 Ужъ какъ въ теремъ ли войдетъ,
 Свекоръ батюшка усмѣхнется,
 Ужъ съ теремаль долой сойдетъ,
 Свекровь матушка возрадуется,
 По свѣтелочкѣ ли пройдетъ,
 Деверья, братья не насмотрятся,
 Во зеленъ ли садъ пойдетъ,
 Сестрицы золовки прочь нейдуть.
 Ужъ какъ ты ли господинъ,
 Филатъ сударь, Пафнушьевичъ,
 Ею ты не налюбуеться,
 Ею ты не накрусуешься,
 Тебѣ ее милѣ вѣтъ.

58.

Ты женихъ господинъ удвинься, удвинься,
 Подъ тобою ковры золотые, золотые,
 Подъ коврами ларцы кованные, кованные;
 Въ ларцахъ казна несмѣтна, несмѣтна;
 Золотые тебѣ на свадьбу, на свадьбу;
 А серебряные - то дѣвицамъ, дѣвицамъ;
 Копѣйки твои въ богадѣльню, въ богадѣльню.

59.

Черны кудри за столъ пошли,
 Русу косу за собой повели;
 Черны кудри у русой косы спрашивали,
 Русая коса! не ужли ты моя?
 Еще же, черныя кудри, я не твоя,
 Божья, да бапюшкина,
 Черныя кудри за столъ пошли,
 Русую косу за собой повели;
 Черныя кудри у русой косы спрашивали;
 Руса коса, не ужъ ли ты моя
 Я Божья, да пеперича твоя.

60.

Ты рѣка ли моя рѣчинька,
 Ты рѣка ли моя быстрая?
 Ты печешь не колыхнешься,
 На ровнѣ сѣ желшымъ пескомъ не возмушишься,
 Ты дитя ли мое дитяшко,
 Ты дитя ли мое милое,
 Сидишь ты не усмѣхнешься,
 Что не говоришь, не улыбнешься,
 Дѣвушки, голубушки!
 Да чему жъ мнѣ смѣяшися,
 На что жъ глядя радовашися?
 У меня ли полонъ дворъ гостей,
 У меня ли полна горница гостей,

Снарядишь меня ешь кому,
 Отпустишь меня нѣкому;
 Нѣтъ у меня бапюшки родимова,
 Ой ты братецъ родимой мой,
 Ты поди ко Божьей церкви,
 Ты ударь прижды вѣ колоколѣ,
 Разбуди моего бапюшку,
 Разбуди моего родимова.

61.

Яблонька моя яблонька,
 Яблонька моя зеленая,
 Не цвѣти пеперешней весной,
 Не плоди сладкихъ яблочковъ;
 Я скажу моему бапюшкѣ,
 Я скажу моей мапушкѣ,
 Чшо ты худо поливана,
 Чшо ты худо делбина,
 Опѣ шого и яблочковъ нѣтъ!
 Чшо сама я спану тебя поливаши,
 Сама корешокъ обчищати,
 Сама червячковъ обмешати;
 Авось либо бапюшка и сжалился,
 Авось либо мапушка и взмилиуешся,
 Не отдадутъ меня нынѣшній годѣ,
 На чужую дальну сторону,
 На чужую дальную незнакомую,
 Безъ горя горе мыкаши;
 Безъ слезки горько плакаши;
 Безъ думы крѣпко думаши;
 Безъ скуки скучаши;
 Безъ грусти горевати.

62.

Ты труба ли, моя трубушка,
 Ты трубаль, моя серебряная,
 Воструби громко, звонко,
 Громко, звонко и жалосшно,

Ко моему родному батюшкѣ:
 Со двора сундуки везутъ,
 Со крыльца ларцы несутъ,
 Со перема Палагеюшку ведутъ;
 Съ высокова Феклистовну.
 Ты пруба ли, моя прубушка,
 Ты прубаль, моя серебряная,
 Возпруби громко и звонко
 Громко, звонко и радостно,
 Къ моемуль свекру батюшкѣ,
 На дворъ сундуки везутъ,
 На крыльцо ларцы несутъ,
 Во высокѣ перемъ дѣвицу ведутъ.

63.

У Михайлы вѣ гостяхъ, не бывали, не бывали,
 И мы меду его не пивали, не пивали,
 Мы даровѣ отъ него не видали, не видали,
 А что медъ - то ево, что водица, что водица,
 А дары - то ево, что пряница, что пряница.

64.

Не долго цвѣточку во садикѣ цвѣсти,
 Не долго вѣночку на спопочки висѣть,
 Не долго Катеринушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
 Не долго Ивановнѣ во красныхъ сидѣть.
 Гордись, гордись, батюшко, не опдавай,
 Поколь тебя батюшко зять подаритъ,
 Подаритъ тебя батюшка према сукнами,
 Трема сукнами багрецовыми.
 Не долго цвѣточку во садикѣ цвѣсти,
 Не долго вѣночку на спопочки висѣть,
 Не долго Катеринушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
 Не долго Ивановнѣ во красныхъ сидѣть.
 Гордись, гордись, мапушка, не опдавай,
 Поколь тебя мапушка зять подаритъ;
 Подаритъ тебя, мапушка зять према парчами,
 Изъ бѣлинкой сшей мнѣ мапушка юбочку,

Изъ голубинькой сшей мнѣ мапушка душегрѣичку,
Изъ аленькой сшей мнѣ мапушка епанечичку.

65.

Дружкѣ.

Дружинька хорошенькой
Дружинька пригоженькой!
На дружкѣ кафпанишко сиңй,
Бесь по нипочкѣ сбираѣ;
Дружинька и проч.
Какъ на дружкѣ - по камзолѣ
Со фальшивой бахрамой;
Дружинька и проч.
Какъ на дружкѣ - по штаны,
Цослѣ дѣда сапаны,
Дружинька и проч.
Чулки вязаные,
И шѣ краденые,
Дружинька и проч.
Башмаки хороши,
Только безъ подошвы;
Дружинька и проч.
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.
Дружинька и проч.
На дружкѣ шо шляпенка
Послѣ свапушки черпенка,
Дружинька и проч.
Дружинька по горницѣ прошолѣ,
Трой шолуди нашолѣ;
Дружинька и проч.
На палати - шо взглянулѣ,
Трой лапши стянулѣ;
Дружинька и проч.
На поварѣ живалѣ,
Ложки мывалѣ;
Дружинька и проч.

Помои дивалъ,
Мочалки сосалъ.

Дружинька и проч.
Посадимъ тебя за сполъ,
Пришибемъ тебя пестомъ;
Дружинька и проч.

На закусочку
Колотушечку.

Дружинька и проч.
Скажемъ по воду пошелъ,
Скажемъ подъ ледъ онъ ушелъ.

Дружинька и проч.
Дружинька по горницѣ похаживаетъ,
Часпехонько поговариваетъ;

Дружинька и проч.
Ужъ какъ братцы онъ хорошъ,
На лиху болѣзь похожъ:

Дружинька и проч.
Рожа пряслицею,
Глаза скляницею,

Дружинька и проч.
Носъ крючкомъ,
Голова пестомъ.

Дружинька и проч.
Дружка ворота рублемъ опираетъ,
Коломъ запираетъ;

Дружинька и проч.
Дружку по денежкамъ принимаютъ,
А дубиной провожаютъ.

Дружинька и проч.
Дружинька не скупися
Дружинька разступися:

Дружинька и проч.
Подъ побой ковры золотые,
Подъ коврами ларцы кованые

Дружинька и проч.
А въ ларцахъ казна несмѣтна.
Дружинька хорошенькой,
Дружинька пригоженькой!

66.

Емц же.

Дружинька хороженькой,
 Дружинька пригоженькой.
 Ты по лавкамъ скакаль,
 Пирогы съ полокъ паскала;
 Дружинька и проч.
 Пирогы съ полокъ паскала,
 Да за лазуху совала;
 Дружинька и проч.
 По подлавичью бродила,
 Да мышей наловилъ;
 Дружинька и проч.
 Ты мышей наловилъ,
 Свахъ шубу сшилъ.
 Дружинька хорошенькой,
 Дружинька пригоженькой.

67.

Емц же.

Во саду не лукъ ли,
 А дружка у насъ не глухъ ли?
 Дружинька хорошенькой,
 Дружинька пригоженькой.
 Во саду не чеснокъ ли,
 А дружка у насъ не безъ ногъ ли?
 Дружинька и проч.
 На дворъ не сибгъ ли,
 А дружка у насъ не слбпъ ли?
 Дружинька и проч.
 Сказали про дружку: богатъ онъ,
 Сказали про нево, шороватъ онъ.
 Дружинька и проч.
 Онъ съ гривны на гривну спупаешъ,
 Рублемъ воропа запираешъ;
 Дружинька и проч.

Да чтожъ ево за богатство ?
 Онъ съ щепки на щенку спупаешъ,
 Дружинька и проч.
 Онъ съ щепки на щенку спупаешъ,
 Коломъ, ворота запираешъ,
 Дружинька и проч.
 Побхалъ дружка воевати
 Во кругъ печи на лопатъ,
 Дружинька и проч.
 Со люпыми со звѣрями,
 Съ параканами, со сверчками.
 Дружинька и проч.
 Пять лѣтъ онъ воевалъ,
 Ни одного не поймалъ.
 Дружинька и проч.
 На шестой годъ блоху онъ убилъ,
 Да и шу чуть-чуть не упустилъ.
 Дружинька хорошенькой,
 Дружинька пригоженькой.

68.

Не зеленая правушка ;
 Не мягкая муравушка —
 Во чистомъ полѣ подъ дубикомъ,
 Отъ дождичка отъ крупнаго,
 Отъ вихоря отъ бурнаго
 Ко сырой землѣ прилегаешъ,
 Бурюшкѣ пройти не чаешъ.
 Приходила свѣтъ Марѣушка
 Ко родимому батюшкѣ ;
 Помутились очи ясныя,
 Возмутились вѣ вѣрючихъ слезахъ ;
 Во слезахъ она не молвитъ ;
 Одно словечушко промолвила :
 Ой ты, батюшка родимой !
 Ты за что, за что разгнѣвался
 На свое ли дитя милое,
 На свою ли дочь родимую,
 Что опдашь хочешь вѣ чужи люди,

Въ чужи люди незнакомые,
 На чужую дальню спорону!
 Ужъ и яль тебѣ помѣха въ чемъ?
 Изгоняешь со очей долой!
 Износила ль платьє цвѣтное?
 Переблала кусокъ сахарной?
 Выпила ли меда сладкіе?
 Вытопшала ли сады зеленые?
 Присушила ли цвѣпы лазуревы?
 Изсушила ль яблоньку наливчату?
 Что возговоритъ ей батюшко,
 Пименъ господинъ Степановичъ:
 Ты дитя ли мое, дитятко!
 Ты дитя ли мое, милое!
 Не клади ты на меня жалобу,
 А клади ты Вогу жалобу
 На свахуль ту разлучницу,
 Что на зую ли спару подговорщицу;
 Мнѣ не вѣкъ тебѣ поить, кормить,
 Мнѣ не вѣкъ тебѣ дѣлѣти;
 А пора ужъ за мужъ выдапи.
 Дальняя чужа споронушка,
 Досадитъ тебѣ лишь въ первы дни;
 Послѣ на споронушка полюбится,
 Чужа дальняя тебѣ понравится;
 Ужъ и въ шой ли во споронушкѣ,
 Позабудешь ты и батюшку!

 69.

На упренней на зарѣ,
 По весенней по росѣ,
 Передъ восходомъ солнышка,
 Предъ возходомъ краснова,
 Летала мѣлка пшашичка.
 Быстрая ласточка,
 Сизая касаточка;
 Прилетала ко окошечку,
 Ко дѣвицѣ ко Маланьюшкѣ,
 Ко душѣ ко Кириловѣ,
 Цѣла шомно жалобно:

Не все тебѣ Маланьюшка,
 Поутру ранешенько
 Одной сидѣть подѣ окошечкомѣ,
 Любоваться краснымѣ солнышкомѣ,
 Слушать мѣлкихѣ пшашечекѣ;
 Не все тебѣ душа Кириловна,
 Одной горѣ горевать;
 Пора друга наживать,
 Друга милова, сердечнова,
 Сѣ кѣмѣ бы думушку раздумати,
 Сѣ кѣмѣ бы словечушко промолвити.

70.

Ты Фешинья Вахрамѣевна,
 Не клади Богу жалобу
 Ни на башюшку, ни на мапушку,
 Ты клади Богу жалобу
 На сваху ту разлучницу,
 Что ходила поранехоньку,
 Говорила попихохоньку,
 Твою мапушку уговаривала,
 Хвалила, выхвалявала
 Чужу дальнюю споронушку:
 Какѣ чужая - то споронушка
 Сахаромѣ насѣяна,
 Сыпою поливана!
 Что взговорилѣ ея мапушка,
 Маремьяна Перфильевна:
 Ты полно обманщица,
 Ты полно подговорщица,
 Я сама знаю чужую спорону,
 Чужую, дальнюю незнакомую;
 Ужѣ какѣ чужая - то споронушка
 Горемѣ вся изнасѣена,
 Она слезами поливана,
 Печалью огорожена.

71.

На морѣ селезень косы вьешѣ,
 Сбрыя упушка полощешся,
 Тудажъ она торопится;
 Ей всѣ упушки завидовали:
 Не завидуйте упушки,
 Не завидуйте сбрыя,
 И у васѣ будутъ селезни,
 Молодые, кохлатье.
 Противѣ зеркальца чистаго,
 Противѣ зеркальца хрустальнаго,
 Чесалѣ молодецѣ кудри черныя;
 Дѣвица бѣлишся, румянишся,
 За нимѣ же поропится.
 Ей всѣ дѣвушки завидовали,
 Ей всѣ красныя завидовали:
 Не завидуйте дѣвушки,
 Не завидуйте красныя;
 И у васѣ такіежѣ будутъ молодцы,
 Такіежѣ будутъ хорошіе,
 Такіежѣ будутъ пригожіе,
 Такіежѣ бѣлы, румяные.

72.

На горѣ стоитѣ елочка,
 Подѣ горою свѣтелочка,
 Во свѣтелочкѣ Дарьюшка;
 Приходилѣ къ ней батюшка,
 Будилѣ ея побуживалѣ:
 Ты Дарьюшка пойдѣмъ домой,
 Ты Кириловна пойдѣмъ домой;
 Я нейдѣ и не слѣшаю,
 Ночь темна и не мѣсячна,
 Рѣки быстры, перевозовѣ нѣшѣ,
 Лѣса темны, карауловѣ нѣшѣ.
 На горѣ стоитѣ елочка,
 Подѣ горою свѣтелочка,
 Во свѣтелочкѣ Дарьюшка;
 Часть IV.

Приходила къ ней мапушка,
 Будила, побуживала:
 Дарьюшка, пойдёмъ домой,
 Кириловна пойдёмъ домой.
 Я неиду и не слушаю:
 Ночь темна и не мѣсячна,
 Рѣки быстры, перевозовъ нѣтъ,
 Лѣса темны, карауловъ нѣтъ.
 На горѣ стоить елочка,
 Подъ горою свѣтелочка,
 Во свѣтелочкѣ Дарьюшка:
 Приходилъ къ ней Иванушка,
 Иванушка сударь Борисовичъ;
 Будилъ ее побуживалъ:
 Дарьюшка пойдёмъ домой,
 Душа Кириловна пойдёмъ со мной.
 Я иду, сударь, и слушаю:
 Ночь свѣтла и мѣсячна,
 Рѣки тихи, перевозки есть,
 Лѣса темны, караулы есть.

73.

Чарочка медвяная
 Гостей упоила,
 Съ честію, съ любовію
 Гостей съ двора проводила.
 Душичка Маланьюшка,
 Кованая швоя косынъка;
 Хотятъ косу расплетати,
 Свекровъ конь подковати:
 Свекровъ конь не рѣзовъ,
 Маланьюшку не везешъ
 Ко Божьему ко суду,
 Ко златому ко вѣнцу.
 Чарочка медвяная
 Гостей упоила,
 Съ честію, съ любовію
 Гостей съ двора проводила.
 Душичка Маланьюшка,
 Кованая швоя косынъка;.

Хочятъ косу разковать,
Селуяновъ конь подковапи:
Селуяновъ конь не рѣзовъ,
Маланьюшку не везетъ
Селифонъевну не везетъ
Ко Божьему ко суду,
Ко злашому ко вѣнцу.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

П Ъ С Н И

Хороводныя, святочныя и подвѣдныя.

1.

Хороводныя. (*)

74.

Ай во полѣ, ай во полѣ,
Ай во полѣ липинка. 2.
Подѣ липою, подѣ липою,
Подѣ липою бѣлѣ шаперѣ. 2.
Во томѣ шапрѣ, во томѣ шапрѣ,
Во томѣ шапрѣ сполѣ спойтѣ. 2.
За тѣмѣ споломѣ, за тѣмѣ споломѣ,
За тѣмѣ споломѣ дѣвица, 2.
Рвала цѣпшы, рвала цѣпшы,
Рвала цѣпшы со правы, 2.
Вида вѣнокѣ, вида вѣнокѣ,
Вида вѣнокѣ съ города, 2.
Со дорогимѣ, со дорогимѣ,
Со дорогимѣ яхонтомѣ. 2.
Кому вѣнокѣ, кому вѣнокѣ,
Кому вѣнокѣ износитѣ, 2.
Носитѣ вѣнокѣ, носитѣ вѣнокѣ,
Носитѣ вѣнокѣ спарому. 2.
Спарому вѣнокѣ, спарому вѣнокѣ,
Спарому вѣнокѣ не сноситѣ, 2.

(*) Упомянутыя при сихъ пѣсняхъ обряды извѣстны
всѣмъ хороводницамъ.

Мою молодость, мою молодость,
 Мою молодость не сдержашь. 2.
 Ай во полѣ, ай во полѣ,
 Ай во полѣ липинка, 2.
 Подѣ липою, подѣ липою,
 Подѣ липою бѣлѣ шаперѣ, 2.
 Во томѣ шапрѣ, во томѣ шапрѣ,
 Во томѣ шапрѣ столѣ споймѣ, 2.
 За тѣмѣ столомѣ. за тѣмѣ столомѣ,
 За тѣмѣ столомѣ двѣца, 2.
 Рвала цвѣты, рвала цвѣты,
 Рвала цвѣты со правы, 2.
 Вида вѣнокѣ, вида вѣнокѣ,
 Вида вѣнокѣ съ города, 2.
 Со дорогимѣ, со дорогимѣ,
 Со дорогимѣ яхонтомѣ, 2.
 Кому вѣнокѣ, кому вѣнокѣ,
 Кому вѣнокѣ износишь. 2.
 Носишь вѣнокѣ, носишь вѣнокѣ,
 Носишь вѣнокѣ милому, 2.
 Милому вѣнокѣ, милому вѣнокѣ;
 Милому вѣнокѣ износишь, 2.
 Мою молодость, мою молодость,
 Мою молодость содержишь.

75.

А мы просу сѣяли, сѣяли,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! сѣяли, сѣяли.
 А мы прѣсо вышопчимѣ, вышопчимѣ,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! вышопчимѣ, вышопчимѣ.
 Да чѣмѣ же вамѣ вышопшашь, вышопшашь,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! вышопшашь, вышопшашь?
 А мы коней выпустимѣ, выпустимѣ,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! выпустимѣ, выпустимѣ.
 А мы коней переймемѣ. переймемѣ,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! переймемѣ, переймемѣ.
 Да чѣмѣ же вамѣ переняшь, переняшь,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! переняшь, переняшь?
 А мы шелковымѣ неводомѣ, неводомѣ,
 Ой Дидѣ и Ладѣ! неводомѣ, неводомѣ.

А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
 Ой Дядъ и Ладѣ! выкупимъ, выкупимъ.
 Да чѣмъ же вамъ выкупить, выкупить?
 Ой Дядъ и Ладѣ! выкупить, выкупить?
 А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,
 Ой Дядъ и Ладѣ! сто рублей, сто рублей.
 Не нада намъ пысячи, пысячи,
 Ой Дядъ и Ладѣ! пысячи, пысячи.
 А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу,
 Ой Дядъ и Ладѣ! дѣвицу, дѣвицу.
 Вотъ по-то намъ надобно, надобно,
 Ой Дядъ и Ладѣ! надобно, надобно.

76.

У воробушки головушка болѣла,
(показываетъ на голову и при прогибѣ также)

Какъ болѣла, какъ болѣла, какъ болѣла;
 У воробушки сердечушко щемло;
 У воробушки спинушка болѣла;
 У воробушки рученька болѣла;
 У воробушки ножинька болѣла;
 Ужъ какъ спалъ воробей присѣдши;
 Захотѣлъ воробей перемѣны.

77.

Заплетися плетень, заплетися!
 Ты завѣйся труба золотая,
 Завернись камка хрущешая:
 Ахъ! свѣщъ, сѣра ушица!
 Попопила малыхъ дѣтушекъ,
 Ты въ меду и въ пашокъ,
 И во ѣствѣ во сахарномъ.

Расплетися плетень, расплетися!
 Ты развейся труба золотая,
 Развернись камка хрущешая:

Ахъ! ты свѣтъ, сбра упица!
 Выкупай малыхъ дѣтушекъ,
 Ты изъ меда, изъ папоки,
 Ты изъ бѣсѣва сахарова.

78.

Ахъ! на горѣ макъ, макъ;
 Подъ горою пакъ, пакъ:
 Ахъ! свѣтъ мои маковочки,
 Золошья головочки;
 Станьте вы въ рядъ,
 Будешъ у насъ макъ!

79.

Я посѣю бѣлой ленъ,
 И понокъ и дологъ,
 И бѣлъ волокнистой:
 Уродился бѣлой ленъ
 И понокъ и дологъ,
 И бѣлъ волокнистой.
 Сталъ ленъ поспѣвати,
 Сталъ бѣлъ созрѣвати,
 А я горевати:
 Съ кѣмъ - то мнѣ ленъ браши?
 Какъ свекоръ пущъ молвишъ:
 Я съ побою,

Съ снохой молодою. —
 Чертъ эшо не бранье,
 Все лишъ гореванье!

Я посѣю бѣлой ленъ,
 И понокъ и дологъ,
 И бѣлъ волокнистой:
 Уродился бѣлой ленъ
 И понокъ и дологъ,
 И бѣлъ волокнистой.
 Сталъ ленъ поспѣвати,
 Сталъ бѣлъ созрѣвати,
 А я горевати:

Съ кѣмъ - то мнѣ ленъ брати?
 Какъ свекровь тупъ молвишь;

Я съ тобою,

Съ снохой молодою. —

Чортъ это не бранье,

А все лишь ворчанье.

Я посбю бѣлой ленъ,

И шенокъ и дологъ,

И бѣлъ волокнистой.

Уродися бѣлой ленъ

И шенокъ и дологъ,

И бѣлъ волокнистой:

Спалъ ленъ поспѣвати,

Спалъ бѣлъ созрѣвати,

А я горевати:

Съ кѣмъ - то мнѣ ленъ брати?

Какъ Ладушка молвишь:

Я съ тобою,

Съ моей дорогою!

Вотъ это - то бранье,

Все лишь цѣлованье!

80.

Сиди ящеръ въ орѣховомъ кустѣ,

Щипли ящеръ зрѣлые орѣхи,

Грызи ящеръ орѣховы ядра,

Лови дѣвку за русую косу,

Лови красну за алую леншу.

81.

Въ саду дѣвки гуляли,

Калина моя, малина моя!

Въ саду красны гуляли,

Калина и проч.

Цвѣтки сорывали, вѣнки совивали,

Во Неву рѣку бросали.

Кто вбнокъ поймаешъ,
 За шово за мужъ пойду.
 Гдѣ ни взялся молодчикъ
 Изъ суровскаго ряду:
 Разувался, раздѣвался,
 Во Неву рѣку бросаюся;
 Какъ вбночикъ то далъ,
 Молодецъ - то вѣдь тонешъ;
 Какъ вбнокъ повернулся,
 Молодецъ захлебнулся.

82.

Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ, шелкова права,
 Ой ли, ой ли, ой люшиньки! шелкова права!
 Ходилъ, гулялъ Донской козакъ, самъ вѣ скрипку
 игралъ.

Ой ли и проч.
 Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ:
 Хорошая, пригожая! поди за меня;
 Не пойдешъ шы, успокаешься, вспомнешъ меня.
 Пойти было кѣ сосѣдушкамъ, спросить про себя:
 Сосѣдушки, голубушки! каковъ человекъ?
 Онъ пьяница, пропойца, пропьешъ и себя.
 Сосѣдушки, голубушки, не хвалятъ себя:
 Ты пьяница, пропойца, пропьешъ и меня.

Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ, шелкова права,
 Ходилъ, гулялъ Донской козакъ, самъ вѣ скрипку
 игралъ,

Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ:
 Хорошая, пригожая, поди за меня;
 Не пойдешъ шы, успокаешься, вспомнешъ меня.
 Пойти было кѣ сосѣдушкамъ, спросить про себя.
 Сосѣдушки, голубушки! каковъ человекъ?
 Сосѣдушки, голубушки, схвалили себя.
 Вино кури, пиво вари, иду за мужъ за себя,
 Ой ли, ой ли, ой люшиньки! иду за мужъ за
 себя.

83.

Что по гриднѣ Князь,
 Что по свѣшлой Князь,
 Наше солнышко, любимой Князь похаживаетъ;
 Что боколей глазъ,
 Молодецкой взгляды,
 Какъ на пшашечекъ, младыхъ дѣвицъ посматриваетъ;

Что у ласточки,
 У касаточки,
 Алу, бѣлу грудь, сизы крылья попрогиваетъ.
 Парчевой кафтанъ,
 Сапоги, сафьянъ,
 Золоту казну и соболи показываетъ,
 Веселымъ лицомъ,
 Въ обинякъ словцомъ,
 Мысли дѣвичьи и думу ихъ извѣдываетъ.
 Не мани насъ, Князь,
 Не гадай насъ, Князь,
 Красно солнышко! ему боярышни возговорятъ.
 Не златой казнѣ,
 Но твоей красѣ.
 Очи и сердца свои давно всѣ продали.
 Ты взгляни на насъ,
 Ты вздохни хоть разъ!
 Дай въ залогъ перстень любой шебѣ, ту выбери.

84.

Пошли дѣвки въ сыры боры,
 Пошли красны въ лѣсѣ по ягодки,
 Ой люли, люли въ лѣсѣ по ягодки.
 Всѣ дѣвушки понабралися,
 Всѣ красны понаблися,
 Ой люли, люли понаблися.
 Одна дѣвка не набралася,
 Одна дѣвка не наблася,
 Ой люли, люли не наблася.
 Сама ходючи разпужилася,
 Разпужившися возмолилася.
 Ой люли, люли возмолилася.

Стала плакати,
 Подругъ кликаши,
 Ой люли, люли кликаши,
 Подруженьки, вы голубушки,
 Вы голубушки сложитесь,
 Ой люли, люли сложитесь.
 Мнѣ сложитесь по ягѣдкѣ,
 Ахъ! сбросьте мнѣ по горсточкѣ
 Ой люли, люли по горсточкѣ.
 У меня вишь младешиньки
 Не родной отецъ, не родная мать.
 Ой люли, люли не родная мать.
 Подруженьки не сложились,
 Голубушки не согласились.
 Ой люли, люли не согласились.
 Въ отвѣтъ держатъ подруженьки,
 Въ отвѣтъ держатъ голубушки.
 Ой люли, люли голубушки.
 Не кто велѣлъ за кустомъ лежать,
 Не кто велѣлъ съ холостымъ играть.
 Ой люли, люли съ холостымъ играть.

85.

При попокахъ чистыхъ водъ;
 За рѣчинькой хороводъ —
 Тамо дѣвушки гуляли,
 Алы цвѣшники рвали.
 Нарвали онѣ цвѣтовъ,
 Наплели себѣ вѣнковъ.
 Фиалетовы цвѣпы,
 Опѣ любви совипы;
 Фиалетовъ цвѣшъ завянешъ,
 Когда милой не такъ взглянешъ —
 Мнѣ мила швоя краса,
 И прелестенъ милой взоръ,
 Заразилъ, распалилъ,
 И всѣ мысли заразилъ.
 Не могу я шово вспомнишь,
 Какъ разсташься мнѣ съ тобой;

Мнѣ разлуки не снести,
 Когда скажешь мнѣ: прости. —
 Я на то скажу въ отвѣтъ:
 Мнѣ въ любви счастья нѣтъ;
 Я мила дружка любила,
 Судьба злая испребила —
 Ахъ! судьба, судьба презлая!
 Ты лишивъ меня покоя;
 Велишь вѣчно мнѣ спрадать,
 И безъ пользы воздыхать.
 Хоть я вѣчно спрадать буду,
 Тебя, мой другъ, не забуду.
 Оставайся, мой милой,
 Со любовницей своей,
 Со любовницей своей,
 Со разлучницей моей.

86.

Ходилъ Борисъ да по жороведу,
 Да по дѣвичью, да по молодичью:
 Искалъ Борисъ ласковыя печи,
 Хорошія невѣсты.
 Сыскалъ Борисъ и ласкову пещу,
 И добрую невѣсту.

Добрые люди! пожалуйста на свадьбу,
 Хлѣба съ солью кушать,
 Бѣлова лебедя рушать,
 Пива съ медомъ пиши.

Охти мнѣ горе! охти гореванье!
 Расхулили, да разговорили
 Борисову - то пещу,
 Пригожую невѣсту:
 Будто Борисъ пьяница,
 Будто онъ пропойца.

Добрые люди! не жалуйте на свадьбу,
 Хлѣба съ солью кушать,
 Бѣлова лебедя рушать,
 Пива съ медомъ пиши;

Хлѣбъ, соль не пасена,
Вино не курено,
Пиво не варено.

II.

Подблюдныя и святогныхъ.

87.

Слава! Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ;
Чтобъ нашему Государю не спарѣться,
Его цвѣтному плащю не носиться,
Его добрымъ конямъ не избѣжаться,
Его вѣрнымъ слугамъ не избѣняться.
А эту мы пѣсню хлѣбу поемъ,
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ.

88.

Лепитъ соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой:
Слѣпалися, цѣловалися,
Сизыми крыльями обнималися.
Да кому мы сѣбли, тому добро;
Кому вынешся, тому сбудется;
Тому сбудется, не минуется.

89.

Богатство.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище,
Вынесло пузище осьмину вшей,
Осьмину вшей, полъ - осьмины блохъ.

90.

Великое богатство и счастье.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы ;
 Шубенка на немъ художонька ;
 Одна пола во сто рублей ,
 Другая пола во тысячу ;
 А всей - то шубенкѣ цѣны нѣшу ;
 Цѣна ей у Царя въ казнѣ ,
 У Царя въ казнѣ , въ золотомъ ларцѣ .

91.

Вступленіе въ бракъ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы :
 Несетъ кузнецъ при молота .
 Кузнецъ ! кузнецъ ! ты скуй вѣнецъ ,
 Ты скуй вѣнецъ золотъ и новъ ;
 Изъ остаточковъ золотъ перстень ,
 Изъ обрѣзочковъ булавоку :
 Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчаться ,
 Мнѣ тѣмъ перспнемъ обручаться ,
 Мнѣ шюу булавокой убрусъ пришыкать .

92.

Будущая прибыль.

Разтворю я квашонку на донышкѣ ,
 Я покрою квашонку чернымъ соболемъ ;
 Опочшу квашонку яснымъ золотомъ ;
 Я поставлю квашонку на столбичкѣ .
 Ты взойди моя квашонка съ краями ровна ,
 Съ краями ровна и совсѣмъ полна .

93.

Замужство за тинюваго.

Скачѣтъ грузочикъ по ельничку,
Ищѣтъ грузочикъ ббляночку,
Не грузочикъ скачѣтъ, дворянской сынъ,
Не ббляночки ищѣтъ, дворяночки.

94.

Пожилымъ къ смерти, а незамужнимъ къ браку.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою,
Живутъ мужики богатые,
Гребутъ золото лопатами,
Чисто серебро лукошками.

95.

Богатство.

Щука шла изъ Новагорода,
Она хвостъ волокла изъ ббла озера;
Какъ на щукъ чешуйка серебряная,
А головка у щуки унизаная.
*А кому мы снѣмъ, тому добро;
Кому вынется, тому сбѣдется. (*)*

96.

Исполненіе желаніи.

На корытѣ сижу,
Я корысти гляжу:

(*) Послѣдніе два стиха припѣваюцца до окончанія
каждаго подблюднаго пѣснн.

Я еще посижу,
 Я еще погляжу;
 Еще погода маленько,
 И корысть пришла на дворъ:
 И корысть на дворъ, сто рублей на столъ.

97.

Веселая жизнь.

Чарочка поплывушечка!
 До чего тебѣ доплавать?
 Пора тебѣ вонъ выплывать!
 Князьямъ, боярамъ вино подносишь.

98.

Къ залуцству за дворянина.

Ахъ! ты сѣи матери мучицу, пеки пироги,
 Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,
 Какъ нечаянные и невѣданные,
 Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи,
 Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

99.

Несчастіе.

Жемчужина окатная!
 До чего тебѣ докашатися;
 Пора тебѣ выкашатися
 Князьямъ и боярамъ на шапочку.

100.

Исполненіе желанія.

Споютъ сани снаряжены,
 И подстью онѣ подернуты,
 Только сбсшь въ сани да побхати.

101.

Дѣцшкамъ залужство, а молодцамъ женидба.

Ужъ какъ влечетъ котъ кошку въ печурку
спать :

Ты поди моя кошка въ печурку спать ;
У меня у коша есть скляница вина ,
Есть скляница вина и конецъ пирога ;
У меня у коша и постеля мягка.

102.

Залужство.

Ласпочка, касачочка,
Не вей гнѣзда въ высокомъ шерему,
Вѣдь не жить тебѣ здѣсь и не лешывати ;

103.

Залужство за любовника.

Покачу я колечко кругомъ города,
Я за тѣмъ ли колечкомъ сама пойду ;
Сама пойду, мила другѣ найду.

104.

Отвѣздѣ.

Саночки, самокаточки,
Они сами кашають, сами бхають хошають.

105.

Тожѣ.

По огороду хожу, полошцы шлею,
Я еще похожу, я еще постелею.

Часть IV.

5.

106.

Замужство съ милымъ.

Ахъ! ты гнупое деревцо, черемуха!
Куда клонишься, туда склонишься.

107.

Замужство съ тиновнымъ.

Видся, видся ярый хмблъ
Около пычинки серебряня!
Такъ бы видися Князя и бояре
Около Царя православнаго.

108.

Замужство.

Ты мати, мати, порода моя,
И ты взгляни, мати, въ окошечко,
И ты выкини, мати, опушину,
Чтобы было чьмъ опушашъ ясна сокола,
Что ясна сокола, по мово жениха.

109.

Свадьба.

Ужъ какъ на небъ двѣ радуги,
У богатаго мужика двѣ радости,
И онъ сына - по женишъ, дочья за мужъ ошдаешъ.

110.

И я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Я у бапюшки въ шеремуху,
Я у мапушки въ високомъ.

Гадай, гадай дѣвица!
Вѣ коей рукѣ былица!
Змѣиныя крылица.
И я рада бы гадала;
Кабы знала вѣдала,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи,
Злапомъ приплетаючи.

Ахъ! вы кумушки! вы голубушки!
Вы скажите не ушайте;
Меня мами хочешъ бити,
По три упра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвершымъ жемчужнымъ.

Палъ, палъ перстень
Вѣ калину, вѣ малину,
Вѣ черную смородину;
Очутился перстень,
Да у дворянина,
Да у молодова,
На правой на ручкѣ,
На маломъ мизинцѣ.

Дѣвушки гадали,
Да не опгадали,
Красныя гадали,
Да не опгадали;
Еще сѣбла рыба,
Проглотила рыба,
Еще соли солонку.

К О Н Е Ц Ъ

Четвертой части.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

СОВРАНИЕ ВСѢХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ДОСЕЛѢ
ИЗВѢСТНЫХЪ НОВЫХЪ И СТАРЫХЪ ОТБОРНЫХЪ
ПѢСЕНЪ ЛУЧШИХЪ ВЪ СЕМЪ РОДѢ
СОЧИНИТЕЛЕЙ,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ АРІЙ И ХОРОВЪ ИЗЪ ОПЕРЪ:

Русалки 4 хъ частей, Жюконда, Сандриліоны, Лю-
бовной почты, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Во-
дозна, Невидимки, Креспяне, или встрѣча не-
званныхъ, Посидѣлки, Оборощни, Алины, Іосифа
прекраснаго, и изъ другихъ какъ прежнихъ такъ
и новѣйшихъ Оперъ; изъ балетовъ: Русскіе въ
Парижѣ, Праздникъ въ станѣ Русскихъ воиновъ,
Русскіе въ Германіи, и проч. и проч.

РАЗДѢЛЕННЫЙ

На любовныя и нѣжныя, паспущескія, просто-
народныя, плясовыя и цыганскія, забавныя и кри-
пическія, военныя и патріотическія, Малорос-
сійскія, свадебныя, хороводныя, святочные и
подблюдныя, театральныя, на аріи и хоры изъ
новѣйшихъ оперъ и на пѣсни разнаго содержанія
и лучшихъ стихотворцевъ.

П. Ш.

Часть пятая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ГЛАЗУНОВА, 1819 ГОДА.

Печатающъ позволяешся!

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, предсданы были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Іюля 5 дня 1817 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кав.

Иванъ Тилковскій,

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПѢСЕНЬ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

No.	А.	страниц.
285.	Ай ши дивчина, ши мое серденько	139.
133.	Ау! . . . ау мы здѣсь, сюда	61.
172.	Ахъ! Зетюльба, побой Калифъ Багдада	79.
162.	Ахъ! какъ жилъ былъ дѣтина	74.
186.	Ахъ! какъ трудно притворяшься	87.
297.	Ахъ! на чпожъ было, ахъ! къ чему жъ было	147.
43.	Ахъ! кто выдумалъ хибляное	24.
174.	Ахъ! сколь мученья	80.
Б.		
258.	Бабушка мнѣ говорила не разъ	124.
209.	Благодарю шебя, немилосердый рокъ	100.
114.	Блаженна участь пѣхъ людей	54.
96.	Блаженспуй Царица драгая	48.
290.	Боги! Лида унывая	142.
250.	Богъ правды самъ нашъ предводитель	120.
24.	Брапу нашему вино	13.
54.	Бѣгаше, красошки	30.
В.		
177.	Веди меня — о Провидѣнье	82.
212.	Веселися	101.
28.	Веселитесь молодые	15.
254.	Веселье ново	123.
11.	Веселяся въ чистомъ подѣ	5.
275.	Весь околодокъ говоритъ	133.
8.	Вижу я колдунъ морочитъ	4.
283.	Винъ коньика прыударывъ	138.
6.	Во своей я младости	—
122.	Вотъ замокъ Змѣяда	57.
5.	Вотъ спюю какую пѣсню	3.
157.	Вотъ шакъ, ты здѣсь	72.
99.	Вотъ эпа пара голубей	49.
67.	Все любовью въ свѣтѣ дышетъ	36.
22.	Всяку наживу	12.
192.	Всякъ дѣвка, супарь, мнѣ кашись	91.
59.	Всѣми предками клянуся	34.
229.	Въ веснѣ своихъ прелестныхъ лѣтѣ	110.
101.	Въ водахъ я обитаю	49.
68.	Въ душѣ моей весь люшый адъ пылаешъ	26.

No.		стран.
70.	Въ другой разъ видимся мы съ вами	37.
145.	Въ конурѣ сей кочуетъ	66.
40.	Въ любви приятно жить	21.
255.	Въ нѣжномъ спрастномъ упоеніи	123.
292.	Въ одной странѣ съ шобою	144.
135.	Въ Польшѣ двѣчина счастливо жила	62.
183.	Въ посидѣлахъ двѣки прѣли	85.
69.	Въ предѣлахъ сихъ священныхъ	37.
92.	Въ приятномъ поржествѣ такомъ	47.
159.	Въ сію счастливую минупу	73.
66.	Въ слезахъ и горести я спражду	35.
155.	Въ часы моей съ шобой разлуки	72.
243.	Вы живы мужи незабвенны	116.
88.	Вы къ намъ вѣрность никогда	45.
198.	Вѣдьмы, черти, домовые	93.
210.	Вѣроломными дѣлами	101.
171.	Вѣчно васъ собой чшобы павнятъ	78.

Г.

277.	Гей! Гей! жебысыцы познали правего юнака	134.
261.	Гей!	126.
249.	Герои! грозны чада славы	119.
158.	Гонима гнѣвною судьбою	73.
184.	Грустно милаго забьтъ	86.

Д.

17.	Давно ужъ мнѣ добраться	9.
60.	Да здравшуй, Графиня	33.
197.	Для любви одной природа	92.
48.	Для тебя, Княжна прекрасна	27.
26.	Дня мнѣ сумерки милѣ	14.

Е.

187.	Естьлибъ въ наши посидѣлки	88.
44.	Естьли глазки нѣжны	25.
46.	Естьли женщина прекрасна	26.
281.	Ея черны очи	137.

Ж.

221.	Жалѣйте бѣднаго слѣща	105.
237.	Женщины плутовки	114.
56.	Женщины, сердце прельщенье	30.

З.

257.	Забывъ навсегда полъ невѣрный	124.
63.	Здѣсь при полуночномъ мракѣ	34.
27.	Злая старуха	14.

No.	страни.
131. Змѣдѣ, ужасный чародѣи	60.
И.	
226. Изъ дальной стороны родной	109.
79. Исполненѣ свѣтъ о мнѣ хвалой	42.
140. И теперѣ я то дою	64.
К.	
7. Кабы я млада увѣрена была	4.
2. Кажется неложно	1.
297. Какъ Боги, васѣ благодарить	147.
182. Какъ бывало въ прежни дѣла	85.
216. Какъ воздухъ чистѣ и приятенѣ	103.
180. Какъ вспомню я бывало	59.
23. Какъ день только настанешѣ	12.
90. Какъ мальчикомѣ еще я былѣ	96.
39. Какъ призвалѣ меня сѣ женоу господинѣ	20.
111. Какъ сердце препенешѣ, какъ кровь всѣ кипитѣ	33.
143. Какъ сѣ тобою я бываю	65.
21. Какъ увижу Степаниду	11.
225. Когда любить мы начинаемѣ	108.
259. Коль красону хопяшѣ вѣнчашѣ	125.
220. Коль можно намѣ жить	105.
224. Красавицы! чпобѣ вамѣ узнатьѣ	107.
89. Кто бѣднымѣ милости пворитѣ	46.
291. Кто видѣлѣ мое сокрушенѣе	143.
137. Кто въ опасное сраженѣе	62.
276. Кто милую жену найдетѣ	40.
20. Кто оконча дни младае	11.
112. Кто презра нѣжную любовь	54.
53. Кто сѣрасть намѣ нѣжную въ сердца вливаешѣ	29.
4. Кто умешѣ жить обманомѣ	3.
246. Кѣ народу Рускому любовью	117.
Л.	
34. Лилен бѣлае	18.
36. Лишь будѣ мнѣ вѣренѣ	15.
279. Лициниѣ здѣсь увижусѣ я сѣ тобою	135.
37. Лишь кремнемѣ ударѣ въ огниво	19.
87. Лишь мрачна ночь	45.
294. Лорешы станѣ, лице прекрасно	145.
164. Любезный другѣ! не огорчайсѣ	75.
119. Любишѣ машушка надѣ вами	56.

IV

No.		стрaн
282.	Любовникъ оскорбленной - - - - -	126.
154.	Любовь, и честь, и сожалѣнье - - - - -	71.
160.	Любовь! любовь, прервавъ мученья - - - - -	73.
84.	Любовь неразлучна бываетъ съ виномъ - - - - -	44.
245.	Любо слушать про великія дѣла - - - - -	117.
	М.	
274.	Малютка, шлемъ нося, просилъ - - - - -	132.
178.	Мальчишко! бѣдный Савоярдъ - - - - -	82.
195.	Между любовью и виномъ - - - - -	92.
266.	Мечпаль питаетъ огонь - - - - -	128.
78.	Младья красотки, приманка мужчинъ - - - - -	41.
113.	Мнѣ кажется кто хочетъ шушу - - - - -	54.
62.	Мнѣ такое огорченье - - - - -	33.
98.	Мой батюшка всегда шалитъ - - - - -	48.
169.	Мущины! естли нѣжной, вѣрной - - - - -	78.
75.	Мущины на свѣтѣ - - - - -	40.
168.	Мущины ни къ чему негодны - - - - -	77.
115.	Мы дѣвки, крестьянки привѣтливыя - - - - -	55.
10.	Мы не такъ какъ горожане - - - - -	0.
107.	Мы послѣ бури и дождей - - - - -	52.
161.	Мы счастливы будемъ наслаждаться - - - - -	74.
12.	Мы себя любимъ сердечно - - - - -	7.
	Н.	
118.	Навсегда вражду забудемъ - - - - -	55.
223.	Надежда мнѣ теперь одна - - - - -	106.
163.	Надъ бѣднымъ старцемъ умилишься - - - - -	75.
116.	Настала тиха ночь священна - - - - -	55.
105.	Насъ пара, мы будемъ примѣромъ дру- гихъ - - - - -	51.
219.	Начальникъ любитъ вашъ одно - - - - -	104.
208.	Начинайте — такъ — исправно - - - - -	99.
80.	На что такъ чудесить - - - - -	42.
129.	Не виновата я нимало - - - - -	59.
180.	Не грѣхъ ли смѣяться - - - - -	84.
244.	Не доспалось супостату - - - - -	117.
139.	Не кручинься молодецъ - - - - -	63.
45.	Не кстапи мать спѣсива - - - - -	26.
215.	Не мѣшкавъ здѣсь, мы въ замокъ сей войдемъ - - - - -	103.
248.	Не нужно Россамъ хвалъ сплешенье - - - - -	118.
110.	Непостояненъ женской нравъ - - - - -	52.
142.	Непристойно въ насъ влюбляться - - - - -	65.

No.	стран.
25. Не робкую душу	13.
242. Не соколъ вѣ небесахъ	116.
228. Не сонъ ли сладкой я мечтаю	109.
148. Не спрадай, развеселися	67.
272. Несчастну жизнь свою вѣ мученьѣ	131.
233. Не указъ намъ чужеземной край	114.
1. Не упрення заря играетъ	1.
147. Нигдѣ такова парня нѣтъ	67.
123. Никогда съ женою своею	57.
233. Ночинька, ночинька осенняя, длинна	112.
252. Но еспьми мнѣ Аспольфъ невѣренъ	121.
50. Ну! попался я несчастной	28.
156. Ну! стойте здѣсь вамъ хватски должно	72.
282. Нуте готовьте пляски, забавы	137.
206. Нѣтъ лучше кваршета во вѣкѣ не сы- скашь	98.

O.

51. O богъ любви спрасной	28.
175. Одинъ красокку обожаешъ	81.
81. Однажды выпязъ шелъ молодой	43.
16. Одна у насъ забота	8.
141. Однимъ шобою мой Любимъ	64.
230. O дружочикъ, радость сердца моего	110.
124. Ой пйду я погуляю	57.
213. O Лодоиска, другъ нѣжнѣйшій	102.
117. O мѣста, мѣста припны	55.
193. Они вѣ возторгѣ, вѣ изступленьи	91.
136. Опасности швои, другъ милой	62.
32. Оплеужа вѣ день самой свадьбы	17.
271. O силы Орнуса неумолимы	130.
126. O солнце! благодѣтель свѣта	58.
127. O солнце! ты какъ царь природы	—
125. O солнце! ты насъ согрѣваешь	—
15. O судьи, судьи плушяги	8.
273. O Телемакъ, о сынъ Улисса	131.
100. Ошнюдъ я не спану грѣшитъ	99.
173. Ошъ враговъ какъ онъ избавилъ	80.
265. O ты, кого мой гласъ зовешъ	127.
222. O ты, которымъ я пѣвняюсь	106.

II.

49. Перестанъ болтать пожалуй	27.
---	-----

IV

No.		страницъ
35.	Плутомъ ты меня бранила - - - -	18.
42.	Плутъ негоденъ на приказъ - - - -	24.
94.	Повелѣваю всѣмъ ослѣпнуть вамъ - - - -	48.
286.	Послухай же не ходы - - - -	140.
253.	По свѣту долго я скипался - - - -	122.
86.	Подруги въ празднигѣ такомъ - - - -	44.
247.	Позабудемъ грусть, невзгду - - - -	118.
82.	Полно вздорить, начните плясать - - - -	43.
166.	Поля коварный, но любезный - - - -	76.
103.	По метлы. по метлы, кому надо метель - - - -	50.
232.	Поскорѣй бросай ко мнѣ - - - -	112.
93.	Пошелъ въ путь витязь молодой - - - -	47.
30.	Правдой жить на свѣтѣ можно - - - -	16.
260.	Праздникъ новый - - - -	125.
38.	Предметъ драгоценный - - - -	31.
31.	Преспаньте льстившись ложно - - - -	16.
74.	Приди въ чертогъ ко мнѣ злшой - - - -	39.
196.	Приятно дружно жить съ Бургонскимъ - - - -	92.
85.	Приятной поцѣлуй какъ сонъ - - - -	44.
217.	Приятные лучи Авроры - - - -	103.
77.	Приятну жизнь любовь творитъ - - - -	41.
203.	Прохлады Зефиры мой жаръ ушолите - - - -	98.
52.	Прочь всѣ грусти и досада - - - -	29.
293.	Прочь скука, прочь забота - - - -	144.
214.	Прощай, добра ночь, добрый путь - - - -	102.
207.	Простодушна поселянка - - - -	99.
280.	Пѣсни, утѣхи - - - -	137.
Р.		
47.	Работай, друзья, смѣле - - - -	27.
38.	Работайте ребята - - - -	20.
41.	Радость! выслушай два слова - - - -	22.
199.	Радость Рускому солдату - - - -	89.
211.	Ревностью влекомъ ужасной - - - -	101.
288.	Руской грудью и душою - - - -	141.
191.	Руской пѣмъ себя пишашъ - - - -	90.
С.		
263.	Свирѣлей звуки раздавайтесь - - - -	127.
194.	Сей трибуналъ благоразумной - - - -	91.
33.	Сердце все - - - -	17.
146.	Сердцу страстному не можно - - - -	66.
153.	Скажи, скажи, чево ждшь долженъ я - - - -	70.
192.	Скажи, что я на вѣвъ пвою - - - -	50.

№.	спран.
269. Склонясь подъ мирну сѣнь - - - - -	127.
264. Склонясь подъ сѣнь древесъ въпвисныхъ	127.
13. Сколько горь я проходила - - - - -	7.
235. Скучно, скучно завсегда мнѣ быть одной	113.
295. Слова: я имъ пылаю - - - - -	146.
228. Слышала я, что въ брачной долѣ - - - - -	110.
211. Смягчися, ширанка - - - - -	95.
202. Смягчися рокъ ужасный - - - - -	—
205. Соспрадаю, другъ несчастный - - - - -	97.
268. Сокрытый отъ смертныхъ - - - - -	129.
128. Со мною неразлучно - - - - -	58.
179. Спѣши, дружочикъ милой - - - - -	83.
251. Среди приятныхъ намъ прудовъ - - - - -	120.
176. Спуй, друзья! супругамъ - - - - -	81.
138. Супруговъ страстныхъ сѣдиненье - - - - -	63.
109. Счастливы въ свѣтѣ томъ супругъ - - - - -	52.
5. Счастье строишь все на свѣтѣ - - - - -	2.
267. Съ грозой да сѣдинишься - - - - -	128.
132. Съ любезнымъ сердцу сѣдиненна - - - - -	61.
213. Съ младенчествомъ лишь расставаюсь	50.
104. Съ чершями дружбу кто сведетъ - - - - -	50.
241. Сбрымъ волкомъ онъ ворвался - - - - -	115.

Т.

125. Таво - воно какъ оно - - - - -	87.
91. Такова секрета никто не нашелъ - - - - -	47.
65. Такой небесной красоты - - - - -	25.
18. Твой взоръ, какъ будто шиломъ - - - - -	10.
181. Тебя я въ сердцѣ заключаю - - - - -	84.
61. Терять любезнова - - - - -	33.
234. Тобы славно дѣло было - - - - -	113.
170. Томный звукъ гитары нѣжной - - - - -	76.
14. Тому свидѣтели лѣса - - - - -	7.
97. Торжествуйте бракъ священный - - - - -	48.
29. Точно какъ звѣрю - - - - -	15.
73. Трубить! поспѣшимъ - - - - -	39.
240. Ты не плачь, не плачь, дочь любезная - - - - -	115.

У.

286. Увы! когда сей сынъ любезный - - - - -	140.
256. Увидимъ, почно ли намъ будетъ - - - - -	123.
95. Ударилъ громъ, земля прясется - - - - -	48.
9. Ужъ какъ шли старикъ съ старухой изъ лѣсочка - - - - -	5.

VIII

No.	стран.
151. Утѣ реми соль ля фа	69.
X.	
120. Хуже усъпли что на свѣтѣ	56.
Ц.	
150. Цвѣточикѣ бѣлой съ стеблемъ стройнымъ	69.
Ч.	
270. Часѣ ловли наступаетѣ	139.
199. Чистымъ воздухомъ пипать	94.
204. Что за радость бытъ ревнивымъ	97.
144. Что за чорпѣ! куда я преселился	66.
167. Что пользы вѣ здѣшнемъ мѣрѣ	76.
138. Что тебя я огорчила	113.
206. Что хочу, то совершаю	51.
71. Чувствую, что вѣчно сгибло	37.
108. Чурилка дѣшинка хорошѣ хоть куда	52.
Ш.	
152. Шесть мѣсяцовѣ прошло со дня счастлива	70.
Я.	
79. Я врачѣ Абульфадарѣ	10.
27. Я женщину иль дѣвку	38.
218. Я знаю	104.
239. Я и рада бы не плакала млада	115.
276. Якѣ прѣбхалѣ солниржѣ	133.
273. Якѣ сказала матуся	135.
289. Якѣ шы ихавѣ до войны	142.
190. Яль не дѣвка, яль не красна	89.
188. Я младешинька узнала	88.
149. Я печаль мою поску	67.
200. Я скажу, коль безѣ маханья	95.
165. Я скромна, уединенна	75.
64. Я славной вѣ свѣтѣ ппичеловѣ	34.
57. Я тошѣ, что по трубамѣ шаркаю	31.
55. Я франтѣ спалѣ припшой	30.
121. Я Цыганка молодая	56.
134. Я шолѣ однажды за Дибпромѣ	61.
Э.	
83. Эту корзинку, всю полную цвѣтѣвѣ	43.
284. Эхѣ, эхѣ, брашенько	138.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ

П Ъ С Е Н Н И К Ъ

ЧАСТЬ V.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

АРИИ И ХОРЫ ИЗЪ ПРЕЖНИХЪ ОПЕРЪ.

Сбитенщикъ,

1.

Не утренняя заря играетъ,
Передъ разсвѣтомъ чиста дня:
Духъ Пашинъ на лицѣ блистаетъ,
Невинностью къ себѣ маня.

Не роза стебель уклоняетъ,
Ее колы пронетъ въперокъ;
Краснѣя Паша отвращаетъ
Ошъ жадныхъ взоровъ свой глазокъ.

2.

Кажется не ложно,
Все на свѣтѣ можно:
Покупать,
Продавать.
Только должно
Осторожно
Поступать.

Люди всемъ торгуютъ,
 Да и въ усѣ не дуютъ.
 И Степанъ
 Не болванъ,
 Только должно
 Осторожно
 Класъ въ карманъ.

Правда честенъ буди,
 Только какъ всѣ люди,
 Отъ ума
 Не до дна,
 Въ четвертину
 Въ половину
 Не сподна.

Чши корысть едину,
 Всякъ свою скопину
 То сосетъ,
 То сприжетъ.
 Кто умѣетъ,
 Тотъ и брѣшетъ
 Весь заводъ.

Чтобы вышши въ люди,
 Что пльветъ, все уди.

Щастье спрощъ все на свѣтѣ,
 Безъ него худо съ умомъ;
 Бздитъ щастіе въ каретѣ,
 А съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

Знаемъ мы людей довольно,
 Знаемъ съ головы до ногъ;
 Говорить, шакъ будетъ больно
 Вдоль спины и поперегъ.

Но сказать о нихъ не ложно
 По шихоньку можетъ всякъ;

Безъ ума паки жить можно,
А безъ щаспія никакъ!

Мельникъ

4.

Кшо умбетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ того Цыганомъ;
А Цыганскою ухвалкой,
Прослыветъ колдунъ угадкой.
И колдовки колоповки,
Тѣ же дѣлаютъ уловки.
Много всякаго естъ зброду:
Наговариваютъ воду,
Рѣшетоу вертяпъ мирянамъ,
И живутъ такимъ обманомъ.

5.

Вотъ спю какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на пѣсню,
Подъ вечерокъ,
Пусть недалекъ.

Ходилъ молодецъ на пѣсню,
Изъ Всесвятскаго села,
Подъ вечерокъ,
Пусть недалекъ.

Изъ Всесвятскаго села,
Красна дѣвка шамъ жила,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.

Красна дѣвка шамъ жила,
Молодца съ ума свела
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.

6.

Во своей я младости
 Вишь не вижу радости ;
 Вотъ мой
 Талантъ какой. 2.

Нѣшу мнѣ весела дня ;
 Все сушишь,
 Все крушишь,
 Всякой часъ меня.

7.

Кабы я млада увѣрена была,
 Чшо дружку своему хопъ чуть я мила :
 Я бы всякой день немножко
 Съ нимъ хопъ видѣлась въ окошко,
 И не въ скурѣ бы жила.

Только милой мой не вѣдешъ пого,
 Какъ безвременно крушусь я для него ;
 Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
 Будто вздумалъ онъ женишься,
 На иной, а не на мнѣ.

8.

Вижу я колдунъ морочить :
 Обманушь насъ всѣхъ прехъ хочить ;
 Только какъ колдунъ не дюжь,
 Да вишь я и самъ уклюжь.

Какъ обманъ его я смѣчу :
 То какъ чорпа изувѣчу,
 Провожу съ двора дубьемъ,
 Провожу съ двора дубьемъ.

9.

Ужъ какъ шли старикъ съ старухой изъ лѣсочка.
Изъ лѣсочка,
Съ ними дочка
Пригожайка. 2.

На встрѣчу имъ попался сосѣдъ мѣльникъ:
Сосѣдъ мѣльникъ,
Не бездѣльникъ,
Ворожайка. 2.

Сосѣдъ мѣльникъ загадаетъ имъ загадку:
Имъ загадку
Правду машку
Загадаетъ. 2.

Еще што да шаково.
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ, и самъ бояринъ,
Самъ и пашетъ, самъ оретъ,
И съ крестьянъ оброкъ беретъ.
Отгадайте!
Толкъ въ шомъ дайте,
Не болтайте,
Отгадайте. 2.

Спарики мои догадки не имбюшъ,
Не имбюшъ,
Не умбюшъ
Отгадаши. 2.

Такъ имъ мнѣ пришло загадку разгадаши,
Разгадаши,
Не солгати,
Объявити. 2.

Ища вошъ да што оно,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ, и самъ бояринъ,

Самъ и пашетъ, самъ оретъ,
 И съ крестьянъ оброкъ беретъ,
 Это знайте;
 Это знайте,
 Не вступайте
 Больше въ спорецъ.
 Его знаютъ,
 Называютъ:
 Одиодворецъ.

Ю.

Мы не такъ какъ горожане,
 Кои на дары богаты,
 На посулы пороваты,
 На привѣты кудреваты,
 Да на дачу пуповаты.
 Инакъ мы живемъ хресьяне:
 Хоша баемъ непригожо,
 Да сулимъ друзьямъ што схожо,
 На словахъ у насъ што гожо,
 И на дѣлѣ будетъ тожо.
 Самъ я тоже баю, дядя:
 Горожанинъ руки глядя,
 На чужую мощну глядя,
 Скалитъ зубы. рѣчи ладя:
 Умъ въ примѣты опуцаетъ,
 Вѣчну дружбу возвращаетъ,
 Вѣчну службу обѣщаетъ,
 Какъ мошонку вылецаетъ;
 А какъ мощну лишь достанетъ,
 Онъ плоды и не вспоманетъ
 Въ мирѣлѣ ты или въ гробу.
 Яжъ въ привѣты не мѣшаюсь,
 А работать обѣщаюсь,
 Сколько станетъ силъ въ горбу.

Добрые солдаты.

II.

Веселяся въ чистомъ полѣ,
 Лъзя ли воину шужить?

Въ самой нѣгѣ вить не долѣ
 Можетъ человекѣ прожить.

Не убили насѣ походы,
 Пули, язвы, ни шруды;
 Проходя огонь и воды,
 Живы мы пришли сюды,

На Руси повеоелимся,
 Медѣ у насѣ и пиво естѣ.
 Для чего мы всѣ родимся?
 Мы родимся пить и ѣстѣ,

12.

Мы себя любимѣ сердечно,
 Будь намѣ начальникомѣ вѣчно.
 Наши зажегѣ ны сердца,
 Видимѣ вѣ себя мы опца,
 Ради сѣ тобою мы вѣ воду,
 Ради вѣ огонь, вѣ непогоду.
 Всякой сѣ тобою намѣ край,
 Кажешся рай, рай, рай, рай!

13.

Сколько горѣ я проходила,
 Сколько рѣкѣ я преплыла,
 Сонѣ и голодѣ побѣдила,
 Но драгова не нашла:
 Ахѣ, когда сѣ любезнымѣ буду,
 На него когда взгляну:
 Рѣки, горы позабуду,
 И шрудовѣ не вспомяну.

14.

Тому свидѣтели лѣса,
 Луга, долины, рѣчки,

Луна и небеса,
 Безмолвныя овечки:
 Когда онѣ клялся мнѣ,
 Листки не колебались:
 Мы съ нимѣ на единѣ,
 Сердцами обмѣнялись,
 Свидѣтели на что?
 Любить намѣ друга вольно;
 Колея прямо любить кто,
 Тому и словѣ довольно,

Калифъ на гасѣ.

15.

О судьи, судьи плушяги,
 Разоряете вы насѣ;
 Васѣ просители бѣдняги
 Тщешно молящѣ всякой разѣ.
 Ваши души будто крюки;
 Попадися къ вамѣ лишь въ руки:
 Ради кожу вы содрать.
 Васѣ не пронущѣ шюки слезны;
 И у васѣ сердца желѣзны,
 Любящѣ взяшки только брать.

16.

Одна у насѣ забота,
 Чтубѣ чобобы тачашѣ.
 Которой день работа,
 Тотѣ есть что погладашѣ,

А естѣли подбнишься
 Тачать кошорой день,
 Такѣ завтра насидишься
 Не кушавши за лѣнь.

Одна у насѣ забота, и прогѣ.

Работая всечасно
За дѣломъ я корплю,
И много занапрасно
Отъ Кади я шерплю.

Одна у насъ забота, и прот.

Тачавши хоть взбѣсися,
Ходи хоть нагишомъ:
А съ Кади подѣлися
Послѣднимъ барышомъ.

Одна у насъ забота, и прот.

Хоть живишь такъ не сподручно,
Чтобъ цѣлой вѣкъ тужишь;
Однако какъ ни скучно,
А хочешся пожить.

Одна у насъ забота,
Чтобъ чобыты тачашь.
Которой день работа,
Такъ есть что погладашь.

17.

Давно ужъ мнѣ добрался
Хотѣлось до судей:
Имъ полно наживашься
И грабиши людей.

Какъ Кади я за взяшки
Сего дня проучу;
Такъ пѣмъ отъ сей повадки
И прочихъ избѣчу.

Грабительства ихъ явны,
Щечить они исправны.
А истинны въ судъ
Найши не лъзя нигдѣ.

18.

Твой взоръ, какъ будто шиломъ,
 Мнѣ сердце уязвилъ:
 Въ лицѣ твоємъ я миломъ
 Тьму прелестей открылъ.
 Какъ звѣзды среди ночи,
 Твои сверкаютъ очи:
 Какъ розовой сафьянъ,
 Цвѣтъ губъ твоихъ румянъ.

Твой взоръ, какъ будто шиломъ,
 Мнѣ сердце уязвилъ:
 Въ лицѣ твоємъ я миломъ
 Тьму прелестей открылъ.
 Бѣла ты, черноброва,
 Пріятна, не сурова,
 Казиста, и полна,
 Какъ ясная луна.

Твой взоръ, какъ будто шиломъ,
 Мнѣ сердце уязвилъ:
 Въ лицѣ твоємъ я миломъ
 Тьму прелестей открылъ.

19.

Я врачъ Абульфидаръ,
 Въ лѣченіи мой даръ
 Всему извѣстенъ граду.
 Лишь я вступлю на дворъ,
 Гдѣ немощей соборъ,
 То всѣмъ подамъ отраду:
 Горячка, ломота,
 Чахотка, икота,
 Насморкъ, водяная,
 Простуда, грудная,
 Колошье, подагра,
 Нарывъ и хирагра,
 И жаръ и чума,
 Иль силъ нищѣ стѣ ума,

Я все излѣчаю
И всѣхъ облегчаю.

Я врачъ Абульфидаръ,
Въ лѣченіи мой даръ,
По всей вселенной блещешъ.
Я здравіе даю:
Недугъ чинишъ власть мою;
И смерть меня пренецешъ.

20.

Кто оконча дни молодые,
Нажилъ волосы сѣдые,
А рѣзвиться не отвыкъ:
Вѣдной, бѣдной потъ старикъ!
Онъ лишь къ двушкѣ съ амуромъ;
Дѣвка съ старымъ балагуромъ
Рша не хочетъ отворить,
А не шолько говорить.

А плутишки
Робятишки,
Тутъ хохочутъ изподшишки,
И шрунятъ надъ старикомъ,
Будто какъ надъ дуракомъ.
Вотъ какъ грусно, какъ обидно
До сѣдыхъ волосъ дожить!
Старикамъ рѣзвиться стыдно.
Чтожъ оспалось имъ? . . . плутишки.

Новое семейство.

21.

Какъ увижу Степаниду,
Вся кровь во мнѣ закипитъ;
И куда лишь я не выду,
Душа прямо къ ней лешитъ.
Уголья не шолько ясны
Въ горну кузяицы горятъ,

Какъ глаза ея прекрасны
 Что совсѣмъ меня палятъ,
 Любви жаръ къ ней раздуваютъ
 Будто паяльщикъ или шестъ мѣховъ;
 И меня жгутъ и перзаютъ,
 Такъ что рассказать нѣтъ словъ:
 Говорить ли съ ней случится,
 Во мнѣ разумъ помрачится.
 И сердце какъ молотокъ,
 Зачнетъ биться: шокъ, шокъ, шокъ!

22.

Всяку наживу
 Надо раздѣлить,
 Себя не обидѣть,
 Друзей не забыть.
 Кто жить такъ умѣетъ,
 Съ голоду не мретъ;
 А сухая ложка
 Ромъ всегда деретъ.

23.

Какъ день только настаетъ,
 Зяпъ въ кузницѣ кушетъ,
 Сватья съ постели встаетъ,
 Да пѣсенки поетъ:

Калина моя,
 Малина моя!

Я жизнь тогда забуду,
 И сѣна грѣсть ходишь,
 Ни прятать, ни пикать не буду,
 Овинъ мнѣ не попишь.

Калина моя,
 Малина моя!

И зяшь и я в' прокладѣ
 Весь вѣв' свой проживемъ,
 Нѣтъ случая къ досадѣ,
 Мы спимъ, ѣдимъ и пьемъ.

Калина моя,
 Малина моя.

Розана и Любилѣ.

24.

Брату нашему вино
 Выбсто душиньки дано;
 Имъ глядимъ,
 Говоримъ,
 Имъ и слышимъ;
 Имъ и дышемъ,
 Имъ и спимъ и работаемъ,
 Имъ кручину забываемъ.
 Вяшь какъ льется в' живошокъ:
 Словно липовой медокъ.
 Чшо при пѣсняхъ твоя гудокъ?
 Примешь все за шоболу,
 Какъ взыграешъ глу, глу, глу.

25.

Не робкую душу
 Вложилъ в' меня Богъ.
 Лѣшева не спрушу,
 Хопь имѣи сто рогъ.
 Былъ бы дарагой
 Мой топоръ со мной,
 Съ чорцомъ кинусь в' бой.

Не робкую душу
 Вложилъ в' меня Богъ.
 Лѣшева не спрушу,
 Хопь имѣи сто рогъ.

Часть V.

6

Былъ бы цѣль обухъ,
 Згянетъ злой и духъ,
 Лишь ошдастся бухъ.

Прикащикъ.

26.

Дня мнѣ сумерки милѣе;
 Въ нихъ со стадомъ дарагой
 Возвращается домой.
 Проходи, ахъ! день скорѣе.

Нѣтъ веселья никакова,
 Будто все со мной грустнѣе;
 Хопъ листочикъ зашумнѣе,
 Мнѣишья голосъ дарагова.

Ябъ работала безъ скуки,
 И не мучилась поской,
 Естьлибъ милой былъ со мной,
 А шеперь не служатъ руки.

27.

Злая старуха,
 Словно какъ муха,
 Тупъ - по и здрѣй,
 Когда смерть ближе къ ней;
 Тупъ и за шумъ,
 Какъ ужъ спяшился умъ;
 Тупъ и за жало,
 Какъ силы не стало;
 Въ спорѣ да въ ссорѣ,
 Старому горе;
 Наша примѣта,
 Что старыя лѣша
 Сушатъ дѣшину
 Словно лучину.
 Младоспѣ

Намъ въ радость,
Старость въ кручину.
Въ старости сладость
Тянушься въ хмблину.

28.

Веселитесь молодья,
Пока волосы сбдые
Не повисли по плечамъ.
Старость первая оправа;
Мужъ молодой не мужъ — забава,
Съ нимъ женамъ не жизнь — а рай.
А какъ старость ужъ нагрянешъ,
Не къ женѣ шутъ, къ лбнѣ шанешъ.

Плохо жить погда съ женой,
Особливо съ молодой:
Ты чпобъ лечь, угомонишься;
А она те подъ бока,
Молодой женѣ не сплсся;
Въ зиму ночка велика.
Она хочетъ веселиться,
И шуда, сюда вершипся,
Да ужъ бѣдной спаричокъ,
Не валишся подъ бочокъ.

29.

Точно какъ звбрю,
Дбвкѣ не вбрю
Я ни какой!
Баринъ богатой
И пороватой,
Смблой собой,
Какъ подкапшся,
Дбвка вскружшся;
Броситъ весь спыдъ.
Тотчасъ прельспшся;
Не успрашшся;
Тутъ ей и квитъ.

Своя ноша не тянетъ.

30.

Правдой жить на свѣтѣ можно,
 Да не будетъ барыша:
 Поступаючи какъ должно,
 Не добудешь ни гроша.
 Это всѣ уже смѣкнули
 Разживаясь какъ и чѣмъ,
 И карманы понадули,
 Бросивъ правду прочь совсѣмъ.
 Мыслятъ: бей хопя по губѣ,
 Только лишь косымъ мѣшкомъ!
 Плутъ въ соболей ходитъ шубъ,
 А правдивой босикомъ.

Рѣдкая вещь.

31.

Престаньте льститья ложно
 И мыслишь пакъ безбожно,
 Что деньгами возможно
 Въ любовь къ себѣ склонить.
 Тутъ нужно не богатство,
 Но младость и пріятство;
 Притворство,
 И проворство.

Еще что-то такое,
 Что можетъ насъ прельщать,
 Что можетъ уловлять.
 Любовники сѣдые,
 За перстни дорогіе,
 За деньги золотыя
 Красотки городскія
 Лишь могутъ васъ ласкать.
 Онѣ однѣ, онѣ однѣ
 Васъ могутъ уловлять;
 Схо разъ, схо разъ пріятнѣй

Вести мнѣ съ Типомѣ шупку;
 Когда онѣ держитѣ шрубку
 Въ рукахѣ или межѣ губами,
 Какѣ съ барами съ Князьями
 Пустое лепешать,
 Пустое хлопотать.

32.

Оплеуха въ день самой свадьбы,
 Оплеуха во всю ланипу,
 Оплеуха Испанцу Типу,
 Оплеуха во мою красу,
 Дѣдомѣ и опцомѣ клянуся,
 Сей обиды не снесу,
 Шпагу въ руки и фузею,
 Завернуся епанчею,
 Ухвачу ее за шею,
 Разпластаю!
 Всю израню,
 Ужѣ задамѣ ей добру баню;
 Пусть полмертва въ землю падешѣ.
 Но съ своею кто женою
 Нынѣ на дуель пойдешѣ?
 Еспьлибѣ было то съ другою,
 Я бы честь свою опмшилѣ,
 Цѣлованьемѣ, щекотаньемѣ
 За обиду оплатилѣ;
 А жену, товарѣ невкусной
 Нѣтъ утѣхи цѣловать.
 Злая Гита! дьяволѣ гнусной!
 Какѣ тебя мнѣ наказать?
 О мужья женами бишь!
 Буде здѣсь изѣ васѣ кто есть,
 Вижу что и мнѣ опѣ Гиты
 Равну учась съ вами несѣ.

33.

Сердце все,
 Ташѣ въ мигѣ,

Коль красы
 Зришь ея,
 Взглядъ одинъ
 Радость льетъ,
 Рѣчь одна
 Жизнь даетъ.
 Ахъ! почто
 Въ ней душа |
 Ко любви
 Несклонна?

 34.

Лилен бѣлѣ
 И розы свѣжѣ,
 Всѣ Нймфы, богини
 Ничто передъ нею.
 Не дамъ красоцою
 Такою
 Любиму владѣть,
 Хоть Принцомъ родился,
 Ябъ съ ней не стыдился
 На тронѣ сидѣть;
 И щѣмъ бы гордился,
 Чшобъ Лилой владѣть.

 35.

Плущомъ шы меня бранила,
 Дерзкимъ шы меня честила;
 Бышь такъ; свѣтъ мой, ашу я снесу бѣду
 Нѣжны ласки, льспивы глазки,
 Медовы твои мнѣ сказки
 За сердечко крѣпко щиплюшъ,
 Я для нихъ на все пойду.
 Чшо за чортъ мнѣ шутъ мѣшаетъ?
 Труштъ огня не принимаетъ,
 Трубка вотъ не загараешъ,
 Въ ней огня ни искры нѣшъ;
 Бѣшенство меня беретъ.

Возьми то въ правило, и знай на вѣрно,
 Что прутъ свой долженъ быть сухъ безвѣрно,
 Коля хочешь въ скорости огонь вспалить.
 И сердце страстное на прутъ походишь,
 Коля въ васъ суровости находить,
 Тогда васъ женщины, не лзя любить.

36.

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
 Нелицемѣренъ,
 Тебя какъ душу буду любить.
 Хоть я сердилась,
 Съ тобой бранилась,
 Но гнѣвъ любовью ты долженъ чинить.
 Какъ порохъ вспыхну,
 Но скоро стихну;
 Взглянувъ на Тима сильнѣй люблю.
 Сей страсти вѣрной,
 Нелицемѣрной,
 Сегождъ дня я опытомъ Тиму явлю.
 Опять спавъ другомъ,
 Будь мнѣ супругомъ
 И перстень Гипъ назадъ отдай.
 Въ блаженной части,
 Не знавъ напаси,
 Любя другъ друга найдемъ мы рай.

Два охотника.

37.

Лишь кремнемъ ударъ въ огниво,
 Выскочитъ огонь тотчасъ:
 Такъ сердца горятъ у насъ;
 Для меня ужъ то не диво,
 И во мнѣ пылала кровь:
 Знаю, знаю я любовь.
 Сердце твердо будь какъ камень,
 Но любовь лишь стукнешъ разъ;

Загорится потѣ лишь часѣ,
 Загорится наша кровь,
 И родишься въ насѣ любовь.

38.

Рабошайше, робяша!
 Сѣкирой и сохой:
 Здѣсь жизнь хоть прудноваша,
 Да лучше городской.

Тамѣ всякому боклоны,
 Кому ни попадись:
 Толчки безѣ обороны
 Примай шамѣ не лѣнись.

Тамѣ всѣмѣ надѣ нами воля,
 И всѣ сѣ насѣ тянутѣ сборѣ;
 А здѣсь намѣ вся неволя
 Боярской шолько дворѣ.

39.

Какѣ призваѣ меня сѣ женою господинѣ,
 По примѣшамѣ именишый гражданинѣ
 У него вишь естъ родима дочь одна;
 И сидитѣ еще во дѣвушкахѣ она;
 Онѣ вишь хочетѣ свою дочь за мужѣ отдаѣ,
 Но желаетѣ прежде сужанаго знаѣ;
 Для шого - то вишь сыскаѣ онѣ колдуна,
 Еще перваго на свѣтѣ годуна,
 Онѣ ѣ проситѣ вишь сѣдова старика,
 Чтобѣ сказалѣ имѣ про дочерня жениха.
 Въ томѣ колдунѣ ему сердечно обѣщаль,
 Говоритѣ: скажу всю правду, увѣряѣ.
 Какѣ посѣдѣ онѣ имѣ загадку загадаѣ,
 Кою проситѣ онѣ по правдѣ разгадаѣ;
 Онѣ помѣщикѣ, дворянинѣ,
 И богашой господинѣ;

У него много полей,
 А скоша въ нихъ хощь не бей;
 Есть и мѣльницы, заводы,
 Самъ хорошей онъ природы;
 Деревень фабрикъ, луговъ,
 Есть довольно и садовъ;
 Онъ разуменъ не женашъ,
 Ко всѣмъ ласковъ и богатъ;
 Собою молодъ, пригоженекъ,
 Право, будетъ вамъ миленекъ.

Опгадайте,
 Опвѣтѣ дайте,
 Не солгите,
 Объявите,
 Что вы мните?
 На загадку,
 Вы опгадку
 Мнѣ скажите.

40.

Въ любви пріятной жишь,
 Счастіе прямое,
 Другъ друга любить. 2.
 Время золотое
 Проводимъ мы двое.
 Намъ счастіе дано,
 Твое,
 Мое,
 Сердце все одно;
 Въ шебъ я вижу мой покой.
 Любя
 Тебя
 Въкѣ окончу мой:
 Когда тебя со мною нѣтъ,
 Темницей я считаю свѣтъ.
 Въ пошъ разъ
 Мнѣ часъ
 Кажется спо лѣтъ.
 Скажи, любимъ ты мной,

Моей ты всей,
 Владбешь душой,
 Сто разъ готовъ сказатьъ:
 Ты одна вѣкъ мною будешь обладатьъ,
 Мнѣ и вѣ темны ночи
 Солнце твои очи.
 Всѣхъ милѣй опрадъ
 Видбшь предъ собой одинъ твой милой взглядъ.
 Я счастливей всѣхъ,
 Мнѣ сонъ является утѣхъ.
 Печаль на разумъ мнѣ нейдетъ;
 Духъ мой
 -Весь твой,
 Онъ вѣ тебѣ живетъ.
 Богатство непременно,
 Да въ немъ нужны сердцамъ нѣтъ,
 Гдѣ ты, мнѣ богатство шамъ.
 Тамъ пусть идетъ,
 Какъ хочетъ свѣтъ,
 А намъ любви дороже нѣтъ.

Федулъ съ дѣтми.

41.

Радость! выслушай два слова:
 Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?
 Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова?
 Чья, мой свѣтъ, скажи, слынешь?
 Какъ и бабюшку зовушь,
 Расскажи все, не забудь.
 Что спѣшишь ты такъ домой?
 Ахъ! послушай, ахъ! поспой.

Постой!

Полно, полно балагуръ!
 Мнѣ пора итти домой;
 Мнѣ зажать гусей и куръ,
 Вишой чтобъ не быть самой.

Не подставивъ вишь спины.
Смѣхи знашь тебѣ одни!
Ну, подижь; ну, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости.

Прости!

Ты не думай, дарагая,
Чтобы я шобой шупилъ;
Ты дѣвица не шакая,
Чтобъ тебѣ я досадилъ;
Но увидѣлъ дишь тебя,
Позабылъ я самъ себя.
Чтожь спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ! послушай, ахъ! постой.

Постой.

Господинъ ты мой изрядной!
Какъ ты можешь говоришь
Съ сельской дѣвкой, ненарядной?
Я не знаю вѣ свѣтѣ жищъ?
И совѣшую тебѣ
Любить равную себѣ.
Ну, поди же, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости!

Прости!

Сжался, злая надо мною,
Не срази меня тѣской;
Заразился я шобою;
Слышать не хочу о той,
Люблю милу простоту,
Непритворну красоту. —
Чтожь спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ! послушай, ахъ! постой.

Постой!

Молодецъ ты мой удалой!
Мнѣ съ шобой не сговоришь;
Отпусти меня пожалуй;
Мнѣ коровѣ пора доить,
Масло пахтатъ, хлѣбы печь,
Щи варишь, капусту сѣчь.

Ну, поди же, не шути!
Добра ночь шебѣ; прости!

Прости!

Ну, поди инѣ, дорогая!
Нѣтъ постой; хоть поцѣлуй.
Отъ меня ты убѣгая,
Хоть отраду тѣмъ даруй . . .
Ну теперь я одолженѣ,
Что толь щедро награжденѣ.
Не держу теперь — ступай;
Добра ночь, мой свѣтъ! прощай.

Прощай.

Ахѣ! когдабѣ нашѣ Ванька видѣлѣ,
Что теперь ты навудилѣ,
Точнобѣ ты дубя опѣдалѣ,
И на предѣ бы позабылѣ
Нашихѣ дѣвокѣ цѣловашѣ,
И домой ихѣ не пускать.
Полножѣ, полно; не шути!
Убирайся, ну! прости.

Прости!

42.

Плутѣ негоденѣ на приказѣ;
Плутѣ негоденѣ и въ приказѣ:
Князь, вельможа, дворянинѣ,
И мужикѣ и мѣщанинѣ,
Естьли правду забываютѣ,
И законы нарушаютѣ,
Раноль, поздоль погибаютѣ.

43.

Ахѣ! кто выдумалѣ хмѣльное,
Тотѣ куды разуменѣ былѣ!
Хмѣль сокровище прямое,
Онѣ поварищѣ нашихѣ силѣ.

Вѣдь какъ дернешь за пятакъ ,
 Какъ ни рубишь, анъ все такъ.
 Кустья, роци и лѣса
 Отхващаешь вѣ полчаса.
 Только слышно лишь отъ рукъ
 Тукъ, шукъ, тукъ, шукъ, шукъ, шукъ, шукъ.

Дианино дерево.

44.

Естьли глазки нѣжныя
 Къ Дориспу поведешь ,
 Пальчиками бѣлыми
 Мнѣ рученьку пожмешь ;
 Какъ дашь мнѣ оплеуху
 По рылу иль по уху.
 Мой идолъ ! эпошѣ знакъ
 Дориспѣ поймешѣ ужѣ шакъ ,
 Коль скажешь обожаю ,
 Я вся, мой свѣпѣ, твоя ;
 Тобой однимъ пылаю ;
 Я вѣ мигѣ по отгадаю ,
 Скажу : люблю и я.
 Когда ты покраснѣешь
 Пошупя взорѣ очей ;
 Или вся онѣмѣешь
 Сѣ какихъ нибудь запѣй.
 О всѣхъ сихъ безпокойствахъ
 Мнѣ скажетѣ твоя шупей ,
 Прими сѣ колечко ,
 На пальчикѣ вздѣнь сердечко ;
 Поладимъ мы сѣ побою ,
 Какъ будто листѣ сѣ правою ,
 Какъ будто мужѣ сѣ женою ;
 Подспавъ мнѣ губынки ,
 Дай поцѣлуй сѣ при.

45.

Не къ спашѣ мать спѣсива,
 Не къ спашѣ такъ брыклива;
 Коль хочешь бышь счастлива,
 Цѣлуй въ мигъ молодца.

Въ знакъ будущаго ладу,
 Брось гнѣвъ и досаду,
 Вкушай лишь отраду,
 Что зришь удалца.

Промежъ твоей милости,
 Промежъ сихъ красушекъ,
 Ахъ! сколькобъ игрушекъ
 Ябъ съ вами завелъ!

Не лзя вамъ прекраснѣ
 Сыскати дѣтины,
 Мнѣ будьте дружины,
 Я буду вамъ другъ:

Давно мнѣ хотѣлось
 Жишь въ женской серали:
 Тѣ дни мнѣ настали
 У васъ шо ихъ нашелъ.

Свадьба Волдырева.

46.

Естьли женщина прекрасна,
 И умешъ привлекать,
 Не ужель она не властна
 Спарикамъ законъ писать?
 Коль молодые попадаютъ
 Въ разстилаемую сѣть,
 Даже кои разбираютъ;
 Гдѣжъ сѣдому удѣлать!

Слово къ спашѣ
 Такъ какъ кашаца дышати.

Нѣжной взоръ
 Какъ бы вѣ воръ
 Въ вѣтхо сердце заползаетъ,
 Покоряетъ
 И ведетъ
 Въ томъ сомнѣннѣ вѣрно нѣтъ.

Князь невидимко.

47.

Рабошай друзья смѣлѣе,
 Чшобъ украситъ поскорѣе
 Княжны милой имя намъ
 Молодымъ вѣ честь господамъ.

48.

Для себя, Княжна прекрасна,
 Сталъ преступникъ нынѣ я,
 Грусть помитъ меня ужасна,
 Совѣсть возспааетъ моя;
 Хоть люблю тебя неложно,
 Лщусь твоимъ супругомъ бытъ,
 Что преступникъ я, не можно
 Вѣчно мнѣ то позабытъ.
 Такъ на вѣкѣ нещасливъ я!
 Мнѣ осталось вѣ наказанье
 Горестъ, муки и страданье:
 Вотъ пройдетъ вѣ чемъ жизнь моя!

49.

Перестань болшати пожалуй;
 Молодецъ хоть ты удалой,
 Да меня не проведешь;
 Я вишь знаю, что ты лжешь.

Вы божитесь и кленѣтесь,
 Въ мигъ у васъ готова лещь;
 Послѣ сами же смѣетесь,
 Коль удастся вамъ оплещь.
 Мы шеперь умнѣ спали,
 Вѣришь вамъ ужъ переспали,
 Не обманете. нѣтъ, нѣтъ,
 Хиперъ нынче бѣлой свѣтъ.
 Мѣпитъ всякая изъ насъ,
 Какъ бы за носъ водишь васъ,
 И меня не проведешь
 Я вишь знаю, что ты лжешь.

50.

Ну попался я несчастной,
 Чу . . . звѣрь дикой и ужасной
 Шаркаеиъ, идетъ сюда;
 Ахти пропалъ! — погибъ — бѣда,
 Чортъ велѣлъ мнѣ согласиться
 Въ слѣдъ за бариномъ пуститься,
 Хмѣль имѣлъ въ чужомъ пиру;
 Прощай бѣлъ свѣтъ — прощай, — умру.
 Кто то здѣсь меня схоронитъ?
 Я слыхалъ, что звѣрь не пронешъ
 Кто на землю упадетъ,
 Поглядитъ и прочь поидетъ.
 Сѣмъ на землю повалюся,
 И низенько поклонюся,
 Господинъ звѣрь! виноватъ.
 Ай! ай, ай! провалъ несчастной!
 Чу — звѣрь дикой и ужасной
 Шаркаетъ, идетъ сюда,
 Ахти пропалъ! — погибъ — бѣда.

51.

О богъ любви страстной,
 Супруги ты несчастной

Внемли унылый гласъ,
 Подай мнѣ силу нову,
 Прервать ту часть сурову,
 Котора гонитъ насъ.
 Супруга зрѣшь желая,
 Всѣ страхи презирая
 На всё готова я.
 О Богъ любви страстной,
 Супруги ты несчастной
 Внемли унылый гласъ.

52.

Прочь всѣ грусти и досада,
 Здѣсь васъ шеперь не нада;
 Радость царствуй тамъ и смѣхъ,
 Гдѣ явится нашъ братъ Чехъ.
 Мы печалей знать не знаемъ.
 Веселимся, попѣваемъ,
 Всюду радость тамъ и смѣхъ,
 Гдѣ явится нашъ братъ Чехъ.
 Сладимъ и съ ворожеями,
 Не шутить имъ здѣсь надъ нами;
 Повернетъ по свойски всѣхъ,
 Гдѣ явится нашъ братъ Чехъ.

53.

Кто спроситъ намъ нѣжную въ сердца вливаетъ
 Разитъ любовью насъ,
 Живитъ собой и возхищаетъ,
 Хранитъ томъ всякой часъ:
 Онъ гоненья отвращаетъ,
 Злобу въ нѣжность превращаетъ,
 Всѣхъ щасливыми творитъ,
 Кто ево боготворитъ.
 Мщенье, гибель вымышляетъ,
 Злосць удары изчисляетъ;
 Поразитъ любовь лишь разъ,
 Все исчезнетъ томъ же часъ.

Часть V.

Всякъ изъ насъ шеперь спрадаешъ
И погибель ожидаетъ,
Но любовь за пылку страсть
Ошврапишъ ошъ насъ напастъ.
Кто страсть намъ нѣжную и прог.

Трубочистъ Князь

54.

Бѣгите, красочки!
Вотъ здѣсь трубочистъ;
Въ васъ нѣтъ лишъ ли охотки? . . .
Та ла ра ла ра.
Исправенъ, проворенъ,
Услужливъ, покоренъ.
Та ла ра ла ра.

55.

Я франшъ сталъ пріятной,
Красаецъ презнатной.
Осанки нѣшъ сташной
На свѣшъ такой.

Моя вся фигура
Получше амура.
Та ла ра ла ра.

Лебѣдки, красочки!
Бѣгите, лѣшите,
Прельщанъсь слѣшите
Моей красотой!

Моя вся фигура
Получше амура.
Та ла ра ла ра.

56.

Женщины, сердецъ прельщенье!
Наше сладко восхищенье!

Жизнь тогда мнѣ утѣшенье;
Какъ живу въ цѣпяхъ у васъ!

Драгая, въ томъ винюся,
Что подѣ часъ на васъ сержуся;
Вѣрной знакъ любви, божуся,
Коль мы сердимся на васъ.

57.

Я томъ, что по трубамъ шаркаю;
И вверхъ и внизъ все дергаю,
Я въ ушьѣ начинаю,
И достаю до дна.
Верчусь, пружусь, какъ сатана,
Въ каминѣ я свалился . . .
И здѣсь потомъ явился . . .
Какъ платье вы похипили,
Такъ кто въ томъ виновашъ?

Крестьянинъ Маркизъ.

58.

Предметъ драгоценной
Души распаленной!
Услыши, что пѣлнной
Гласишь въ злой судьбѣ:
О Нина драгая!
Душа мнѣ другая!

Тебя вспоминая,
Всѣ ночи не сплю,
И днемъ лишь вздыхая,
Не ъмъ и не пью.
О Нина драгая!
Душа мнѣ другая!

Найди мнилъ отраду
Ошдавшись себѣ:

Но муки вѣ награду
Лишь нажилъ себѣ.

О Нина драгая!
Душа мнѣ другая!

Куда ни скитаюсь,
Иль чѣмъ занимаюсь,
Съ побой лишь встрѣчаюсь
Въ глазахъ и вѣ умѣ.

О Нина драгая!
Душа мнѣ другая!

Хоть искорку жара
Ко мнѣ покажи,
Иль ты мнѣ не пара,
Вѣ опрѣвѣ мнѣ скажи.

О Нина драгая!
Душа мнѣ другая!

Несносно мученье
Суровость вѣ той зрѣшь!
Вѣ комъ все ушѣщенье
Духъ хочетъ имѣть.

О Нина драгая!
Душа мнѣ другая!

59.

Всѣми предками клянуся,
Кои были, и впредь будущъ,
Что я рыцаремъ родился.
(Ну да естѣли по не правда)
И помѣстѣ нашѣ тюлипанской
Вѣ полдень, ночью и поуштру
Станетъ чудеса творить.
(Ну да естѣли по неправда,
Какъ же это говорить).
Какъ по улицамъ гуляю,
Всѣмъ я хохотъ причиняю,
Всѣ кричатъ: вотъ дурачина,
Вотъ нарядная скопина,
Прочь болванъ, поди отъ насъ.

Ну, сударь! не молгаю слова,
Только чурь лишь не сердисься;
Я готовь опять божишься
Что я рыцаремь рождень.
Что мнѣ говорить, не знаю,
Весь мой умь спалъ поврежденъ,

60.

Да здравствуй Графиня,
Прекрасна невѣста,
Любезна, разумна!
Она прѣзжаеть,
Супруга искать.
При вѣтрахъ способныхъ
Мы приплыли къ берегу,
И нѣжны зефиры
Труды услаждали
Поспѣвшихъ пловцовъ.

61.

Теряпъ любезнова,
Кѣмь я любима,
Есть нестерпима,
Для сердца мука;
Сей злой разлуки
Не лзя мнѣ снести.

Для друга милова
На все отважусь,
Не боюсь
Всѣхъ золъ на свѣтѣ,
Сберечь Жоржина
Велишъ мнѣ честь.

62.

Мнѣ такое огорченье!
Мнѣ, Графинѣ! мнѣ презрѣнье!

Нѣтъ, безмозглы дурачины,
 Сей обиды, сей вѣручины
 Вамъ во вѣки не прощу,
 Лютой смертью отомщу!
 Сотнѣ Графовъ отказала,
 Луищихъ жениховъ прогнала,
 Быть моимъ всякъ чesтью спавитъ;
 Кто себѣ то въ мысль представитъ,
 Что отъ нихъ я слезы лью!
 Въ мигъ къ мести приступите,
 Мерзавцовъ сихъ губите,
 Ихъ не щадите
 За чesть мою.

63.

Зѣбсь при полуночномъ мракѣ
 Быть назначено злой дракѣ.
 Спрячьтесь къ мѣсту и смотрище,
 Примѣчайте, не дремлище,
 Тотчасъ въ полночь прибѣгите,
 Быть сраженью возпрешище,
 Тюлипановъ свободите
 Отъ опасности такой.
 Боги щедры помогите,
 Чтобъ спасенъ былъ милой мой!

Волшебная флейта.

64.

Я славной въ свѣтѣ прицеловъ,
 Всѣ весель, пра ла ра ра.
 Извѣстенъ въ сей странѣ вездѣ,
 И знаютъ Пацегана всѣ;
 Сѣтями удѣю управлять,
 На дудочкѣ гораздѣ играть.
 Мнѣ право есть похвастать чѣмъ,
 Я пшичкамъ полный баринъ всѣмъ:
 Всѣ весель, пра ла ра ра.

Извѣстенъ въ сей странѣ вездѣ,
И знаютъ Папегана всѣ.
На двушекъ нужна мнѣ сѣть,
Десяткамибъ ловилъ я всѣхъ,
Всѣхъ заперъ бы ихъ къ себѣ,
Всѣ были бы онѣ мое.

65.

Такой небесной красоты
Никто не видѣлъ никогда.
Я нувспывую, мнѣ образъ сей
Вливаетъ въ сердце новой жаръ.
Какъ чувство то назвать? не знаю;
Но сердце имъ горитъ, пылаетъ,
Не этоль пламя есть любовь?
Она . . . любовью я горю.

О естлибъ то возможно было,
Чтобъ здѣсь богиня мнѣ предстала!
Тогдабъ . . . тогда бы . . . что тогдабъ?
Тогда бы я ее въ восторгѣ
Прижалъ къ пылающему сердцу:
Былабъ на вѣкъ она моя.

66.

Въ слезахъ и горести я спражду,
Лишася дочери моей.
Ахъ! съ нею все мое блаженство
Мой дюшый врагъ похитилъ въ вѣкъ.

Еще зрю томъ ужасъ,
Она какъ шепещетъ,
Тоскуетъ и рвется,
Противится тщетно.

Сама я эрѣла похищенье;
Спаси! вѣчала мнѣ она;

Но щещно помощи просила ;
Помочь я бѣдной не могла.

Спунай ее избавишь ;
Коль дочь мою освободишь ;
Когда съ побѣдой возвратишься ,
Тогда она на вѣкъ швоя.

67.

Все любовью въ свѣтѣ дышетъ ;
Рѣвится, цѣлуетъ всякъ ,
Я одинъ любишь не долженъ ,
Потому, что чоренъ я ,
И во мнѣ пакоежъ сердце .
Женщинъ, страстно я люблю ;
Одному жить безъ подруги ,
Для меня есть сущій адъ .
Спанужъ я, пока живешся ,
И любишь и цѣловашъ .
Милой мѣсяцъ ! не сердися ,
Что бѣлянку полюбилъ ,
Пригожа, всю разцѣлю .
Свѣтлый мѣсяцъ ! схоронись ;
Естьли по тебѣ досадно ,
Такъ глаза себѣ защурь .

68.

Въ душѣ моей весь лютый адъ пылаетъ ,
Смерть и опщенье блещутъ вокругъ меня !
Коль смертью пы Зораспра не накажешь ,
Такъ я не мать, а ты не дочь моя .
Будь проклята отъ всѣхъ людей на вѣки !
Разорванъ буди весь союзъ межъ насъ ,
Когда Зораспрѣ шобою не погибнетъ !
Карайте — боги — мучьте дочь мою !

69.

Въ предблахъ сихъ священныхъ,
Не знаютъ, что есть месья. —
Съ пуши кто совратишя,
Любовь приводишъ въ долгъ.
Взявъ дружбу онъ тогда вождемъ,
Въ блаженнѣйшія идешъ страны.
Въ степяхъ сихъ освященныхъ,
Гдѣ всякой любишъ всѣхъ,
Измѣна быть не можешъ,
Преступникъ здѣсь, прощенъ.
Кого уставъ такой не льстишъ,
Не спомишъ челоѡкомъ быть.

70.

Въ другой разъ видимся мы съ вами
Въ Зорастровыхъ предблахъ здѣсь!
Онъ шлепъ вамъ кольца, флейшу,
Что были ошныи у васъ.
И ешъли вы хопите кушашъ,
Садитесь на здоровье вамъ.
Какъ въ претій разъ мы къ вамъ предстанемъ,
Оспрадой пвердостъ наградимъ.
Таминъ будь храбръ! ужъ цѣль близка,
А Папагенъ пусть молчишъ.

71.

Чувствую, что вѣчно сгибло
Щастіе любви моей;
Никогда не возвратишесь,
Сладки сердцу времена!
Зри, Таминъ! сіи пы слезы
Къ одному тебѣ текушъ.
Жаромъ коль мой жаръ не плашишъ,
Въ смерти лишь найду покой.

Я женщину иль дѣвку
 Хочу имѣть себѣ.
 Толь милой голубчикѣ
 Мнѣ былѣ бы лучшій кладѣ.
 Я блѣ бы и пилѣ тогда вкусно;
 Сѣ боярамиѣ щаспьемѣ равнялся;
 Доволенѣ удѣломѣ своимѣ,
 Спокойно бы жилѣ какѣ мудрецѣ.
 Я женщину иль дѣвку
 Хочу имѣть себѣ.
 Толь милой голубчикѣ
 Мнѣ былѣ бы лучшій кладѣ.
 Неужто ни коей не нравлюсь?
 Отѣ жару весь право испашю.
 Одна поцѣлуй хопѣ меня,
 То вдругѣ оживу я опашѣ.
 Я женщину иль дѣвку
 Хочу имѣть себѣ,
 Толь милой голубчикѣ
 Мнѣ былѣ бы лучшій кладѣ.
 Не ужьли изѣ всѣхѣ ни единой
 Красавицѣ я не по нраву?
 Отраду подай хопѣ одна
 Идѣ сѣ горести шопчасѣ умру.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

А Р І И

ИЗЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЕЙ

ДНѢПРОВСКОЙ РУСАККИ.

ИЗЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

73.

Хоръ Охотниковъ.

Трубятъ! поспѣшимъ,
Весь лѣсъ окружимъ,
И спанемъ разить свирѣпыхъ звѣрей.
На нихъ нападёмъ,
Мы съ острымъ копьемъ,
И кровью звѣрей, его обагримъ.

Трубятъ, насъ зовутъ,
И знакъ подають,
Что звѣрь низложенъ,
Въ крови обагрень.

74.

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,
Приди, о князь! ты мой драгой;
Тамъ всѣ пріятства соберешь,
Невѣсту милую найдешь.

Познай, сколь я тебя люблю,
И нѣжнымъ чувствіемъ горю,

Хоть ищутъ всѣ любви моей,
Но щещенъ будешь прудъ ихъ сей.

Я страсть ихъ буду презиратьъ,
И только лишь къ тебѣ пылашь;
Хочу твоею только бытьъ,
И одного себя любишь.

75.

Мущины на свѣтѣ,
Какъ мухи къ намъ льзутъ,
Имѣя въ предметъ,
Чтобъ какъ обманутьъ.
Сего дня ласкаютъ,
А завтра бранятъ,
Одну обожаютъ,
Другой измѣняютъ.

Всегда лицемѣрятъ,
Въ любви своей,
И клятвою увѣрятъ,
Не сбудуя ей.
Бѣгите, спрашались
Измѣны такой,
Мущияъ берегитесь,
Что рушатъ покой.

76.

Кто милую жену найдетъ,
Тотъ въкъ щастливо проведетъ;
Отрада старому погда:
Когда младая жена,
Люви и нѣжности предметъ,
Которой насъ хранишь оцъ бѣдъ.
Есть вѣрная жена,
Она на то и создана.
Хотябъ подагрой кто спрадалъ,
Женясь страдать бы переспалъ;
Кого душевна скорбь крушитъ?
То поцѣлуй все изцѣлитъ.

Жена умбеть пособишь,
 Когда захочеть угодить.
 Повбрьше мнѣ, что я сказалъ:
 На свѣшѣ много я видалъ.

77.

Пріяшну жизнь любовь пворитъ,
 Пишаетъ духъ отрадой,
 Любовь, вино насъ веселитъ,
 Грусть гонитъ прочь съ досадой.

Х о р ъ .

Въ любви на вѣкѣ вкушай покой,
 Она даетъ намъ рай земной.

Пріяшнѣе что можетъ быть?
 Какъ бракомъ наслаждаешься,
 Супругу искренно любишь
 И ею восхищаешься! . . .

Х о р ъ .

Гдѣ утверждень союзъ такой,
 Супружество, тамъ, рай земной.

Чету драгую сохранишь
 Любовь отъ искушенья;
 Союзъ ихъ щедро наградишь
 Дарами умбенья.

Х о р ъ .

Коль сохранятъ союзъ свяшой,
 То вкусятъ они рай земной.

78.

Младья красотки приманка мужчинъ,
 Искусно умбютъ прельщаютъ;
 Лишь милая взглянетъ, вся кровь закипитъ,
 И сердце забьется потчасъ.
 Когдажъ поцѣлуемъ, разтаешь какъ снѣгъ,
 И не хопя будешь любовью спрадать,
 Они нѣжнымъ взоромъ и камень смягчатъ;
 Прогоняшь улыбкой всю грусть,

И только лишь бросаю на насъ спраспной
взглядъ,
Взволнуютъ мысль нашу и кровь,
Мы ихъ обожаемъ, скучаемъ безъ нихъ,
Во всякихъ заплатахъ головы служимъ.

79.

Исполненъ свѣтъ о мнѣ хвалою,
Что хорошо прядя;
То знала малой и большой,
Какой барышъ брала.
Прилѣжно трудилась весь день я и ночь,
И скуки не зная, прядя и въ полночь.
Случилось мнѣ сидѣть одной
Во свѣщницахъ своей,
Явилась женщина передо мной
Въ одеждѣ бѣлой вся:
Возьми, мнѣ сказала, сіе вертено,
Которое сучитъ лишь злато одно.

80.

На что такъ чудесить,
Къ чему куралесить,
Другихъ обижать.
Всякъ долженъ спараться;
Однимъ наслаждаешься,
Другова не брать.
Но можноль сердцу запрешить,
Чтобы прелестныхъ не любить.

Хоть часто гоняюшъ,
Браняшъ и шумяшъ,
Любишь не веляшъ;
Однако украдкой,
И съ умной догадкой,
Тихонько шаяшъ.

Таковъ ужъ видно бѣлой свѣтъ,
Что въ немъ и постоянства нѣтъ.

81.

Однажды вишнякъ шелъ молодой,
 По берегу Днѣпра гулять;
 Съ дѣвицей встрѣпившись драгой,
 Рѣчамъ пріятнымъ спалъ внимать;
 Она шутъ пѣсню своей,
 Прельстила такъ, что вишнякъ сей,
 Блѣднѣвшись красотой,
 Подвластенъ спалъ душой.
 Тогда онъ нѣжной страстью шалѣлъ;
 Клялся любить всегда одну,
 И лишь обнять ее хотѣлъ,
 Вдругъ съ ней пошелъ рѣки ко дну.
 Теперь его за то бранятъ,
 И попихоньку говорятъ:
 Что черезъ годъ, съ минуты шой;
 Онъ чоршу сдѣлался слугой.

82.

Полно же вздорить, начните плясать,
 Бросьте вы ссору, примитесь скакать,
 За руки взявшись въ весельѣ такомъ,
 Выше скачите, вершитесь кругомъ.

Полно же вздорить, начните плясать,
 Бросьте вы ссору, примитесь скакать,
 Лучше жить дружно, чѣмъ гнѣвомъ пылать,
 Будьте согласны, начните плясать.

83.

Эту корзинку, всю полную цвѣтѣвъ,
 Я принесла вамъ изъ нашихъ садовъ;
 Розы, фіалки, дилеи шутъ есть,
 Можно прекрасной вѣнокъ себѣ сплестъ.

Хоть лице ваше, какъ роза цвѣтѣтъ,
 Но въ лестномъ цвѣтѣ семъ прочности нѣтъ;
 Какъ роза нѣжна онъ стужи падетъ,
 Такъ краса ваша увянетъ, пройдетъ.

84.

Любовь не разлучна бываетъ съ виномъ
И смертнымъ утѣхи даетъ,
Съ Венерою Бахусъ въ Олимпѣ своемъ,
Въ веселье и дружбѣ живетъ.

Лишь только случится вино намъ вкусить,
Тогда вдругъ охота приходитъ любить.

Вино укрѣпляетъ, вино веселитъ,
Прочь гонишь заботы, печаль,
Любовь улаживаетъ, утѣхи сулитъ,
И счастье прямое даетъ.

Нѣтъ лучшаго въ свѣтѣ, какъ только лишь
пить,

Всегда быть веселымъ и женщинъ любить.

85.

Пріятной поцѣлуй какъ сонъ
Исчезнетъ въ мигъ, пройдетъ.
Но естли эпитъ сладкой сонъ,
За сердце ущипнетъ;
Тогда, какъ этому помочь,
Любовь научитъ насъ.
Она прогонитъ скуку прочь,
Придетъ веселья часъ.
Когда поцѣлуешь, то кровь закипитъ,
И сердце начнетъ трепетать,
Любовь поцѣлуемъ живитъ, веселитъ:
Такъ спанемъ любить, цѣловать.

86.

Хоръ Русалокъ.

Подруги въ празднествѣ шакомъ,
Увѣнчанныя тростникомъ,
Оставимъ дно глубокихъ водъ,
Соспавимъ пляски, хороводъ.

Царицѣ въ томѣ чтобъ угодить,
 Нашъ долгъ послушными ей быть;
 Ея черпогѣ какъ невредимъ,
 Такъ мы союзъ свой сохранимъ.

87.

Х о р ы

Лишь мрачна ночь,
 Сокрылась прочь
 Отъ солнечныхъ лучей,
 Мы въ дѣсѣ спѣшимъ,
 И тамъ хопимъ,
 Разишь копьемъ звѣрей.

Лай слышенъ псовъ,
 Вокругъ дѣсовъ,
 И громкой крикъ псарей,
 Въ рога прубящъ;
 Го! го! кричащъ.
 Достигнувши полей.

Лишь звѣрь падешъ,
 Пора придетъ,
 Добычу намъ дѣлать;
 Тогда домой,
 Пойдемъ шолпой,
 Вино пѣнисто пивъ.

88.

Вы къ намъ вѣрность никогда
 Не хотите сохранить,
 Хоть клянетесь навсегда,
 Вѣрно насъ любить.

Поцѣлуй отъ одной,
 Скоро скуку наведутъ,
 Нѣжны ласки отъ другой
 На день лишь займутъ.

Ни угрозы, ни пріязнь,
 Удержатъ не могутъ васъ,

Часть V.

Вы опкинувъ всю боязнь,
Терзаете насъ.

Бракомъ хоть обязанъ кто,
Завсегда одну любить;
Но считаетъ за ничто
Въ вляшвѣ измѣнить.

89.

Кто бѣднымъ милости творитъ,
И странникамъ даетъ покой,
Кто спраждущихъ людей хранитъ,
Отъ зла и клеветы людской:
Тотъ милостью враговъ попрадъ,
И Имя честнаго снискадъ.

Кто отъ природы сотворенъ,
Чувствительнымъ и добрымъ бытъ;
Тотъ бѣдностью хоть угнѣтенъ,
Но можетъ вѣкъ щасливо жить;
Чины, богатство намъ во вредъ,
Коль честности прямой въ насъ нѣтъ.

90.

Какъ мальчигомъ еще я былъ,
Во мнѣ кипѣла кровь.
Всегда смѣялся я шупилъ,
Не зналъ, что есть любовь.
Веселая мнѣ жизнь была,
Я прыгая всегда пѣлъ пра - ла - ла.
Лишь минуло семнадцать лѣтъ,
То бытъ самъ - другъ желалъ.
Я весь избѣгалъ бѣлой свѣтъ,
Подруги все искалъ.
И гдѣ лишь дѣвушка была,
То подбѣжавъ, пѣлъ пра - ла - ла.
Теперь совсѣмъ я обмужалъ,
Женился захотѣлъ,
И я любить не пересталъ,
Хошя поуспарѣлъ.

Когдабъ красotka здѣсь была ,
Тотчасъ бы спалъ пѣшь шра - ла - ла .

91.

Такова секрета никто не нашелъ ,
Спарухъ бы которой, молодыми творилъ ;
Ахъ! естли бы эпомъ секретъ я имблѣ ,
Тогда бы богачъ на свѣтѣ всѣхъ былъ .

Когда бы я способъ найти могъ такой ,
Которой пригоденъ красу сохранить ;
Тогда бы красотки ко мнѣ шли толпой .
Онѣ безпрестанно желаюшъ пдвнншь .

92.

Х о р ъ .

Въ прнятномъ торжествѣ такомъ ,
Украшимъ розовымъ вѣнкомъ ,
Невѣстннн чело ;
Чтобъ не знашь ей никогда ,
И щасъе, чтобъ ее всегда ,
Какъ райской крынѣ цвѣло .

93.

Пошелъ въ путь Внпязь молодой ,
Искашь подруги дорогой ;
Нашелъ красу прелестну ,
Прнвѣтлнву любезну ,
Ее всѣмъ сердцемъ полюбилъ ,
И выборомъ доволенъ былъ .

Не прелестъ и краса одна ,
Для жизни щаспливой нужна :
Души потребна нѣжностъ
И сердца непорочностъ ,
Кто кладъ найти умблѣ такой ,
Тотъ кончншь вѣкъ щаспливо свой .

94.

Повелѣваю всѣмъ, ослѣпнухъ вамъ!
Землѣ пряспись! — обрушиться стѣнамъ,
Любови жертва въ сію ночь,
Восхитишься ошесюда прочь.

95.

Х о р ъ .

Ударилъ громъ! земля прясется,
Отъ ужаса весь духъ мятеся;
Во мракъ молніи блестятъ,
Зажечь все зданіе грозятъ.

96.

Х о р ъ Р ц с а л о к ъ .

Влаженствуй Царица драгая,
Въ щастьи свой вѣкъ провождай;
Нѣжнаго друга лаская,
Сладость любви вкушай.

97.

ИЗЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Торжествуйте бракъ священной,
Нѣжной, искренной черпы
Вотъ вѣнокъ изъ розъ сплешенной,
Позабудше всѣ мечпы.

98.

Мой батюшка всегда шалишь,
Таковъ его и сынъ
На дѣвокъ пристально глядишь,
И я шудажъ за нимъ;
Тра ла - ла - ла, тра ла - ла - ла,
Да и я шудажъ за нимъ.

Тра - ла - ла - ла, пра - ла - ла - ла,
 Да и я шудажъ за нимъ.
 Тра - ла - ла - ла, пра - ла - ла - ла,
 Да и я шудажъ за нимъ.

99.

Вотъ эта пара голубей,
 Тебя всѣмъ надѣлитъ
 И для утѣхи въ жизни сей,
 Женою наградитъ.

Женою наградитъ. 2.

Спайся въ клѣткѣ ихъ хранишь,
 Чтобъ щасливо спокойно жить,
 Спайся въ клѣткѣ ихъ хранишь,
 Чтобъ щасливо спокойно жить.

Вотъ эта пара голубей,
 Тебя всѣмъ надѣлитъ,
 И для утѣхи въ жизни сей,
 Женою наградитъ. 2.

100.

Отнюдь я не стану грѣшить,
 Съ чертями чтобъ дружбу водить. 2.
 Хотя съ нихъ и деньги возміюшь,
 Но послѣ къ нимъ въ адъ попадіюшь.

Хотя съ нихъ и деньги возміюшь,
 Но послѣ къ нимъ въ адъ попадіюшь.

Тутъ очень прибытокъ худой,
 Коль бѣсѣ всегда будетъ со мной,
 И какъ бы я не былъ богатъ,
 Но чорту всегда буду братъ.

Теперь какъ честной человекъ,
 Живу здѣсь спокойно свой вѣкъ,
 Надъ чортомъ смѣюсь завсегда
 Не прущу его никогда.

101.

Въ водахъ я обишаю,
 И все могу шворишь,

Тебя имѣть желаю,
И одного любишь.

Оставь свое сумнѣнье,
И не перзай себя,
Прими по вѣ разсужденье,
Сколь я люблю тебя.

102.

Скажи, что я навѣкъ пвоя,
То вошъ тебѣ рука моя;
Хотя еще малъ возрастъ мой,
Малъ возрастъ мой, однако не дурна собой,
Я съ головы до самыхъ пятъ,
Рашима только изъ ребятъ.

Не знаю я, что есть любовь,
Не знаю, какъ пылаетъ кровь,
Всегда бываю весела,
Скачу, пою я пра - ла - ла.
Я съ головы до самыхъ пятъ,
Рашима только изъ ребятъ.

103.

По метлы, по метлы, кому нада метелъ;
Я спарался выбирать, прутья вѣ мюшлы чпобъ
связать,
И несъ на продажу, и несъ на продажу,
Раскушайте товаръ сей, раскушайте поскорѣй:
Онъ вамъ пригодится, онъ вамъ пригодится.

По метлы,
Кому нада мюшелъ;
Еспьлибъ могъ я здѣсь сыскашь:
Кому мюшлы всѣ продать,
Тотъ бы васъ повымѣлъ,
Онъ бы вымѣлъ всѣхъ на дворъ,
Какъ метушъ изъ горницъ соръ,
Я васъ увѣряю.

104.

Съ чертями дружбу кто сведетъ,
Погибшъ шотъ себя;

Того смотри, что чортъ возьметъ,
И скрючитъ тупъ тебя.

Нипто отъ нихъ ужъ не уйдетъ,
Бѣсѣ въ малу скважину пройдетъ,
Онъ-въ скважину пройдетъ.

И за его къ тебѣ любовь,
Твою отъ скуки выпьетъ кровь.

Обычай у меня шакой.

Жену себѣ избрать:

Была чтобъ съ тѣломъ и душой,
Умѣла угождать.

Съ черповками же поводишь,
Всего лишь бойся и спрашишь,

И мало проку будетъ тупъ;
Когда башку тебѣ свернутъ.

105.

Насъ пара, мы будемъ примбромъ другихъ,
Цѣлуемся, любимъ не хуже большихъ.

Мы также умѣемъ рѣзвиться, играть,
Да только не смѣемъ себя показать,

Себя показать, себя показать,

Когда же подольше

Мы здѣсь проживемъ,

Пріятностей больше

Тогда мы найдемъ.

Начнемъ веселиться,

И станемъ плясать,

Вдругъ юность промчится,

Престанемъ скакать.

106.

Что хочу, то совершаю, 2.

Я стихіи укрошаю 2.

Земля — воздухъ — огонь — вода 2.

Мнѣ послушны всегда 2.

И повсюду во вселенной 2.

Моей силѣ неизмѣнной 2.

Все къ услугѣ предстоитѣ 2,
И законы мои ччитѣ, 2,
Кои власть моя даетѣ: 2.
Ей предѣловѣ мигѣ нѣтъ 2,

107.

Мы послѣ бури и дождей 2.
Всегда должны ждешь ясныхъ дней 2,
И безѣ надежды нельзя жить, 2.
Чтобѣ рокѣ не могѣ насѣ утѣснить, 2,
Минула лишь — лишь иногда,
Разрушилѣ злбу навсегда;
Кто рокомѣ нынѣ угнѣшенѣ.
Надеждой завтра щотѣ цѣненѣ,

108.

Чурилка дѣшинка хороша хощѣ куда,
Прибѣжѣ къ работѣ и веселѣ воегда:
Когда на него брошу милой я взглядѣ,
Тогда для меня онѣ хощѣ въ воду панѣ радѣ,
Онѣ скоро ужѣ будетѣ и мужемѣ моимѣ,
Спокойно и дружно я стану жить сѣ нимѣ. 2.
Вѣ любви неизмѣнной мнѣ слово дано,
А къ свадьбѣ и пиво у насѣ варено. 2.
Когда я Чурилкина буду жена,
То вѣкъ мой останусѣ ему я вѣрна:
Любитѣ кромѣ мужа, осудитѣ весь свѣтъ,
Такова вѣ деревнѣ обычая нѣтъ — нѣтъ — нѣтъ 2.

109.

Счастливи вѣ свѣтѣ шотѣ супругѣ,
Кто любимѣ своей женой,
Вѣ немѣ всегда спокоенѣ духѣ
И доволенѣ онѣ судьбой. 3.
Счастливи, счастливи сей супругѣ,
И спокоенѣ онѣ вѣкъ свой,
Жена милой вѣрной другѣ,
Для него есть рай земной, 3.

Милой взоръ, пріятной глазъ,
 Восхищашъ всякой часъ 2.
 Выпязь сколь твой вѣкъ блаженъ,
 Ты женой сей награжденъ. 2.

IIО.

Непостояненъ женской нравъ, скажу я безъ
 спыда, 2.

Онъ грустятъ среди заботъ, 2.
 Лукавы завсегда, лукавы завсегда:
 Начнутъ по плакати, хохотати,
 Въ свои чтобъ руки насъ прибрасть. 3.

За всѣмъ шѣмъ, про женщинъ такой дамъ
 отвѣтъ,

Что въ свѣтѣ милѣе и лучше ихъ нѣтъ.

За всѣмъ шѣмъ, про женщинъ такой дамъ от-
 вѣтъ,

Что въ свѣтѣ милѣе и лучше ихъ нѣтъ.

И лучше ихъ нѣтъ 3.

Когдабъ свѣтъ женъ не произвелъ,

Чтобъ были мы тогда?

Никтобъ подруги не имѣлъ,

И жилъ одинъ всегда,

Не зналъ никто бы естества законъ,

И какъ на свѣтѣ явился онъ:

Коль женщины въ свѣтѣ насъ могли произвестъ,

Чтожъ въ жизни милѣе и лучше ихъ естъ.

III.

Какъ сердце шрепещетъ, какъ кровь вся ни-
 питъ,

Дѣвицу увижу, увижу лишь я. 2.

Когдажъ на меня молодецъ поглядитъ,

Душа вся распаешъ, распаешъ моя. 2.

Запрыгаешъ сердце, забьется, токъ, токъ.

Встрепещетъ какъ птичка, попавши въ силокъ 2.

Запрыгаетъ сердце, забьется, токъ, токъ.

Когда же красotka мнѣ дастъ поцѣлуй,

Встревожитъ всю душу мою, всю душу мою. 2.

А есъли красавецъ полюбитъ меня,
 Я буду сама, я сама не своя, 2.
 Любовь лишь едина намъ щастье даетъ, 2.
 Она насъ къ утѣхамъ, веселью ведешъ.

 ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

112.

Кто презря нѣжную любовь,
 Холодность изъявляетъ;
 Тотъ тягость бѣдственныхъ оковъ
 Всечасно ощущаетъ.
 Супругу спанешъ коль любишь,
 Тогда спокоенъ можешь быть.

113.

Мнѣ кажется, что хочеть шушку
 Сыграшь со мною спана;
 Онъ дьявольску настроя дудку,
 Трубитъ, какъ въ рогъ, къ себѣ маня;
 Но не удастся ему въ этомъ,
 Божуся въ томъ предъ цѣлымъ свѣтомъ,
 Не въ первой разъ со мной онъ шумишь,
 Къ себѣ желая приманишь;
 Но нѣтъ, обманомъ не принудитъ
 Меня, слугою чорту быть.
 За мидость эту благодаренъ,
 И не хочу живой быть жаренъ.

114.

Блаженна участь шѣхъ людей,
 Которы справедливы,
 Имѣющъ искреннихъ друзей,
 Сердца негорделивы.
 Они живутъ спокойно въкъ,
 Боится злой ихъ человекъ.
 Кто въ сердце истинну хранишь,
 Ни къмъ не презираешъ!

Однихъ злодѣевъ лишь бранить,
И взоромъ устрашаетъ;
Къ блаженству созданъ потъ людей,
Доволенъ участью своей.

115.

Мы дѣвки, крестьянки, привѣшлывыя,
Въ забавахъ, весельи проводимъ свой вѣкъ
Мы любимъ пѣть пѣсни, мы любимъ скакать!
Играшь въ хороводы, рѣзвисья, плясашъ.
Вездѣ намъ утѣшно, вездѣ хорошо,
Гдѣ добрые люди, не злые живутъ.
Мы съ добрыми ради хоть вѣкъ вѣковашъ;
А съ злыми не любимъ и часу бывашъ.

116.

Настала тиха ночь священна,
Познайте сестры скорь мою!
Не знаю я, поской сраженна,
Чѣмъ облегчить печаль свою,
Въ уныньи мрачномъ пребываю,
Все видостана вспоминаю.

117.

О мѣста! мѣста пріятны,
Къ вамъ въ печали прихожу,
Здѣсь мои вамъ споны вяжны,
Здѣсь утѣхи нахожу.
Гдѣ шеперь я ни бываю,
Только лишъ спрадаю,
Лесту все воспоминаю,
И всечасно я грущу.

118.

Навсегда вражду забудемъ,
И согласно спанемъ жить,
Въ дружбѣ искренной пребудемъ,
Чтобъ союзъ шѣмъ сохранишь.
Жизнь блаженна наступаетъ,
Мы спокойно кончимъ вѣкъ,

Кто душевно не страдаетъ,
Тотъ щасливой человекъ.

119.

Любитъ, мапушка надъ вами
Посмѣялся, пошутить,
Я такими же дѣлами
Вамъ желаю досадить.

120.

Хуже естли что на свѣтѣ
Злыѣ и сварливыхъ спарухъ?
Не замедлю я въ отвѣтѣ,
И скажу, правдивъ тотъ слухъ.
Всѣхъ бранить они готовы,
Все имъ кажется не такъ;
Видомъ всегда суровы,
Ихъ зашѣ знаетъ всякъ.
Невидящъ всѣхъ съ досады,
Что никто не любитъ ихъ,
И находящъ въ томъ отрады,
Чтобъ злословить лишь другихъ.

121.

Я Цыганка молодая,
Я Цыганка не проспая,
Знаю ворожить.
Положи же мнѣ на ручку,
Положи мнѣ денегъ кучку.
Всю правду скажу,
Все, что было, я узнаю,
И что будетъ отгадаю,
Ни въ чемъ не солгу.
Естьлижъ что съ тобой случится,
Естьли горе приключится;
Меня позови.
А теперь прощай дружочокъ,
Ты мой сизой голубчикъ,
Мнѣ пора домой.

ИЗЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

122.

Вотъ замокъ Змѣяда,
 Въ него я войду,
 И въ челюстяхъ ада
 Супругу найду.
 Готовъ я сражаться
 Съ геенной самой.

123.

Никогда съ женою своею
 Слова ты не молвилъ въ ладъ,
 Злобой, грубостью своею
 Ей изъ свѣта сблалъ адъ.

А за что?

А за то,

Что мущины сердце, чувства
 Безъ прикрасъ и безъ искусствъ,
 Часто спавятъ ни во что.

А шеперь какъ помоложъ
 Сблалась немножко я,
 Спала я всего дороже,
 Мой дружочикъ для себя.

А за что? и прог.

124.

Ой пйду я погуляю,
 На бандурци поиграю,
 А дивчина иде
 Догоняши мене.

На бандурци буду граши,
 Свою милу похваляши;
 А дивчина иде
 Послушаши мене.

Въ нее оченьки ясеньки,
 Въ нее бровеньки чорненьки,

Сердце гарное швое ,
Якб бы любило мене.

Буду, буду я любими ,
Сб козаченькомб вмбспб жити ,
Тутб дивчина млада
Вдругб сказала мене.

125.

Х о р ъ.

О солнце ! ты насб согрбваєшь ,
Ты жизнь растбнїямб даешь ;
Творца природы видб являєшь ,
Какб Онб, всбмб благости лєшь.

126.

О солнце ! благодбтель свбша ,
Приди, да твоей небесной лучь
Грозы гонящїи мрачныхб пучь ,
Среди побой цвбщуца лбша ,
Здбсь жершву нашу воспалишб ,
И благость намб швою явишб.

127.

О солнце ! ты какб Царь природы ,
Ко всбмб равно щедроты лєшь ,
Намб жизнь и радость ты даешь ;
Какб проникаешь вб наши воды.
Твоей лучь да жершву воспалишб ,
И благость кб намб швою явишб.

128.

Со мною неразлучно
Унынїе вездб ,
Вездб мнб гнусно, скучно ,
Опрады нбшб нїгдаб.

О другъ сердечной,
 Я въ грусти вѣчной
 Все безъ тебя ;
 Здѣсь всѣ утѣхи,
 Игры и смѣхи
 Не для меня ;
 Мрачной тоскою,
 Грустью одною
 Въ свѣтѣ живу ;
 И повсѣчасно
 Друга прекрасна
 Къ сердцу зову.

Приди любезная Милослава,
 Приди и оживи мой духъ ;
 Въ тебѣ мое блаженство слава,
 Приди, тебя зовутъ твой другъ.

129.

Невиновата я нямало,
 Что встрѣпясь съ милинькимъ момѣмъ,
 Сердечушко затосковало,
 Разспаться не хотѣла съ нимѣмъ.

Когда я съ нимѣмъ поговорила,
 Какъ обѣщаль онѣмъ вѣрнымѣмъ быть,
 Спросить у мапушки забыла,
 Пора, иль рано мнѣ любить.

И радабѣмъ я любви не знала,
 Идетъ на мысль любовь сама :
 Не думала и не гадала
 Какъ милой svelъ меня съ ума.

За что же мапушкѣ сердиться ?
 Какихъ надѣлала я бѣдѣмъ ?
 Что мнѣ случилось влюбиться,
 Не правдаль, что бѣды въ томѣмъ нѣтъ.

130.

Какъ вспомню я бывала,
 Старушка что моя,

Такъ нѣжила, ласкала,
Лѣбила меня:

Мой сизой голубчикъ,
О чемъ такъ приунылъ;
Взгляни же мой дружочикъ.

Пошла, пошла нѣтъ силъ,
Какъ ты мнѣ надобла.
Она же мнѣ не смѣла
Ни слова отвѣчать,
А естъли хоть не много,
Такъ вздумаешь ворчать.

Боишься ли ты Бога,
Живемъ мы не на спашь;
Усовѣсись не много.

Ей баба чуръ молчать!
И топчасъ съ нею строго
Изволилъ поступать.
Теперь же какъ разстался
Съ Рахимой бѣдной я,
Никто не приласкался,
Не пожалѣлъ меня.

131.

Змѣядъ ужасный чародѣй
Съ чертями, съ адомъ подружился,
И всей геенной вооружился
Противъ великости моей.

Онъ сердце гнусное имбеть,
И взоръ его людей спрашитъ,
Въ ужасномъ замкѣ онъ владѣеть,
Гдѣ огненна рѣка шумитъ.

Но вы не бейтеся со мною,
Я Видостана защищу,
И вскорѣ къ общему покою
Печаль на радость обращу.

132.

Съ любезнымъ сердцу сѣдиненна,
Въ слезахъ понула часно я,
Съ сердечнымъ другомъ разлученна,
Надежда въ гробъ для меня.

Я горестью живу на свѣстѣ,
Въ тоскѣ отрада мнѣ одна;
И дней моихъ еще во цвѣстѣ,
Къ могилѣ я приведена.

133.

Х о р ъ .

Ау . . . ау . . . мы здѣсь, сюда,
Что новаго? Мы не видали,
Вездѣ, вездѣ его искали,
Но не найдешь знашь никогда.

134.

Я шолъ однажды за Днѣпромъ,
А за Днѣпромъ, шебѣ то вѣдать должно,
Противъ враговъ быть надо осторожно,
И такъ я шолъ — и съ саблей — и съ копьемъ —
Какъ вдругъ явились два нахала,
Цапъ за воротъ — и ну ругашъ меня —
Я все молчу — имъ брани было мало;
Хватъ въ рожу — чтожъ? ни слова я.
Ну бить меня — яжъ думалъ какъ ловчѣ
Ихъ изкололъ, въ капустуль изрубить.
И лишъ успѣлъ рѣшиться, что славнѣ
Ихъ на копье, какъ рѣпку посадить.
Они смекнувъ, что я остервенился,
Дѣвъ плюхи давъ — шлепъ объ землю меня,
И ну бѣжашъ, шутъ я за ними въ слѣдъ пустился,
Ихъ ругалъ. — Ась? что? каковъ же я?
Мой нравъ шаковъ, коль я остервенился,
Вбѣгите всѣ, боюсь я самъ себя.

Часть V.

9

135.

Въ Польшѣ дѣвчина щасливо жила,
 Всѣхъ дѣвокъ больше рѣзвилась, играла,
 Слезъ и печали она не знала,
 Вѣчно бывала рѣзва, весела.

Вдругъ приуныла, вѣ бесѣды не ходитъ,
 Только груститъ, хоробы не водитъ,
 Цѣлыя ночи вѣ слезахъ лишь проводитъ,
 Что за причина печали была ?

То, что вѣ Мазурахъ Москаль появился,
 Дѣвочкѣ рѣзвенькой онъ полюбился;
 Вотъ опъ чего вѣ ней нравъ премѣнился,
 Такъ - то любовь, часто сводитъ съ ума.

136.

Опасности швой другъ милой,
 Ужаснѣй смерти мнѣ самой,
 Вѣ пещерѣ сей мой духъ унылой,
 Страдаетъ о тебѣ одной.

Надежда самая спрашится,
 Несчастному отраду дашь,
 Безъ упованія томится,
 Мучительнѣй чѣмъ умирашь.

И смерть оконча жизнь несчастну,
 Не кончитъ мукъ души моей,
 Я вѣ гробъ несу ту мысль ужасну,
 Что другъ мой спраждетъ вѣ жизни сей.

О Милослава, другъ сердечной,
 Какъ предъ побой былъ виненъ я;
 Но здѣсь любовь мнѣ мукой вѣчной,
 Ошмцаетъ спрашно за тебя.

137.

Кто вѣ опасное сраженье,
 Жизнь свою за честь несетъ,

Тотъ Честаны защищенье,
Противъ адскихъ силъ найдеть.

Мужество все превозможеть,
Честь надъ злобой верхъ возметъ,
И коварство потъ низложитъ,
Кто за правду въ бой идетъ.

138.

Х о р ъ.

Супруговъ страстныхъ сѣдиненье,
Ты будешь праздновать въ сей часъ;
Забудешь бывшія мученья,
Да радость царствуешь межъ насъ.

Князь Видостанъ и Милослава,
Вашъ вѣкъ въ блаженствѣ процвѣтетъ,
И вашего княженья слава,
Хвалою наполнитъ цѣдой свѣтъ.

Прибавленіе къ аріямъ прежнихъ оперъ.

139.

Не кручинься молодець,
Горю сдѣлаемъ конецъ,
Назову тебя я брангомъ,
И пойду къ невѣстѣ сватомъ:
Ты объ этомъ не шужи,
Припасай лишь чешверть ржи.

О томъ, дѣвушка ни слова,
Вудеть рожь тебѣ гогова,
О дарахъ ты не шужи,
Дѣломъ самъ лишь не держи.

Я тебѣ жену добуду;
Иль я мельникъ въ вѣкъ не буду!

Чудеса ты все творишь :
Какъ рублемъ меня даришь.

Мы пойдѣмъ приготовляясь,
Какъ съ невѣстой повидашся

Пойдемъ къ дѣлу поспѣшашъ.
Пойдемъ свадьбу затѣвашъ.

А чтобъ быть намъ посмѣше!
И придши повеселше.
Такъ зайдѣмъ мы въ кабачокъ:
Тяпнемъ шамъ винца крючокъ.

140.

И шеперь я то пою ;
Въ своемъ словѣ успою :
Этой ночи,
Что есть мочи ;
Я чудесъ вамъ напворю :
Тебя съ нею помирю !
Подождите,
Не ходите.
Жениха вамъ покажу
И все дѣло развяжу.

141.

Однимъ тобою, мой Любимъ,
Однимъ я веселюся ;
Къ тебѣ и сердцемъ я моимъ
И мысляю несуся.
Когда не вижу я тебя,
Бѣжалабъ я самой себя :
Ты мнѣ моей
Души милѣй ;
Тобой цвѣту, тобой увяну ;
Красенъ ненаспливъ день . . .
Твоею красою ;

Гдѣ ты спунилъ, шое спупень
 Цѣню, я золопою.
 И сонъ мнѣ потѣ къ счастливу дню,
 Въ кошоромѣ я Любима зрю.
 Спѣши, спѣши
 Душа души!
 Обняшь, обняшь свою Розану.

142.

Неприсойно вѣ насѣ влюбляться,
 Я слыкала, господамѣ;
 Ты изволишь издѣваться,
 Мы служиль родились вамѣ;
 Да и слухѣ идетѣ обѣ васѣ,
 Что любовь у васѣ на часѣ,
 А креспьявскія сердца
 Вѣ ней не вѣдають конца.
 Мы обмана вишь не знаемѣ
 А что вѣ мысляхѣ, говоримѣ.
 Нашу совѣсь почитаемѣ,
 Сердца многимѣ не даримѣ.
 Кто приглаенетѣ намѣ разѣ
 Тотѣ по смертной дорогѣ часѣ;
 Свѣтѣ не надобенѣ тогда,
 Милѣ ведетѣ совѣтѣ когда.

143.

Какѣ сѣ шобою я бываю,
 О безцѣнное вино!
 Трудѣ и шягосѣ забываю,
 Ты мнѣ снадобье одно.
 Да и лязялѣ шому не пишь,
 Кто родился вѣкѣ рубишь;
 А я радѣ, или нерадѣ,
 Мнѣ всегда любиль нарядѣ;
 Только слышно лишь отѣ рукѣ:
 Тукѣ, шукѣ, шукѣ, шукѣ, шукѣ. —

144.

Что за чортъ! куда я пресѣлился?
 Какъ здѣсь съ тушею своею я очутился?
 На явуль мнѣ иль средь сна
 Шутки спроицъ сатана?
 Что за славной садъ!
 Какъ птицы возбѣваютъ;
 Воды межъ душистыхъ древъ вездѣ играютъ;
 Сладкой воздухъ правы и цвѣты,
 Райскія здѣсь кажутъ красоты.
 Ктобъ здѣсь жилъ? — Никто мнѣ глазъ не ка-
 жетъ.

Вотъ дверь эта все мнѣ скажетъ;
 Постучусь отвѣта нѣтъ.
 Въ недоумѣ плачь и смѣхъ меня беретъ
 Что за чудно древо здѣсь растетъ?
 Яблоки на немъ золотые лишь родятся,
 Сѣмеца ихъ порву — мнѣ въ нуждѣ пригодятся.

145.

Въ конурѣ сей кочуетъ
 Другъ женщинъ и дѣвицъ,
 На то лишь негодуетъ,
 Что ихъ не видитъ лицъ.

За сильну склонность къ лапушкамъ,
 Я въ древо превращенъ;
 Достанется голубушкамъ,
 Коль буду оживленъ!

146.

Сердцу страстному не можно
 Мщенія въ себѣ питать:
 Заслужилъ я гнѣвъ не ложно,
 Ты должна меня карать.

Нѣтъ! карать тебя не буду,
 Но съ судьбою примирю.

Ахъ! тебя я не забуду!
Вѣрь! нелестно говорю.

Жизнь блаженная настанетъ
Скоро, скоро для тебя;
Сердце посковать престанетъ,
И спокоенъ буду я!

147.

Нигдѣ такова парня нѣшъ,
Какъ Юрка милой мой;
Хоть весь избѣгай бѣлой свѣшъ,
Не сыщется другой.
Привѣпливъ, веселъ навсегда,
Покоренъ и послушенъ;
Ревнивымъ не былъ никогда
И никогда ослушенъ.
Мы съ нимъ согласно будемъ жить,
Другъ друга искренно любить.

148.

Не спрадай, развеселися,
Скоро скоро, можетъ быть
Ты съ супругой соединишься,
Въ счастье будешь съ нею жить.

Ахъ! надѣжда, другъ несчастныхъ
Оживитъ мой спрасной духъ,
Послѣ бѣдствій пель ужасныхъ
Возвратишься ли мой другъ?

Такъ, надѣжда, другъ несчастныхъ
Оживляетъ спрасный духъ.

149.

Я печаль мою, пѣску
Въ пѣсняхъ забываю,

И вѣ дорогѣ по песку
Пляской отдыхаю.

Глядя на нее плясать
Самъ я начинаю,
И проворство докажашь
Ей мое желаю.

Ай живѣ, поскорѣ
Мой дружокъ подойди,
На меня пы помилѣ,
Цонѣжиѣ погляди,

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

АРИИ И ХОРЫ ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ОПЕРЪ,

Любовная погта.

150.

(Софія)

Цвѣточикъ бѣлой съ снеблемъ стройнымъ
Въ долинь упромъ разцвѣстетъ,
Но безъ росы подъ небомъ знойнымъ
Томился, вянетъ и умретъ.
И я почти не живши въ свѣтѣ,
Въ поскѣ и горести помлюсь,
И какъ цвѣточикъ въ жаркомъ лѣтѣ
Увяну, съ жизнью разлучусь.

Меня надежда обольщаетъ,
Я ввѣрился могу ли ей,
Она севодни утѣшаетъ,
Чтобъ завтра горе было злѣй;
Любовь и дружество безцѣнно,
Хотяшъ напрасно мнѣ помочь,
Мое несчасье непремѣнно,
Его окончишъ смертна ночь.

151.

(Пентюхинъ)

Утѣ реми соль ла фа,
Фа соль утѣ ре соль ля,
Ля ля ля мудрено,
Тутѣ это ля случилось,
Во рту остановилось,
Какъ будто южъ оно;
Но надобно терпѣнье,
Я скоро запою,

И милую мою
 Наполню восхищеньемъ. . . .
 Съ оркестромъ прелихимъ
 Я дамъ ей серенаду,
 Кларнетъ и флейша съ нимъ
 Валпорны адедурно ладу,
 Фаготъ, литавры, контробасъ,
 Всѣ шутъ - то заревутъ у насъ.

152.

(Графъ)

Шесть мѣсяцовъ прошло со дня счастлива,
 Какъ я сказалъ, что я люблю тебя —
 Казалась застѣнчива стыдлива,
 Не гнѣваясь ты слушала меня.
 Ужъ ли тобой забытъ такъ скоро я.

Письмо мое, гдѣ чувство вѣчной страсти
 Осмѣлился къ тебѣ я изъяснить,
 Коль ты прочла, то знаешь всѣ напасти,
 Компорыя я долженъ былъ сносить;
 Но все пройдетъ, моей коль хочешь быть.

Любить тебя я цѣлой вѣкѣ клянуся,
 Скрываясь въ мѣсяцѣхъ сихъ близъ тебя;
 Коль ты велишь и я на все рѣшуся:
 Избавься мукъ и другу ввѣрь себя,
 Скажи, скажи, чего ждешь долженъ я!

153.

(Графъ и Пейт.)

Скажи, скажи, чего ждешь долженъ я?

(Графъ)

Берите тоны вы вѣрибе,
 Идите такъ за мной смѣлѣе,
 Скажи, скажи, чего ждешь долженъ я?

(Бригадирша)

Да выслушай меня немного,
 Два дѣльца только расскажу,

И ясно, ясно докажу,
Какъ я жалка, бѣдна, убога,
(Пент. ей)

Готовъ, готовъ я слушать васъ,
Нѣтъ оудыху мнѣ ни на часъ.
(Бриз.)

Меня ограбятъ люди злые!
Мой братъ, мой зять и всѣ родные,
Сосѣди, ближніе, чужіе
Напали на вдову меня!
(Пент.)

Вашъ братъ, вашъ зять и всѣ родные;
Сосѣди, ближніе, чужіе,
Фа, соль, дя, соль - ре - ля.
(Бриз.)

Просите вы, хоть за меня.
(Графъ)

И братъ, и зять, и всѣ родные,
Сосѣди, ближніе, чужіе
Разграбятъ домъ хошатъ ея!
(Пент.)

Надѣйся на меня конечно. —
Нѣтъ не оудѣлаюся я вѣчно.
Опъ этой сумазбродной я,
Задушитъ здѣсь она меня.
(Бриз.)

Та, ла, ла, ла, ла, ла, ла.
Нѣтъ толку не добьюся вѣчно
Опъ элюва урода я;
Смотрите, вопъ каковъ судья!
Та, ла, ла, ла, ла, ла, ла.
(Графъ)

Не видывалъ, божуся, вѣчно
Такихъ уродовъ чудныхъ я,
Хорошъ проситель и судья,
Та, ла, ла, ла, ла, ла, ла.

154.

Любовь и честь и сожалѣнье
Ее велиятъ мнѣ обождать,

И всѣ души моей движенья
Прекрасной Софѣ посвящашь.

Она страдаетъ
И вздыхаетъ
Въ неволѣ злой;
Но какъ узнаетъ
Поступокъ мой,
Любовь сердечна
И дружба вѣчна,
Насъ сѣдинитъ.
Она со мною
Одной душою
Вѣкъ будетъ жить.

155.

(Софья) Въ часы моей съ побой разлуки,
Могла ли я тебя забыть;
Любовь мнѣ умножала муки,
Которы хочешь прекратитъ.
Ищи, употребляй всѣ средства,
Чтобъ конча горести и бѣдства
Со мной на вѣкъ счастливымъ быть.

156.

(Пент.) Ну! стойте здѣсь.... вамъ хватски должно
Симфонью отхватать въ сей часъ,
Гей скрипки, флейшы, конпробасъ,
Волторны, трубы нѣшъ не можно
Порядочно разспавитъ васъ;
Гдѣ капельмейстеръ нашъ дѣвался?
Куда, куда онъ засовался?
Ахъ! ешъли бы онъ мнѣ попался!

157.

Вотъ такъ, ты здѣсь, ты здѣсь, живѣ!
Готовшесь всѣ смотрѣть дружнѣ,

За мной, ребята, начинай!
 Гей Гришка, Степка, не збвай,
 Устинъ хомякъ, Попагъ качай,
 Егорка крѣпче надувай,
 Тралъ ла - ла - ла - ла - ла.

158.

- (Соф.) Гонима гаввною судьбою
 И безъ родныхъ и безъ друзей
 Рѣшилась я искать съ тобою
 Прямова счастья въ жизни сей;
 Кто любитъ истинно, сердечно,
 Тотъ не измѣнитъ никогда,
 Люби, люби меня ты вѣчно!
- (Графъ) Блаженнѣй кто меня на свѣтѣ?
 Въ какомъ возшоргѣ, счастье я!
- (Пент.) Поетъ кто такъ во бѣломъ свѣтѣ
 Прияшнѣй, громче соловья!
-

159.

- (Графъ) Въ сію счастливую минушу
 Тобой рѣшится часть моя!
 Твою печаль и горестъ люшу
 Навѣкъ, навѣкъ окончу я. . . .
- (Соф.) Въ сію рѣшительну минушу
 Твоей любви ввѣрюсь я,
 Мою оконча горестъ люшу
 Навѣки буду я твоя.
- (Пент.) Въ сію рѣшительну минушу
 Проворитъ хватски долженъ я;
 Чпобы окончить горестъ люшу,
 Вы положитесь на меня.
-

160.

- (Гр. и Соф.) Любовь! любовь, прервавъ мученя,
 Спѣши на вѣкъ насъ сѣдинить;

Всѣ мысли, всѣ души движенья
Тебѣ клянемся посвящать.

- (Пент.) Какое въ сердцѣ возжищенье!
Ну, пьяно, пьяно всѣ за мной,
Нѣжибе, пише всѣ движенья,
Чтобъ пронутьъ былъ дружокимъ мой!
- (Егорѣ.) На страхъ похоже ощущенье,
Великій духъ смущаетъ мой;
Тому кто кончилъ ихъ мученье
Льзяль мачихи бояться злой!

161.

- (Гр. и Соф.) Мы счастьемъ будемъ наслаждаться
И нѣжной дружбою стараться,
Доколѣ спанемъ мы дышашъ,
Любовну почву удержиашъ.

Сандриліона.

162.

Ахъ! какъ жилъ былъ дѣтина,
Тамъ въ деревнѣ за рѣкой, удалой!
Былъ мастеръ птицъ стрѣлять,
На лѣпу подъ вечерокъ, ай люли
Пуфъ, пафъ, знай пали;
Но однажды парень потъ,
Хоть былъ парень недуракъ,
Но попался шутъ въ прсакъ.

Однажды на березу влезъ
Повыше молодецъ удалецъ,
Сучокъ вдругъ подломилъ
Парень бѣдной полетѣлъ, ай бѣды
Пуфъ, пафъ, знай пали,
И курокъ шутъ вдругъ спустился:
Вотъ нашъ парень недуракъ,
Да попался же въ прсакъ.

163.

Надъ бѣднымъ старцемъ умилились,
 Въ вашъ домъ, что я придти посмѣлъ;
 Весь день сегодня я не блѣ,
 Помочь вы мнѣ не откажитесь; 2.
 Имѣйте жалость надо мной. 2.

164.

Любезной другъ! не огорчайся,
 Здѣсь въ домъ жить ты оставайся,
 И въ сердце нѣжный даръ вѣвѣки ты питай, 2.
 Наградъ съ небесъ ты ожидай. 2.

165.

Я скромна, уединенна,
 Цѣлой день здѣсь одна,
 И сижу обыкновенно,
 Предъ каминомъ у огня;
 Мѣсто это для дѣвицы
 Неприлично хоть ничуть,
 Потому меня сесприцы,
 Замарашкой всѣ зовущъ. 2.

Въ домъ здѣсь во всемъ смотрѣньи
 Я должна всегда имѣть,
 На моемъ все попеченьи,
 И не знаю какъ успѣть.
 Всѣмъ я въ домъ угождаю,
 Кто прикажетъ, кто величъ;
 Но сама, за что, не знаю
 Замарацкой всякъ бранишъ. 2.

Я напрасно все стараюсь,
 За усердье нѣтъ награды,
 И къ кому ни приласкаюсь,
 Я не слышу слова въ ладъ.

Но пускай они бранятся,
 Всё лишь буду я молчать;
 Будетъ время, поспыдаются
 Замарашкой больше звать! 2.

166.

Поль коварный, но любезный,
 Страдашь я долженъ вѣкъ тобою,
 И трудъ мой, видно, бесполезный,
 Любиму вами быть собою.

Съ нѣжной красотою,
 Коварству, гордости скрываетъся,
 Супруга съ кроткою душою,
 Лишь можетъ счастливой назваться.

Если здѣсь себя скрываетъ
 Дѣвица съ нѣжною душою,
 Гласъ тебя мой призываетъ, 2.
 Сердце жаждетъ быть съ тобою.

167.

Что пользы въ здѣшнемъ мѣрѣ
 Намъ пышность и чины,
 Что зависти въ порфирѣ!
 На поль мы рождены!
 Мы созданы любиться,
 Чего любви спыдаться?
 Ей дышетъ цѣлой свѣтъ;
 Мы все должны любить,
 А безъ любви счастливъ,
 Никто не можетъ быть. 2.

Однажды Колинешу
 Свели вдругъ во дворецъ,
 Тамъ прелестъ лишь для свѣту,
 Нѣтъ счастья для сердецъ.

Тамъ нужно пришворяться,
Иль хипрою казаться;
Но съ чувствомъ сердце тамъ 2.
Не можетъ долго жить,
И счастье ево 2.
Свободно гдѣ любишь. 2.

Въ деревнѣжъ Калинеша
Свободу обрѣла,
И удалясь отъ свѣта,
Тамъ спала весела
Заботы презирала
И только лишь жила
Чтобъ съ другомъ ей своимъ } 2.
Въ согласьи, дружбѣ жить
И счастье въ томъ свое 2.
Чтобъ искренно любить. 5.

Милый Несидилка.

168.

Мушны ни къ чему негодны,
И вѣрныхъ между ними нѣтъ,
Они къ любви неспособны,
Обманъ, невѣрность ихъ предметъ.
И чернобровки и бѣлянки
Равно для ихъ прекрасны глазъ;
Здѣсь ставятъ ласки для приманки,
А тамъ — вздыхаютъ каждый часъ.

Они и нѣжны и послушны,
Пока не вступитъ Именей,
Но будутъ хладны, равнодушны,
Невѣрны послѣ брачныхъ дней.
Тираны всѣ сии плодъ нѣжной
Любви привыкли попираць,
И насъ ревнивостью мятежной,
Себя заспавящъ забываць.

Избравъ, подумавъ оспорожно,
Дѣвицы! должно вамъ любить;

Часть V.

10

Муцияъ прекрасныхъ часто можно
 Въ порокахъ гнусныхъ обличить.
 Разсудка гласу вы внимайте,
 Бѣгите ложной красоты:
 Того вы прежде изберише,
 Кого любить хощише вы.

169.

Муцияны! естли нѣжной, вѣрной
 Женой хощише обладать;
 То вамъ любви лицемѣрной
 Всечасно должно избѣгать.
 Отъ Невидимки научитесь
 Хранить любовь, сей неба плодъ;
 И вѣчно ревности спрашитесь,
 Она лишь грусти принесетъ.

170.

Томный звукъ гитары нѣжной,
 Въ грусти мнѣ отраду дай,
 И любви безнадежной
 Всю жестокость выражай.

Чрезъ себя пускай узнаетъ,
 Та, которой нѣпѣ милѣй,
 Такъ въ разлукѣ духъ спрадаетъ,
 Какъ мнѣ грустно здѣсь безъ ней.

171.

Багдадской Калифѣ.

Вѣчно васъ собой чѣобы пѣняшь
 И быть всегда любезной вамъ,
 Я спану нравъ перемѣняшь.
 Красоткѣ естли бы Французской

Вы свое сердце захотѣли посвятить ,
За толь вашъ пламень нѣжной —

Не гнѣвайшесь : смотри же
Вѣрна и я къ вамъ буду. 2.

Бываютъ какъ въ Парижѣ 2.

Послушати Итальянку хотишесь вы ,

Въ минуточку голосомъ унылымъ

Горестъ и печаль свою

Со слезами пропой ;

Что разпадется я съ милымъ.

На Гишпанку когда обратите свой взоръ ,

Я ожидаю ночьюю темной ,

Тамъ безъ ревнивыхъ увидимся съ тобой } 3.

Представитъ естлибъ мнѣ пришлось вамъ Шотт-
ландку

Въ пустыняхъ, между горъ, тогда и день и ночь,

Я буду посковашь и охашъ во всю мочь.

Когда же вамъ Германца въ мысль придетъ ,

Тогда, ее чпобъ замѣняшь ,

Кружиться спану вальсовашъ } 3.

Вдругъ вздумалось ему бы видѣть Россіянку:

Нѣтъ ни горя ни мученья ,

Естлиа другъ любитъ меня ;

Съ нимъ мое все упѣшенье ,

Имъ живу на свѣтѣ я.

Представитъ вздумалось ему бы Англичанку !

Тогда увидитъ , принявъ духъ унылый ,

Кидая взоры милы , какъ буду танцовать. } 3.

Вотъ такимъ всегда искусствомъ

Его давалабъ пищу чувствамъ ;

Всечасно забавляясь мной ,

Супругъ не мысля бытъ съ иной ,

Не могъ ко мнѣ невѣрнымъ бытъ

Меня бы счалъ одну любить. } по
3.
раза.

172.

Ахъ ! Зетюльба, тобой Калифъ Багдада ,
На свѣтѣ семъ счастливымъ можешь бытъ ,
За всѣ пруды, твой взоръ ему награда ,
И шажку долю шы можешь облегчить.

Ты рождена бышь въ низкой долѣ
 Не въ хижинѣ тебя скрывать. 4.
 Должна ты на моемъ престолѣ
 Какъ солнце красоны сіять. 4.
 Блаженство мнѣ подвласныхъ
 Свершу я чрезъ тебя;
 Лъзяль видѣть мнѣ несчастныхъ,
 Коль буду счастливъ я.

Ты рождена бышь въ низкой долѣ и проч.

Здѣсь будетъ царствовать съ побою
 Приятство, разумъ съ красотою;
 Ахъ! скоро, скоро часъ придетъ,
 Какъ спростныхъ насъ съ побой
 На тронѣ блаженство возведетъ.

Ты рождена бышь въ низкой долѣ и проч.

173.

Отъ враговъ какъ онъ избавилъ
 Своею храбростью меня,
 Въ душѣ моей свой взоръ оставилъ
 И духъ весь возмутилъ пѣня.
 Видѣть я его желаю
 То благодарность ли, не знаю,
 Или горю любовью я,
 Но пылаешь кровь моя.

Съ нимъ увижусь, сердце бьется,
 И тогда я весела;
 Но со мной коль распяется
 Я грустна, какъ и бываю до него
 Всегда спрадаю безъ него.

174.

Ахъ! сколь мученья. 2.
 Въ уединенѣ 2.

Томяся жишь 2.
 И не любишь. 2.

Ахъ! сколь мученья и проч,
 Бывъ молодой, приятной
 Должна ли всё вздыхать,
 Любезныхъ не вспрѣчь,
 А въ горести всечасной,
 Безъ мужа все скучать.

Ахъ! Сколь мученья и прох.
 Улыбку мину, видъ непротивный
 Веселый нравъ, ловкость и приятство
 Съ доброй душой и красотой себѣ не льстя
 Надѣюсь я. — 2.

Можно конечно
 Любить сердечно.

А всё мужчинъ не приманишь. — 2.
 Ни красота, ни милой видъ — 4.

Ахъ! сколь мученья и проч.
 А всё мужчинъ не приманишь. — 2.
 Ни красота, ни милый видъ. — 4.

175.

Одинъ красотку обожаетъ
 И пылечной знатности мечтой,
 Тамъ къ ней подарочкомъ другой
 Въ мигъ прельстивъ её желаетъ.

Друзья! повѣрьте — на семъ свѣтѣ
 Вы совершенства не найдете;
 Но что пустое говорите,
 Умнѣй всево, любите и пиите. 3.

Всё пустое . . . всё пустое . . .

Друзья! повѣрьте — на семъ свѣтѣ
 Вы совершенства не найдете;
 Но что пустое говорите,
 Умнѣй всево: любите и пиите.

Спанемъ мы . . . любите и пиите . . . — 3.

176.

Ступай друзья, супругамъ 2.
 Поднести свое почтение 2.

Любовь имъ будетъ вѣчно 2.
 Вѣрки плестъ безъ сумнѣнья. 2.
 Предметъ сей любезный. 2.
 На вѣкъ его плѣнилъ. 2.
 Ею почто онъ любимъ 2.
 И всегда будетъ милъ. 2.

 Водовозъ.

177.

Веди меня — о Провидѣнье,
 Намбренью подай успѣхъ;
 Ахъ! въ томъ какое утѣшенье,
 Спаси супруговъ — земляковъ;
 Нѣтъ радостей во всемъ созданъ,
 Какъ привести на память часъ, —
 Умолкни всякое ропшанье!
 Я помощь далъ, невинность спасъ. 2.

Пусть въ мрачности съ нищетою
 Судбина мнѣ велѣла жить,
 Потщимся жъ ближнему собою
 По крайности полезнымъ быть;
 Чшобъ нѣкогда въ напоминанье
 Прохожаго мой прахъ привелъ,
 Сей доброй мужъ, лишь во спасеньѣ
 Невинности всѣ дни провелъ. — 2.

Что дѣлать мнѣ съ такимъ рѣшеньемъ!
 Имѣю я двоихъ дѣтей;
 Обязанъ также попеченьемъ
 Отцу доспигшу поздныхъ дней;
 Но какъ натуры повелѣнье
 Ея я слышу сладкій гласъ:
 Умолкни все недоумѣнье!
 Вотъ брашъ! спасай, спасай сей часъ! — 2.

178.

Мальчишко бѣдный Савоярдъ,
 Отъ глада, холода шерзался,

Прохожій тушѣ случайно шелъ ,
 Услышалъ стонѣ, кѣ нему склонялся, 2.
 И бѣдному вновь жизнь даешѣ ;
 Чрезѣ помощь онѣ я сбереженѣ , 2.
 Спасешѣ шя Богѣ, дастѣ награжденѣ , 2.
 Добро во вѣкѣ не пропадетѣ . 2.

Жестокѣй вѣ скорости войной
 Нашѣ край покрышѣ, подпалѣ разгрому ,
 Бѣднякѣ потѣ вѣ руки впалѣ живой
 Кѣ начальнику чужихѣ войскѣ злому ; 2,
 Приказѣ онѣ лютой издаешѣ ,
 На смерть выходитѣ осужденѣ 2.
 Не бойся, другѣ! придетѣ спасенѣ.
 Добро во вѣкѣ не пропадетѣ!

Савоярдѣ потѣ опдался вѣ пльнѣ ,
 На всѣ опасности, сѣспраданѣ :
 Тюремщикѣ былѣ имѣ обольщенѣ —
 Чего не сѣблаешѣ признанѣ ! 2.
 Несчастливаго того ведешѣ
 Изѣ мрачнаго онѣ започенья.
 Добру не быть безѣ награжденя!
 Добро во вѣкѣ не пропадетѣ.

Домоносовѣ, или Стихотворецѣ - рекрутѣ.

179.

Спѣши, дружочикѣ милой
 Спѣши издадека ,
 Вѣ чужой землѣ поспылой
 Обрадовать дружка.

Мнѣ долголь будетѣ всѣ груститѣ ,
 Отѣ упра до ночи твердишѣ !
 Ахѣ! скучно, ахѣ! скучно
 Сѣ любезнымѣ розно жить.

Какѣ зной цвѣты вѣ долинѣ
 Безѣ дождика сущишѣ ,

Разлука на чужбинѣ,
Такъ сердце мнѣ помитѣ.

Меня ты больше не круши,
Будь радостью моей души,
Другъ милой! другъ милой!
Къ невѣстѣ поспѣши.

Забыта вся кручина,
Ты съ розою своею,
И родина чужбины
Мнѣ кажется милѣй.

Не буду больше я груститьъ,
И спану въ радости шверднуть,
Какъ мило, какъ мило
Съ любезнымъ вмѣстѣ жить!

 180.

Не грѣхъ ли смѣяться
Надъ дѣвкой проспой,
И вамъ любоваться
Возможно ли мной?

Гордись не смѣю
Красою моею,
Любишь лишь умѣю
Всѣхъ добрыхъ людей.

Быть милой приятной
Я вовсе не льщусь,
Тебѣжъ благодарной
Быть вѣчно клянусь.

 Я и ъ.

181.

Тебя я въ сердце заключаю,
О Софья, рай моихъ очей!

Тобою бывъ любимъ, считаю
Себя счастливице Царей.

Тогда я лишь узналъ блаженство
Какъ ты мнѣ отдала себя.
Ахъ! естли въ мирѣ совершенство,
Чтобъ лучше быть могло тебя?

Но вдругъ внезапныя препоны
Прервать старались нашу связь;
Любовь! твои въ сердцахъ законы
Беруть надъ цблымъ свѣтомъ власть.

Любя, мы все преодолѣли,
О сколь благополученъ я!
Печали скрылись, улѣтѣли —
Я, Софья, твой, а ты моя.

182.

Какъ бывало въ прежни лѣта
Я не чувствовалъ прудовъ,
Кошъ пошли меня въ край свѣта —
И шуда идти готовъ.
Съ неприятелемъ деруся,
Чортомъ передъ нимъ кажуся;
Знай спрѣляю, пафъ, пафъ, пафъ!
Послѣ миръ съ врагомъ начавъ,
Съ нимъ же пью и веселюся.
Забывая весь раздоръ,
Я въ деревню решируюсь;
Въ посидѣлкахъ всякой вздоръ
Съ дѣвками мѣлю, цблуюсь,
Иль съ иной плясать пушусь
До упаду все въ присядку.
Если молвишь правду мапку —
Только съ ними и рѣзвюсь!

183.

Въ посидѣлкахъ дѣвки прями,
Веселилися, играли.

Всякая съ своимъ дружкоймъ.
 Ай люли! ай люли! всякая съ своимъ дружкоймъ.

Тутъ дѣпинка дѣвкѣ красной
 Бросилъ взглядъ прелестной, страстной;
 Что - то на ухо шепнулъ,
 Ай люли! ай люли! что - то на ухо шепнулъ.

Чтожъ шепнулъ? — я не слыхала;
 Только дѣвушка узнала,
 Что ее онъ полюбилъ.
 Ай люли! ай люли! что ее онъ полюбилъ.

Дѣвка кинула глазочикъ,
 И смѣкнулъ потчасъ молодчикъ,
 Что онъ ей по сердцу милъ.
 Ай люли! ай люли! что онъ ей по сердцу милъ.

Разлучить ихъ не старайтесь,
 И на власть не полагайтесь,
 Гдѣ любовь, тамъ власти нѣтъ.
 Ай люли! ай люли! гдѣ любовь, тамъ власти нѣтъ.

Вотъ слова ихъ: наша хата
 И безъ золота богата,
 Будемъ въ ней всегда плясать.
 Ай люли! ай люли! будемъ въ ней всегда плясать.

 184.

Грустно милаго забыть:
 Грустно, грустно расставаться;
 Съ нимъ бы рада все дѣлать,
 Даже сердцемъ помѣняться!

Нѣтъ богатства! — какъ же быть?
 Съ нимъ щалашъ, да жизнь честная,
 Могущъ горю пособить,
 Проживешь кручинъ не зная!

Охъ! бѣда намъ, какъ хотятъ,
 Выдашь насъ за мужъ силой,

А дружка забышь велятъ,
Не по мысли видъ пошлюдой.

Вольше нѣтъ напасти сей,
Гдѣ мила намъ смерть бываетъ;
Какъ дружка души своей,
Дѣвка плачешъ, да шеряешъ.

185.

Таво - воно какъ оно,
Я на всё, на всё дѣшина,
Поплясашъ — смышденъ давно;
Прямо, парецъ не дубина!
Взглянь, ты взглянь на молодца,
Какъ пляшу я голубца. —
Пѣснюль спѣшь? — спой дружочикъ.

Какъ у нашихъ у воротъ
Споялъ дѣвокъ хоровадъ.

Ай люли! ай люли! споялъ дѣвокъ хоровадъ.

Что мой сизой голубчикъ,
Сладкій, лакомый кусочикъ?
У Филашки голосочикъ,
Такъ гремитъ, какъ соловей,
Я краса деревни всей!

Посидѣлки.

186.

Алекс.
и Маша Ахъ! какъ трудно прищворяшся
И любовь свою пайшь.
Филат. Скоро можемъ мы спознашся,
Чтобъ другъ друга полюбимъ.
Терен. Взглянь какъ сынъ то къ Машѣ вѣшся,
Ну, опкуда рысь берется.
Парал. Алексѣй! ступай домой,
Зять, Филашка, будетъ мой,
Всѣ. Кажется идетъ все ладно,
Такъ о чемъ шеперь шумѣшь.

Слезы лишь намъ неповадно,
Мы отвыкли грусть шершавь,

Во пиру была
Во бѣсѣдупкѣ;
Я памъ медъ цила
У сосѣдушки.

Отъ чего былъ медъ
Такъ сладшенекъ,
Дорогой сосѣдъ
Милъ милешенекъ!

У мила дружка
Все намъ нравится;
И вода изъ лужки
Медомъ кажешся.

Коли добръ сосѣдъ,
Другъ привѣтливой.
Такъ и сладокъ медъ
Дѣвкѣ смѣтливой.

187.

Естьлибъ въ наши посидѣлки
Собирались господа,
Тобъ отъ эшой мы бездѣлки
Были счастливы всегда.

188.

Я младешинька узнала,
Что мила дружечку спала,
И цвѣточки разцвѣли,
Ай люшиньки! ай люли!

Мы другъ другу по открыли,
Чтобъ дѣвицы пособили,
И мнѣ косу расплели.
Ай люшиньки! ай люли!

Онъ сказалъ: люблю я Машу,
А потомъ ужъ рѣчь мы нашу
На замужство вдругъ свели.

Ай люшиньки! ай люли!

Я сначала заспятилась,
Послѣ молвила, и скрылась,
Всѣ исполню, лишь вѣли.

Ай люшиньки! ай люли!

Дѣвшникъ.

189.

Радость Рускому солдашу
Слышатъ вѣсть за вѣстью вѣ слѣдѣ;
Хоть онъ спарѣ и дряхлѣ и сѣдѣ,
Удался вѣ бѣдну хату;
Какъ за бабюшку Царя
Всякой смерти считаетъ благомъ.
Чуть лишь гдѣ врага узря,
Идутъ къ нему скорымъ шагомъ.
Я ошъ вѣспочки лпакой
Вдругъ свою забуду спарость,
И какъ будто молодой,
Принимаюсь за удалость,
Закричу: вѣ шпыки — маршъ — маршъ!
Всѣ рублю, во всѣхъ спрѣляю,
Всѣхъ я, всѣхъ я побѣждаю,
Неприятель гибнетъ нашъ;
Я съ торжественнымъ приходомъ
Марширую предъ народомъ;
Мнѣ кричатъ: ура! ура!
Эхъ! Архипъ! совсѣмъ вздурился!
Плюнь, опомнись, позабылся,
Ужъ прошла твоя пора!

190.

Яль не дѣвка, яль не красна?
Взгляньте, ась? небось душа!

Миловидна и прекрасна,
 Такъ умна, какъ хороша,
 Въ томъ прошу не погнѣвисья ;
 Всякой мнѣ въ мужа годишься ;
 Только будь лишь муженекъ.
 Мужики со мной играютъ,
 И хохочутъ и толкаютъ.
 Прочь, опваливай дружокъ.
 А ты что присталъ скопина,
 Настоящая дубина,
 Рошъ разинулъ какъ дуракъ.

А какъ я плясать затѣю,
 Подбоченившись, вотъ такъ :
 Тутъ - то всѣ и рты разинутъ,
 На смѣшки меня подымутъ,
 И Федору не покинутъ,
 Вбѣгаютъ за мною всякъ.

191.

Модестъ. Руской пѣмѣ себя питаютъ ;
 Чтобъ со славой умереть.
Алексѣй. Онъ желавъ врага узрѣть,
 Годы, дни свои считаетъ.
Оба. Храбръ солдатской каждой шагъ,
 Онъ о жизни не хлопчетъ,
 Знать числа враговъ не хочетъ,
 Только спроситъ : гдѣ мой врагъ ?
Архипъ. И при мнѣ почь въ почь бывало,
 Вотъ какъ за Царя пойдѣмъ :
 Съ кѣмъ ни встрѣишься, все мало ;
 Лишь кричимъ : ура ! да бьемъ.
Всѣ. Слава Рускимъ драгоцѣна !
 Бьются въ насъ доколь сердца,
 То отечества отца
 Будетъ прославлять вселенна.
 За Царя мы своего,
 Маршъ ! пойдѣмъ противъ всево.

Оборотни.

192.

Всякъ дѣвка, сударь, мнѣ кашись,
Есть птишка въ клеткѣ запертая,
Котора любитъ прешна жизнь
И прешня-вѣтошка родная.
Открой окно — и пафъ пошась
Гуль, гуль; прошай — на воздухъ мшипись;
И въ хухню вѣкъ не возвратишься.
Пашоль! — и нихтѣ покашеть глазѣ;

193.

Они въ возгорѣ, въ испуленѣи;
Руками крѣпко застучашъ;
Какое славное творенье!
Всѣ вмѣстѣ сильно закричашъ.
Саширикѣ громомъ пораженный
Талантамъ долженъ уступить;
И съ прочими меня хвалить.
Въ журналахъ возвѣспитъ вселенной;
Что равныхъ мнѣ онѣ не видалъ.
Ура! Вралевъ! ура! Вралевъ!

194.

Сей трибуналъ благоразумной
Свой безпристрастной судѣ даетъ;
Его переувѣришь прудно,
Всякъ отъ него рѣшенья ждесть.
И заговорщиковъ съ толпою
Тогда безсиленъ будетъ гласъ;
Всѣ вздоръ, когда партнеръ судейки
Таланты говорятъ за насъ.

195.

Между любовью и виномъ
 Свое я время убиваю,
 И естли отъ одной грущу,
 Сь другимъ печали забываю.
 Къ себѣ Лизету позову,
 Когда покалѣ опорожню;
 Она, плутовка, понимаетъ;
 Мы вмѣстѣ сь нею запоемъ:
 Да здравспивуетъ длюбовь на свѣтѣ!
 Ура! да здравспивуетъ вицо! —

196.

Приятно дружно жить сь Бургонскимъ;
 Шампанское намъ мозгъ кружитъ;
 Не худо право и сь Бордовскимъ;
 Оно намъ душу веселитъ. —
 Вѣ винѣ мы горе все пополимъ;
 Давай скорбе коньяку;
 А винныя пары прогонимъ
 Хорошей трубкой шабаку.

197.

Для любви одной природа
 Насъ на свѣтѣ произвела,
 Вѣ утѣшенье смертна рода
 Нѣжно чувствіе дала.

Изпреляетъ цвѣтокъ стужа,
 А траву — палящій зной;
 Дѣвушка — краса безъ мужа,
 Сохнетъ и груститъ вѣкъ свой.

Ахъ! ещель вѣ тоскѣ мнѣ жить
 Бѣдной дѣвущкѣ одной;
 Сь милымъ сердца не дѣлится,
 И вѣкъ мучиться сь красой!

Говорятъ. любовь опасна
 Многіе изъ старичковъ ;
 Но словами лишь напрасно
 Насъ пугаютъ проспичковъ.

Къ чему всегда печали?
 На что себя терзать?
 На что мы жизнь приняли?
 Чтوبъ радости вкушать.

Пусть время мчится передъ нами,
 Мы будемъ въ слѣдъ его идти ;
 Усыплемъ дни свои цвѣтами,
 И скажемъ горесни, прости!
 Веселье также усыпляетъ,
 Но лучше спать, чѣмъ скучнымъ быть ;
 Сонъ сладкой улетаешь,
 И сердце въ томъ же мигъ желаетъ
 Веселье прежде-повторить.

Къ чему всегда печали и проч.

Весельемъ упиваться,
 То значитъ прямо жить ;
 Уныню предаваться,
 Своимъ убійцей быть.
 Съ моимъ нравоученьемъ
 Я по міру пойду,
 У всѣхъ оно въ презрѣнъ,
 И съ модой не въ ладу!
 Нѣтъ, нѣтъ! я лучшаго во вѣки не найду.
 Къ чему всегда печали и проч.

Д о м о в ы е .

198.

Вѣдьмы, черпи, домовые!
 Удалитесь духи злые!
 Лукумъ, Макумъ, Аронъ, Каренъ,
 Шари. Вари, Шалесъ, Калесъ!
 Ахъ! любезный домовой,
 Ночью насъ не безпокой!

Часть V.

11

Лишь домовой сюда взойдетъ,
И черезъ порогъ лишь перейдетъ,
Въ дверяхъ мешёлки положи,
Но прежде ихъ крестомъ сложи.

Деревенскія пѣвицы.

199.

Чистымъ воздухомъ питаюсь,
Какъ приятно упромъ пѣть,
Старымъ взоромъ не пѣнясь,
Надъ собой самой владѣть.

Съ розой милой какъ прекрасно
За работою пѣсни пѣть! —
Спанемъ вмѣстѣ мы согласно
Нѣжнымъ хоромъ здѣсь гремѣть.

Спрасъю сраженнымъ Амуръ!
Ахъ! подай намъ оспрады!

Спрасъю сраженнымъ сердцамъ
Онѣ гоповипѣ награды.
Дай намѣ вкусить всѣ плоды нѣжной страсти!
Богъ ны вселенной! всѣ, всѣ въ пвоей власти.

Что за шрелли! — пѣма прельщенья!
Здѣсь Цирцеи? — нѣтъ сомнѣнья! —
Джизіело
Кафарелло
Лучше не мѣглибъ пропѣть,
Бола дара васъ имѣть.

Мы пѣвцы не городскіе,
Поселяне лишь проспые,
Вамъ угодно забавляться
И надъ ними насмѣхаться.

Мнишся, слышу я сирену,
Покажись лишь на сцѣну,

Я божусь вамъ, что въ паркетѣ,
Въ ложахъ, креслахъ, въ цѣломъ свѣтѣ
Станутъ браво вамъ кричать.

Шутки ваши всѣ напрасны,
Съ лишкомъ похвалы пристрастны,
Перестаньте насъ прельщать.

200.

Я скажу коль безъ маханья,
Тщетны будутъ всѣ старанья;
Спихотворецъ отъ незнанья
Роль пѣвицы не въ характеръ писалъ.

Вошъ осанка, вошъ и чувство,
Вошъ вамъ жесты! вошъ искусство!

Но безмозглый сочинитель,
Роли всей моей губитель
Бредъ въ стихахъ своихъ слагалъ.

Я скажу коль видъ сомнѣнья,
Чувствуй нѣжность и паренья;
Капельмейстеръ съ небреженья
Диссонансовъ безъ разбора нахващалъ.

Вошъ сопрано! голосъ славный!
Ясный, чистый, сильный, ровный!
Ахъ! но капельмейстеръ мерзкой,
Врагъ Орфея, лапой дерзкой,
Скверну арію скропалъ.

Естьли вы такъ заблажите,
Импрезарья раззорите:
Онъ ни гроша не сберѣтъ,
И какъ ключъ ко дну пойдетъ.

Ну такъ слушай со вниманіемъ меня,
Примадонна на театрѣ буду я.

А вторюю быть надѣюсь часть моя.

Браво! браво! — голосъ спраспный!
 Я вамъ спану помогать!
 Зонъ, зонъ, зонъ, зонъ, зонъ.

Ахъ! какой перцепъ прекрасной!
 Въ силахъ всѣ сердца плѣнить.

201.

Смягчися, пиранка!
 Сердечна приманка!
 Стараю, нѣтъ мочи перпѣть.
 Нежды лучъ блещетъ, ай, ай,
 Нажды лучъ блещетъ,
 Все сердце препещетъ.
 Нѣтъ, нѣтъ, мила Роза, не дай умереть.
 Вы слишкомъ кричите,
 Себя пощадите,
 Какъ можно премеерзко такъ арию спѣть.

202.

Смягчися рокъ ужасный! —
 Стремлюсь къ моей прекрасной.
 Предметъ любви спраспной!
 Ужъ полно мнѣ спрадашь. —

На что судьбы гоненье;
 Но — мѣстѣ сихъ удаленье!
 Несносное сомнѣнье
 Преспань мнѣ сердце рвашь.

Да эпортъ чево хочетъ?
 Всѣ про себя бормочетъ!
 О чемъ онъ здѣсь хлопочетъ,
 Намъ должно шо узнатьь.

203.

Прохладны Зефиры мой жаръ утоляте.
 Ахъ! лучше сильнѣе, въ волнении вся кровь!

Спасайте, храните!
 Всѣ сердце трепещетъ! всеильна любовь.
 Мянуть я, спрадаю,
 И пламенъ сгараю;
 Ахъ! дуйте, смирише, въ волненьи вся кровь.

204.

Что за радость быть ревнивымъ,
 Когда вѣкъ нашъ не таковъ?
 Что за польза быть брюзгливымъ,
 Умножать число глупцовъ? —
 Вѣрность женъ, пусть скажутъ сами,
 Вздумать за замкомъ хранить;
 Столько прудно, какъ зубами
 Мѣсяцъ въ небѣ изловить! —

Всѣ женщины Сирены,
 Спрахъ любящъ перемѣны!
 Замужняль, иль дѣвица,
 Молоденькаль, вдовица,
 Всѣ на одинъ покрой;
 И мужъ глаза закрой!

(Къ партеру)

Мужья! не горячись;
 А есѣли взбѣленись,
 Въ ревнивы посвящашъ,
 А шамъ — хощъ жаль — не погнѣвись!
 Рога що возвѣсшашъ.

205.

Соспрадаю другъ несчастный:
 Рокъ ужасный!
 Ахъ! несносна часть твоя;
 Но скрѣпись, мужайся,
 Бодрствуй, ополчайся,
 Вѣрь, тебѣ защита я!
 Эшотъ вѣрно съ ослѣпленья
 Чисто въ пещар попадешъ;

А потомъ ужъ безъ сомнѣнья
По желанью всё пойдётъ.

Чтожъ ты медлишь? зри прельщенну,
Зри невинность обольщенну
Злымъ коварствомъ окруженну;
Сжался къ ней, твой долгъ спасать —
Долголь тщешно пакъ спрадать?

206.

Нѣтъ лучше квартета во вѣкъ не сыскашь!

Чѣмъ рѣшишься?

Мысль кружится

Я видъ себя, —

Постыдно,

Обидно, —

Ярость, рдѣю!

Жалость, млѣю! —

Что предпринять не знаю я?

Смятенна душа моя! —

Спыдѣ гласитъ мнѣ опомщенье,

Но послѣдствія спрашатъ. —

Все здѣсь вѣ зазмѣньи! —

Все вѣ ухищреньи; —

Чѣмъ то свершатъ?

Рѣшусь —

Бѣшусь! —

Спрашусь —

Спыжусь! —

Такъ прекратимъ распри, что за раз-
стройство?

Что намъ вѣ томъ прибыли? лучше спо-
койство;

Кинемъ всѣ вздоры, и полно шумѣть,

Станемъ согласно всѣ, весело пѣть.

Такъ, прекращу скоро спрамно разстройство! —

Долголь мучиться? нужно спокойство —

Дерзкой! готовься чрезъ часъ умереть —

Полно шебѣ ужъ такъ весело пѣть —

207.

Простодушна поселянка
 Намъ не знаетъ что сказать.
 Какъ тебѣ, моя бблянка,
 Чувствъ моихъ не понимаешь?

Чтожъ такое? я шеряюсь! —

Весь шобою возхищаюсь! —

Въ помѣ } я вамъ и { открываюсь
 тебѣ я {

Молвить болѣе спыжусь!

Огорчить } его { спрашусь.
 ее {

Вы смѣшесь, нѣтъ не вѣрю: —

Нѣтъ, божусь, не лицемѣрю. —

Нѣтъ, не такъ проста и я! —

Въ помѣ порука честь моя! —

Какъ сильно прельщенье!

Какое волнение! —

Но спыдѣ! обольщенье,

Мой долгъ мнѣ твердятъ,

И жаръ изшребятъ.

208.

Начинайте — такъ — исправно!

Браво! — славно! — славно!

Здѣсь потише, тонъ смягчите, не спышите.

Полупономъ ниже взялъ? —

Чисто виолончель совралъ!

Замолчи фаготъ невѣрный!

Тянетъ тонъ ослиный, скверный! —

Нуте сильнѣе —
 Эхъ! дружнѣе —
 Здѣсь волпорны! что за складъ? такъ вѣ попадаѣ.
 Вотъ гармонья! вотъ прельщенье!
 Вотъ прудовъ моихъ пворенье!
 Можноль съ кѣмъ меня сравнять?
 Глухъ самъ долженъ спашевать. —
 Вѣ композици гордо смѣю
 Показатъ искусство, жаръ!
 Словомъ, вѣрьте, я имѣю
 Божескій Орфея даръ.

209.

Благодарю тебя, немилосердый рокъ!
 Ты сполько былъ ко мнѣ несчастливою жестокъ,
 Что больше ты явишь суровства не умѣешь,
 Ты силы изтощилъ и вѣ люлостяхъ слабѣешь.
 О престрашныхъ бѣдъ стеченья!
 Все перяю! — нѣтъ спасенья! —
 Зри Эней судьбу ужасну! —
 Зри Дидону ты несчастну!
 Твой опѣбздъ, жестокий, смертно поразилъ!
 Бѣдъ моихъ вина! но ты еще мнѣ милъ! —

Нѣтъ, ошиблась! — извините,
 Не могла нотъ прочитатъ.
 Я исправлюсь. посмотрите,
 Толькобъ снова мнѣ начатъ.
 Твой опѣбздъ, жестокий, смертно поразилъ,
 Бѣдъ моихъ вина! но ты еще мнѣ милъ,
 Я тебя любила. свой вѣнецъ вручаю,
 Вѣ счастья любя, люблю и умираю!

Какъ чисто разбираю!
 Теперь ужъ понимаю,
 Какъ голосомъ владѣть:
 Я славно буду пѣть.
 И можетъ быть вѣ сей часъ желаешь возвра-
 питься;
 Жестокой! возвратись, Дидона оживишься.

Сберегися,
Берегися
Нѣжной страсти.
Нѣтъ напасти
Болѣ.

Лодоиска.

213.

О Лодоиска, другъ нѣжнѣйшій!
Найти тебя я лишь желаю
Надеждой сердце сей питаю.

Другъ мой любезный!
Вспомни часъ слезный,
Разлуки несчастной —
Для насъ полъ ужасной!
Когда мы лишились надежды живѣйшей
Не ужлижъ завсегда,
Найти мнѣ тебя
Судьба запретитъ
И сердцу велитъ
Вѣчно спрадать,
Вѣчно вздыхать?
Вѣчно спрадать,
Вѣчно вздыхать?

Лодоиска, другъ мой вѣрной!
Тобой навѣки плѣнной,
Искашь тебя лишь я желаю,
Надеждой сердце сей питаю.

214.

(Титгак.) Прощай, добра ночь, добрый путь;
Просишься въ замокъ ночевать.
Потомъ спѣши скорѣй искашь
Твою драгую гдѣ нибудь;
Ступай, ступай ее искашь.

(Хоръ.) Попомъ сибши скорбѣй искашь
Твою драгую гдѣ нибудь;
Ступай, спупай ее искашь,

215.

(Ловцин.) Не мѣшкавъ здѣсь, мы вѣ замокъ сей
войдемъ,
Пойдемъ, Албертъ, пойдемъ нощлега
вѣ немъ искашь,
А завтра насъ ничто не можетъ удержашь

Опять иди своимъ путемъ.

(Титзак.) Не мѣшкавъ здѣсь и мы туда пойдемъ,
Пойдемъ, друзья, пойдемъ, добычи вѣ
немъ искашь.

Опасность силою мы можемъ отпра-
жашь,

(Всѣ.) Прощай, добра ночь, добрый путь.

216.

Какъ воздухъ чистъ и приятенъ!
Вся природа покоится теперь вѣ объятіяхъ сна,
Такъ, все спитъ, я бодрствую лишь одна.

Одной лишь мнѣ невнятенъ
Покой и сладкой сонъ вѣ сей часъ.

Весь день я не смыкаю глазъ,
Спрашась присутствія и сильныхъ восхищеній
Тирана, кой меня содержитъ вѣ започеньи,
По крайней мѣрѣ я могу
Дать полную власть всей моей горести,

217.

Приятные лучи Авроры
Дяютъ и вѣ башню уже свѣтъ;
Но съ тѣмъ, увы! мои чтобъ взоры
Наполнить слезъ, лишь день придетъ!

Со мною, ахъ! мой другъ распался
 Драгой Ловцинскій навсегда.
 И хоть въ сраженіи скончался,
 Но былъ мнѣ вѣренъ и тогда.

218.

(Лодиска.)

Я знаю
 И желаю
 Предаться горести на вѣвѣ! —
 Да, на вѣкѣ.

(Болеславъ.)

Такъ, я все узнаю
 И жизнь мою въ опчаяннѣ скончаю.
 Что можетъ шеперь мѣшать?
 Я вѣвѣ себя! . . . Какой возморгъ я бу-
 ду ощущать.

(Лодиска.)

На вѣвѣ соперника лишенъ!
 Надежда ужъ ее не будетъ утѣшать.
 Одинъ я ею восхищенъ!
 Мой духъ лишь ею оживленъ.
 Лишь ею духъ мой восхищенъ.
 Варваръ ужасный! жестокой злодѣй!
 Нѣтъ, я не буду — не буду твоей.

Да, я хочу то доказать,
 Вѣчно не буду твоей.
 Я жизнь гопова скончать;
 Скорѣй хочу я жизнь скончать.

219.

(Титзак.)

Начальникъ любитъ вашъ одно,
 Ему оставьте лишь вино;
 Пригожихъ также молодихъ,
 Красивыхъ, маленькихъ дѣвицъ;
 Въ весельѣ съ нами можно жить,
 Труды, опасности забыть,
 Бывало часто упоменъ,
 Въ сраженнѣ силъ почти лишенъ;
 Вино мнѣ кропость возвратишь,
 Красопка лаской оживишь;

Въ весельи съ ними можно житьъ,
 Труды, опасности забытьъ.
 Люблю вина я много питьъ,
 Но пьянъ едва могу ли бытьъ.
 Шумить съ красками гоговъ,
 Но не боюсь въ любви оковъ.
 Въ весельи можно съ ними житьъ,
 Труды, опасности сноситьъ.

Два слѣпца Голедскіе.

220.

Коль можно намъ житьъ,
 Чтобъ не любитьъ;
 Любезная шалостьъ,
 Веселымъ сердцамъ,
 Съ прекрасною женою
 Такъ жить, какъ съ душою,
 Вотъ счастье намъ, —
 Завидная радостьъ
 Любовь одна все счастье намъ!

221.

Жалѣйте бѣднаго слѣпца,
 Судьба его достойна слезъ. —
 Теперь конечно много здѣсь,
 Его въ томъ сердце увѣряешь,
 Красавицъ много здѣсь блистаетъ,
 А онъ не видитъ ихъ.
 И пуживъ о глазахъ своихъ,
 Ахъ! бѣдный, многого желаетъ.
 Слепецъ! хотя не можешь ты,
 Лишенный зрѣнія взирать на красоты,
 Но радость ту вкушай, что голосъ ихъ вни-
 маешь.

Леонъ, или Черногорскій Зѣлокъ.

222.

О ты, которымъ я плѣняюсь,
 Котораго на вѣкъ лишаюсь,
 Другъ милой! не вини меня;
 Любезной! не вини меня.

Съ своимъ мой рокъ равно ужасенъ;
 Ты будешь цѣлой вѣкъ несчастенъ,
 А я злой жребій свой кляня,
 Умру конечно безъ тебя.

Ужасное мученье!
 Ты любишь и любимъ;
 Какоежъ огорченье
 Сравняется съ своимъ?

Не мучь себя напрасно,
 Не прапъ ты слезъ своихъ;
 Мысль горестна, ужасна!
 Я не увижу ихъ. —

Чѣмъ больше, другъ мой милой,
 Я мыслю о тебѣ,
 Тѣмъ болѣ духъ унылой
 Терзаешь во мнѣ.

Коль смерти я боюсь,
 Такъ только опъ того,
 Что съ жизнію лишуся
 И сердца своего. —

223.

Надежда мнѣ теперь одна,
 Чтобъ съ жизнію скорѣй проститься;
 Стремлюся къ вѣчности: она
 Мнѣ дасть съ любезнымъ сѣдиниться.
 Пускай въ сей жизни жребій злой
 И разлучилъ насъ, другъ мой милой!

Но смерть насъ сѣдинишь съ побой
На вѣки общею могилой.

Пролей ко мнѣ лучъ тихой свой,
Луна, несчастныхъ другъ любезной!
Увы! въ послѣдній разъ кругъ твой,
Я зрю, на высотѣ небесной.

Ты часпо освѣщала,
Когда со мною былъ мой милой;
Свѣжижь еще, въ полночный часъ
Надъ нашей общею могилой.

Въ ней насъ никто не разлучишь;
Въ ней будемъ мы всегда спокойны;
Луна! да лучъ твой серебритъ
Собою камень нашъ надгробный.

Да странникъ, зря его вздохнетъ,
И въ меланхоли унылой,
Сердечную слезу прольетъ
Надъ нашей общею могилой.

Т а й н а .

224.

Красавицы! чтобъ вамъ узнатьъ,
Въ любви вы можель бышь нѣжны!
Ступайте соловья внимать
Въ лѣсокъ приятный, безмятежный!
Когда его унылый гласъ,
Какъ свѣтлаго ручья печенье,
Въ задумчивость повергнетъ васъ,
Любовь подастъ вамъ утѣшенье.

Но естли будете холодно,
Красавицы! шому внииать!
Къ любви, въ васъ сердце неспособно:
Прощай! вы ей должны сказать.
Любовь чувствительность питаешь, . . .
Луга престоломъ служатъ ей!
А кто природу презираешь,
Въ томъ сердце бьется не для ней.

Мужья! хошитель испытать,
 Какъ ваши жены терпѣливы?
 За дерзость можете принять
 Въ минуту гнѣвъ ихъ справедливый.
 Чѣмъ больше презираемъ васъ,
 Тѣмъ болѣ нами дорожите:
 Во всемъ, во всемъ мы лучше васъ! —
 Хошь сколько насъ вы не бранише.

225.

Когда любить мы начинаемъ,
 Ревнивымъ можно быть тогда;
 Въ то время рай вездѣ встрѣчаемъ,
 Тогда намъ шупика лишь бѣда. 2.
 Но сердцу горестно и больно
 Въ супружествѣ ревнивость знать,
 Признайся, что вздохнетъ неволью
 Супруга спавши ревновать. 3.

Супружество ему мученье,
 Но прежде въ немъ онъ находилъ
 Приятнѣйшее утѣшенье!
 Ахъ! прежде онъ меня любилъ! 2.
 Другая, за его невѣрность,
 Тотчасъ бы изъявила месть;
 Но я вѣрна — супругу ревность
 Приноситъ право мужу честь. 3.

Но онъ нейдетъ гдѣ онъ бываешь?
 Не видитъ онъ поски моей.
 Къ другой онъ, можетъ, поспѣшаетъ,
 Забывши о женѣ своей. 2.
 Какъ рокъ жены ревливой слезенъ!
 Ахъ! ревность первая бѣда,
 И еспли намъ супругъ любезенъ,
 Какъ тяжко ждешь его тогда. 3.

Швейцарское свлѣйство.

226.

Изъ дальнѣй стороны родной,
 Я въ горести иду лишась подруги дорогой,
 Плачевну жизнь веду, ахъ! плачевну жизнь веду.

Забывъ опчизны милой край,
 Еще ишу ее вездѣ, скажите, гдѣ цвѣтетъ мой рай,
 Вы добры люди мнѣ, вы добры люди мнѣ.

Повсюду я ее искалъ, но трудъ напрасенъ
 былъ,
 Я только силы изпощаль, еезъ не находилъ.
 Сокрылся лугъ надежды всей, гдѣ Эммелина, гдѣ
 груститъ?

Меня въ разлукѣ горькой сей, кто съ ней
 опять соединитъ?
 Кто съ ней опять соединитъ, кто съ ней соеди-
 нитъ?
 Кто съ ней соединитъ? —

Камиллѣ или подземелье.

227.

Не сонъ ли сладкой я мечтаю?
 Къ себѣ я сына ожидаю:
 Его зрѣть, слышать буду я!
 Не сонъ ли сладкой я мечтаю?
 Забыта горестъ вся моя;
 Чтожъ будетъ, ежели узнаю,
 Что помнитъ, любитъ онъ меня?
 Что плакалъ онъ, узнавъ, что я
 Не сонъ ли сладкой я мечтаю?
 Не тщетной ли надеждой льщу себя?
 Къ себѣ я сына ожидаю:
 Чего же больше мнѣ хотѣть?
 Обнять его — и умереть.

Часть V.

12

Слыжала я, что въ брачной долѣ,
 Намъ жизнь пріятнѣй, веселѣй;
 Что ясныхъ дней гораздо болѣ,
 Чѣмъ бурныхъ и ненастныхъ дней;
 Но вправдуль то, иль нѣтъ,
 Нельзя никакъ узнать впередъ,
 Мнѣ будетъ мать примбромъ,
 Ея я стану жить манеромъ.

Слыжала я, что сплошь бываетъ
 Незбрѣнъ мужъ своей женѣ,
 Жена же мужу подражаетъ. —
 Хоть это непонятно мнѣ;
 Но правдаль то, иль нѣтъ и проч.
 Я часто батюшку видала,
 Какъ онъ на мамушку шумитъ;
 Она ласкается, бывало,
 А онъ ее бранитъ, туситъ.
 Не знаю, дурноль то, иль нѣтъ,
 Но то могу сказать впередъ:
 Мнѣ мать въ помъ не примбромъ;
 Своимъ я стану жить манеромъ.

Женщины солдаты.

Въ веснѣ своихъ прелестныхъ лѣтъ
 Подруженьку имѣть намъ должно;
 Въ дни тѣ и годы жизни всей
 Въ любви рай находить лишь можно.
 Подобенъ бракъ цвѣтамъ въ поляхъ,
 Срывають ихъ младыя лѣта;
 Оставимъ же ихъ цвѣсть въ кустахъ,
 Умрутъ безъ пользы всѣ для свѣта.

Хитрая пѣвица.

О дружочикъ, радость сердца моего!
 Ты одинъ милѣй на свѣтѣ мнѣ всего;

Я тебѣ на вѣки душу отдаю,
 И любя тебя, окончу жизнь свою.
 Другъ сердечной! ахъ! люби меня всегда,
 Не забудь меня, пшъ бѣдную когда;
 Я живу одной любовію пвоей,
 Только въ ней одной, все счастье вижу въ ней.

Іосифъ прекрасный.

231.

Съ младенчествомъ лишь расставаясь;
 Я въ лѣта юношей вступаю,
 Послѣдовалъ, не опасаясь
 Злымъ, къ коимъ я пріянь питалъ.
 Въ Сихимъ мы на паствахъ жирныхъ
 Пасли родительски спада,
 Проспъ былъ я какъ въ пѣхъ лѣтахъ мирныхъ,
 И робокъ какъ овецъ тогда!

Подъ сѣнью пальмъ, уединенный,
 Молюбы я возсылалъ къ Творцу;
 Вдругъ братіями увлеченный, —
 Еще при мысли препещу,
 Еще зрю зависть пу ехидну, —
 Въ мракъ бездны ими вверженъ сталъ.
 Ахъ! я невинность беззащитну
 И слезы имъ лишь представлялъ.

Изпортнута смѣрти изъ обвѣстий,
 Я былъ ошуду извлеченъ;
 Купцамъ Аравіи отъ братій
 Рабомъ за злато отчужденъ.
 Когда я зрѣлъ корыстолюбныхъ —
 Дѣлившихъ цѣну брата ихъ —
 Ахъ! объ ошцѣ и о преступныхъ
 Я лилъ шокъ слезъ изъ глазъ моихъ.

Павелъ и Виргинія.

232.

- (Вирг.) Поскорѣй бросай ко мнѣ
 Всѣ плоды побой нарванны;
 А въ награду вотъ тебѣ,
 Поцѣлуй мной обѣщанный. 2.
- (Пав.) Такъ поймать его нельзя,
 Его вѣтрѣ унесъ отъ меня;
 Такъ поймать его нельзя,
 Его вѣтрѣ унесъ отъ меня.
- (Вирг.) Какъ теперь довольна я!
 А за это въ награжденье
 Поцѣлую разъ тебя.
- (Пав.) Здѣсь достану безъ сомнѣнья. 2.
- (Вирг.) Поцѣлуй сей будетъ мой,
 Вѣтрѣ не унесетъ съ собой. 2.
- (Пав.) Теперь сорвалъ до одного,
 Но здѣсь послѣдній лишь остался:
 Сестрица, вотъ возьми его,
 Къ тебѣ я этимъ приласкался. 2.
 Не боюсь вѣтра я,
 Вотъ онъ точно у меня. 2.

Крестьяне, или встрѣга незваныхъ.

233.

Ночинька, ночинька осенняя, длинна,
 Скоро ли ночинька холодная пройдешь?
 Скоро ли Варинька обрадуешь меня?
 Солнышко ясное, ты скоро ли взойдешь?

Грустно безъ милянкой и ночь ночевать,
 Тяжко съ любезной на часъ расставаешься!
 Какъ же безъ Вариньки вѣкъ вѣковать,
 Какъ мнѣ живому безъ милой оспаться?

234.

Тобы славно было дбло,
 Какъ злодѣя повстрѣчашь,
 Молодецки хватай смѣло
 На копье его приняшь.

Съ нимъ развѣдашься по свойски,
 И порядкомъ доказашь,
 Что его несмѣшны войски
 Къ намъ пришли свой вѣкъ кончашь.

Решивое сильно бьется,
 Молодецка кровь кипитъ,
 Я надѣюсь, что придется
 Скоро гостя угостишь.

235.

Скучно, скучно завсегда мнѣ быть одной;
 А скучнѣй того, съ немилымъ вѣчно жить;
 Утро яснѣе встрѣчашь всегда слезой,
 Ночь осеннюю горячи слезы лишь.

Съ другомъ милымъ нѣтъ напасти ни бѣды:
 Съ нимъ милѣе въ безвременьи горевать,
 Чѣмъ съ поспылымъ въ дни весенніе млада
 И въ богашствѣ пировать.

236.

(Варя.) Что шебя я огорчила,
 Ты прости любезной мой,
 Я не съ тѣмъ тебя любила,
 Чпобъ распалася съ тобой.

(Василій.) Нѣтъ мнѣ горя и мученья,
 Естьли любишь ты меня:
 Мнѣ одно лишь огорченье,
 Что съ тобой распанусь я.

(*Варя.*) Нѣтъ, съ побою не разстанусь,
Вѣчно не бываешь пому:

Я живая не достанусь
Въ бѣломъ свѣтѣ никому.

(*Оба.*) Намъ не можно разлучиться,
Невозможно розно жить,
Жизни легче мнѣ лишиться,

Цѣмъ дру } гаго полюбишь,
 } гую

237.

Женщины плутовки,

На обманы ловки,

И браняшь;

И лисяшь,

И ругають,

И вздыхаютъ

Все въ попадь.

Все у нихъ проворство,

Все обманъ, притворство;

И въ рѣчахъ,

И въ глазахъ:

Имъ поддайся,

И считайся

Въ простякахъ,

Мнѣ всегда бывало

Въ эшомъ нужды мало;

Говоряшь;

Тотъ конечно

Милъ сердечно,

Кто богатъ.

238.

Не указъ намъ чужеземной край,

Намъ не то отцы заповѣдали,

Намъ покорство ли противъ злыхъ людей.

У насъ вѣра православная.

Развѣ батюшка нашъ Бѣлой Царь ,
 Приказалъ злодѣю кланяться ?
 Аль печетъ вѣ насъ некрещена кровь —
 Аль мы спали ужъ не Рускіе ?

Не бывало и не бытъ тому ,
 Чтобъ врагу мы покорилися :
 Лучше лечь намъ вѣ мать сыру землю ,
 Чѣмъ безславить имя Руское .

239.

Я и рада бы не плакала млада —
 Поневолѣ слезы капятся изъ глазъ .
 Ахъ ! какая горче можетъ бытъ бѣда !
 Ты, рѣдимоу ! на кого оставишь насъ !
 Ты подумай, вѣ твои древнія лѣна ,
 Коль случится зло несчастіе съ тобой ;
 Я останусь горемышна сирота ;
 Будетъ мапушка безродная вдова ,
 Сжался, сжался ты надъ нами нашъ отецъ ;
 Какъ погибнешь отъ злодѣйскія руки ,
 И съ собою ты погубишь насъ вѣ конецъ ;
 Какъ былиночка изсохну я съ тоски .

240.

Ты не плачь, не плачь, дочь любезная ,
 Ты не прашь, не прашь понапрасну слезъ ,
 Не постигнетъ васъ участь слезная .
 Васъ помилуетъ Самъ Господь, съ небесъ .
 Не губи вѣ тоскѣ своей младости ,
 Объ опцѣ своемъ ты не плачь, не жалѣй :
 Богъ привелъ его хоть на староспи
 Послужилъ Царю противъ злыхъ враговъ !

241.

Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался ,
 Да нашелъ здѣсь не овецъ ;

Ждалъ чего, пого дождался,
Волку волчій и конецъ.

Наши Рускіе ребята
Не горюютъ о себѣ;
Гость незваный! чѣмъ богаты,
Тѣмъ и ради мы шебѣ.

242.

Не соколъ въ небесахъ
Коршуновъ гоняетъ;
Не коса во лугахъ
Травку подсѣкаетъ.

Не въ стадѣ овецъ
Смѣлый волкъ пируетъ,
То козакъ молодецъ
Межъ враговъ горцуетъ.

Конь его удалой,
Вихорь въ чистомъ полѣ,
Пролетитъ гдѣ стрѣлой,
Тамъ враговъ нѣтъ болѣ.

Ни въ горахъ, ни въ лѣсахъ,
Нѣтъ злодѣйска слѣда.
Имъ вездѣ смерть и страхъ,
Намъ вездѣ побѣда.

243.

Вы живы, мужи незабвенны!
Вашъ духъ живетъ въ сердцахъ у насъ,
Губители во прахъ сраженны,
Въ Россіянахъ познали васъ.

Вздремалъ вашъ духъ въ часы покоя;
Нагрнулъ громъ и онъ воскресъ;
Россію поддержавъ средь бою,
И славой къ небесамъ вознесъ.

244.

Не досталось супостату
Русь святую покоряшь!
Съ нашего добра богату
Чужеземцу не бываешь.

Мы себя не осрамили,
Не поддались пришлецу:
Службой, правдой сослужили
Нашему Царю — Отцу,

Мы за вѣру постояли,
Пусть хоть сгиблѣть голова:
Толькобъ за моремъ узнали,
Русь святая какова.

245.

Любо слушать про великія дѣла,
Любо Рускимъ быть на свѣтѣ рождену,
А тебѣ за то нашъ старой Вождь хвала,
Опшоялѣ ты мать родиму спорону.

Ты на старости усердемъ молодѣлѣ,
Во безсилѣ, вѣрой, правдой крѣпокѣ былѣ:
Какъ Суворовъ, супостатовъ одолѣлѣ,
Какъ Пожарскій, Русь святую зашилѣ,

246.

Къ народу Рускому любовью,
И къ Богу вѣрою горя —
Онъ зналъ, что съ радостью, мы кровью
Изкупимъ Царство и Царя.

Царю — надеждѣ чѣсть и слава!
Спасъ твердоопью Онъ Свой народъ,
Его счастливая держава
Прославишия изъ рода вѣ родъ.

Усердье наше Онъ избрилъ,
 Блаженство Царства Своего,
 И средь напастей твердо вбрилъ,
 Что споймъ мы любви Его.

Царю — надеждъ честь и слава,
 Спасъ твердостью Онъ Свой народъ;
 Его счастливая держава
 Прославится изъ рода въ родъ.

247.

Позабудемъ грусть, невзгоду,
 Воротилась радость къ намъ,
 Слава Рускому народу,
 Слава войску и вождямъ!

Рускіе въ Парижѣ. (Балетъ)

248.

(Генералъ Рос.)

Не нужно Россамъ хвалъ сплешенье:
 Ихъ цѣль, — чтобъ миромъ всѣ цѣбли;
 Ихъ гордость — свѣта избавленье;
 Ихъ счастье — счастье всей земли!
 Любовь — врагамъ за оскорбленье;
 Возспавить Галловъ древню честь:
 Вошъ — Галламъ насъ достойна мечь!
 Добро — за зло: — вошъ Россовъ мщенье!
(Хоръ)

Любовь — врагамъ за оскорбленье;
 Добро — за зло — вошъ Россовъ мщенье.

(Ген. Прус.)

Споборники Россійской славы,
 Въ спасеньи трепетной земли
 Союзны съ Россами державы
 Тѣжъ чувства Галламъ принесли
 Москва, — Берлинъ, — Мадридъ и Вѣна!
 Обида наша опомщенна

Парижу — дружба мстя за кровь :
Мы превратимъ въ друзей — враговъ! —

(Хоръ)

Москва, Берлинъ, Мадридъ и Вѣна!
Обида наша опомщенна.

(Генералы Рос. Прус. и Козац.)

А ты! къмъ гордый врагъ вселенной
Смирненнымъ въ руки преданъ былъ,
Весь миръ сей, нами освобожденный
Поетъ хвалу Тебъ, Царь силъ.
Прими глаголъ сердецъ недеспяный,
Благослови сыновъ побѣдъ, —
И призри съ высоты небесной
На возрожденный къ счастью свѣтъ!

(Генер. Козац.)

Кто — козаки все то знаютъ,
Царства Рускаго враги,
Ихъ народы всѣ считаютъ
Исполницкіе шаги;
Но козаки также вѣрно
Любятъ тѣхъ, кто имъ друзья!
Какъ лепятъ нелицемѣрно
Въ бой за Благо Царя!
Естьли то Царю угодно,
То козакъ всегда готовъ,
Отъ души къ веселью сродной,
Какъ друзей — любить враговъ,

(Хоръ Франц. народа.)

Греми въ честь АЛЕКСАНДРУ кликъ!
Хвала Тебъ, о Фридерикъ!
Да здравствуетъ нашъ Людовикъ,
И надъ спраной сей воцарится!
Да вѣчный миръ здѣсь водворится,
И родъ злодѣевъ изтребится!

Праздникъ въ станъ союзныхъ армій (Балетъ)

249.

Герои! грозны чада славы,
Миръ вамъ! подъ вашъ священный кровъ

Спеклись вселенной всей державы :
Вашъ вождь — къ Опечеспву любовь.

Союзныхъ войскъ хвала Царямъ,
Союзныхъ войскъ хвала Вождямъ!

(Хоръ два послѣднихъ стиха повторяетъ)

Уже насталъ потъ день счастливый,
Въ который врагъ въ землѣ своей —
Позналъ небесный судъ правдивый
И средствъ лишень вредить, злодѣй.

Къ побѣдамъ — Россѣ возросъ:

Ликуй Москва — въ Парижѣ Россѣ!

(Хоръ повторяетъ)

250.

Богъ правды — самъ нашъ предводитель,
Съ нимъ АЛЕКСАНДРЪ — гонимыхъ щитъ,
Народныхъ правъ возстановитель,
Перунъ въ бояхъ, на тронѣ Титъ!

Ему хвалу поютъ Цари,

А храмъ — сердечны олтари!

(Хоръ два послѣднихъ стиха повторяетъ.)

А Ты, къмъ царствъ земныхъ къ спасенью,
Рожденъ нашъ Ангелъ, злобныхъ спрахъ!
Внемли сердецъ благодаренью,
Благословенная въ женахъ!

МАРІЯ — всѣмъ благотворитъ,

Въ МАРИИ — Матерь каждый зришь!

(Хоръ повторяетъ.)

Жокондъ.

251.

Дцэтъ.

Кам. и Маш.

Среди приятныхъ намъ трудовъ;

Для насъ какъ быстро мчится время;

Ничтоженъ прудъ, когда любовь
Сноситъ его поможетъ бремя:
Легко въ прудахъ проходитъ время,
Когда помощникъ въ нихъ любовь.

Маш.

Какъ въ шарфѣ этомъ, шитомъ мной,
Прелестенъ будетъ Графъ прекрасной?

Кам.

Привязанъ цѣпью золотой
Жокондѣ къ Камиллѣ будетъ страстной.

Маш. Прочтя сей шарфъ, возпора жаръ

Его, я живо представляю,

Кам. Моей любви нѣжный даръ

Уже на немъ я зрѣть мечтаю.

252.

Но естли мнѣ Аспольфъ невѣренъ! —

Въ немъ должно ревность возбуждать,

И способъ сей конечно вѣренъ.

Тебѣль его мнѣ предлагать? —

Имъ всѣмъ такъ должно опомщать . . .

Благоразумію внимлите,

И видъ невѣрности примите:

Мужчинами чтобъ управлять,

Сводитъ съ ума ихъ должно знать.

Приди къ намъ даръ прищворства;

Противу вѣроломства . .

Опасныхъ намъ враговъ,

Неумолимы будемъ,

Гласъ жалости забудемъ:

Чего жалѣть льстецовъ! —

Но мспя за ихъ невѣрность,

Мы сохранимъ любезность:

Опмщать за легковѣрность

Нашъ полъ готовъ.

По свѣту долго я скипался ;
 Любить, вздыхать не преспавалъ :
 То за бѣлянками гонялся ;
 То вдругъ смуглянкоу обожалъ ;
 Съ Французенкой бывалъ болшлвымъ ;
 А съ Англичанкою стыдливымъ ,
 И въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ бывалъ ,
 Съ землей я нравъ перемѣнялъ ;
 Невѣрность мнѣ всегда любезну ,
 Я вѣрности предпочиталъ :
 Любилъ всегда одну прелестну ,
 Но страсть одинъ лишь день пипалъ :
 Я легковѣрнымъ быть казался ;
 Но я лишь женщинѣ опасался :
 Непостоянство ихъ я зналъ ;
 Быть предвареннымъ не желалъ ,
 А предварять ихъ самъ старался ,
 И самъ измѣнницѣ покидалъ .
 Не разъ и я обманутъ былъ ;
 Но за обманъ что разъ отмстилъ :
 Всегда за милыми гонялся ,
 Любить, вздыхать не преспавалъ :
 То вдругъ смуглянкою прельщался ,
 То самъ бѣлянку я прельщалъ .
 Теперь навѣкъ любви надѣвъ оковы ,
 Камиллѣ я повѣялся вѣрнымъ быть ,
 И въ страсти сей хоть зрю мученья новы ,
 Но въ нихъ люблю я сладость находить .
 Такъ, лиру я Камиллѣ посвящаю ,
 И пѣшь ее одну желаю .
 Но вѣчно можно ли вздыхать ?
 Я принужденъ и по сказать ,
 Что мнѣ приятно вспоминать ,
 Какъ я за милыми гонялся ,
 И на цвѣтокъ съ цвѣтка леталъ :
 То вдругъ бѣлянкою плѣнялся .
 То вдругъ смуглянку самъ плѣнялъ . —
 Съ Французенкой бывалъ болшлвымъ ,
 и проч .

254.

Веселье ново

Собрало къ празднику насъ всѣхъ;
Здѣсь все Матильду пѣть готово;
Для всѣхъ сердецъ, здѣсь часъ утѣхъ;

Веселье ново. —

Любви мы счастье будемъ пѣть;
Возшоргу пѣсни въ честь гремятъ.

255.

Въ нѣжномъ, спрасномъ упоеньи
Паспушокъ молодой вздыхалъ,
И любви своей мученьи
Такъ дубравѣ изъяснялъ:
Какъ приятно въ спрасли нѣжной,
Вспламенишь любезной кровь;
Но, ахъ! въ спрасли бесполезной,
Гдѣ найши любовь
За любовь?

Между тѣмъ какъ воздыхаетъ
Въ грусти нѣжной паспушокъ,
Такъ паспушка прерываетъ
Его жалобъ спрасныхъ токъ:
Не грусти, твой страхъ напрасенъ,
Убѣгай тоски оковъ;
Будь всегда доврчивъ, спрасненъ
И найдешь любовь
За любовь.

256.

Увидимъ, точно ли намъ будешь
Удаченъ первый опытъ сей?
Уврѣненъ въ милой я моей.
Спрашисъ, Жокондъ, Камиллы ты своей:
Она со мной свой долъ забудетъ. —
Но естьлибъ ты возмогъ О сныдъ!

Нѣтъ, это невозможно;
 Все за Матильду говоритъ:
 Что сомнѣваться мнѣ не должно.
 Но что? Жокядѣ соперникъ мой!
 Меня невѣрнымъ почипаютъ:
 И можетъ быть къ измѣнѣ злой
 Предлога только ожидають,
 Нѣтъ, нѣтъ, напрасныя смятенья!
 Терзаю я себя мечтой:
 Такъ, я любимъ, въ помѣ нѣтъ сомнѣнья;
 Увѣренъ я въ моей драгой;
 Матильда долгъ исполнила свой.
 Увы! одинъ въ сіи мгновенья
 Задѣсь другъ обмануть будетъ мой!

257.

Забывъ навсегда полъ невѣрный,
 Любовь мы въ сердцахъ изтребимъ,
 И въ дружбѣ одной бывъ примѣрны,
 Мы въ путь свой скорби поспѣшимъ.
 Сберемъ всѣ искусства прельщеній,
 Невѣрныхъ чтобъ тѣмъ наказать:
 Красавицъ плѣнивъ — покидать,
 И новыхъ искать прикаюченій! —
 Такъ, дружбѣ нашъ вѣкъ посвятимъ,
 И въ чувствѣ семъ будемъ примѣрны:
 Друзьями быль клятву дадимъ;
 Забудемъ навѣкъ полъ невѣрный
 И въ сердцахъ любовь изтребимъ.

258.

Бабушка мнѣ говорила не разъ:
 Эй, берегись дѣвица красна —
 Сладкихъ рѣчей, взора прекрасна,
 И молодецкихъ ласковыхъ глазъ!
 Всѣ красавчики эти
 Про любовь лишь твердятъ,

И бывъ пышно одѣшы,
Насъ блескомъ сдѣляють.

Ахъ! берегитесь слушать ихъ полки:
Меньше ихъ страшны дѣвушкамъ волки.

Между красотъ деревни сей
Невинность скромну избирають;
Судья вручаетъ розу ей,
И выборъ всѣ провозглащаютъ.
Ахъ! съ розой сей, у насъ всегда
Свобода дѣвушкамъ давалась
Супруга выбрать для себя
Что естлибъ роза мнѣ досталась? —

Соперницъ много у меня,
И всѣ достоинствомъ гордятся;
Но не боюсь соперницъ я,
А имъ надѣюсь посмѣяться:
Я знаю — выберутъ меня,
А вотъ кто въ эшомъ поручится!
Судья и машушка — друзья
И вѣрно — роза — мнѣ вручится!

259.

Коль красоту хощають вѣнчать,
Коль здѣсь невинность избирають;
То послѣшивъ тебя избрать,
Красу, невинность увѣнчаютъ.
Такъ; розу, нѣжный сей залогъ ---
Здѣсь правда для тебя хранила
Ахъ! сколькобъ счастливыи ты быль мѣгъ,
Кому бы розу ты вручила!

260.

Праздникъ новый
Здѣсь готовый
Насъ къ веселью всѣхъ зоветъ, ---
Часть V.

13

Праздникъ новый
 Здѣсь готовый
 День приятный общаетъ ;
 Все насъ, все здѣсь призываетъ
 Пѣсни пѣть ;
 Пѣть, рѣзвиться и плясать !
 День приятный наступаетъ :
 Все, друзья, насъ призываетъ.
 Пѣсни пѣть ,
 Пѣсни пѣть. шутить, играть ;
 Пѣсни пѣть ,
 Пѣть, рѣзвиться и плясать.

261.

Гей !
 Къ веселью всѣ живѣй !
 Цыганки здѣсь забавны ;
 Колдовки дивны, славны ,
 Всѣхъ лучше ворожей !
 Готовшесь пѣть смѣлае ,
 И повторимъ скорѣе :
 Гей !
 Къ веселью всѣ живѣй !

262.

Любовникъ оскорбленной
 Бѣжитъ отъ глазъ невѣрной ,
 Желаетъ ей опмснить ,
 Навѣкъ ее забыть ;
 Другимъ въ любви клянется ,
 Измѣнѣ предается :
 Но прежняя любовь
 Приводитъ къ милой вновь !
 Увы ! не въ нашей власти ,
 Забыть всю прелестъ страсти ;
 Приятна въ жизни сей
 И память красныхъ дней !

Забывать о нихъ напрасно
Желаетъ сердце страстно.

263.

Свирблей звуки раздавайтесь
Звенише бубны веселбй ;
Друзья ! на голосъ хора собирайтесь
Старинной пбсни вы своей.

За то, что добродбтель чпила,
Что всбхъ соперницъ поббдила
Красою сердца твоего ;
Тебб, твоей Графб сей дарб вручаетб !
Никто подобно мнб не знаетб,
Сколь заслужила ты его !

Часб награды умножаетб
Радость счастливыхъ сердецб :
Мудрость, среди насб вручаетб
Добродбтели вбнецб :
Нбжный подданныхъ отецб
Здбсь невинность награждаетб.
Счастье наше твоей намб дарб,
Добрый, добрый Государь.

Телемакъ на островъ Калипсо.

264.

(*Евхариса и хоръ Нимфб.*)
Склонясь подб сбнь древесб вбтвиспыхъ,
Разбй унылыя мечшы,
И какъ луна вб лучахъ сребристыхъ,
Сияй ты вб блескб красоны.

265.

(*Ария.*)
О ты, кого мой гласб зоветб,
И сердце страстно обожаетб !

Улиссъ! Улиссъ! гдѣ швой обѣтъ?
 Приди! Камииса здѣсь спрадаешъ:
 Ей жизнь несносна безъ тебя!
 Но ахъ! какое испуленье!
 Чего желашъ спремилася я?
 Могуль пылашь, чтобъ вѣчно быть въ мученьѣ
 Нѣтъ! пламень сей мнѣ должно потушишь,
 И въ гнѣвѣ праведномъ злодѣя позабышь;
 Забышь того, кто льстилъ мнѣ спрастью лице-
 мѣрной
 Забышь его? Ахъ! нѣтъ! спрадашь
 въ тоскѣ безмѣрной!

 266.

(Арія.)

Мечпаль пишаетъ огонь въ груди швоей стѣ-
 сненной:

Въ оковахъ спрасши неизмѣнной,
 Тебѣль спрадашь и слезы лишь?
 На донѣ пишины блаженной
 Опраду можешь ты вкусишь.
 Благоухающи долины
 Весельемъ новымъ встрѣпятъ насъ:
 Да вторятъ горы и равнины
 Твой нѣжный, живопворный гласъ.
 Приявъ колчанъ и лукъ сребристой,
 Гряди героевъ по слѣдамъ,
 И мы съ побой за ланью быстрой
 Разсыплемъ стрѣлы по лѣсамъ.

 267.

(Золъ и хоръ вѣтровъ)

Съ грозой да сѣдинитъся
 И свистъ, и громъ, и прескъ!
 Ось міра да крушитъся,
 И молній грозный блескъ
 Въ скалы кремнисты ударяетъ,
 Дубы сполашни опалаетъ;

Чело дремучій склонитъ лбсѣ!
 Воздыметъ волны до небесѣ;
 Покрытые мглою
 Весь свѣтъ пропечемъ,
 И ужасѣ съ собою
 И смерть принесемъ!

268.

(Лицрѣ)

Сокрытый отъ смертныхъ,
 Средь бѣдствій несчетныхъ
 Вкушающихъ смерть,
 Могу здѣсь я зрѣть:
 Пусть всѣ погибаютъ
 Съ слезами средь волнъ;
 Меня утѣшаютъ
 Ихъ вопли и стонъ.

269.

(Всеобщій хорѣ.)

Склонясь подъ мирну сѣнь
 И горы и долины,
 Подъ скипетромъ Богини
 Красуются въ сей день.

(Хорѣ Нилфѣ, Сильвановѣ и Фавновѣ)

Ловища ожидаетъ
 Къ побѣдѣ новой насѣ,
 И храбрыхъ увѣнчаетъ
 Въ отраднѣ сердцу часѣ.
 Невинности приятства
 Намъ душу веселятъ,
 И славу и богатства
 Собою замѣнятъ.

(Хорѣ Сатировѣ)

Зефирѣ приятнѣ въя
 Зоветъ къ веселью всѣхъ:
 Любовью пламенѣя,
 Мы ищемъ лишь утѣхъ.

Въ лѣсахъ, долинахъ мирныхъ
 Встрѣчаешъ радость насъ,
 И въ областяхъ эирныхъ
 Ве несется гласъ.

(Весь хоръ.)

На брегъ семъ прекрасномъ
 Лучъ счастья свѣтитъ намъ;
 Какъ Фебъ при небѣ ясномъ,
 Склоня свой взоръ къ водамъ,

270.

(Хоръ Нилфъ, Сильвановъ, Фавновъ и Сатировъ.)

Часъ ловли наступаетъ,
 Разбѣмся въ лѣсахъ!
 Оружіе сверкаетъ
 Въ нетрепетныхъ рукахъ,
 Равнины улыбаясь
 Промчатся мимо насъ:
 Къ веселью, возхищаясь,
 Соединимъ свой гласъ!

Мы всѣ лешимъ! Насталъ ловитвы часъ!

271.

(Аріа.)

О силы Оркуса неумолимы!
 И Евхарисою любимый
 Злодѣя сынъ еще живетъ!

И Тартаръ самъ его къ себѣ не совлечетъ!
 Что можетъ замѣнить потерю невозвратну!

Увы! ихъ каждый помный взоръ
 Несетъ мнѣ смерть мучительну, спокрашну.

О Боги сильные! Могуль снѣсти позоръ?

Сердца порочныя, сердца неблагодарны!

Проникнувъ замыслы коварны,

Я васъ умѣю наказать:

Въ преступной страсти препещите,

Отъ гнѣва моего бѣгите:

Васъ въ бѣшенствѣ сама могу я разтерзать. ---
 Но можешь быть и я невинныхъ обвиняю
 Въ свирѣпой ревности своей
 Ахъ! нѣтъ! ничто судьбы не премѣнитъ моей!
 Я въ слѣдъ за ними поспѣваю,
 И естли нѣжность въ нихъ взаимную познаю,
 Тогда, о мщение, меня одушеви!
 Тогда съ неистовствомъ отверженной любви
 Измѣну лющую омою въ ихъ крови!

272.

Дцэтъ.
(Телем.) Несчастну жизнь свою въ мученьѣ
 Я долженъ безъ тебя влачитьъ.
(Евхар.) Слѣши съ Богиней въ наслажденьѣ
 Отраду радости вкусить.
 Въ безсмертной участи блаженной
 Меня Калипса замѣнитъ.
(Телем.) Ахъ, нѣтъ! одну во всей вселенной
 Тебя мой духъ боготворитъ!
(Оба.) О рокъ суровой!
 Ты насъ разишь:
 Разлукой новой
 Намъ смерть даришь!

273.

Дцэтъ.
(Менпоръ.) О Телемакъ, о сынъ Улисса!
 Бѣги, доколь препоны нѣтъ:
 Къ отверзшой безднѣ Евхариса
 Тебя любовью влечетъ.
 Гласъ матери къ тебѣ зоветъ:
 „Мой сынъ! приди, спаси меня;
 Въ неволѣ, рождающая тебя,
 Среди опасностей спенаетъ!“
(Телем.) Ахъ! какъ мучителенъ твой гласъ!
 О Менпоръ! Онъ мнѣ каждый часъ

Упрекомъ сердце раздираешь;
 Но Евхариса въ сихъ мѣстахъ
 Отъ бѣдствій стонешь, и въ слезахъ
 Меня на помощь призываешь!

274.

ВЕЛИЗАРІЙ,

Романсѣ.

Малюпка, шлемъ нося, просилъ
 Для Бога, пищи лишь дневныя
 Слѣпцу, котораго водилъ, —
 Кѣмъ славны Римъ и Византія,
 Тронисьешь жертвою судебъ!
 (Онъ такъ прохожихъ умоляетъ)
 Подайте мальчику на хлѣбъ:
 Онъ Велизарія питаешь!

Вотъ шлемъ того, которой былъ
 Для Готевъ, Вандаловъ грозою;
 Враговъ опечества сразилъ,
 Но самъ сраженъ былъ клеветою,
 Тиранъ лишилъ его очей, —
 И міръ хранителя лишился.
 Увы! свѣтъ солнечныхъ лучей
 Для Велизарія закрылся.

Несчастный, за кого въ слезахъ
 Одинъ вознесъ я гласъ смиренной,
 Водилъ Царей земныхъ въ цѣпяхъ,
 Законы подавалъ вселенной;
 Но въ счастьи своемъ равно
 Онъ не былъ гордымъ, лютымъ, дикимъ;
 И нынѣ мнѣ твердишь одно:
 Не называй меня Великимъ!

Не видя свѣта и людей
 Паритъ онъ мыслью въ царствѣ славы,
 И видишь въ памяти своей
 Народы, вѣки и державы.

Вотъ постоянство здѣшнихъ благъ!
 Сколь чуденъ промысль Твой, Содѣтель!
 И я, сиротка, въ юныхъ дняхъ
 Спадъ Велизарью благодарь.

275.

ФЕРРАНТЬ

Куплеты

1.

Весь околдокъ говоритъ,
 Что чортъ здѣсь вздумалъ веселиться;
 Чтобъ съ добрыми людьми бранишься;
 Съ злодѣямижъ хлѣбъ соль водишь;
 Но всякой знаетъ,
 Что насъ наружность ослабляетъ:
 Мыжъ утвердимся въ мысли шой,
 Что доброй человекъ и злой
 Свою награду получаетъ.

2.

Когда ночью здѣсь порой,
 Бываютъ слышны, вопль, спенанья;
 Начнутъ всѣ дѣлать заклинанья
 И шепчутъ: это домовой!
 Но всякой знаетъ,
 Что насъ наружность ослабляетъ;
 Мыжъ утвердимся въ мысли шой,
 Что доброй человекъ и злой
 Свою награду получаетъ.

276.

*Изъ оперы: Удага отъ не удаги, или приключеніе
 въ Жидовской кортлѣ.*

Ядъ пріѣхалъ солдатъ
 До Жида въ аречду
 Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,
 Шини мине кинцеръ миръ!

За разъ спалъ тенъ золниржъ.

Еврея пытапци

Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,

Шини мине, кинцеръ миръ!

Чше вѣ жида горилка? —

Маю добродзію.

Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,

Шини мине, кинцеръ миръ.

Чае вѣ жида музыка? —

Маю добродзію.

Лядзиръ ду, шинце краверъ и проч.

Ступай жиду вѣ танецъ! . . .

Сабашъ добродзію.

Лядзиръ ду, шинце краверъ, и проч.

Спивай жиду писню! . . .

Сабашъ добродзію!

Лядзиръ ду, шинце краверъ, и проч.

Танцуй же и спивай,

Альбо те убію!

Лядзиръ ду, шинце краверъ, и проч.

Спою и спанцюю,

Ни тронъ добродзію!

Лядзиръ ду, шинце краверъ, и проч.

277.

КРАКОВЯКЪ.

Дубницькій

Гей! Гей! жебысьцы познали правего юнака,
Бендзе вамъ спанцоваалъ спивалъ краковяка!

Гей! Гей! милосщъ не соншъ збродни, лечь по-
тршебно цнопо,
Же кохамъ коханке имамъ тцерьцѣць отъ шо!

Гей! Гей! ежель естѣ выстемпкемъ, милосщъ
вѣ старымъ вѣку;
На цожъ ю ониба чупщъ далысьцѣ члѣку!

Гей! Гей! ружны южъ пьенжностци сѣ очахъ мо-
ихъ и были
Сердажъ мего приспци до си ни звабили.

278.

*Изъ оперы: Козакъ Стихотворецъ.**Маруся.*

Якъ сказала мапуса;
 Ти змилуйся Маруся!
 Ай! ужь я спара, бидна,
 Будь Прудіусу жена.

Ей! чего же хочешь машы?
 Якъ мни съ сердцемъ совладашы?
 Чи сыльна ему велишъ,
 Щобъ не любишь?

Машы горько возрыдала,
 Я сквизь слезы пупъ сказала;
 Машы! машы! не рыдай,
 Мене за мужъ снаряжай.

279.

*Изъ оперы: Весталка.**Ари Юли.*

Лицивій! здѣсь увижусь я съ побой,
 Услышу голоса согласье сладкозвучно;
 Твой взглядъ мнѣ возвратитъ надежду и покой,
 По крайней мѣрѣ въ жизни скучной,
 Котору суждено мнѣ въ горести влачить,
 Минушу возмогу любви посвящитъ.
 Чшо ты рекла? — О преступленьє!
 Куда влечетъ тебя прельщенье?
 Весталкѣ можно ли любить?

Лицивій (на колесницѣ.)

Самъ Марсъ намъ былъ вождемъ, причины видя
 Знаменамъ нашимъ поборалъ: правы,

Гордитесь войны, ликуйте чада славы ;
 Вы честь Отечества, предъ вами врагъ упадъ.
 За посланное намъ спасенье,
 Хвалу богамъ мы воздадимъ ;
 Въ признапельности душъ, моленье
 Со виміагомъ воскуримъ.

Д у э т ъ .

Юлія

Лициній.

О радость, о восторгъ !
 Ты здѣсь ! тобой дышу !
 Любовь единой предаюся ;

Въ томъ клятву въ Олшаръ
 Святомъ произношу :
 Въ упоеніи блаженномъ,
 Во мнѣ другаго чувства нѣтъ ;
 Все вижу въ другъ совершенномъ ;
 Въ тебѣ счишаю цѣлый свѣтъ !
 Любви единой предаюся,
 Забыть вселенную спѣшу,
 Тобой существовать клянуся,
 И клятву въ Олшаръ святомъ про-
 изношу

(Повторяетъ тоже.)

Мой рай въ очахъ твоихъ,
 Клянуся.

(Повторяетъ тоже.)

Такъ для себя я
 жизнью льщуся.

Арія Юліи.

О ты ! что съ жизнью шеряю
 Не смѣя именемъ назвать !
 Весь грѣхъ мой былъ — тобой пылаю ;
 Я съ чувствомъ симъ и умираю.
 Увы ! въ сей самый грозный часъ,
 Какъ надъ могилою душа моя лешаетъ,
 Плачевной страсти огонь еще меня сибдаетъ !
 Еще, еще въ послѣдній разъ,
 Несчастна Юлія свою мысль обращаетъ,
 И — (умирающимъ голосомъ) шлетъ къ тебѣ о
 другъ, послѣдній сердца спонъ !

280.

*Хоръ общій.**Юлія, Лиціній и Цинна.*

Пѣсни, утѣхи,
Радости, смѣхи,
Здѣсь безъ помѣхи
Носитесь кругомъ.
Любовь приглашаетъ,
Вѣста прощаетъ,
Огнь вновь пылаетъ
На Олшарѣ святомъ.

281.

Прѣдѣцѣ.

Ея черны очи,
Ея бѣла грудь,
Цѣлыя ночи
Спать не дають.

Мучитъ Маруся
Душу мою;
Имъ я безъ вкуса,
Во все не пью.

Паньскія хаты,
Гарны коны,
Волю рогашы
Не милы мни.

Нитъ мни опрады
Гроши считашъ;
Быстрые взгляды
Сердце свирдяшъ.

282.

Климовскій.

Нуте готовьте пляски, забавы,
Ийде козаче вѣ домъ отъ Повтавы

Зб горней добычей чести и славы,
Нуже Маруся на встричу бижи!

Що то не добре сердце вищуе:
Горе, биду ли серденько чуе;
Чи передъ щасьемъ тилько поскуе?
Мила Маруся ушишитъ его.

Ай-да серденько! годи кришишься:
Не хай недобрый печали спрашитъся!
Добромужъ треба грашь, веселышься!
Богъ не оставытъ вь печали его.

283.

Прчдѣцѣ.

Винъ конька прыударывъ,
Свиснувъ, гаркнувъ, поскакавъ,
Черные усы расправивъ,
Поля съ житомъ припопшавъ,
Сала вражеска шупъ встала;
Поднялася пыль стовпомъ;
Куля за разъ засвистала
И зб его сохнулася лбомъ
Якъ винъ ни бувъ забіяка,
И гораздъ бувъ гарцоваць
Тилько зб кулей що за драка?
Зб ней не добре храброваць:
Зб конька козакъ валынься,
И якъ звали поминай.

284.

*Д ч с т ѣ.**Прчдѣцѣ. (помолавъ.)*

Эхъ, эхъ, браченько,
Що робить намъ?

Грицько.

Гей, Гей, Паненько,
Вышь путь бидамъ.

Прцицсѣ.

Гей ти Капишане!
Зѣ неба ль слешнувъ?

Грицько.

Щобъ кѣ небу насъ Пана,
Винъ не всенувъ.

Прцицсѣ.

Нехай его кѣ бису
Сгнешъ злодій.

Грицько.

Не лучшель до лису,
Увлестись скорій?

О б а.

Вищуешъ серденько
Гирку биду;
Ахъ вѣ чемъ я

} Брашенько.

285.

Д у э т ъ .

К л и м о в с к і й . (Идя на встрѣчу Марусѣ.)

Ай ти дивчина, ти мое серденько!
Чи ти божаешъ своего козаченька?

Маруся.

Когожь я маю, милый мой божаши,
Тебе одинаго я хочу видаши.

Климовскій.

Якъ тебе покину я со дня сего,
Нехай Богъ повинешъ мене самаго.

О б а.

Теперь ти Маруся не журишь, не плачи;
Зѣ шобой всегда будемъ вѣрный швій козаче.

Нитѣ, я зѣ тобою тогда лишь прощусь,
 Якъ билаго свиса въ очинькахъ лихусь.

286.

Изъ оперы: Иосифъ прекрасный.

Веніаминъ.

Увы! когда сей сынъ любезный,
 Былъ смертью грозной похищенъ,
 Іаковъ горестію слезной
 На вѣки спалъ обремененъ.
 Чшобъ въ сердце влиши ушѣшенье,
 Ему представили меня,
 И онъ черты мои узря,
 Мнилъ брата зрѣшь изображенье.
 Во дни младенчества блаженны
 Меня онъ всюду провождалъ,
 И попеченья ко мнѣ нѣжны,
 Какъ прежде къ брашу, просширалъ;
 Драгу горячность награждаю,
 Подпора спавъ его, покровъ;
 И брата сердце и любовь
 Теперь ему я возвращаю.
 Отъ всей семьи я зналъ извѣстье,
 Что искреннымъ Іосифъ былъ;
 Онъ былъ примѣромъ благочестья;
 За то и всякъ его любилъ.
 И всѣми силами я щился
 Чшобы опцу утѣхой стать,
 Любезны качества стяжать,
 Кошорыхъ въ братѣ онъ лишился.

287.

Д у е т ъ.

Прѣдѣцѣ.

Послухай же не жоды,
 Поласковій погляды,

Усеньки мои черненьки,
 Оченьки мои ясненьки,
 Я богатъ красивъ собой,
 Женыхайсяжъ ши со мной.

Марцс я.

Панъ Прудіусъ ши красывъ,
 Ти богатъ, уменъ, счастливъ;
 Усеньки пвои черненьки,
 Оченьки пвои ясненьки;
 На тебя дывуюсь я,
 Тилько ши покинь меня.

Прудіусъ.

Марусенька погляды.

Марцс я.

Панъ Прудіусъ, прочь ходы.

Прудіусъ.

Будемъ добре женыхашься.

Марцс я.

Якъ не можно ошвязашься

Прудіусъ.

Подывуйся жъ женихомъ.

Марцс я.

Мало радости мни въ помъ.

288.

К н я з ь.

Руской грудью и душою,
 Служипъ Богу и Царямъ;
 Крошокъ въ миръ, а средь бою
 Спрашенъ, въ пагубенъ врагамъ.

Царства Рускаго достойнъ,
Петръ, Герой и Государь;
 Онъ въ сраженьи первый воинъ
 На престолъ первый Царь.

Часть V.

14

Грицько.

Якъ ти ихавъ до войны,
 Винъ даривъ мни при кони.
 Цуръ ему Прудіусу,
 Пенкъ ему Прудіусу!
 Такъ ко мни винъ подлєспывся,
 Що взятъ коней согласывся.
 Що бы я иго жєнивъ,
 Винъ мни хашу посуливъ
 Цуръ ему Прудіусу,
 Пенкъ ему Прудіусу!
 Винъ ко мни такъ подлєспывся,
 Що взятъ хашу согласывся.

Изъ Кол. Молодые Супруги.

Боги! Лида унывая
 Въ грусти вопієтъ своей:
 Ахъ красавица какая
 Въ мирной естъ долинь сей,
 Чпо опъ жалкой Лиды кроясь
 Разлучаетъ съ милымъ насъ!
 Иль она Венеринъ поясъ
 Получила въ даръ опъ васъ?

Вдругъ какъ вѣтерокъ привѣя
 Лель ей на ушко шепнулъ,
 Ты паспущекъ всѣхъ милбе:
 Но Филонъ едва, вздохнулъ,
 Опъ тебя все получаетъ.
 Для того не ищєтъ вновь;
 Гдѣ жеданье умолкаетъ,
 Умолкаетъ и любовь.

И подшедъ Филонъ къ прекрасной,
 Ей не встрѣченъ въ первой разъ;

Проситъ поцѣлуй напрасной,
За отказомъ въ слѣдъ отказъ;
Въ прозьбахъ и сопротивленьи
Длится нѣги сладкій часъ,
И любовникъ въ упоеньи
Счастливъ - будто въ первый разъ.

291.

Изъ оперы: Швейцарское семейство.

Кто видѣлъ мое сокрушенье? —
Кому въ томъ открылась я?
Ахъ я не стерплю сихъ мученій,
Терзающихъ въ сердце меня.
Играю, смѣюсь, пляшу, веселюсь,
Съ сердечной утѣхой я жизнь провожу,
Съ утѣхой я жизнь провожу,
Съ утѣхой я жизнь провожу.
О небо! съ печали на свѣтѣ не гляжу;
Скажи мнѣ! съ чего мнѣ крушиться?
Я съ побой могу все здѣсь имѣть.
Мнѣ нечего въ свѣтѣ спрашиться
Мнѣ нечего въ свѣтѣ спрашиться,
Чего мнѣ, чего мнѣ желать, умереть.
Хоть видишь ны слезы, но знай что не грозы,
Не горе запылило мой радостный взглядъ,
И свѣтлыя мысли мой духъ веселятъ,
О счастлива мною, блаженна тобою,
Съ сердечной утѣхой я жизнь провожу,
Съ сердечной утѣхой я жизнь провожу,
Съ утѣхой я жизнь провожу,
Съ утѣхой я жизнь провожу,
О небо! съ печали на свѣтѣ не гляжу;
Я счастлива мною, тобою,
Съ сердечной утѣхой я жизнь провожу,
Я жизнь провожу, я жизнь провожу.

Изъ оперы: Алина Королева Голкондская,

292.

Алина.

Въ одной странѣ съ побою,
Пастушкою простою,
Родилась я на свѣтѣ.
Пятнадцати бывъ лѣтъ,
Любовь я презирала,
И . . . вдругъ скучать всѣмъ стала:
Бѣжала пастуховъ,
Скрывалась въ глушѣ лѣсовъ,
Но видѣла вездѣ любовь.

Блестящій красотою,
И родомъ, и душою,
Сенъ Фаръ въ странѣ той жилъ,
Сенъ Фаръ меня любилъ:
И нѣжноспью исканій,
Ласкъ, прозѣвъ и увѣщаній,
Волшебствомъ спраспныхъ словъ —
Онъ душу далъ мнѣ вновь,
И заслужилъ мою любовь.

Гонимъ своей роднею
Разстался онъ со мною;
Меняжъ судьбина зла
Въ Голконду привела:
И прономъ наградила:
Но, ахъ! не прохладила
Мою кипящу кровь;
И здѣсь, среди прудовъ
Я чувствую еще любовь.

293.

Хоръ и Куплеты Алины.

Прочь скука, прочь забота!
Въ Провансѣ живишь намъ рай;

Одна у насъ забота ;
Скачи, да поѣвай ;
Провансѣ веселой край !

Что дѣвушка вздыхаетъ ,
Что красная рыдаетъ ?
Иль потѣ, кто сердцу милъ ,
Польстилъ несчастной и измѣнилъ ?
Однакожъ нѣтъ
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ !
Не плачь и не вздыхай !
Чѣмъ мучиться напрасно ,
Такъ лучше приѣвай :
Прочь скука, прочь забота !
Провансѣ веселой край ;
Одна у насъ забота ;
Пой пѣсни, да играй !

Съ любимымъ я играла :
Вдругъ машушка заснула
И ну меня журить ,
Бранишь напрасно .
Ну, какъ мнѣ быть ?
Чтожь дѣлать, дѣвка красна ?
Не ты одна несчастна :
Коль дѣвка влюблена ,
Она всечасно вздыхать должна ;
Однакожъ нѣтъ ,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ ,
Не плачь и не вздыхай ! . . .

294.

Изъ оперы: Камила.

Лорешты спанъ, лице прекрасно,
Сведи съ ума меня, ей, ей !
Легко бышь можешь, что объ ней
Сужу и слишкомъ я пристрастно ;
Но въ ней замѣнилъ что - то я ,
Что вѣкъ полкуй, не будешь ясно ,

Однакожъ ясно для меня,

Когда женюся
На миленькой моей,
Совсѣмъ рехнуся
Ума, ей, ей!

Она строга, и понапрасну
Не рѣдко на меня шумитъ:
Зачну ли съ нею я шумить?

Она разсердится ужасно:

Но что-то въ вѣ сердцахъ есть ея,
Что вѣкъ полкуй, не будешь ясно . . .
Вы понимаете меня?
Люблю ее, какъ душу я.
Когда женюся, и проч.

295.

Слава: я имъ пылаю,
Не рѣдко повторяла я,
И вновь шеперь ихъ повторяю.
Чегожъ еще ты хочешь отъ меня?
Любовь свою я доказала:
Ты гналъ меня, и былъ еще мнѣ милъ. —
О ревность злая!
Престань его терзать;
Тогда, тебя не зная,
Онъ будетъ вновь спокойствіе вкушать.
Камиллу обожаю,
Твердилъ въ душѣ всечасно я . . .
Рѣшись! скажи, чего желаю:
Счастливей быть зависитъ отъ тебя.
Нѣтъ, нѣтъ; ты вѣкъ того не знала,
Съ какою страстью я тебя любилъ. —
О ревность злая!
Почто меня терзать?
Твой тонкой ядъ вкушая,
Могуль когда спокойствіе узнать?

296.

(Изъ оперы: Мѣльникъ)

Ахъ! на чтожъ было, ахъ! къ чемужъ было,
Мнѣ на свѣтѣ быть,
Во кручинѣ жить?

Я родилася, я родилася
Не крестьянкою,
А дворянкою.

Меня опдали, меня опдали!
За крестьянина,
Не за барина.

Навязался мнѣ, навязался мнѣ,
Некошной спарикъ,
Все съ нимъ шумъ да крикъ.

Изушилъ меня, изсушилъ меня;
Какъ лучиночку,
Какъ былиночку.

Горе мыкаю, горе мыкаю,
Я отъ младости,
И до старости.

297.

Л у и.

Какъ Боги, васъ благодарить?
Съ любезной сѣдинитесь,
Лауръ милой милымъ быть,
Для ней и съ ней всечасно жить,
Съ чѣмъ счастье шо сравнитесь?

Какъ все теперь въ моихъ глазахъ
Веселиемъ блистаетъ!
Природа разцвѣщаетъ
Какъ будто снова въ сихъ цвѣтахъ;
И кажется, въ своихъ цвѣтахъ,
Вънецъ Лауръ предлагаетъ.

Какая сладость!
Повсюду радость:
Пріятной часъ
Теперь для насъ.
Теперь для насъ.

Съ чѣмъ счастье того сравнить,
Чья спрасъ Гименомъ наградишь?
Онъ можетъ милой милымъ быть,
Для ней и съ ней всечасно жить,
И цѣлой вѣкъ свой веселишься.

К О Н Е Ц Ъ

Пятой части.

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

СОВРАНЕ ВСѢХЪ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХЪ, ДОСЕЛѢ
ИЗВѢСТНЫХЪ НОВЫХЪ И СТАРЫХЪ ОТБОРНЫХЪ
ПѢСЕНЪ ЛУЧШИХЪ ВЪ СЕМЪ РОДѢ
СОЧИНИТЕЛЕЙ,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ АРІЙ И ХОРОВЪ ИЗЪ ОПЕРЪ:

Русалки 4 хъ часпей, Жоконда, Сандриліоны, Лю-
бовной почты, Лодоиски, Павла и Виргиніи, Во-
дОВОЗА. Невидимки, Крестьяне, или встрѣча не-
званныхъ, Посидѣлки, Оборощни, Алины, Іосифа
прекраснаго, и изъ другіхъ какъ прежнихъ такъ
и новѢйшихъ Оперъ; изъ балетовъ: Русскіе въ
НарижѢ, Праздникъ въ станѢ Рускихъ воиновъ,
Рускіе въ Германіи, и проч. и проч.

РАЗДѢЛЕННЫЙ

На любовныя и нѣжныя, пастушескія, просто-
народныя, плясовыя и цыганскія забавныя и кри-
стическія, военныя и папріотическія, Малорос-
сійскія, свадебныя, хороводныя, святочныя и
подблюдныя, театральныя, на ари и хоры изъ
новѢйшихъ оперъ и на пѣсни разнаго содержанія
и лучшихъ стихотворцевъ.

П. Ш.

Часть шестая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛАЗУНОВА, 1819 года.

Печаташь позволяешся:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Іюня 5 дня 1817 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кав.
Иванъ Тилковскій.*

О Д Л А В Л Е Н І Е

ПѢСЕНЬ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

—

No.	А.	стран.
-----	----	--------

79.	Анакреоншова бы лиру - - - -	69.
130.	Ахъ какъ трудно пришворяюсь - -	113.
117.	Ахъ луга! луга зелены - - - -	102.

Б.

165.	Бахусъ милой, вѣчно юной - - - -	140.
83.	Блаженны времена настали - - - -	72.
102.	Боже, Царя храни - - - - - - - -	87.
68.	Будь Музою моею - - - - - - - -	53.
121.	Бывало я съ прекрасной - - - - -	106.
153.	Было время, когда грусти я не зналъ -	131.
23.	Бѣдно сердце нѣшѣ невольню - - - -	20.

В.

147.	Ваня, братецъ мой - - - - - - - -	126.
92.	Вареная патока съ имбиремъ - - - -	78.
169.	Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣла -	143.
69.	Весна намъ скоро общаетъ - - - - -	58.
55.	Весна летитъ, и въ слѣдъ за ней - - -	47.
7.	Вечеркомъ въ саду гуляла - - - - -	6.
10.	Взманя мой духъ къ любовной спроси -	10.
174.	Во златой вѣкъ на Сѣверѣ - - - - -	148.
90.	Возпользуйтесь весною - - - - - - -	76.
107.	Войдя въ шалашъ мой поропливо - - -	93.
175.	Время слезное настало - - - - - - -	148.
154.	Въ кошелекъ я швой влюбилась - - - -	132.
133.	Въ семъ мѣстѣ тихомъ и безмолвномъ -	115.
85.	Въ сырны дни мы примѣчали - - - - -	72.
8.	Въ чемъ я виненъ предъ шобою - - - -	7.
170.	Выспудимте, брашцы въ поле - - - -	144.
18.	Вѣкъ счастье не прервется - - - - -	17.

Г.

60.	Гдѣ ты мой другъ? куда ты скрылась -	51.
46.	Гроза насъ, Лиза! гонитъ - - - - -	89.
95.	Гусаръ на саблю опираясь - - - - -	80.

Д.

№.		стр.
22.	Давно ужъ сердце говорило	19.
62.	Для поголь, любезна Лила	53.
5.	Для поголь я вѣ дни разлуки	4.
54.	Дни счастливы, дни безцѣнны	46.
40.	Дни счастливы миновались	34.
25.	Долго, долго сомнѣвалась	22.
150.	Долголь вѣ горестяхъ, вѣ напастяхъ жизнь веспи	128.
11.	Долголь, о судьбина злая	11.
36.	Другъ мой! шы мнѣ запретида	31.

Е.

140.	Еглей вѣ роцѣ размышляя	120.
57.	Ещель шебя мнѣ увѣряпъ	48.
76.	Ешьлибѣ вѣдала шы муки	67.
148.	Ешьлибѣ зналъ я, красна двица душа	127.
87.	Ешьли спаросша бездѣльникѣ	74.

Ж.

56.	Жестокѣ смерть своей косою	48.
-----	----------------------------	-----

З.

122.	Забываю я всѣ скуки	107.
131.	Заразѣ любви еще не зная	114.
12.	Злые люди всѣ за спрѣсть меня браняшѣ	12.
168.	За споломѣ колъ мы сѣ друзьями	143.

И.

138.	Имена нѣжна и прелестна	119.
116.	И шакѣ оставлю край драгой	101.

К.

132.	Какѣ божишься льстецѣ ни спанешѣ	114.
88.	Какѣ вѣ печкѣ жарко раззоженной	74.
93.	Катя вѣ роцицѣ гуляла	78.
59.	Какѣ молнѣ спремилъся	50.
151.	Какѣ у нашихъ у воротѣ	129.
146.	Какѣ ходилѣ, гулялѣ Ванюша	125.
129.	Когда ни плачемѣ ни спенаньемѣ	112.
123.	Колѣ кѣто вѣ любви не пашѣ	108.

№.	стран.
164. Коль ты меня любила - - - - -	140.
106. Кому страдашь, крушишься - - - - -	92.
155. Кирюшка! научи, какъ въ свѣтѣ весе- лишься - - - - -	132.
115. Кто мнѣ скажетъ, что любить - - - - -	100.
61. Кто рукой бѣлошасной - - - - -	52.
113. Кто съ надеждою спознался - - - - -	99.
134. Къ тому ли я шобой, къ тому ли я пль- нилась - - - - -	116.

Л.

124. Лешай малиновка въ садахъ - - - - -	109.
33. Лейтись слезы въ ручьями - - - - -	29.
84. Лейтись токи Ипокрены - - - - -	72.
128. Лишивъ на вѣкъ меня отрады - - - - -	112.
111. Лушка! ты вчера сшущила - - - - -	98.
105. Льются слезы, духъ мяшется - - - - -	90.
49. Люби меня такъ спрасшно - - - - -	42.
91. Любить въ наши лѣта - - - - -	77.
135. Любить и не влюбляться - - - - -	116.
26. Люблю жестогаго я спрасшно - - - - -	23.
64. Любовь за грѣхъ считаютъ - - - - -	54.
82. Любовью пагубной вспаленный - - - - -	71.

М.

97. Милый другъ! ты упрекаешь - - - - -	83.
45. Мнѣ душа твоя извѣстна - - - - -	38.
51. Мой другъ! хранишь — Ангелъ мой - - - - -	44.
164. Моя отчизна въ шой странѣ - - - - -	137.

Н.

31. Намедни въ рожицѣ гуляя - - - - -	27.
65. Напрасно ты хранить старалась - - - - -	55.
52. На что въ поляхъ ни взглянешь - - - - -	45.
172. Наши въ полѣ не робѣютъ - - - - -	146.
144. Не голубушка въ чистомъ полѣ воркуешь - - - - -	123.
37. Не нѣжна горлица порхаешь - - - - -	32.
100. Не садись на эту вѣшку - - - - -	85.
126. Не сердися мой дружокъ - - - - -	110.
110. Новой видъ возьметъ вселенна - - - - -	96.
104. Нѣгдѣ въ рѣщицѣ приятной - - - - -	89.

IV.

№.		стр.
41.	Нѣтъ конечно небесами	35.
44.	Нѣтъ Лизеты — удалилась	37.
39.	Нѣтъ, не будетъ подозрѣнье	34.

О.

143.	О вы! съ любезной чпо вѣ разлукѣ	123.
35.	О любезной, о мой милой	31.
68.	Отъ слезъ Аврориныхъ рожденна	57.
96.	О ты, кого любить боюся	82.
173.	О ты крѣпкій, крѣпкій Бендеръ градъ	148.

П.

156.	Перестань напрасно льститься	134.
158.	Перестань спонать несчастный	135.
78.	Петровъ я видѣлъ славный градъ	68.
81.	Побѣдою надъ спрасью	70.
50.	Пой мелодія пернаша	43.
149.	Полетите мои мысли ко любезной	128.
145.	Полно дура куралесить	124.
82.	Полно льститься мнѣ слезами	28.
13.	Полно сердце заблуждашься	13.
30.	Вонесися голубчикъ	26.
108.	Посмотри сюда дружочикъ	94.
24.	Почто ты сердце спрасшнымъ	21.
47.	Презираю я богатства	39.
21.	Прекрати мое спраданье	19.
136.	Преснань плачевное стenanьe	117.
139.	При дравъ семъ вспоминая	120.
103.	Примите насъ подъ свой покровъ	88.
72.	Прости, влюбился я вѣ другую	63.
70.	Проси моя Темира	60.
141.	Прости пастушка дорогая	121.
19.	Проспи, проспи меня, Лизета	17.
15.	Простите обольщенья	13.
20.	Прошли счастливыя минушы	18.
17.	Прощаюсь, ангелъ мой съ тобою	16.
142.	Пусть гордый духъ стенаетъ	122.
86.	Пусть машейникъ шаритъ	73.
2.	Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ	2.

Р.

42.	Рекъ, велѣлъ — и покорилесь	36.
-----	-----------------------------	-----

С.

№.	стр.
162. Свѣту спрась твоя извѣстна	138.
114. Свѣтъ души моей сокрылся	99.
43. Сердцу надобно другое	37.
14. Сизокрылый голубчикъ	13.
80. Слышишь ли моя драгая	70.
16. Среди долины ровныя	15.
38. Солнце на землю лучъ свой склонило	33.
73. Спаѣвъ Нимфы и богини взоръ	63.
176. Спаѣмъ, брашья! собираешься	150.
29. Счастливей, нѣжной голубчикъ	25.
74. Счастливей, кто близъ тебя вздыхаетъ	64.
118. Съ кузовкомъ Лиза пустилась	103.
167. Съ шмѣмъ ли насъ хозяйнѣ звалъ	142.

Т.

159. Тебя сердечно я любила	136.
1. Тихая гитара, другъ души унылой	1.
9. Ты желалъ, чѣмъ я любила	8.
94. Ты за чѣмъ сюда взлѣтѣла	80.
28. Ты могла за то сердиться	24.
53. Тучи грозныя преспади	46.

У.

77. Увы! любезной въ опдаленьи	68.
3. Ужъ самая заря сіяетъ	3.
98. Ужъ все весну встрѣчаетъ	84.
157. Услыши мой печальный спонъ	135.
152. У старушки за рѣкой садикъ разцвѣ- таетъ	130.
89. Утѣшься мой любитель милой	75.

Х.

99. Хвалятъ старое вино	84.
101. Хорошо тому на свѣтѣ жить	86.
127. Хоть ко всемъ я и ласкаюсь	111.
6. Хоть чорна ряса кроетъ	5.
66. Храни цвѣтущу младость	55.

Ч.

27. Черные глаза пѣвнели	23.
--------------------------	-----

VI

No.	страни.
137. Чистый источник! ты цвѣшовъ кра- сивѣй - - - - -	118.
166. Чтожъ задумались друзья - - - - -	141.
171. Чпо приаинбе сраженъа - - - - -	145.
4. Чбмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно - - -	3.

Я.

34. Я въ горести зарю встрѣчаю - - - - -	23.
71. Я въ Киридину столицу - - - - -	61.
160. Я въ томъ островѣ родился - - - - -	136.
163. Я зрю тебя въ недоумѣннн - - - - -	139.
120. Я нигдѣ не веселюсь - - - - -	105.
125. Я нравъ такой имѣю - - - - -	109.
73. Я проснулся и поздравилъ - - - - -	65.
119. Я сего дня въ вечерокъ - - - - -	104.
112. Я счастливъ былъ во дни невинности безпечной - - - - -	98.
58. Я счастливъ, счастливъ конечно - - - - -	49.
48. Я тогда во всемъ спокойнымъ - - - - -	40.
109. Я шляпочку имѣю - - - - -	95.

Э.

67. Эротъ съ Гименомъ побранился - - -	56.
--	-----

НОВѢЙШІЙ ВСЕОБЩІЙ

ПѢСЕННИКЪ

ЧАСТЬ VI.

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ПѢСНИ РАЗНАГО СО-
ДЕРЖАНІЯ, ВЪ ПЕРВЫХЪ ЧАСТЯХЪ НЕПОМѢ-
ЩЕННЫЯ.

1.

Тихая гитара, другъ души унылой!
Что съ тобою стало? нѣтъ въ акордахъ спрору:
Звуки всѣ печальны! иль съ моей душою
Разспроившись вмѣстѣ, поскучеешь по милой!

Звукъ пивой тихострунный съ пѣніемъ сливайся!
Легкаго зефира голосъ мой коснися!
Голосъ нѣжной страсти къ милой понесися!
Слухъ ея пѣнися, въ сердце отдавайся!

Скажи моей милой, чтобъ не горевала;
Рѣвою, веселой при людяхъ казалась;
Съ горемъ, со слезами одна укрывалась;
Помня о любезномъ, тихонько вздыхала!

Слово ея свято, чувствва ея нѣжны!
Сердце мое чисто, честь хранишь умѣю:
Что люблю неложно, утверждать по смѣю!
Чтожь людей бояться? — Судьбы неизбѣжны!

Наше время будемъ, дождемся мы счастья?
Слыхалъ я отъ старыхъ, что по ихъ примѣшамъ,
Даже и понынѣ всегда свѣтлѣ лѣтомъ
Солнышко свѣтлѣ послѣ бурь, ненастья.

Пятнадцатъ мнѣ минуло лѣтъ,
 Пора шеперь мнѣ видѣть свѣтъ;
 Вѣ деревнѣ всѣ мои подружки
 Разумны стали другѣ ошѣ дружки:
 Пора шеперь мнѣ видѣть свѣтъ!

Пригожей всѣ меня зовушѣ:
 Мнѣ надобно подумашѣ шутѣ,
 Какѣ должно вѣ полѣ обходиться,
 Когда пасухѣ придетѣ любиться:
 Мнѣ надобно подумашѣ шутѣ!

Онѣ скажетѣ: я себя люблю!
 Любовь и я ему явлю;
 И шѣжѣ скажу ему при слова,
 Вѣ томѣ нѣтъ урону никакова,
 Любовь и я ему явлю.

Мнѣ случай эшотѣ вовсе новѣ,
 Не знаю я любовныхѣ словѣ:
 Попроситѣ онѣ любви вѣ задашокѣ,
 Чѣмѣ дашѣ? — не знаю я ухватокѣ —
 Не знаю я любовныхѣ словѣ.

Далабѣ ему я посохѣ свой,
 Мнѣ посохѣ надобенѣ самой;
 Звѣрей чшобы осперегашѣся,
 Сѣ собачкой мнѣ нельзя распашѣся;
 Мнѣ посохѣ надобенѣ самой.

Вѣ пустой и скучной споронѣ
 Свирѣлки также нужны мнѣ;
 Овечкубѣ дашѣ ему я рада,
 Когда бы не стипали спада;
 Свирѣлки также нужны мнѣ.

Я помню, какѣ была мала,
 Пасушка поцѣлуй дала; —
 Не ужѣ ли пасуху вѣ награду
 За прежнюю его досаду,
 Пасушка поцѣлуй дала? —

Любовь! владычица сердець,
 Какъ бышь, научитъ наконецъ;
 Любовь своей наградой пламитъ
 И даромъ стблв своихъ не прапитъ —
 Какъ бышь, научитъ наконецъ.

Пастушка говоритъ тогда:
 Пускай пастухъ придетъ сюда;
 Чпобъ не было убытку спада,
 Я сердце дамъ ему въ награду —
 Пускай пастухъ придетъ сюда.

3.

Ужъ алая заря сияетъ,
 И день счастливой общаетъ,
 Проснись, мой ангелъ, пробудись,
 И въ новой красбшб явись.
 Мое ужъ сердце вновь пылаетъ. 2.
 Но ежели во снб ты видишь,
 Чпо въ вбкб меня ты не опкинешь,
 Чпо я достоинъ спалъ тебя,
 Чпо въ свбшб лучше нбшб меня; 2.
 То погоди, не пробужайся. 2.
 И хоть мечтою наслаждайся.
 Но сб упромъ уже поздравляю,
 И въ ручки, въ ножки лобызаю;
 Проснись, мой ангелъ, пробудись;
 О! рай, на гласъ мой разтворись;
 Я всбми чувспвами пылаю. 2.

4.

Чбмб грозилъ мнб рокъ всечасно,
 То свершается со мной:
 Я, любя тебя поль спрашно,
 Разлучаюсь сб тобой;
 Я лишаясь милыхъ взоровъ,
 Я лишаясь разговоровъ,
 Я лишаясь всего:
 Еспьли что люббй сего?

Осуждаюсь жишь не видя
 Вѣчно дарагой моей,
 Осуждаюсь ненавида
 Жизни дни влачишь своей.
 О судьба! судьба жестока!
 Ты виной мнѣ слезъ потока,
 Люпыхъ мукъ мнѣ ставъ творецъ,
 Будешь смерти наконецъ.

Ахъ! а ты, мой спонъ внимая,
 Вѣкъ мнѣ былъ для коей милъ,
 Не подумай, дарагая,
 Чтobъ себя я позабылъ:
 Я всегда твоимъ считался,
 Хошь спрадалъ, хошь убивался;
 И разлукою гонимъ,
 Я умру, мой другъ, твоимъ.

Пусть меня судьбина строга
 Какъ захочетъ, такъ крушитъ,
 Вѣчна пусть меня дорога
 Милыхъ глазъ твоихъ лишитъ;
 Пусть другой побой владѣетъ,
 Духъ ко мнѣ твой охладѣетъ:
 Мнѣ нельзя, мой другъ, прешать,
 Всякихъ благъ тебѣ желать.

5.

Для поголь я въ дни разлуки
 Здѣсь спрадала безъ тебя,
 И на полъ жестоки муки
 Презирала я, любя,
 Чтobъ побой самимъ опкрылся
 Рокъ погибели моей?
 Чтobъ правдивый слухъ носился
 О невѣрности твоей?

Вспомяни, что ты прощялся
 Мнѣ, жестокий, говоришь;
 Какъ, притворно ты перзаясь,
 Предо мною слезы лилъ;

Вспомни злое разлученье,
 Вспомни кляпвы ты свои;
 Вспомняи мое мученье,
 И слова къ себѣ мои.

Собери по вѣ мысль безстрастну,
 И невѣрность тѣмъ измѣрь;
 А потомъ меня несчастну
 Ты перзай какъ лютый звѣрь.
 Слабость вся тебѣ открылась і
 Ты повергъ меня вѣ напасть.
 Ахъ! къ чему, къ чему вселилась
 Вѣ грудь мою ты щещна спрасть?

Спрасть, къ слезамъ произведена,
 Больше ранъ не разправляй!
 Чѣмъ душа моя смущенна,
 То изъ мысли вылетай:
 Гасни, гасни огонь безмѣрный!
 Изцѣляйся скорбна грудь;
 Ахъ! а ты, о льстецъ невѣрный!
 Ласки всѣ мои забудь.

6.

Хоть чорна ряса кроетъ
 Мой сильный жаръ вѣ крови,
 Но сердце пуще ноетъ,
 Духъ спраждаетъ отъ любви:
 Клобукъ не защищаетъ
 Отъ страсти лѣтъ молодыхъ;
 А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ
 Прелестныхъ глазъ твоихъ.

Мнѣ старческа келья
 Не гонитъ тѣнь изъ глазъ;
 Но вѣ ней мнѣ нѣтъ веселья:
 Вдыхаю всякій часъ.
 Ахъ! сжался, дарагая,
 Надъ старцемъ умились;
 И что люблю, спрадаю,
 За то не осердись.

А что въ тебя влюбился,
И рвусь тобой, спеня,
Я пакъ, какъ всѣ, родился;
Чти спрасшнымъ и меня.
На чинъ мой не взирая,
Дай помощь мнѣ, мой свѣтъ!
Любовь вишь не такая,
Предѣловъ коей нѣтъ!

7.

Вечеркомъ въ саду гуляла
Межъ кусточками въ пѣняхъ
Въ мысляхъ я тебя искала,
Мнилоса ты въ моихъ глазахъ.

Всѣ минуты повпоряла:
Гдѣ мой милюшкой дружокъ,
Сердце щещно занывало,
Въ грусти сѣла подъ кустокъ.

Такъ теперь и онъ лешаетъ,
Тотъ кого любила я;
Сердце больше тѣмъ спрадаетъ,
Чѣмъ онъ далъ отъ меня.

Знай, что вѣчно ты пребудешь
Въ сердцѣ нѣжномъ для тебя;
Хоть моимъ ты и не будешь,
Но умру тебя любя.

Скажешь ты: она достойна
Жертвы той, чшобъ я любилъ;
Безъ меня бѣ была покойна,
Я навѣкъ ее сгубилъ.

Ты, который обитаешь
Въ чувствахъ, сердцѣ и умѣ;
Но ахъ! ты того не знаешь,
Сколь мнѣ грустно по тебѣ.

Въ тотъ часъ мимо пролетѣла
Птичка, гдѣ сидѣла я;
Она пѣсеньку запѣла,
А я вспомнила тебя.

Но хоть какъ бы ни далеко
Ты уѣхалъ отъ меня,

Пусть судьба мнѣ и жестока,
Но ты вѣ мысляхъ всегда.

Естьли ты любишь умѣешь
Не забудешь ты меня;
Естьли чувства ты имѣешь
Будешь вѣренъ мнѣ всегда.

Все я горести имѣю
Отъ любви и отъ тебя;
Но о томъ не пожалѣю,
Лишь люби и ты меня.

8.

Въ чемъ я виненъ предъ тобою,
Чѣмъ тебя я огорчилъ?
Развѣ шѣмъ, что всей душою
Я жестокою любилъ?

Сила страсти, любви сила!
Можноль ей прошивуспать?
Такъ судьба уже судила,
Мнѣ, узнавъ тебя, спрадашь!

Но вѣ поскѣ безплодной ноя,
Чѣмъ тебя я оскорблялъ?
Отказавшись отъ покоя,
Твой покой не нарушалъ.

Ни полслова, ни смущенья,
Даже взгляду при себѣ,
Изъ душевнаго почтенья
Не позволилъ я себѣ.

Родня дальняя внимала
Злополучной страсти гласъ,
Ночь печально примѣчала
Слезы горькія изъ глазъ.

Не надѣясь наслаждаться
Чувствомъ нѣжности твоей,
Я рѣшился утѣшаться
Самой горестью своей.

Въ помномѣ чувствѣ упоенья
 Я не вздумалъ ни о чемъ:
 Ты предметъ мой удивленья,
 Ты была мнѣ божествомъ.

Образъ милый твой скрывался
 Въ тайнѣ сердца моего;
 Всякой даръ небесъ казался
 Даромъ сердца твоего.

Ты мнѣ въ мукѣ сострадала,
 Краше солнышко съ тобой;
 Ты мнѣ предесць показала
 Добродѣтели самой.

Безъ тебя, я былъ съ тобою,
 Чувства, мысли все дѣлилъ;
 Я мечталъ, что надо мною
 Крошкѣй Геній твой парилъ.

Вотъ опрадалъцу наслажденье!
 Ешьли хочешь, отнимай;
 Вотъ мое все преступленье!
 Будь тиранкой, отомщай!

Позабудь меня жестока!
 Запрети себя видать;
 Но какія силы рока
 Запрещаютъ мнѣ обожать.

Чувство сладостно, оправдно,
 Существо души моей;
 Надъ землею развѣ холодной
 Ты исчезнешь вмѣстѣ съ ней.

Ты желалъ, чтобъ я любила,
 Самъ заставъ меня любить:
 Я горячнѣе изтощила,
 Чтобъ тебя достойной быть.

Чтобъ же днесъ я проступилась,
Что любви швоей лишилась,
И заставлена шужить?
Иль побѣда надо мною
Сталась дерзкою виною
Нашу дружбу помушить?

Какъ я съ волей разставалась,
И въ швою давалась власть,
Я подобнуюжъ ласкалась
И въ шебъ сысками спрашъ;
Ошдалась, и сыскала
Я въ шебъ, чево желала;
Но лишь на единый часъ!
Послъ, сколь шебя ни зрѣла,
Новой шпастію горѣла;
Ты хладѣлъ по всякій разъ.

Я ласкалась, ты чуждался;
Ушѣшала, ты скучалъ;
Я шенала, ты смѣялся;
Я лобзала, ты терзалъ;
Я сердилась и рвалася,
Что въ обманъ шебъ далася,
И хотѣла цѣпъ прервать;
Но лишь только что смягчалась,
Пуще я въ тебя влюблялась,
И гнала шебя искать.

Гдѣ ты былъ, шуда бѣжала
Ты ошшуда убѣгалъ,
Я съ шобю бытъ желала;
Ты по мукою считалъ.
А чшобъ больше я шпала,
Иногда шебя видала,
Какъ съ другою ты сидѣлъ:
Говорилъ, прельщалъ, ласкался,
Лобызалъ, и самъ прельщался,
И въ огнѣ любовномъ шѣлъ.

Я рвалася, дрожала, млѣла,
И лищалась чувствъ и словъ:

И не инакой судьба,
 Какъ сходящій въ смертный ровъ.
 Другъ мой! видя какъ я спражду,
 Какъ любви швоей я жажду,
 Обратись ко мнѣ опять:
 Хоть польсти, какъ льспилъ ты прежде;
 Хоть польсти моей надбждѣ:
 Дай хоть рваться мнѣ престать.

Ю.

Взманя мой духъ къ любовной спраши,
 Похитя сердце леспью злой;
 За что, злодѣй! за что въ напасти
 Я стала ввержена побой?
 Забывъ, чѣмъ самъ мнѣ заклинался,
 Какъ самъ слезами обливался,
 Сибешься днесъ слезамъ моимъ:
 И въ сей невѣрности ужасной,
 Не хочешь вспомнить о несчастной,
 Гордясь презрѣніемъ своимъ.

Измѣну зря въ тебѣ шакую,
 Я не могу тебя любить.
 Ищи, злодѣй! ищи другую
 Обманомъ въ спрасть къ себѣ склонить.
 А я, спенаньемъ и слезами,
 У всѣхъ начну передъ глазами
 Твою невѣрность обличашъ:
 Въ отмщєніе тебѣ пирану,
 Твои вбщашъ всѣ клятвы спану,
 Свою чтобъ слабость оправдашъ.

Невѣрности швоей отмщєнє
 Хотя я шѣмъ и приключу;
 Но сердце впадшее въ мученє
 Ошъ ранъ я симъ не излбчу:
 Хотя тебя я не жалбю,
 Но въ помномъ сердцѣ не имбю,
 Какъ ты, суровости шакой.
 Пишайся ты въ злодѣйствахъ леспью:

За зло швое плачу я честью,
За швой обманъ моей поской.

II.

Долголь, о судьбина злая!
Спрѣды гнѣвныя бросашь?
Долголь станешь, грудь прензая,
Сердце бѣдное терзашь?
Вмѣстѣ съ бѣдствомъ я родилась,
Въ мукахъ вѣкъ свой провожу;
Тѣмами злостей окружилась,
Всякій часъ бѣды сношу.

Начинаю день слезами,
Провождаю ночь съ поской;
Спрашный мучитъ сонъ мечшамъ,
Опнимаю мой покой.
Лишь одна напастъ минется,
Ново бѣдство предстоитъ;
Гдѣ отрада лишь начнется,
Тутъ и горестъ ужъ разитъ.

Я надѣждою питалась
Жить въ прекрасной споронѣ;
Но напрасно я ласкалась:
Все и здѣсь проотивно мнѣ;
Все проотивно, все превращно
Здѣсь для сердца моего,
Коль драгова невозвратно
Я лишилась своего.

Удаюсь въ мѣста пустыя,
Съ частью сходныя моея,
Гдѣ чудовища лишь злыя
Кажутъ ядъ своихъ когшей,
И мою плачевну долю,
Коль мой красный день опщивлѣ,
Въ ихъ предамъ еурову волю:
Пусть свершатъ мой злой предѣлѣ.

12.

Злые люди всѣ за спрасѣ меня бранятъ,
 Любятъ бѣднаго, возмозжноль, говорятъ.
 Богъ ихъ будетъ въ предразсудкахъ сихъ судить;
 Будто сѣ бѣднымъ и счастливой нельзя бытъ;
 Будто счастье все въ богатствѣ состоятъ:
 Вишь не злато насъ счастливыми пѣворитъ,
 Видимъ часто и сквозь солнце дождь идетъ,
 А богатой и на злато слезы льетъ.
 Богачъ любитъ, одобренъ цѣлой свѣтъ,
 А у бѣднаго и сердца будто нѣтъ.
 Вишь у нихъ въ груди не камни вложены,
 Всѣ одною мы природой рождены.

13.

Полно, сердце, заблуждаешься,
 Полно бабочкою бытъ;
 На цѣточки въ вѣкъ бросаешься,
 И терновникъ находишь,
 Ахъ! Лизепа мнѣ пвердила
 Всякой часъ: люблю себя!
 И казалась, находила
 Въ помѣ все счастье для себя.
 Лизой жилъ я, и прельщался
 Жизнью сладостной моей;
 Лизой только занимался,
 Всю вселенну видѣлъ въ ней.
 Но — увы! она писала
 На песокъ слова свои! . . .
 Вѣтръ повѣялъ — и умчала
 Буря всѣ мечпы мои.
 Хлоя знаки мнѣ явила
 Самой пламенной любви,
 И угасшій возпалила
 Снова жаръ въ моей крови.
 Снова сердце разтворилось
 Къ чувству радостей живыхъ;
 Снова счастьемъ обольстилось
 Битъся только лишь для нихъ.

Ахъ! я слезы лью невольно!
 Ихъ велитъ мнѣ горестъ липъ:
 Хлѣя — женщина . . . довольно!
 Я клянуса не любить.

Полно, сердце, заблуждаться,
 Полно бабочкою быть;
 На цвѣточки въ вѣкъ бросаешься
 И перновникъ находишь.

14.

Сизокрылой голубчикъ,
 Какъ завидна часть твоя!
 Ахъ! съ тобою твоя дружочикъ,
 Скорбь одна со мной моя!

Вмѣстѣ съ милой ты воркуешь,
 Счастливъ ею и судьбой;
 Ты не спонешь, не поскуешь;
 А я слезы лью рѣкой!

Сердце съ радостями просидось,
 Не видать мнѣ вѣчно ихъ!
 Рано, рано закапилось
 Солнце Майскихъ дней моихъ.

Ахъ! на что мнѣ жизнь плачевна?
 Смерть! — зову тебя къ себѣ;
 Капля милая! безцѣнна:
 Я спѣшу, спѣшу къ тебѣ;

15.

Простите обольщенья,
 Честей земныхъ, суетъ!
 О льстивы заблужденья,
 Незрѣлыхъ пылкихъ лѣтъ!

Навѣкъ, навѣкъ простите:
 Узналъ обманъ и — радъ!
 Ахъ! чѣмъ вы замѣните,
 Одинъ Элизы взгляды!

Довольно я скишался,
 Былъ жершвой хипрыхъ, зыхъ!
 Кумирамъ поклонялся
 По образу другихъ.

Любовь! клянусь ошнынъ,
 Ты богъ мнѣ, — весь я швой!
 Благодарю судьбинѣ! —
 Элиза! — ангелъ мой.

Пускай чеспями, славой,
 Павняется гордецъ;
 Пускай ему съ оправой
 Приноситъ жершвы льспецъ.

Одно швое мнѣ слово,
 Дороже хвалъ царей;
 Оно стремленье ново
 Даетъ душъ моей.

Не роскошь и не пышность
 Для счастья нужна! —
 Блестящая излишность
 Печалей, бѣдъ вина!

Съ природой, съ простотою,
 Съ любовью будемъ жить,
 Надъ жизнью городской
 Лишь изрѣдка шумимъ.

Черногъ богатствомъ блещешъ!
 Но въ свѣтлой клеткѣ сей,
 Богатый самъ трепещешъ
 Объ участи своей.

Ты все мнѣ, честь, награда,
 Богатство, шы одна!
 Въ несчастія опрада,
 А счастья — вина.

Одно, Элиза, спрашно,
 Съ тобой въ разлукѣ быть!
 На что себя напрасно
 Заранѣ крушишь?

Нѣтъ! вмѣстѣ жить мы станемъ,
 Послѣдній встрѣтимъ часъ; —
 Съ любовью увянемъ —
 Любовь пробудитъ насъ.

16.

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ,
 Цвѣшетъ, ростетъ высокой дубъ, въ могучей
 красотѣ;

Высокой дубъ, развѣсистой, одинъ у всѣхъ въ
 глазахъ!

Одинъ, одинъ бѣдняжка онъ, какъ будто на часахъ.
 Взойдетъ ли красно солнышко: — кому подъ тѣнь
 принять?

Ударитъ ли погодушка: — кто будетъ защищать?

Ни сосенки кудрявыя, ни ивки близъ него;

Ни вуспики зеленые не выются вокругъ его!

Ахъ! скучно одинокому и дереву роспи! —

Ахъ! горько, горько молодцу безъ милыхъ жизнь
 веспи!

Есть много серебра, золота: — кого имъ подарю?

Есть много славы, почестей: — но съ кѣмъ ихъ
 раздѣлю?

Встрѣчаюсь ли съ знакомыми: — поклонъ, да былъ
 таковъ!

Встрѣчаюсь ли съ пригожими: — поклонъ, да пара
 словъ! —

Однихъ я самъ пугаюсь, — другой бѣжитъ меня:

Всѣ други, всѣ приятели до чорнаго лишь дня!

Гдѣ съ сердцемъ отдохнуть могу, когда гроза
 взойдетъ?

Другъ нѣжный спитъ въ сырой землѣ, на помощь
 не придетъ!

Ни роду нѣтъ, ни племени въ чужой мнѣ споромъ;

Не льстятъ любезная подруженька ко мнѣ!

Не плачешься отъ радости спарикъ, смотря на
 насъ! —

Не вьются вокругъ малюточки, пихохонько рѣз-
 вась! —

Возьмите же все золото, всё почести назадъ ;
 Мнѣ родину, мнѣ милую, мнѣ милой дайше взглядъ !

17.

Прощаюсь, Ангелъ мой, съ тобой ,
 Прощаюсь съ счастьемъ моимъ !

Увы ! я принужденъ судьбою ,
 Подъ сводомъ неба жить другимъ .

Насталъ послѣдній часъ разлуки ,

Прости, душа моя, прости !

Въ печали, горести и скупѣ

Я долженъ дни мои вести .

Заря меня не нарумянитъ ,

Роса меня не освѣжитъ ;

Лучь солнца грѣшь меня не станеть ,

И ночь меня не усыпитъ .

Съ зарей въ глазъ польются слезы ,

На сердце упадутъ туманъ ;

Ночь цѣлую цюмлюсь, вздыхаю ;

Любовь ! ты злой сердець ширанъ .

На чтожь мнѣ боги сердце дали ,

За чѣмъ увидѣлъ я тебя ;

На толь, чтобъ дни текли въ печали ,

Чтобъ вѣчно мучилъ я себя .

Ахъ ! нѣтъ — прости ! я не жалю ,

Что дни свои тобой гублю .

Пускай я отъ любви соплблю ,

Умру со словомъ : я люблю .

Люблю, любилъ, любишь вѣкъ буду ,

Въ какой бы ни былъ я странъ ;

Тебя во вѣки не забуду ,

Съ тобою рай сыщу вездъ .

Но нѣкогда ты можеть придеть ,

Искать меня среди могилъ ;

Тогда на дѣлъ ты увидишь ,

Что я по гробъ тебя любилъ .

18.

Вѣкъ счастье не прервется,
 Кошь дни текутъ въ любви;
 Когдажъ тебѣ сгруснетъ,
 Меня ты вспомни.
 Не мучь себя поскою,
 Ты въ свѣтѣ не одна:
 Ахъ, другъ! любовь судьбою
 Въ отраду намъ дана.

Не знатной чинъ, богатство,
 Мой спростной духъ пльнилъ;
 Въ тебѣ бы пожь припство
 И въ бѣдной находилъ.
 Мнѣ хижинка убога
 Съ тобой была бы храмъ,
 И въ ней просилъ бы Бога,
 Чтосбъ далъ здоровья намъ.

Не алчу жизни вѣчной,
 Безсмертіемъ не льщусь;
 Тебя, мой другъ сердечной,
 Лишь переживи боюсь.
 Безъ друга сердце ноетъ,
 Безъ друга жизнь, тоска;
 Ахъ! пусть же насъ покроетъ
 Съ тобой одна доска.

19.

Прости, прости меня, Лизета!
 Чтосмью спростъ мою открышь;
 Могу скрывать ея отъ свѣта;
 Но предъ тобой нѣтъ силъ тайны.

Своимъ я сердцемъ не владѣю,
 Оно, оно теперь свое;
 Въ немъ нынѣ нову жизнь имѣю,
 Ему дала ты бытїе.

Безъ Лизы сердцу все немило,
 И какъ ему существовать;

Часть VI.

Когдабъ оно тебя забыло,
То пересталобъ пренешать.

Вселенная мнѣ раемъ зрится,
Лишь потому, что Лиза въ ней;
Мысль каждая къ тебѣ спремится,
Желанье ты души моей.

Коль въ помѣ я виненъ пердѣ шобою,
О Лиза! — оправдай меня;
И согласишься сама съ собою,
Скажи, какъ не любишь тебя.

Я знаю, знаю всѣ препоны
Любви, блаженству моему;
Но можноть чувствамъ дашь законы,
Омъ не внемлятъ ничему.

Ты счастлива, коль равнодушна,
Съ швоей различна честь моя;
Ты должноти одной послушна,
Одной любви послушенъ я.

Ее вовѣки не разрушу,
Она живишь мой каждый вздохъ;
Я мыслю — мнѣ на шо далъ душу,
Чтобы любишь тебя, Самъ Богъ.

20.

Прошли счастливыя минушы
Ичезли — ахъ! блаженства дни!
Суровости лишь рока люшы,
Остались для меня одни!

Искалъ опрадъ я, ушѣшенья
Въ любви, для сердца своего —
И чтожь нашелъ? — увы! мученья,
Терзанья вѣчны для него.

Пустыня и лѣса густые,
Бѣгу въ убѣжище я къ вамъ!
Коварны, гордые и злые
Меня не будупъ мучить тамъ.

Небесъ я благодсти узнаю,
 Въ свободѣ живши дорогой!
 Здѣсь дни плачевные скончаю,
 Вкушу здѣсь сладостный покой.

21.

Прекрати мое страданье,
 И мученіе прерви,
 Взгляни, Маша! на степенье,
 Съ сердца язву ты сощи.

Она сильно его гложетъ,
 Сердце страстию горитъ;
 Одинъ взглядъ твой только можетъ
 Всю бользнь ту изцѣлишь.

Иль повергни ты въ оковы,
 За всю нѣжную любовь;
 Ужъ шаги мои топовы,
 За тебя пролишь всю кровь.

Я топовъ во мракъ спустишься,
 Въ царствѣ мертвыхъ вѣчно житъ;
 Уже-тъма въ глазахъ крушишь,
 Вѣрно, вѣрно тому бытъ.

Иль паду я въ изступленьи
 Предъ ногами дорогой;
 Скажу слово въ сокрушеньи:
 Возврати ты мой покой.

Удостой ты мила взгляда,
 Хошь словечко проворкуй;
 Не будь гордая Паллада,
 Нѣжно, страстно поцѣлуй.

22.

Давно ужъ сердце говорило,
 Что ты назначенъ мнѣ судьбой;

Оно всегда, всегда твердило:
Мой жребій раздѣлишь съ тобой.

Меня не почестъ обольстила,
И не богатства блескъ павнила;
Въ тебѣ, тебя я полюбила,
И по себѣ ты спалъ мнѣ милъ.

Однимъ бы хлѣбомъ я питалась,
И воду бы съ тобой пила;
Но въ сердцѣбѣ раемъ наслаждалась,
Бывъ сердцу своему мила.

Въ смиренной хижинѣ, уютной —
Мнѣ только бы съ тобою жить;
Въ пустынѣ дикой и безлюдной —
Мнѣ все равно тебя любить.

Съ тобой мнѣ, радость, веселѣ,
Съ тобою горестъ ничего;
Всего безцѣннѣе, милѣ
Тебя зрѣшь, друга моего!

Одно, одно мое желанье —
И счастливъ будешь жребій мой!
Закрѣшь глаза въ томъ упованьи,
Что вспомнишь ты меня слезой.

23.

Бѣдно сердце! нѣтъ невольню,
Ты ее, себя забышь;
Не видашь, и то ужъ больно:
А возможно разлюбить.

Вы, которые велите,
Превозмочь разсудкомъ страсть,
Внутри себя самихъ взгляните,
Вспомните любовну власть!

Воскресите наслажденья
Вашихъ пролетѣвшихъ дней;
И хотя изъ сожалѣнья
Дайте власть поскѣ моей.

Злому року повинуясь,
 Для спокойствія ее;
 Я принесѣ, не обвинуясь
 Въ жертву счастье мое.

Сердце съ ней все потеряло;

Рай въ душѣ моей исчезъ!

Или сихъ мученій мало,

Иль еще хотите слезъ.

Бѣдно сердце! нѣтъ въ невольнѣ

Ты ее, себя забыть;

Не видашь, и то ужъ больно:

А возможно разлюбись.

24.

Почто ты сердце спраспнымъ

Природой мнѣ дано,

Когда мнѣ бытъ несчастнымъ

Судьбой положено?

Коль каждую минуту.

Вкушать лишь горестъ люту;

Оспрады никогда!

Бѣда, бѣда, бѣда!

Лишь сердцу огорченья

Всегда, всегда, всегда!

Божественнымъ возпоргомъ

Почто любовь зовушь?

Когда предъ этимъ богомъ

Любимцы слезы льюшь?

Когда ея награда —

Познашь жестокость ада,

И въ свѣтѣ бытъ ничто, —

На что, на что, на что?

Такой бытъ жалкой жершвой,

Почто, почто, почто?

О вы! кошорыхъ спраспна

Любовь сердца зажгла!

Познайте, сколь опасна

Амурова стрѣла.

Я раенъ — и спрадаю,

Люблю — ушѣхъ не знаю:

Но ябъ и не любилъ —
 Нѣтъ силъ, нѣтъ силъ, нѣтъ силъ!
 Кто умеръ не любивши —
 Не жилъ, не жилъ, не жилъ! —

25.

Долго, долго сомнѣвалась,
 Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть?
 Наконецъ я попыталась
 Алексашу полюбить.

Сердце мнѣ всякъ часъ подтвердило;
 Лиза, Сашу полюби! —
 Но оно же говорило;
 Полюби и разлюби!

Сколь строга ко мнѣ судьбина,
 Лишь начало — и конецъ!
 Не ужъ ли любовь причина,
 А не искренность сердецъ?

Алексашу полюбила,
 Алексаша шаялъ, плѣлъ;
 Я въ немъ что-то находила,
 Онъ во мнѣ всё, всё нашёлъ.

Милой льстецъ! почто ты много
 Такъ мнѣ жертвовалъ собой?
 Пусть мечталъ бы хоть нестрого,
 Только согласясь съ душой.

Но всегда ли лобызаетъ
 Розу ласковый Зефиръ?
 Часто, часто разбиваетъ
 Обожашель, свой Кумиръ,

Я была ему предлогомъ
 Каждыйхъ дѣйствій, каждыйхъ чувствъ;
 Но сердецъ въ разборъ строгомъ,
 Много надобно искусствъ.

Лишь я Сашъ, мной плѣщенну
 Руку, сердце отдала,
 Вдругъ — ждала ли? — возрожденну
 Въ немъ ехидну я нашла.

Обожаемы кумиры,
 Розы — нѣжные цвѣты! —

Берегитесь — и — Зефиры
 Рушѣ небесны красоты.

Нѣкогда съ слезою лестной
 Онѣ сказалъ: люблю тебя;
 Буду я супругъ твой вѣчной,
 Буду, Лиза, жди меня!

Жду — ужъ годъ — померкѣ лучѣ лестной;
 Нѣтъ пирапа моего!

Мнѣ же суждено — покѣ слезной
 Пропливать — и ждаль его.

Сердце! ты меня учило
 Полюбить и разлюбить;
 Я любила, разлюбила, —
 Научи же — не любишь!

26.

Люблю жестокаго я спрочно,
 Люблю и сердцемъ и душой;
 Но я люблю его напрочно,
 Увы! пылаешь онѣ другой.

Его холодность примѣчаю: —
 Но тѣмъ ли мнѣ ему плапипть?
 Въ немъ все блаженство обрещаю —
 Его могу ли не любить?

Люблю, любить его вѣкъ стану!
 Вы смѣйтесь, смѣйтесь надо мной. —
 Любить тогда я перестану,
 Когда разстануся съ душой

Кто въ мирѣ спрости сей не знаешь?
 Мы ею дни свои заплмимъ;
 Не всякой любить и спрадаешь:
 Иной и любить и любимъ.

27.

Черные глаза плбнили
 Нѣжностью меня своей;

И въ минуту воспалили
Жаръ любви въ крови моей.

Безпрестанно я спрадаю,
Помня Капи милой взглядъ;
Въ цѣломъ мирѣ здѣсь не знаю —
Въ жизни — нѣтъ безъ ней оградъ,

Отъ нее зависишь радость,
Веселья я всегда при ней;
Сердце чувствуешь всю сладость
Спирити бѣдственной моей.

Гдѣ нѣтъ Капи — тамъ уныло,
Всѣ пустыня безъ нее!
Гдѣ она — бываетъ мило,
И блаженство все мое,

Силы спроси измѣняющъ,
Мнѣ безъ Капи прудно жить;
Вздохи грудь мою перзающъ:
Вотъ какъ прудно намъ любить!

Иногда и вижу слабость,
Но нѣтъ воли ей помочь;
Тутъ со вздохомъ скажемъ: радость!
Удались скорбе прочь.

Ты могла за то сердиться,
Что люблю тебя душой —
Ахъ! не могъ я приучиться,
Равнодушнымъ быть съ тобой!

Что же дѣлать? я не смѣю
Чувства сердца изпробить;
И признаться: не умѣю
Полюбивши разлюбить.

Но тебя такое чувство
Естьли можетъ оскорбить: —
Дай мнѣ средство, дай искусство
Отъ тебя его сокрыть. —

Научи меня, какъ должно
Огнь любви погасить;
Научи, какъ мнѣ возможно
Быть съ тобой и не любить!

Сердца пылокое бѣенье,
 Твой смущаетъ ли покой?
 Не вѣннай ты въ преступленьѣ,
 Что живу, дышу побой.

Тѣмъ я полько и горжуся,
 Что могу тебя любить;
 Естлижъ я сего лишуся,
 Мнѣ за чемъ и въ свѣтѣ жить.

29.

Счастливей, нѣжной голубчикъ!
 Оставь голубушку свою:
 Слепай къ моей хопѣ на часочикъ,
 Скажи, скажи поску мою.

Тоску мою, поску плачевну,
 Унылу, горьку проворнуй;
 Анюшу милу, несравненну
 Прияшно, нѣжно поцѣлуй.

Садись на грудь Анютѣ сѣбло,
 На сердце ножку положи;
 Цѣлуя бѣло, нѣжно тѣло,
 Что видѣлъ, слышалъ, Расскажи.

Вспорхни на ручку, на другую,
 И ножки милой не забудь;
 Какъ разцѣлуешь дорогую,
 Лени скорѣй, пуцайся въ путь.

Лени ко мнѣ, лени скорѣе,
 Голубчикъ нѣжной, дорогой!
 Чтобъ тѣмъ прияшнѣ, нѣжнѣ
 Сосалъ я носикъ милой пвой.

Утѣшь несчастнаго въ разлукѣ,
 Оспраду въ горести подай;
 Весельемъ будь мнѣ въ смертной сукѣ —
 Прости — скорѣе прилетай.

39.

Понесися голубчикѣ
 Легкимѣ крылышкомѣ въ тотѣ край,
 Милинькой куда дружочикѣ,
 За собой унесѣ мой рай.

Дай печальнымѣ воркованьемѣ
 Знать ему, какѣ слезы лью;
 Томнымѣ, препетнымѣ порханьемѣ,
 Покажи тоску мою.

Пусть узнаетѣ, пожалуетѣ
 Друга сердца своего,
 И который не умлетѣ
 Знать отрады безѣ него.

Ахѣ! всему премѣна въ свѣтѣ,
 Все съ отрадой послѣ тучѣ;
 Листѣ румянѣ на цвѣтѣ,
 Лишь проглянетѣ солнца лучѣ.

Нивы, зноемѣ утомленны,
 Освѣжаются росой,
 И колосы оживленны
 Вновь приемлющѣ видѣ златой.

Ппичка радостью порхаетѣ,
 Красну дню хвалу поетѣ;
 Вся природа отдыхаетѣ,
 И въ веселіи живетѣ.

А я съ милымѣ разлученна,
 День и ночь лишь сердце рву;
 Всѣ часочки сокрушенна,
 Ни минушы не живу.

Изѣ тоски въ тоску лютѣйшу
 Каждый мигѣ перехожу;
 А на радость и малѣйшу,
 Какѣ на зло мое гляжу.

Радость, знать за преступленье
 Чту безѣ друга моего:

Онъ одинъ мнѣ оживленье, —
Возврати судьба его,

Оживи лучемъ цвѣточикъ,
Дай въ послѣдніе разцвѣсть;
Дай въ послѣдній мнѣ разочикъ
Къ милому уста донесъ.

34.

Намедни въ рожицѣ гуляя,
Гдѣ ппички порхали однѣ,
И пѣснямъ соловья внимая,
Вдругъ что-то грустно стало мнѣ,
Невольно отъ души вздохнувши,
Я къ свѣтлой рѣчкѣ подошелъ,
И на вѣтвистой дубъ взглянувши,
На берегу подъ пѣнью сбѣлъ,

Луна свой видъ изображала
Въ студеной, зеркальной рѣкѣ,
И тихи воды посребряла;
Тамъ соловей пѣлъ въ далекахъ:
То громко пѣлъ, то тихо, нѣжно,
То жалобно онъ посковалъ;
Я слушаю пѣвца прилѣжно,
Сидѣлъ задумавшись, мечталъ.

Но вдругъ по рожицѣ лепая,
На дубъ вѣтвистой онъ взлѣпѣлъ,
И душу помну услаждая,
Еще, еще нѣжнѣй запѣлъ.
Изъ глазъ шумѣ слезы покапились,
И облегчили грусть мою;
Слезами чувства обновились —
Цвѣць! сказалъ я соловью:

Ужель и ты несчастье знаешь?
Любезной, милой соловей!
Или ты только сострадаешь
Печальной участи моей?

Я машери, отца лишился,
И младость въ сиротствѣ влачилъ;
Теперь — жестокою плѣнился:
Надежды нѣшъ но полюбилъ

А ты, мой другъ! о чемъ сгрустился?
 Почто навѣвъ пвой шакъ унылъ? —
 „Я съ милой, съ милой разлучился,
 Я шолько для нее и жилъ!“

Она вечеръ мнѣ избѣнила;
 Я муку лютую шерплю!
 Она другова полюбила,
 А я, шакъ всё ее люблю!“

Пропалъ умолкъ, спорхнулъ, помчался,
 Свою невѣрную искашь;
 А я на бережку оспался
 Одинъ по милой посковать?

И блашворный сонъ на время
 Пльниру предо мной явилъ . . .
 Проснулся я — и скорби бремя
 Еще сильнѣе ощутилъ.

32.

Полно льститься мнѣ слезами
 Непреклонный рокъ пронупь;
 Спрогими навѣкъ судьбами
 Загражденъ мнѣ къ счастью путь.

Безъ надежды, безъ оспрады
 Томну жизнь влача въ бѣдахъ,
 Отъ небесъ не жду пощады
 Гнѣвъ ихъ въ милыхъ зрю глазахъ,

Смерть! прибѣжище несчастныхъ,
 Часъ послѣдній! милый часъ!
 Ты отъ бремя золъ ужасныхъ
 Не слѣшишь избавишь насъ.

Ты средь счастья жизнь отъземлешь;
 Средь надеждъ, средь благъ разишь;
 Спонъ несчастливыхъ не внемдешь,
 Смерть! отъ нихъ ты всѣхъ бѣжишь, . . .

Умирая, усладдуся,
 Вспомня, взоръ, Темира, пвой,
 Съ свѣтомъ, съ жизнью разлучуся,
 Лишь не съ милой мнѣ мечтой.

Пламень, что въ себѣ вмѣщаю,
 Онъ душа, онъ жизнь моя!

Имъ я вѣчность постигаю,
 Имъ безсмертенъ буду я!
 Въ безпечальное селенье
 Съ жаромъ страсти преселясь,
 Обнаружу упоенье,
 Коимъ жилъ тобой плѣнясь,
 Въ царствѣ тѣней | ту прославлю;
 Жизни кшо была милъй,
 И подземный мѣръ заставлю
 Бога чтить души моей.

33.

Лейтесь слезы вы ручьями,
 Дайте сердцу отдохнуть;
 Мнѣ назначено судьбами,
 Вѣкъ въ несчастіи понуть.
 Но почто вооружился,
 Ты, злой рокъ, противъ меня?
 Ахъ! давноль отца лишился?
 Ужъ въ землѣ я мать моя!
 Нѣтъ родителей со мною,
 Парка ихъ пресѣкла дни;
 Я остался сиротою,
 Горести со мной одни!
 О любовь! ты подкрѣпляла
 Духъ размученный поской;
 Сердце ты еще пипала,
 Облегчая жребій мой.
 А теперь меня лишаешь
 И послѣднихъ ты утѣхъ;
 Къ горю горе прибавляешь —
 Ты несчастій злѣе всѣхъ!
 Ты, кѣмъ я горю, пылаю;
 Кѣмъ привязанъ къ жизни сей;
 Ты, кого я почитаю
 Божествомъ души моей!
 Страсть мою ты презираешь
 Нѣтъ ужъ больше силъ терпѣть;
 Знать ты смерти мнѣ желаешь?
 Мнѣ нетрудно умереть.

Кто, какъ я шобою страшенъ,
 Чья вся жизнь лишь бѣда полна;
 Ахъ! тому кто споль несчастенъ,
 Смерть не можетъ быть страшна

Я надежды всей лишился,
 Безъ надежды можноль жить?

Естьлижъ я спрадать родился,
 Жизнь я властенъ прекратить.

Жизнь! тебя я покидаю

Къ вамъ, родители иду;

Смерть съ веселіемъ встрѣчаю —
 Въ ней я счастье найду.

34.

Я въ горести зарю встрѣчаю,
 Весь день я провожу съ поскою;
 Проходитъ вечеръ, я страдаю:
 Печаль и спрость всегда со мной.

Лоза молодая, виноградна,

Вкругъ вяза оилетясь, цвѣтетъ;

Но въ свѣтѣ вянеть безоградна,

Когда подпора упадетъ.

Для розы тѣбѣ нужна прохладна,

Нужна защита отъ жаровъ;

И отъ свирѣпства бурь ограда —

Для слабой надобенъ покровъ.

Я Роза — ахъ! и нѣтъ пролады,

Защиты нѣтъ мнѣ отъ жаровъ,

И отъ свирѣпства бурь ограда —

Мнѣ слабой надобенъ покровъ.

И я, и я была прекрасна,

Какъ въ счастіи, въ любви цвѣла;

Теперь не та, но также спростна,

Какъ и до сей поры была.

Меня любила, всѣ искали,

Когда пльняла я собой:

Теперь въ несчастіи, въ печали —

Бѣгутъ всѣ прочь, скучаютъ мной!

Ахъ! съ счастьемъ я навѣкъ простилась,

И горе знаю лишь свое:

Красы и прелестей лишилась —
Осталось сердце лишь мое.

35.

О любезной! о мой милой!
Гдѣ ты власть небесну взялъ?
Ты своей волшебной силой
Нову жизнь и душу далъ.

Прочь печали и напасти!
Прочь заботы! — васъ ужъ нѣтъ,
Покоряся нѣжной спрасши,
Я гляжу на новый свѣтъ.

Всѣ въ немъ лучше, веселѣ;
Всѣ объ миломъ говоришь;
Даже солнце ужъ свѣтлѣ
Для меня теперь горитъ;

Даже я сама кажуся,
Милый! лучше отъ себя;
Величаюся, горжуся,
Больше чувствую себя.

Лучше, кажется, играю,
И приятнѣ пою;
Всѣ мнѣ рай, и всѣмъ питаю
Спрасшь, любовь къ тебѣ мою;

Спрасшь навѣки возпаленну —
Что скажу я наконецъ?
Ты украсивъ всю вселенну;
Мнѣ любовь твоя вѣнецъ.

36.

Другъ мой! ты мнѣ запретила
Ангела любви любить;
Но сильна ли дружбы сила
Огнь небесной погасишь? —
Имъ — то грудь моя пылаетъ;
Онъ виновникъ мукъ моихъ;
Онъ — то сердце утомляетъ
При разсвѣтѣ дней молодыхъ.

Мнѣ велѣла лютость рока
 Жизнь печальную влачить.
 Знаю — милая жестока,
 Но не въ силахъ не любить.
 Въ чувствахъ нѣжныхъ и напрасныхъ
 Подлѣ дѣвушекъ грущу,
 Между дѣвушекъ прекрасныхъ,
 Я прелестную ищу:

Ту, чей взоръ небесной, томной,
 Спрасптно сердце покорилъ;
 Чей стыдливой нравъ, холодной,
 Въ немъ надежду изпребилъ;
 Мысли, духъ мой ей подвластны;
 Можноль мнѣ ее забыть?
 Всѣ усилія напрасны,
 Буду плакать и — любить.

Я грущу, но грусть отраду
 Въ упомянено сердце льетъ;
 Я вздыхаю, — вздохъ въ награду
 Вспоминание несетъ. —
 Часъ ужасный! — часъ блаженный! . . .
 Ахъ! зачѣмъ тогда вздохнулъ? . . .
 Но Анюта! . . . взоръ священный
 Бѣдно сердце обманулъ.

37.

Не нѣжна горлица порхаебъ,
 Лепя къ дружочку своему;
 А красна дѣвица вздыхаетъ
 О миломъ, сидя въ терему.
 Вздохнетъ — и вздоховъ шажкихъ спра-
 сныхъ

Уныло сердце не снесетъ,
 Вздохнетъ, и изъ очей прекрасныхъ
 Скапится слезка, упадетъ.
 Вздохнетъ — своимъ плапочкомъ бѣлымъ
 Прелестны глазки оботретъ,
 Я робкимъ голосомъ, несмѣлымъ
 Такую пѣсенку поетъ:

„Куда ты, милой, удаился?
 Куда ты, милой, залетѣлъ?
 Ты въ дальни стороны пустился,
 А мѣ далъ вѣсти не хотѣлъ.

На то ли я тебя узнала,
 Чпобѣ щещно мучиться, спрадашь?
 На толь тобой пльненна стала,
 Чпобѣ вѣкъ опрады не видашь?

Иль у тебя страны далеки
 Меня въ забвенье привели?
 Иль вѣтры буйные навѣи
 Меня изъ сердца унесли?

Или шеперь уже другая,
 Не я, живу въ душѣ твоей?
 Ты сердце ей свое вручая,
 Меня принесѣ на жертву ей

Ахъ! сжался надо мною, милой!
 И страшно сердце не круши;
 Дай вѣсть душѣ моей унылой,
 И горьки слезы осуши.“

38.

Солнце на землю лучь свой склонило,
 И вся природа вновь ожила:
 Я здѣсь поскоя, мое свѣтило
 Вывѣстѣ съ зарею щещно ждала.

Лѣсѣ повторяютъ громки разказы,
 Пламенны свисны, прель соловья;
 Всемъ возпѣваютьъ хоромъ пернапы:
 Только молчитъ лишь ппичка моя.

Уже поля всѣ зазеленѣлись,
 Жапвы обильной лѣзя ожидать;
 Класами нивы пучны покрылись,
 Моей пшенички все не видашь.

Уже цвѣтами весь долъ песпрился,
 Гдѣ протекаетъ быстрый потокъ,
 И ароматомъ воздухъ курится:
 А мой не всходитъ милой цвѣшокъ.

Часть VI.

3

Долго ли сердцу, долголь помисься,
 Долголь слезами землю кропилься?
 Уже ли вѣчно пошѣ не явился,
 Кто можетъ въ душу радость мнѣ влить?

39.

Нѣтъ, не будетъ подозрѣнье
 Омрачать любви дни:
 Пусть въ одномъ лишь наслажденьѣ,
 Какъ спрѣла лѣтятъ они!
 Кто печали жизни знаетъ,
 Блѣденъ, сухъ во цвѣтѣ лѣтѣ;
 Тотъ не долженъ и не спанетъ
 Доброй волей кликать бѣдъ.

Онъ не спанетъ мрачной спраси
 Дань сердечную платить;
 Поминушно ждатель напасти —
 Грустью молодость губить.
 Но въ забавахъ и весельи
 Дни безпечно проведетъ;
 Въ сладострастномъ упоеньи,
 Съ мракомъ ночи день сольетъ.

Солнце гаснетъ за горою
 Но на упрощь, милой другъ!
 Яркая зола спруею
 Осѣнитъ и боръ и лугъ!
 А съ людьми не такъ бываетъ!
 Солнце жизни, скрывшись разъ,
 Не возкраснетъ, не возпанетъ
 Въ прежнемъ образѣ для насъ! —

40.

Дни счастливы миновались,
 Дни приятныя мечты:
 Въ кои чувства наслаждались,
 Какъ меня любила ты.
 Дней прошедшихъ вспоминанье
 Стало мукой выше силъ;

Тѣмъ несносибе спрданье,
Чѣмъ счастливибе кшо былъ.

Ты клялася бышь мнѣ вѣрной,
Я съ возторгомъ то внималъ;
И въ любви нелицебѣрной
Безъ боязни упопалъ.

Зрю теперь, но бесполезно,
Что вовлекъ себя въ напастъ;
Пролетай, о время слезно!
Унеси мою ты спрасъ.

Какъ ты сладость находила
Въ томъ, чшобъ я тебя любилъ:
Дорогой мнѣ! мнѣ пвердила,
Ты по смерть мябъ будешь милъ.

Прежде миръ нашъ премѣнился,
Чѣмъ любовница пвоя;
Прежде солнца свѣтъ зашмился,
Чѣмъ тебя забуду я.

Все въ природѣ сохранилось,
Нѣтъ премѣны никакой;
Еще солнце не запъмилось
А ужъ я . . . забвенъ тобой!

41.

Нѣтъ! конечно небесами
Въ насъ раждается любовь;
Кшобы мибъ велблъ слезами
Горьку дань платить ей вновь.

Стадъ ли бѣ сердце я сурово
Той, кто мучитъ, обожать;
Каждый взоръ ея и слово
Повсечасно вспоминать?

Ахъ! напрасно я стараюсь
Нѣжны чувства изпребить;
Убѣгаю, не встрѣчаюсь,
Нѣтъ! не въ силахъ разлюбить.

Знаетъ день и ночь глубока,
Сколь я спражду и терплю;
Лишь не чувствуетъ жестока,
Сколько я ее люблю.

42.

Рекъ, велѣлъ — и покорилось
 Волъ рока моего :
 Съ другомъ сердце разлучилось ;
 Жить мнѣ долго безъ него !

Въ чемъ же сердцу облегченье,
 Въ чемъ найду, въ судьбѣ моей ?
 Что составитъ услажденье.
 Мнѣ средь горькихъ, мрачныхъ дней ?

Нѣтъ! не шумное собранье,
 Не театры, не ваксалъ,
 Не подъ липками гулянье,
 Не сады, концерты, балъ!

Мракъ души моей разсѣютъ,
 Слезъ удержатъ токъ моихъ. —
 Нѣтъ! они еще усилятъ
 Выстропу стремленья ихъ.

Не лужокъ, гдѣ я гуляла
 Съ милымъ сердцу моему ;
 Гдѣ судьбу мою ввѣряла
 Я съ надеждою ему.

Гдѣ въ послѣдній разъ слезами
 Онъ сказалъ обнявъ меня :
 „Пусть наказанъ небесами
 За невѣрность буду я!“

И сорвавъ потомъ цвѣточикъ —
 Незабудочку — мнѣ далъ ;
 „Не забудь меня дружочикъ!“
 Онъ вздохнувъ, еще сказалъ.

На лужокъ я, столь мнѣ милой,
 Лишь пойду отрадъ искать ;
 Духъ разперзанный, унылой,
 Вспоминаньями питаешь.

Незабудочка со мною,
 Драгоценная моя

Ахъ! ее и въ гробъ съ собою
Положу конечно я.

43.

Сердцу надобно другое;
Одному — пустыня свѣтъ!
Съ милой все милбе вдвое,
Въ самомъ горѣ, горя нѣтъ! —
 Такъ въ груди моей унылой
 Говоритъ то сердце мнѣ;
 Взоръ искалъ повсюду милой;
 Видѣлъ — призраки однѣ.

Нина помной красотою
Общаетъ рай умѣхъ;
Но холодною душою

Охладишь въ минушу всѣхъ.

 Лиза блескомъ ослѣпляетъ
 И палантовъ и ума;
 Но, къ несчастью, слишкомъ знаетъ
 Объ умѣ своемъ сама!

Вдругъ увидѣлъ я Темиру,
И сказалъ въ душѣ моей:
Ты красою служишь міру! . . .
Будь моихъ красою дней.

44.

Нѣтъ Лизеты — удалась!
Скрыла образъ свой отъ глазъ;
Нѣтъ ее, она прѣстилась
Здѣсь со мной, въ послѣдній разъ!
 Отъ нее ли, Зефиръ, вѣешь
 И вздымаешь въ тишинѣ!
 Естьли вздохъ ея имбешь,
 Донеси скорби ко мнѣ,

Лейтесь, быстро послѣшите
Ручейки Лизетѣ въ слѣдъ:
Какъ здѣсь грустно, расскажите,
Какъ по ней все слезы льетъ.

Разскажете, что цвѣточки
 Изсыхаютъ на лугахъ!
 Блѣкнутъ въ роицахъ листочки,
 Что безъ ней умру въ слезахъ.

Гдѣ природу украшаешь
 Лиза нѣжная обой,
 И гдѣ зеленъ разцвѣщаетъ
 Подъ прелестною ногой?

Гдѣ счастливой топъ лѣсочикъ,
 Въ коемъ Лизанька поетъ?
 Гдѣ прозрачный ручейчикъ,
 Что рисуешь ей портретъ?

45.

Мнѣ душа твоя извѣстна,
 Ангелъ въ мірѣ — ты одна;
 Моежъ участь, горька, слезна,
 Лишь мучендями полна.

Ты невинна, что не любишь;
 Я невиненъ, что люблю;
 Ты невинна, — но ты мучишь,
 Я невиненъ, — но терплю.

Будетъ время, и ты вспомнишь,
 Что несчастенъ я побой;
 Облегчить тогда захочешь
 Скорбный лютый жребій мой.

Но ужъ поздно избавленье
 Для того, кто не живетъ;
 Долговременно мученье
 Жизни нить его прерветъ.

Ты услышишь о несчастномъ,
 Отъ тебя онъ вѣкъ спрадалъ;
 О концѣ его ужасномъ,
 Онъ спрадая умиралъ.

Ты услышишь, пожалбешь,
 Слезы милыя прольешь;
 Тѣмъ его ты тамъ утѣшишь,
 Его муки облегчишь.

46.

Гроза насъ, Лиза! гонитъ,
 Сокроемся въ кустахъ.
 Отъ грома воздухъ стонетъ,
 Объемлетъ Лизу страхъ. —

Сколь муки тѣ ужасны,
 Что терпитъ нѣжный духъ!
 Какъ оба вдругъ опасны:
 И буря — и пастухъ!

На что же ей рѣшишься?
 Еще ударилъ громъ —
 Отъ бури чтобъ укрыться,
 Ищи за пастухомъ! —

То въ робости уходитъ,
 То прибѣгаетъ вновь;
 То страхъ въ кустахъ приводитъ,
 То къ нимъ влечетъ любовь.

У входа, Лиза, стоя —
 Войти не смѣетъ въ лѣсъ;
 Стремленье вихрь удвоя,
 Ее пуда занесъ.

Громъ удалясь, слабѣетъ —
 Онъ не всегда разинъ;
 Стрѣлъ, что любовь имѣетъ,
 Никто не избѣжитъ.

Любовь изъ тучъзираетъ,
 На пѣвниковъ своихъ;
 Въ дни бурны обращаетъ,
 Минушы въ пользу ихъ.

Лизета спыдъ являла,
 Изъ рожи выдя той;
 Ужъ буря перестала,
 Но въ ней исчезъ покой.

47.

Презираю я богатства,
 Злато, пышность, блескъ пустой;
 Всѣ блаженства, всѣ приятства
 Нахожу въ мое драгой.

Пышность въ счастья препона; —
 Я гнушаюсь сей мечпой;
 Мнѣ не надобна корона,
 Нуженъ взоръ моей драгой.
 О, мудрецъ! трудись вседневно,
 Чтобъ сыскать себѣ покой;
 Я спокоенъ памъ душевно,
 Гдѣ я вмѣстѣ съ дорогой!
 О, богачь! собирай доходы,
 Умножай доспашокъ свой;
 Всѣ сокровища природы
 Вижу я въ моей драгой.
 Во пиры бесѣды знапны,
 Съ ихъ обманчивой щещей;
 Мнѣ не милы, неприятны,
 Колю въ нихъ нѣтъ моей драгой
 Хоть гонимъ судьбой я строгой,
 Хоть удѣлъ не знаменъ мой,
 Хоть я въ хижинѣ убогой,
 Но я вмѣстѣ съ дорогой.
 Всѣхъ другихъ красавицъ взгляды
 Духъ смутить не могутъ мой,
 Всѣ утѣхи, всѣ отрады,
 Взоръ даритъ моей драгой.
 Хоть печаль, иль огорченье
 Иногда владѣетъ мной,
 Прогоняетъ все мученье
 Взоръ одинъ моей драгой.
 Службы слѣдуя уставу,
 Я пойду въ кровавой бой,
 Чтобы лавры, честь и славу
 Въ даръ принести моей драгой.
 Хоть умру я на сраженье,
 Вѣкъ спокойно кончу свой;
 Естли слезы, сожалѣнье
 Заслужу моей драгой.

Я погда во всемъ спокойнымъ
 И во всемъ моей судьбой

Нахожу себя довольнымъ,
Ешьли милая со мной.

Ни о чемъ не унываю,
Не терзаюся доской,
Всѣ печали забываю,
Ешьли милая со мной.

Кто богатъ, кто знаменъ, славенъ,
Нѣтъ мнѣ нужды никакой,
Что съ нимъ въ счастья я неравенъ,
Ешьли милая со мной.

Хоть не ъзжу я въ каретѣ,
Но души моей покой,
Чшу важнѣе всѣхъ на свѣтѣ,
Ешьли милая со мной.

Хоть не въ Шефскомъ я мундирѣ,
Не въ одѣждѣ дорогой,
Но Князей довольнѣй въ мирѣ,
Ешьли милая со мной.

Пышные безъ ней чертоги
Не утѣшатъ споль духъ мой,
Сколько перемокъ убогій,
Ешьли милая со мной.

Я бываю веселѣ,
Временемъ златымъ, весной,
Мнѣ она еще милѣ,
Ешьли милая со мной.

Солнце кажется свѣтлѣ,
Но не скученъ его зной,
Хоть лучъ блестящъ и теплѣ,
Ешьли милая со мной.

Тихой зефиръ кромче вѣшѣ
Надъ зеленою правой,
И приятнѣй запахъ съешѣ,
Ешьли милая со мной.

Лучше, болѣе блистаютъ
Всѣ цвѣтки своей красой,
И нѣжнѣе разцвѣтаютъ,
Ешьли милая со мной.

Громче ппички возбѣваютъ,
И хрустальною водой
Ручейки быстрѣй сверкаютъ,
Ешьли милая со мной.

Все приятно мнѣ въ природѣ,
 Лѣпо кажется весной
 И при пасмурной погодѣ,
 Естли милая со мной.

Часъ представится минушой,
 День веселою мечтой,
 И отрадой въ снукѣ люшой,
 Естли милая со мной.

Въ жизнь могу всѣмъ наслаждашся
 Только, милая, съ тобой:
 Такъ прошу тебя спарашся,
 Чаще видѣшся со мной.

49.

Люби меня такъ спраспно;
 Какъ я люблю тебя;
 Гори мной повсечасно,
 Уми меня любя

Вотъ чево лишь я желаю,
 Отъ тебя что ожидаю,

Симъ
 Счастливь меня однимъ } 2.

Всѣхъ въ свѣтѣ оставляя,
 Со мною дни дѣли,
 Сътей всѣхъ избѣгая,
 Мнѣ жишь тобой вели.

Вотъ чево лишь и проч.

За блескомъ не гоняйся,
 Богатства не лопи,
 Лишь честной быть спарайся,
 И мной однимъ живи

Вотъ чево лишь и проч.

Не шиплами твоими,
 Тобой плѣняюсь я,
 Такъ съ чувствами такими
 Люби и ты меня

Вотъ чевѣ лишь я желаю,
 Опѣ тебя чпо ожидаю,
 Симъ
 Счастливиь меня однимъ } 2.

 50.

Пой мелодія пернапа,
 Пой, и утѣшай меня:
 Ты счастлива, ты объята
 Радостью, въ началѣ дня!

Мнѣ съ поскою сокрушенье
 День съ зарею сюда мчитъ;
 Духъ унылъ — а утѣшенье
 Какъ какъ звѣрь меня бѣжитъ.

Цѣлой день въ мечтахъ проходитъ,
 Чѣмъ-то льстя — отвлечъ бѣды.
 Ахъ! онъ только лишь наводитъ
 Скорьби грустные слѣды.

Взглянь, какъ мучуся и мѣю,
 Свѣтъ не милъ въ моихъ глазахъ!
 Тронься спрастію моею,
 Пожалѣй меня въ слезахъ.

Полети ты къ моей милой,
 Ей повѣдай, чпо терплю!
 Вдохъ сердечной, взоръ унылой
 Я съ побѣю къ ней пошлю.

Возпой: нѣтъ ея милѣ,
 Любовь спрастну возвѣсти;
 Согласивъ свой тонъ нѣжнѣ,
 Рулады томны свисти.

Но почто же чувство ноепѣ,
 И сильнѣй тѣснитъ грудь; —
 Сердце бьется, сердце спонепѣ,
 Не дастъ радостно вздохнуть!

Пой же другъ, ты мой, со мною
 Страсти эхо повипорай;
 Весели меня собою,
 Вшоръ ты мнѣ — и соспрадай!

51.

Мой другъ, хранитель — Ангелъ мой!
 О ты! съ которой нѣтъ сравненья:
 Люблю тебя, дышу побой
 Но гдѣ для страсти выраженья?

Во всѣхъ природы красотахъ
 Твой образъ милый я встрѣчаю,
 Прелестныхъ вижу — въ ихъ чертахъ
 Тебя имъ только воображаю.

Беру перо — имъ начертать
 Могу лишь имя незабвенной;
 Тебя лишь только прославлять
 Могу на лирѣ восхищенной! —

Съ побой, одинъ, вблизи, вдали,
 Тебя любить — одна мнѣ радость;
 Ты мнѣ все благо на земли!
 Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость!

Въ пустынѣ, въ шумѣ городскомъ,
 Тебя любить вездѣ мечтаю;
 Твой образъ — забываю сномъ
 Съ послѣдней мыслию сливаю.

Приятный звукъ твоихъ рѣчей
 Со мной во снѣ не разстаётся;
 Проснусь — и ты въ душѣ моей
 Скорѣй чѣмъ день очамъ коснешся.

Ахъ! мнѣль разлуку знаешь съ побой,
 Ты всюду спутникъ мой незримый;
 Молчишь — мнѣ взоръ понянешъ свой,
 Для всѣхъ другихъ неизъяснимый!

Я въ сердце пвой приемлю гласъ ;
 Я пью любовь въ пвоемъ дыханьи ;
 Возторги, кто постигнетъ васъ ?
 Тебя, души очарованье !

Тобой, въ тебѣ и для тебѣ
 Дышу и жизнью наслаждаюсь ;
 Съ побою чувствую себя, —
 Въ тебѣ природѣ удивляюсь.

Ахъ! съ чѣмъ мнѣ жребій мой сравнишь ?
 Чего желать въ шоль сладкой долѣ ?
 Любовь мнѣ жизньъ — ахъ! и любишь
 Еще стокрашъ желаю болѣ !

52.

На что въ поляхъ ни взглянешь,
 Въ разлукѣ ты со мной ;
 Ты всемъ меня вспоминаешь,
 Любезный Дафнисъ мой !

Приду въ лѣсокъ прелестной ;
 Гдѣ ты со мной гулялъ ;
 Онѣ безъ тебя любезной,
 Поблекъ, засохъ, увялъ.

Поютъ въ долинахъ пшички
 Печально безъ тебя ; —
 Твои чижи, синички
 Не веселятъ меня.

Когда ты хоръ услышишь
 Поющихъ сладко пшичъ ;
 Коль нѣжное увидишь
 Лобзанье голубицъ :

Припомни, какъ пѣвали
 Мы о любви съ тобой ;
 Другъ друга обнимали ;
 Довольны бывъ собой.

То счастье миновалось : —
 Въ разлукѣ ты со мной. —
 Такъ что же мнѣ осталось ?
 Быть счастливой вѣкъ тобой !

Тучи грозныя престаали
 Сводъ небесный помрачатъ ;
 Ясны дни другимъ настали ;
 Мнѣжь еще ихъ должно ждашь.

Съ удаленіемъ любезной
 Ясныхъ дней лишился я :
 Лизы милой взоръ прелестной
 Возвратишь ихъ для меня.

Возвратишь ! . . . но скоро ль съ милой
 Буду вмѣстѣ я опять ?
 Скоро ли душѣ унылой
 Сладостный возторгъ вкушать ?

О минуша восхищенья ,
 Поскорѣ наступай !
 Радость съ грустью, утѣшенье
 Ты съ сраданьемъ поравняй !

Дни счастливы, дни безцѣнны,
 Духъ тревожащій мой,
 Дни любви посвященны
 Во обѣщаньяхъ драгой,
 Перестаньте, . . . не твердитесь
 Съ шѣмъ, чѣмъ сердце только рвать ;
 Или снова возвратитесь
 Съ божествомъ меня сравнять.

Тщетно съ тою раздѣляетъ
 Лютый рокъ, меня, круша,
 Съ кѣмъ навѣкъ соединяетъ
 Разумъ, сердце и душа ;
 При которой пронъ вселенной
 Глазъ моихъ не ослѣпитъ ;
 Въ комъ мой разумъ разпаленной
 Блага всѣ слѣпны зрѣтъ.

Ты, въ которой заключаю
 Все блаженство дней моихъ;
 Ты, которой посвящаю
 Все употребленье и въ,
 Ахъ! тебѣ ли усумнишься,
 Вѣрить сердцу моему?
 Знай, во мнѣ огонь жизни плещя
 Лишь къ служенью твоему.

Силы разума и духа
 Всѣ тобой побѣждены;
 Чувства зрѣнія и слуха
 Всѣ тебѣ покорены.
 Что велишь тому внимаю,
 Что велишь я то и зрю;
 Жизнь въ себѣ лишь тѣмъ считаю,
 Что побою я горю.

Изтощай всю силу власти,
 Кою я тебѣ вручилъ;
 Милы будутъ мнѣ напасти,
 Естли ими угодилъ.
 Естли вѣкомъ мукъ несчетныхъ
 Я сберегъ одинъ твой вздохъ,
 Въ счастье, нѣтъ того изъ смертныхъ,
 Къ тебѣ со мной сравнишься могъ.

55.

Весна лепитъ, и въ слѣдъ за ней
 Амуры съ матерью своей.
 Въ природѣ все живится вновь:
 Тамъ средь кусточка
 Два голубочка
 Блажатъ любовь! 2.
 Семнадцать минуло мнѣ лѣтъ,
 Пустымъ казался весь мнѣ свѣтъ;
 Не зналъ Венеры я оковъ,
 Съ презрѣнемъ видѣлъ
 И не навидѣлъ,
 Когожъ? любовь! 2.

Но Клоу лишь узрѣвъ я разѣ,
 Сталъ пѣвникомъ ея заразѣ;
 Внезапный огонь зажегъ всю кровь;
 Узналъ мученья
 И утѣшенья,
 Узналъ любовь. 2.

Ахъ! кто съ горы меня манилъ!
 Не Клояль? . . . сердце все дрожишь,
 Ея то славъ ея то бровь
 И цвѣтъ прекрасной
 Къ утѣхѣ страстной
 Спѣши любовь.

56.

Жестокѣ смерть своей косою
 Меня готовилась сразить,
 Со свѣтомъ, съ жизнью, съ дорогою
 Прерываешь грозя навѣки нишь.

Прошедши дни воспоминаю,
 Въ чемъ я провелъ ихъ, размышляя;
 Надмѣнну славу презирая,
 Любви я время посвящаю.

И такъ злой смерти не спрашивалъ,
 И только лишь того желалъ,
 Чтобъ жаръ послѣдній наградили
 Опъ той, къмъ въ жизни я пылалъ!

На Лизу взоръ свой устремивъ,
 Я поцѣлуя попросилъ;
 А поцѣлуй любви вкусивъ,
 И жизнь обратно получилъ.

57.

Ещежь тебя мнѣ увѣрять
 Въ любви, которую пылаю?
 Не щипится вздохъ мой пожь сказать,
 Что взглядомъ я изображаю!

Ты хочешь зрѣть любовь въ спихахъ ;
 Но можноть выразишь словами ,
 Столь нѣжну, какъ она въ сердцахъ
 Живетъ, повелѣвая нами.

Съ румяныхъ Лиза устъ твоихъ ,
 Сорвавши поцѣлуй безцѣнный ,
 Изпоччикъ нѣги, чувствъ моихъ ,
 Клянуся имъ, что жаръ безмѣрный
 Тобой одной во мнѣ возженъ ;
 Ты мной одна располагаешь ,
 Твой взоръ вселенной предпочтенъ ;
 Ещель, скажи, чего желаешь ?

Доколь продлится спросить твоя ,
 Меня, ты Лиза, вопрошаешь ?
 Но ахъ ! ошвѣтъ спрашишь меня ,
 Повѣрь, ты щепнаго желаешь ;
 Тони несносу мнѣ поѣску ,
 Преспань сомнѣнїемъ крушишься ;
 Мнуну лязяль назвать мнѣ шу ,
 Какъ духъ мой съ тѣломъ разлучился .

58.

Я счастливъ, счастливъ конечно ;
 Коль на учась не роццу ;
 Но могуль счастливъ быть вѣчно ?
 Нѣтъ ! я тѣмъ себя не льщу .

Счастье въ свѣтѣ какъ погода :
 Нынѣ свѣтитъ ясной день ;
 Завтра въ траурѣ природа ,
 И на все простерпя тѣнь .

Всякой видѣлъ здѣсь утѣхи ;
 Посѣщало горе всѣхъ ;
 Нѣтъ ни счастья безъ помѣхи ,
 Ни страданій безъ утѣхъ .

Тотъ лишь радостей не знаетъ ,
 За чеспми кто въ слѣдъ идетъ :

Часть VI.

Тамъ, гдѣ пышность обитаетъ,
Ввѣкѣ спокойство не живешъ.

Сколько счастливѣй другъ природы —
Въ свѣтѣ малой человѣкѣ!
Въ нѣдрахъ мира и свободы
Онъ ведетъ блаженный вѣкѣ.

И удобно обретаешъ,
Что находимъ мы съ прудомъ,
Счастье дружно съ нимъ бываетъ,
Ибо въ немъ оно живешъ.

59.

Какъ молнія спремится
Во вѣчность старый годъ;
Его крылами тѣмится
Обширный неба сводъ.

Еще, еще не много —
И въ безднѣ онъ мелькнетъ;
Огнь горняго чертога
Годъ новый къ намъ махнетъ.

Спустися, гость желанный!
Къ намъ радость принеси;
Надеждою вѣнчанный!
Надежды намъ сверши!

● Надежда остается,
Хоть время и лепитъ;
Тобой пусть свѣтъ прольется,
Тому, кто мраки зреть.

● Кто счастливъ быть желаетъ,
Будь счастливъ ввѣкѣ побой;
Кто во слезахъ спенаешъ,
Да вкуситъ шотъ покой.

Старикъ пусть окрылетъ
Весельемъ юныхъ лѣтъ;

Младой въ умѣ созрѣетъ,
Какъ старой поживетъ.

Друзья! намъ съ годомъ новымъ
Родится новый рай;
Съ челомъ своимъ суровымъ
Ты, старый годъ, продай!

60.

Гдѣ ты мой другъ? — куда ты скрылся
Прекрасно солнце отъ очей?
Печалью небо обложилось;
Уже и цвѣтъ лешимъ съ полей.

Возстанетъ ли заря красиво,
Когда при ней не будешь ты?
И лѣсъ о томъ шумитъ гнѣвно,
Что праздну ты дашъ листья.

Пастухъ со стадомъ изъ дубравы
Спѣшитъ отъ тучи громовой;
Но смѣлъ либъ грянуть громъ суровый,
Когда бы здѣсь былъ образъ твой?

Смущенные ручьи грозою,
Смущенны болѣе тоской,
Поднятыся слятыся волною,
Какъ будто ищутъ взоръ драгой.

И камень сей мя въспоминаетъ,
Какъ ты на немъ вѣнки плѣла,
Легколь, что камень подтверждаетъ,
Какъ ты чувствительна была! —

Простите мнѣ мѣста прекрасны,
Что множу вашу я напасть!
Слова перебрѣяшь несчастны
Препящивуешь и грусть и спрасть.

Слезамъ струны орошены
Уныло подъ рукой звѣнятъ;

Душею персны провожденны
Пришворну радость обличашъ.

Хотябъ веселыми словами
Могъ быть унылой духъ сокрытъ;
Но несомнѣнно предъ очами
Откроетъ правду томный видъ.

А ешьли ты, о другъ мой милой!
Придешь опять въ сей грустный край,
Не прать красотъ шоской унылой,
И спроси щепиной не пипай.

Сплети, сплети вѣнокъ зеленой,
Любимый цвѣтъ мой вспомани,
И окропя слезой безцѣнной,
На гробъ мой брось его — вздохни.

61.

Кто рукой бѣлоапласной
Арфы звучной, сладкогласной,
Спрункамъ нѣжнымъ понъ даетъ,
И гармоніей лѣпъ.

Въ душу сладость — въ сердце вздохъ?

Кто искусно съ арфой спройной
Сведиаетъ голосъ свой.
Голосъ громкой, чистой, вольной,
Голосъ, что слухъ нѣжа мой

Духъ помилъ... мершвишъ... живишъ.

Кто на розы щечекъ нѣжныхъ
Легкихъ зефировъ манишъ?
Кто въ глазахъ голубодемныхъ
Пламенникъ любви паишъ!

Въ взорахъ стрѣлы всѣ ея.

Кто прельщаетъ всѣхъ собою,
Сведиая съ красоюю
Шанъ Венеры — Медицисъ?
Кто? . . . сомнѣніе прервись. —

То Алюша, иль никто.

62.

Для поголь, любезна Лила,
Ты клялась моею бынь,
О любви вчера пвердила,
Чтобы завпра измбнишь?

Для того ли ты желала
Возращенья моего,
Чтобъ опять меня бѣжала
Для покоя своего?

Для того ли ты ласкала,
Вмѣстѣ какъ бывалъ съ тобой,
Чтобы послѣ показала,
Что властна ты надъ собой?

Для поголь ты общалась
Другомъ вѣчно называть,
Чтобы послѣ отказалась
Никогда не вспоминашь?

Для поголь поцѣловала
При прощаньи ты меня,
Чтобъ о томъ шоржествовала,
Что тобой несчастна я?

63.

Будь Музою моею,
Сердечная слеза!
Хвалилася вы ею,
Влюбленные глаза!

Возшоргѣ изображайте,
Зря Машины красы;
Но слезы проливайте
Въ безспрастные часы.

Капись слеза рѣкою,
Изъ глазъ моихъ капись,
И съ миленькой слезою
Смѣшались ты спремись.

Возшоргѣ — огонь вливаешь
Въ влюбленные глаза;

Но лучше изъясняешъ
Спрасъ спрасная слеза.

Любовь кудрявымъ складомъ,
Кто хочеть, выражай;
Слезящимъ сердца взглядомъ
Спрасъ нѣжную являй.

Ахъ! спрасъ и выражаю
Я спрасною слезой,
И слезы утираю
Подаркомъ дорогой.

Такъ диволь, что рѣкою
Изъ глазъ слеза бѣжитъ? . . .
Вѣнокъ смоченъ слезою,
Твой, милая, лежитъ.

Своюль ты не уронишь
Хоть слезку на цвѣтокъ?
Ты весь слезой покроешь . . .
Ахъ! счастливой вѣнокъ!

64.

Любовь за грѣхъ счищаютъ —
На чтожъ родимся съ ней? . . .
Напрасно насъ спращаютъ;
Нельзя грѣхомъ быть ей.

Какъ можно защищаться,
Что мило, не любить,
Суровою казаться,
И нѣжность угаить?

За что предестны лѣта
Мнѣ въ скукѣ провождать,
Бѣжать того предмета,
Что должно обожать?

Люблю и тѣмъ горжуся,
Что сердце дамъ съ рукой;
Грѣха я не боюсь,
Коль счастливъ будешь мной.

65.

Напрасно ты хранишь спаралась
Прелестны волосы свои;
Любовь не меньше полагалась
На хитры выдумки твои.

Любовь на нашу оспорожность
Всегда съ усмѣшкою глѣдитъ;
Препятство, трудъ и оспорожность
Орудіемъ успѣховъ чинитъ.

На легкихъ крылушкахъ летая,
Она подкралась и къ тебѣ;
Криажно взоръ твой наблюдая,
Нашла минушу по себѣ.

Вселила вдругъ въ тебя забвенье,
Вложивъ въ уста обилье словъ,
И срѣзала въ одно мгновенье
Твоихъ немного волосовъ.

Потомъ вспорхнувши полетѣла,
Гордясь добычею своею. —
Ты въ изумленьи не хатѣла
Повѣришь хитрой шайнѣ сей.

Смущенье на лицѣ явилось,
Румянецъ нѣжный заигралъ. —
Прости; что дѣлать? такъ случилось;
Уже давно того искалъ.

66.

Храни цѣлѣшущу младость,
Темира, отъ любви;
Ея прельщеній сладость
Рождаетъ ядъ въ крови:
Какъ ядъ сей разольется,
Отправитъ разумъ твой;
Все радостью начнется,
А кончится тоской.

Невинныя забавы
 Разсудкомъ сохраняй,
 Лъспецовъ слова лукавы
 Отъ слуха удаляй;
 Въ нихъ страсть одна вбъщаетъ,
 Но чувствій нѣтъъ прямыхъ;
 Видъ крошостью прельщаетъ —
 Но злобно сердце въ нихъ.

Рѣчь спрашнаго внимая
 О пламени къ тебѣ,
 Ты въ душу проникая,
 Не измѣни себѣ:
 Коля съ сердцемъ рѣчь согласна,
 Опдай ему свое;
 Вотъ милая, прекрасна,
 Вотъ счастье швое!

67.

Эротъ съ Гименомъ побранился,
 И опомспить ему хотя,
 Съ нимъ шуточку сыграть грозился,
 „Добро, Гименъ! кричалъ дитя:
 Узнаешь ты, каковъ опасенъ
 Живетъ Эротъ, когда сердитъ!
 Дитятинъ гибель кому ужасенъ? —
 Гименъ на это не глядитъ.“

Онъ мыслилъ: „пустъ дитя храбрился,
 Пускай судишь мнѣ кучу бѣдъ! —
 Посердишься, да усмиришься —
 Какой онъ можетъ сдѣлать вредъ?
 Соборъ красавицъ, мнѣ врученныхъ,
 Моимъ законамъ покоренъ,
 Произнесенемъ клятвъ священныхъ
 И должностью обереженъ.“

Эротъ то зналъ, и припаялся. —
 Онъ слѣпъ, да испари умъ; —
 На должность въ явь не вооружился,
 Наружно чпидъ ея законъ.

Но явной сей войнѣ вѣ замѣну —
 Дивитесь хитрости слѣнца —
 Подвластныхъ онѣ красотѣ Гимену
 Изподстиха поддѣлѣ сердца.

Ну, чтожѣ попомѣ? — извѣстно дѣло —
 Что сердце кто умѣлѣ украсилъ,
 Кѣ тому за сердцемѣ улѣтѣло
 И прочее уже во власть.
 Вотѣ отѣ чего сѣ пѣхѣ порѣ согласно
 Гименѣ сѣ Эрпомѣ не живетѣ,
 И вѣ свѣтѣ часто не напрасно
 Могилою любви слыветѣ.

68.

Отѣ слезѣ Аврориныхъ рожденна,
 Предметѣ Зефировой любви,
 Цвѣтовѣ владычица безцѣнна,
 Скорѣи красы свои яви!

Иль нѣтъ! помедли разпускаешь
 Минушой, роза, хоть одной;
 Родишься ты, ужѣ опасаться
 Тебѣ вишь должно смерти злой!

Темирѣ милой вѣ семѣ сѣ тобою,
 Ахѣ! участь равная дана;
 Подобно ей — блеснешъ красою —
 Какѣ ты, увянешѣ такѣ она.

Лозу оставь свою скорѣ,
 Приди украсить нѣжну грудь.
 Вѣ поляхѣ ты всѣхѣ цвѣтовѣ милѣ,
 Счастливей всѣхѣ сѣ Темирой будь.

Умри ты на грудяхѣ любезной;
 Твой шронѣ и гробѣ пусть будетѣ шамѣ,
 О роза! вѣ участи прелестной
 Завидую тебѣ я самѣ.

Тебѣ ту грудь узрѣшь случись,
 оажна при коей пребывашъ;

Тебѣ жизнь вздохомъ возврапнтся,
Коль можешъ грудь ша въздыхашъ.

Иди къ любви и научися,
Какъ должно стебель наклоняшь!
Живи, цвѣти, лишь берегися
Вредишь ее, или скрываешь.

Но естли нагдой кто рукою
Дерзаетъ нарушить швой покой;
Дбля опмщене ты со мною,
Врага язвы шогда иглой.

69.

Весна намъ скоро обѣщаетъ
Всѣхъ зимнихъ дней концѣ;
Но въ свѣтѣ, знаешь, весна бываетъ
Для счастливыхъ однѣхъ сердецъ.

Мое, что грусть обременяетъ,
Предметы всѣ во мракѣ зрншь;
Что всѣмъ веселье возвращаетъ,
То мнѣ лишь слезы лишь велншь.

О ты! что духъ мой обожаетъ,
Мнѣ нѣтъ веселья безъ тебя;
Для всѣхъ природа разцвѣщаетъ;
Но все увяло для меня.

Возномнанье умножаетъ
Грусть томна сердца моего:
Всякъ часъ шо сердце вопрошаетъ,
Гдѣ дблось счастье его! —

Мнѣ нужды нѣтъ въ премѣнахъ время; —
Почто часъ медленно лепншь? —
Возьми несносныхъ мнѣ дней бремя,
Коль счастья мнѣ не возврапншь.

Прелесна мысль со мной распалась,
Съ упра являющаяся мнѣ,

Что въ вечеру возобновлялась,
О завтрешнемъ вѣщая днѣ.

Не бравъ участія, взираетъ
Мой взоръ на зелень дровъ густыхъ;
Мой слухъ безчувственъ пребываетъ
При первой пѣсни птицъ лѣсныхъ.

Въ сей часъ съ Темирой я встрѣчался,
Темиру зрѣлъ, зрѣлъ предъ собой;
Ея улыбкой здѣсь прельщался,
Здѣсь слышалъ гласъ моей драгой. —

Тотъ гласъ, что часто въ семъ лѣсочкѣ,
Гдѣ я у ногъ ея стоялъ,
Сбиралъ прелестныхъ птицъ въ кусточкѣ,
И въ нихъ къ намъ зависъ возбуждалъ.

Смущенемъ часто безвизвѣстнымъ
Я самъ себя напоминалъ,
Что я былъ въ мѣстѣ томъ прелестномъ,
Гдѣ съ нею я одинъ бывалъ.

Случалось часто дожидаться
Темиры памъ, и не видашь. —
Ахъ! я всегда хочу оспаться,
Лишь польковъ было чего жданы.

Душа желаній всѣхъ лишена,
Предметъ изъ вида покищенъ,
Оспрады ищетъ возхищенна
Въ мечтанья будущихъ временъ.

Подобно птицъ надъ снѣгами,
Какъ видъ полей ее спрашивъ,
Порхаетъ томными крылами,
И гдѣ покой сыскать, не зривъ.

Почто взявъ мысли величавы,
Хотѣшь сыскать мнѣ пища въ честь?
На что желашъ мнѣ тщетной славы,
Коль въ жертву нѣкому принесъ? —

На что того мнѣ состраданье,
 Кто бѣдѣ не можетъ облегчить! —
 Вѣряю всѣмъ мое состраданье,
 Но не хочу его дѣлить.

70.

Прости, моя Темира!
 Ужъ бѣду отъ тебя —
 Насталъ сей часъ ужасный
 Для сердца моего!

Тоска, тоска смертельна
 Сопутствуетъ со мной;
 Она, какъ камень птяжкой
 Стѣсняетъ грудь мою.

Едва сдержатъ я слезы
 Текущія могу;
 Но птяжки, птяжки вздохи
 Всѣмъ кажущъ грусть мою.

Ахъ! можетъ быть вполсѣдни
 Прощаюсь я съ тобой,
 И больше не увижусь,
 Разставшись навсегда!

Со мною разлучившись,
 Ты въ жаркой лѣпомъ день,
 Искавъ себѣ прохлады,
 Въ луга гулять пойдешь;

Цвѣточикъ тамъ увидишь
 Поблекшій безъ росы:
 Тоской перзаясь, буду
 Такъ сохнуть безъ тебя!

Тебѣ напомнитъ также
 О мнѣ и ручейкъ;
 Его текущи воды
 Стремятся навсегда. —

Мои подобно слезы
Течь будутъ безъ тебя;
Стѣсенну грустью сердцу
Отрада будетъ въ нихъ. —

Тѣ дни, часы счастливы,
Какъ я съ тобою былъ,
Пребудутъ безпрестанно
На мысли у меня.

Что было сердцу мило,
Возможноль позабышь?
А вспомня по въ разлукѣ,
Какъ можно не грустить?

Тебя, шебя всечасно
Я буду вспоминать —
И чѣмъ инымъ ужъ будешь
Себя мнѣ занимать!

Но естли вѣсть несчастна
Ко мнѣ туда придетъ,
Иль возвратясь увижу,
Что я забытъ тобой;

Ахъ! что со мною будетъ,
Представить не могу. —
Тебѣ пріянь не спану,
А съ горести умру.

71.

Я въ Кипридину столицу
Ко Эроту разъ ходилъ,
Чтобы сердца мнѣ царицу,
Онъ назначилъ, я просилъ.

Въ мигъ онъ вынулъ при порпрешѣ,
Далъ о подлинникахъ знать,
И сказалъ: вотъ при предмета
Сшрасъ удобные вселятъ!

Коль спремийшься къ чувству страстну,
 Чтобъ хвастать лишь любя;
 Полюби Зульму прекрасну,
 Въ жершву ей предай себя.

Красота пошь величава
 Въ свѣтъ всѣхъ лѣнитъ моглабъ;
 Будетъ громкая то слава,
 Что ты спомнишь бышь ей рабъ.

Естьли вкусу угожденья,
 А не славы ищешь ты;
 Естьли алчешь услажденья
 Всѣ родовъ ошъ красоты: —

Взглянь на взоры ухищренны,
 Что въ каршинѣ говорашъ:
 Будь любовникомъ Исмены; —
 Будешь многимъ ты собратъ.

Босближъ сердца лишь въ угоду
 Только пребуешь любви,
 Предпочти одну природу,
 Машу милою зови.

Разсмотри чершы прилѣжно;
 Взорамъ не на что симъ краспъ;
 Естьли взглянутъ только нѣжно,
 Къ нимъ сердца летяшъ подъ власть.

Сердца гордости и вкуса
 Равенъ былъ во мнѣ успѣхъ.
 Счастье лестно, признаюся,
 Трехъ имѣнь казалось всѣхъ.

Но подумалъ, счастье вредно
 Бышь подъ властью, обладать,
 Нѣжить вкусъ поочередно:
 Должно что нибудь избрать.

Разумъ помощью имѣя,
 Сердцу щася угодишь,
 Выбралъ по, что повѣрибе —
 Выбралъ Машу я любить.

72.

Прости — влюбился я въ другую: —
Ты хороша, а та прекрасна;
Пожалуй не кляни часъ злую,
И ты другимъ быть можешь спрашна.

Ронять тебѣ на рокъ не должно;
Совѣспница твоя умѣе,
Прелестнѣ тебя не ложно,
И въ двадцать вѣрно разъ милѣе.

Была ты хороша Климена,
Не спорю я о томъ нимало;
Но вотъ — въ лицѣ своемъ премѣна,
Не такъ жива ты нынѣ стала.

Задумываешься всечасно,
Не вступи говоришь иное;
Вздыхаешь много, но напрасно;
Твои упреки все пустое.

Какъ прежде ты была приятна,
Когда въ ладу живалъ съ тобою!
Но нынѣ это непонятно —
Ты стала вдругъ дурна собою.

Въ лицѣ своемъ увяла роза,
Покрылася сѣдой зимою; —
Я зямня не люблю мороза,
Но вѣчно жить хочу съ весною.

73.

Стань Нимфы и богини взоръ,
Цвѣшь розы, бѣлизна лилей,
И всѣхъ приятностей соборъ —
Вотъ образъ милоя Аглей! —
И вотъ я долженъ отъ чего
Любить ея, иль никого.

Никакъ невозможно описатьъ,
Коликихъ мукъ она виною!

Она не думаетъ прельщатьъ,
А всѣ прельщенны ей одною;
И я заставленъ отъ того
Любитьъ ее, иль никого.

Не знаю, нѣжнаяль душа
Вложена въ тѣлѣ семѣ прекрасномъ;
Не знаю, спрасцію дыша,
Не пльбюль я въ огнѣ напрасномъ:
Но чувство сердца моего
Любитьъ ее, иль никого.

Пусть буду щещно я горѣшь,
Взаимной ожидая спраспи;
Приятно муки мнѣ терпѣшь,
Нося ея оковы власпи,
И для мученья моего
Любитьъ ее, иль никого.

Но естлибѣ къ нѣжности склонилъ
Аглен сердце я безспраспно,
Когда бы сдѣлася ей милъ;
Тогда бы всякъ увидѣлъ ясно,
Что верьхъ блаженство моего:
Любитьъ ее, иль никого.

74.

Счастливъ, кто близъ тебя вздыхаетъ,
Кто п.вой прелестный образъ зривъ,
Кого улыбка награждаетъ,
Кого взоръ нѣжный твой жививъ!
Не мнѣ симъ счастьемъ наслаждаешь;
Я долженъ спраспѣ свою тайну;
Что безъ надежды лъзя пльняешь,
Я по себѣ могу судивъ.

Почто не сельской красою
Судьба тебя произвела?
Не знаясь съ градской суетою,
Ты мирнобъ дни свои вела.

Въ любвибъ тебѣ я смѣлъ открыться,
 Но какъ спокойну бы мнѣ быль?
 Другой тобоюбъ могъ пльниться,
 Я по себѣ могу судить.

Въ пустынь дикой я сокрою
 Несчастну жизнь и пламень свой;
 Ничто не разлучитъ съ тобою,
 Въ душѣ пребудетъ образъ твой.
 Тобою буду заниматься,
 Тамъ имя милое твердить;
 Все будетъ оцымъ восхищаться,
 Я по себѣ могу судить.

75.

Я проснулся и поздравилъ
 Милымъ именемъ твоимъ
 День, который предоставилъ
 Рокъ считать мнѣ днемъ моимъ.
 Я оснадцать лѣтъ счисляю,
 Но лишь два года живу;
 Въ нихъ я сердце ощущаю,
 Ихъ и жизнью зову.

О года мои любезны,
 Продолжайтесь вѣчно вы!
 Будьте споль же всѣ прелестны
 Удаляйте злость судьбы!
 Удаляйте ту минушу,
 Въ кою должность загремитъ,
 И разлуку съ милой люшу
 Грозно мнѣ опредѣлитъ.

Ахъ! на что, на что такую
 Мыслью сердце помрачатъ?
 Лишь о спрасити намъ съ тобою
 Должно спраситно помышлять.

Но когда рокъ угрожаетъ
 Злой погибелью всему;
 Саша! слушай, что вѣщаетъ
 Геній сердцу моему:

Часть VI.

„Естьли въ свѣтѣ все преходитъ,
 Все спѣшите получать;
 Безъ возврата все уходитъ
 Тщетно послѣ посковашь!“ —

Вы, друзья мои, примите
 Изліяній нѣжныхъ часъ;
 Вы конечно извините,
 Что я прежде вспомнилъ спрасъ.

Вы чувствительны, вы нѣжны,
 Нѣжны спольже, какъ и я;
 Споль же чпшишь любовь прилежны,
 Сколько чпшитъ душа моя.

Васъ люблю, люблю душою,
 Всѣмъ пожертвую я вамъ;
 Сашѣжъ жертвую собою:
 Вы не Саша — лишь друзья.

Саша! царь моихъ желаній!
 Ты душа души моей!
 Предразсудокъ! изліяній
 Сердца спрасныхъ не глуши!

— Не тверди мнѣ, что Сашета
 Небогата, незнамна;
 Ахъ! на тронъ она полсвѣта,
 Стоитъ бышь возведена.

Я вельможѣ покоряюсь:
 Силѣ долженъ я служить;
 Но предъ Сашей повергаюсь,
 Чтобъ мнѣ Сашиньку любить.

Ты велишь мнѣ занимать:
 Въ свѣтѣ славой, суетой;
 Но какъ сердцу наполняться
 Ложнымъ призракомъ, мечтой?

Естьлижъ сердце недовольно,
 Что богатство, что чины? —
 Саша! вижу, мы довольны
 Другъ для друга рождены,

Пусть ко клятвамъ не надежный
 Прибѣгаетъ всегда!
 Ахъ! любовникъ прямо нѣжный
 Не клянется никогда.

И безъ кляпвы я увбрена
 Вѣчно Сашею пылашь.
 Знай, коль буду я невбрена,
 Стану кляпвой увбрышь.

76.

Естьлибъ вѣдала ты муки,
 Я которыя шерплю
 Вѣ дни плачевныя разлуки,
 Сколько страшно я люблю!

День я пасмурно встрѣчаю,
 Часто скученъ я встаю,
 Поднесу тебѣ чашку чаю,
 Я спокойно чашку пью.

Ты должна конечно вѣдать,
 Дорогая, обо всемъ:
 Вѣ полдни я сажусь обѣдать,
 И довольно сытно бмѣ.

Только солнце закапится,
 И вечерній придетъ часъ;
 Взоръ мой потчасъ помутится,
 Ибо свѣтъ уйдетъ изъ глазъ.

Я не зрю людей, ни рѣчекъ,
 Вдругъ всѣ вещи пропадутъ;
 Ажъ! доколь заженныхъ свѣчекъ
 Мнѣ на столъ не подадутъ.

Мнѣ противно все и грусно:
 Подадутъ ли мнѣ вино,
 Сладкое вино не вкусно,
 Коль изпорчено оно.

Все я міру уступаю,
 Зато, и чины и прорабъ,
 Вѣ тебѣ часы, какъ засыпаю,
 И ко мнѣ приходитъ сонъ.

Таковыя - то напасши
 Въ разлученіи терплю.
 Клонитъ сонъ, боюсь упасти. —
 Вотъ какъ жарко я люблю!

77.

Увы! любезной въ отдаленіи
 Но близокъ онъ въ воображеніи!
 Когда цвѣту розу рву,
 Его въ листкѣ я каждомъ зрю. —
 Или на облака взираю,
 Его и въ нихъ я обретаю.
 Все для меня его портретъ:
 Онъ сердца моего предметъ!

Читаю ли его я руку;
 Она разсѣтъ въ мигъ всю скуку;
 Во всякой дорогой чертъ
 Его представитъ образъ мнѣ.
 Тамъ нѣжна вѣтка шевелится,
 Язъ мню: драгой ко мнѣ стремишься,
 Все для меня его портретъ;
 Онъ сердца моего предметъ!

Душа объята изступленьемъ,
 И эху внимлетъ съ изумленьемъ.
 Ручей журчитъ, съ горы спремьясь;
 Мнѣжъ кажется: его то гласъ,
 Тотъ гласъ, что душу возхищаетъ,
 И прелестъ жизни соспавляетъ.
 Все для меня его портретъ:
 Онъ сердца моего предметъ!

78.

Петровъ я видѣлъ славный градъ,
 Огромны видѣлъ въ немъ строенья;
 Но все плѣняло лишь мой взглядъ,
 Въ душѣ не сдѣлавъ впечатлѣнья.

Спокойна мысль была моя;
 Смиъ блескомъ чуть я занимался:
 Но градъ любезный вспомнилъ я, —
 И духъ во мнѣ поколебался.

Я съ горестью тогда сказалъ, —
 Изъ груди вздохъ пустивъ глубокой: —
 Не ужель изъ Москвы изгналъ
 Меня на долго ровъ жестокой?

Когда изъ мѣстъ сихъ удаюсь,
 Гдѣ дни въ поскѣ я провождаю?
 Когда въ тебя я преселюсь,
 Москва, о ксей воздыхаю?

Въ замѣну пышности пустой
 Найду-въ тебѣ, что сердцу мило;
 Увижусь тамо съ дорогой;
 Ахъ! ежелибъ скорѣи то было!

Въ одну минуту удалитъ
 Печаль изъ сердца взоръ прекрасной;
 Лучъ счастья снова возблеститъ
 Душъ . . . увы! теперь несчастной.

79.

Анакреонтову бы лиру
 Мнѣ надобно имѣть;
 Чтобъ пѣть мою Пльниру,
 Ее достойно пѣть;
 Но лира та пропала,
 Что вѣкъъ златой вѣнчала.
 Возьму свою я лиру —
 И струнка громко зазвенишь,
 Когда скажу: люблю Пльниру.
 Я сдѣлаюсь Пийтъ,
 Пийтъ не для вселенной —
 Громъ славы мнѣ не льститъ —
 Пийтъ Пльнирой вдохновенной,
 Какъ сердце мнѣ велишь.

Не Музъ, а сердце призываю,
 Пусть стихъ оно живитъ!
 Страсть милаю возбъваю,
 Пусть къ милой прѣсь лещитъ —
 Лещитъ, и въ страсти увбръаешь!
 Но то, что сердце ощущаешь,
 Нельзя словами выражать
 Ахъ! лучше же являть
 Возторга полными глазами,
 Иль спраспными слезами!
 Одна изъ нихъ уже течетъ,
 И съ чувствомъ рѣчь сию влечетъ;
 О милая моя!
 Люблю себя! люблю себя!

80.

Слышишь ли, моя драгая,
 Нѣжны прѣси соловая?
 Спраспнымъ тонамъ симъ внимаю;
 То ли чувствуешь, что я?

Съ нимъ, любезная подружка!
 Онъ счастливъ счастливъ, какъ я;
 Ты со мной моя паспушка!
 Милая со мной моя,

Что мнѣ нужды до вселенной,
 Коль себя я зрю съ собой;
 Сладкимъ чувствомъ упоенной,
 Я счастливъ, я живъ побой!

Я въ возторгахъ утопаю;
 Ты познать мнѣ ихъ дала
 Лишь то живо ощущаю,
 Сколько сердцу пы мила.

81.

Побѣдою надъ страстью
 Себя я обольщаю;

Но скоро по несчастью.
Проступокъ свой узналъ.

Я съ тѣмъ настроилъ лиру,
Чтобъ вольность прославлять;
Но началъ вдругъ Темиру
На лирѣ возрѣвать.

Безстрастья, дни спокойны.
Хотѣлъ я превознести;
Но струны непокорны
Лишь ей звенѣли въ честь.

Я жизнь небесной
Любовь назвать желалъ . . .
И тѣмъ страсти столь прелестной,
Невольнѣ я вскричалъ!

82.

Любовью пагубной впаденный,
Я дни въ страданьяхъ провождалъ,
И пьмой печалей окруженный,
Горчайшихъ бѣдъ не представлялъ.

Увы! я мыслилъ въ утѣшенье,
Что рокъ всю злобу изтощилъ;
Я мнилъ, что чрезъ свое терпѣнье
Его жестокость побѣдилъ.

Но нѣтъ! еще не упомляешь
Моя плачевна часть его;
Ударъ онъ новый вымышляетъ
Для пораженья моего.

Блаженство, коимъ я сраженный
Не могъ уже себя ласкать;
Другому рокъ ожесточенный
Судилъ въ глазахъ моихъ вкушать.

Другой въ ней вѣрно не имѣешь
Такой горячности, какъ я:

Когдажъ любить такъ не умѣешь,
За что онъ счастливей меня?

83.

Ко златолицу вѣкъ.

Блаженны времена настали.
И истинны дучемъ Россію облистали,
Подсолнечно внемли!

Аспрея на земли:

Аспрея во странахъ Россійскихъ водворилась,
Аспрея воцарилась.

Рокъ щедрый рекъ:

Настани Россамъ пы влащый желанный вѣкъ;
И се струи Россійскихъ рѣкъ,
Во удивленіе сосѣдомъ,
Млекоу пекущъ и медомъ.

84.

Къ Парнассу.

Лейтешь токи Ипокрены
Вы съ Парнаскія горы;
Орошайте вы долины
И прекрасные луга!
Напойтешь, Россіяне
Тѣми сладкими струями,
Кои Греція пила;
И, имѣвши на престолѣ
Вы Аѳинскую богиню,
Будьте Аѳиняне вы.

85.

Хоръ Сатировъ.

Въ сырны дни мы примѣчали,
Три дня и три ночи, на рынкѣ;

Никого мы не встрѣчали,
Кшобъ не коснулся хмбля крынкѣ.
 Въ сырны дни мы примбчали:
 Шумъ блистаетъ,
 Шаль мотааетъ,
 Дурь летаетъ,
 Хмбль шагаетъ,
 Разумъ тааетъ,
 Зло хватаетъ,
 Наглы враки,
 Сплетни, драки,
 И грызутся какъ собаки.
 Примиришься!
 Рыла жалбйше!
 Пьяные, пьяные люди,
Пьяные люди не деритесь!

86.

Къ обману.

Пусть машейникъ шаритъ, не велико дбло:
 Србзана машинка; Государство цбло.
 Талъ, лалъ, ла, ла, ра, ра:
 Плутушку онъ пара.
 Къ ябедъ приказной успремленъ догадкой,
 Правду гонитъ люто крючкомворецъ гадкой:
 Талъ, лалъ, ла, ла, ра, ра,
 И плуту онъ пара.
 Откупщикъ усердный на Руси народу,
 Въ прибыль Государству, откупаетъ воду:
 Талъ, лалъ, ла, ла, ра, ра,
 Плуту онъ пара.
 Къ общу благоденствию кто прерветъ дороги,
 Ежели приспавитъ ко лбу шолько роги,
 Талъ, лалъ, ла, ла, ра, ра,
 Онъ дьяволу пара.

Ко издоцмству.

87.

Естьли староста бездѣльникъ, такъ и земской
 плутъ;
 И совсѣмъ они забыли, что ременной жгушъ.
 Взятки въ жизни красота,
 Сладце меда и сопа;
 Такъ - по крючокшворецъ мелитъ,
 Какъ на взятки крюкомъ цѣлишъ;
 Такъ - по староста богатой,
 Сельской насыщаясь плашой;
 Такъ ихъ весь содомъ,
 Крючокшворцова жена
 Такова же сашана;
 А отъ эдакой насѣдки,
 Таковыя же и дѣтки;
 Свѣ сими шварьми одинаки
 Башраки ихъ и собаки;
 Весь таковъ ихъ домъ.

88.

СЕРЕНАДА. (Подражаніе Мольера)

Какъ въ печь жарко разожженной
 Котелъ съ водой у бабъ кипитъ;
 Такъ и въ душѣ моей пѣвненной
 Любовной сшрести огонь горитъ.
 Горитъ такъ ужасно,
 Что костонки жжѣтъ;
 И сердце всечасно
 Какъ въ горспочкѣ жмѣтъ;
 Хоть я отдуваюсь,
 Но больше пылитъ;
 Водой обливаюсь,
 И па закипитъ.
 Надежда льспивою мечтою
 Манилъ ручонкою меня;
 Бѣгу я за своей змѣєю,
 И плачу у ворошъ стоя;

Но даже вороша
 Не слышатъ меня;
 Рыданья, нѣмота:
 Вотъ участь моя.
 Поспой кошь немножко,
 Утѣшь ты меня;
 Но ты изъ окошка
 Хохочешь, глядя,

Добро, лукавая лисица!
 Любишь я буду — и перепьешь;
 И знай же фурия, тигрица!
 Не спану на тебя глядѣшь.

Но что о семъ мысляю?
 Когда не любишь,
 Всѣхъ бѣдъ не изчислю,
 Что долженъ сносишь.
 Жестокая! болѣ
 Меня не перзай,
 И хопь по неволѣ
 Мнѣ голосъ подай!

89.

Отвѣтъ старухи.

Утѣшься мой любитель жилой,
 Жалка мнѣ спала грусть твоя.
 Печальный голосъ твой унылой
 Зажегъ сердечко у меня.

Небось, укрѣпился

Ты въ мысляхъ своихъ

Надеждою льспился

Въ желаньяхъ пивохъ.

Любишься мы смѣемъ,

Забывъ топъ предметъ,

Что оба имѣемъ

По полсотни лѣтъ,

Мы вспомнимъ прежни свои годы,

Вспомынемъ молодость свою:

Теперь хопъ оба мы уроды;

Но можемъ спрость питать сию.

Зубки новы вставимъ,
 Лице подбѣлимъ,
 Фризуры поставимъ,
 И бровь подсуримъ;
 Мы щеки натрушимъ,
 Хотя кирпичемъ,
 Тогда не уступимъ
 Красавцамъ ни въ чемъ.

Изъ Мольеровой Интермедіи.

90.

(Цыганка)

Возпользуйтесь весною
 Съ прекрасныхъ вашихъ лѣтъ,
 О юные на свѣтѣ!
 Возпользуйтесь весной
 Съ прекрасныхъ вашихъ лѣтъ,
 Вамъ нѣжность лишь предметъ.
 Веселія драгія.
 Безъ пламенной любви
 Не могутъ пронуть душу
 Младаго на земли.

Возпользуйтесь весною
 Съ прекрасныхъ вашихъ лѣтъ,
 О юные на свѣтѣ!
 Возпользуйтесь весной.
 Съ прекрасныхъ вашихъ лѣтъ,
 Вамъ нѣжность лишь предметъ.

Отнюдь не перяйте вы время сего;
 Прелестъ вдругъ проходитъ,
 И время летитъ;
 Старость тупъ приходитъ,
 Веселье не льститъ,

И вы отвратитесь тогда отъ всего.

Возпользуйтесь весною
 Съ прекрасныхъ вашихъ лѣтъ,
 О юные на свѣтѣ!
 Возпользуйтесь весною
 Съ прекрасныхъ вашихъ лѣтъ,
 Вамъ нѣжность лишь предметъ.

91.

- Цыганъ)** Любить въ наши лѣта,
И оспрастью горѣть :
Инаго предмета
Нельзя намъ имѣть.
Любовь огорчаетъ,
И радость даетъ ;
Бѣдой угрожаетъ,
Но счастье влечетъ.
- (Цыганкѣ)** Любите нѣжибе,
Кто любитъ и васъ ;
И будьте спрастнѣе,
Коль кровь разожглась ;
Но что за мученье.
Не мыслишь объ немъ !
- (Цыганка)** Любовникъ терпѣннѣе
Имѣть долженъ въ помѣ.
Со временемъ мука
И горестъ пройдетъ ;
Отчаяннѣе, скука
И все пропадетъ.
- (Цыганъ)** Къ сему ли желанью
Спрямятся сердца ?
- (Цыганка)** Не ужель спраданью,
Не будетъ конца ?
- (Цыганъ)** Въ любовной лишь спрасти
Всегда должно жить.
- (Вмѣстѣ)** Такъ презримъ напастн
И будемъ любить.
Въ жизнь безмятежномъ
Прославимъ себя ;
Въ возторгъ мы нѣжномъ
Жить будемъ любя.

Вареная папока съ имбирёмъ,
 Варилъ дядя Семіонъ,
 Тешушка Арина,
 Кушала, хвалила,
 А дядюшка Елизаръ
 И рученки облизалъ.
 Ульяна! Ульяна!
 Гдѣ была? гуляла!
 Въ городѣ гуляла,
 Холсты продавала;
 На встрѣчу Улянѣ
 Три Покровскихъ хвата:
 Ульяна! Ульяна!
 Садись - ко пы въ сани;
 Побдемъ - ко съ нами,
 Во нашу деревню;
 У насъ во деревнѣ
 Много дивъ увидишь:
 Курочку въ сапожкахъ,
 Пѣтушка въ серѣскахъ,
 Утку въ юбкѣ,
 Козу въ сарафанѣ,
 Корову въ рогожѣ,
 Нѣшь ея дороже.

Купцы прибѣжали,
 Деньги вынимали,
 Ее покупали.

При долинь стойтѣ — гоцѣ.

Катя въ роціцѣ гуляла,
 Друга милова искала,
 Кой клялся ея любитьъ,
 Всякой вечерѣ съ нею быть.

Но ужъ солнце закапилось,
 Небо ясное запъмилось,

На цвѣшъ роса надетъ,
А сердечный другъ неидетъ!

Ужъ и полночь наступаешъ,
И надъ рощею сіяешъ
Въ мракъ полная луна:
Капля въ рощѣ все одна!

Все одна и понапрасну,
Обольщая душу спрасну,
Друга ищешъ — друга ждешъ —
Другу голосъ подаешъ.

Другъ неидетъ — и все неило:
Сердце въ Катѣ приуныло;
Стала Катя посковать,
И не знала, что начашъ?

Руки бѣлыя ломила,
То спояла, то ходила,
То смотрѣла сквозь лѣсокъ,
И кляла свой люмый рокъ.

Милой! — Катя говорила;
Милой! — роща повторила;
Иль пришла моя бѣда?
Ошвѣчала роща — да!

Капля вдругъ остановилась,
Изпугалась, чувствъ лишилась;
И казалось ей потѣ часъ,
Что и лунный свѣтъ погасъ.

Мысли все у ней смутились,
Слезы градомъ покатились:
Изчезалъ огонь въ глазахъ
И румянецъ на щекахъ.

Роща стала ей ужасна,
И безъ друга, Катя спрасна,
Заливаясь слезой,
Понесла тоску домой.

94.

Ты за чѣмъ сюда взлетѣла
 Песпра бабочка, скажи?
 Иль меня ты пожалѣла?
 Поплачь вмѣстѣ, пошужи.

Нѣтъ! лепи отъ мѣстѣ ужасныхъ,
 Ты лепи отсюда прочь!
 Завѣсь лишь слышенъ стонъ несчастныхъ,
 Завѣсь одна печальна ночь.

Ты лепи отсюда вѣ поле,
 Удаляйся отъ людей:
 Будешь жить ты тамъ на волю,
 Не узнаешь ихъ сѣтей.

Естьли такъ меня ты любишь,
 Что и вѣ сихъ мѣстахъ наша, —
 Моей прозбы не забудешь:
 Къ той слепай, что миѣ мѣла.

Ты легко ее узнаешь:
 Ее вѣ свѣтѣ нѣтъ грустивъ;
 Только взглянешь — угадаешь.
 Ахъ! лепи скорѣ къ ней.

Прилепи и приласкайся,
 Естьли можно, слезы лей,
 И утѣшивъ постарайся
 Торе милюшкой моей.

95.

Гусаръ на саблю опираясь,
 Вѣ глубокой горести стоялъ;
 Надолго съ милой разлучаясь,
 Вдыхая онъ сказалъ:

„Не плачь красавица! слезами
 Кручинъ злой не пособишь!

Клянусь честью и усами
Любви не измѣнишь!

„Любви непобѣдима сила!
Она мой вѣрный щипъ въ войнѣ;
Булатъ въ рукѣ, а въ сердцѣ Лида,
Чего спрашились мнѣ?

„Не плачь красавица! слезами
Кручинѣ злой не пособить!
А если измѣню усами
Клянусь наказанъ быть!

„Тогда мой вѣрный конь спотыкнуся,
Леша во вражій станъ стрѣлой;
Уздечка бранная порвися
И спремя подъ ногой!

„Пускай булатъ въ рукѣ съ размаха
Изломится какъ прутъ гнилой
И я, блѣднѣя весь отъ страха
Явлюсь передъ тобой!“

Но вѣрный конь не спотыкался •
Предъ нашимъ всадникомъ лихимъ;
Булатъ въ бояхъ не изломался —
И честь Гусара съ щипъ!

А онъ забылъ любовь и слезы
Своей паспушки дорогой,
И рвалъ въ чужбинѣ счастья розы
Съ красавицей другой.

Но что же сдѣлала паспушка?
Другому сердца отдала!
Любовь красавицамъ — игрушка;
А клятва ихъ — слова!

Все здѣсь, друзья! измѣной дышетъ;
Теперь нѣтъ вѣрности нигдѣ!
Амуръ, смѣясь, всѣ клятвы пишетъ
Стрѣлою на водѣ.

О ты, кого любишь боюся,
 По комъ мнѣ вѣчно слезы лиль,
 По комъ и въ храмъ, гдѣ молюся,
 Душа моя огнемъ горитъ!

Разспались мы разлукой вѣчной,
 Мой долгъ и грозенъ и суровъ;
 А ты — не забывай о бѣдной,
 И помни прежнюю любовь.

Меня корона не прельстила;
 Ты знаешь, пронѣ ли спалъ мнѣ милъ?
 Въ шебъ шебя лишь я любила;
 Не Царь — ты самъ мнѣ дорогъ былъ.

Куда, блаженство, ты дѣвалось?
 Оспрадъ и радости пора!
 Оно навѣки миновалось,
 И мука въ слѣдъ за нимъ пришла!

Безумная! остановися,
 Спрашисъ: любовь шьоя грѣшна,
 Прочь, прочь Людовикъ, удалися,
 И небу уступи меня. —

Молюсь ему и вопъ стихаетъ
 Гнѣвъ долгой бури — Богъ сильнѣй . . .
 Напрасно! Богъ не побѣждаетъ:
 Ты, ты одинъ въ душѣ моей!

Мнѣ видится лѣсокъ прекрасной,
 Гдѣ ты узналъ, что я люблю:
 Тогда мнѣ это было счастьемъ,
 Теперь мученіе терплю!

Бывало на пирахъ блестящихъ,
 Гдѣ ты меня одной искалъ;
 Звукъ слышу тѣхъ побѣдъ гремящихъ,
 Какъ ты со мной шоржесествовалъ.

Но счастье дживое изчезло!
 Мелькнувъ какъ тѣнь, цропалъ и ты!

Кудажъ спокойство улетѣло?
И гдѣ могу его найти?

Я слышу голосъ вѣра . . . грозно
Великъ онъ страсть мнѣ изгребить;
Но ахъ! уже ли жить мнѣ можно,
Когда нельзя себя любить?

О вѣра, подъ твоимъ покровомъ
Иду обѣтъ произнести! —
Уже соединяюсь съ Богомъ
Ужасной жершвой . . . все прости! —

Не допусти душъ ослабнуть —
Являй всегда мнѣ небеса,
И пусть не смѣетъ больше кануть
По немъ горячая слеза.

97.

Милый другъ! ты упрекаешь,
Что шаюся отъ тебя,
И причину знать желаешь,
Отъ чего такъ грустенъ я?
Отъ, чего всегда бываю
И разбѣянъ и унылъ,
Отъ чѣго подъ часъ вздыхаю,
Нравъ совсѣмъ перемѣнилъ!

Другъ безцѣнный! было время,
Время счастья, — но прошло!
И шеперь мнѣ жизнь лишь бремя . . .
Счастье жизни — опцѣбло.

Посмотри на бурно море,
Какъ волнуется оно . . .
Такъ и сердце — если горемъ
Иль тоской удручено!

Я узналъ, что невозможно
Радость вѣчно удержатъ;
Раноль, поздно ли, но должно
Бурю въ жизни испышатъ.

Раноль, поздноль, но печали
Къ сердцу близкій путь найдутъ;

Тѣ, что прежде слезѣ не знали,
Послѣ ихъ рѣвой прольютъ.

98.

Ужъ все веснѣ встрѣчаетъ,
Веселье средѣ полей,
Но сердце занываетъ
Почтожъ въ груди моей?

Ахъ! грусно одинокой,
Безъ друга въ свѣтѣ жишь.

И поле и дубравы
Не милы больше мнѣ,
Встрѣчаю не забавы,
Но грусти въ нихъ однѣ.

Мой другъ въ странѣ далекой,
Веселой можноль бышь?

Вечернею зарею,
Среди подругъ моихъ,
Желанья не имѣю
Дѣлать веселье ихъ.

Свирѣли звукъ унылый
Лишь множили грусть мою.

И стадо я забыла,
И празденъ посохъ мой,
Съ кѣмъ сердце я дѣлила,
Того ужъ нѣтъ со мной.

Гдѣ ты теперь мой милой,
О комъ я слезы лью?

99.

Хвалятъ старое вино; —
Правда, веселилъ оно.
Выхваляютъ стара друга; —
Правда, сердце онъ дѣлилъ;
Но млада, мила подруга
Мнѣ обоихъ замѣнилъ.

Можетъ бышь, за правду эту
Свѣтъ и насмѣется мнѣ:
Да вольножъ смѣяться свѣту.

Что принято въ старинѣ;
Тѣмъ опнюдь я не гнушаюсь: —
Скуку и печаль спараюсь
Въ старомъ утопить винѣ.

Съ старымъ другомъ вѣчно буду
Душу отводить душой;
А съ подругой молодой
Свѣтъ весь, и себя забуду.

Хвалятъ старое вино; —
Правда, веселитъ оно.
Выхваляютъ стара друга; —
Правда, сердце онъ дѣлитъ;
Но млада, мила подруга
Мнѣ обоихъ замѣнитъ.

100.

Не садись на эту вѣшку!
Иль не видишь, что на ней?
Злой ловець поставилъ клѣшку
Для погибели твоей!
Посмотри, какъ въ ней порхаетъ,
Участъ горьку проклинаятъ
Зябликъ — жертва простошы
Попадешься вѣдь и ты!

И насупитъ время грозно,
Естьли въ клѣточку запрутъ;
Будешь каяться, да поздно:
Ужъ на вѣкъ оспался шумъ!
Взглянешь въ поле на цвѣточки,
Вспомнишь ручейки, кусточки;
О подруженькѣ вздохнешь
Томно, томно запоешь:

„Для чего, увы! прельщался
Я приманки красотою?
И теперъ бы наслаждался
Въ полѣ волею златой:

Тамъ сидѣлъ бы — гдѣ милбе;
 Тамъ порхалъ — гдѣ веселбе;
 И съ подружкой, вѣ красны дни,
 Пѣлъ бы пѣсеньки одни. . . . —

Такъ богатствомъ обольщаютъ
 Часто Хлоушекъ сердца;
 Часто Хлоушки считающъ
 • Счастіе вѣ пышности вѣнца;
 Но алмазы, изумруды,
 Жемчуговъ большія груды,
 Пусть сперва и поблеснятъ,
 А всего не замѣнятъ.

Естьли нѣтъ вѣ душѣ покою,
 Что алмазъ и изумрудъ:
 И чрезъ золото рѣкою
 Слезы горькія текутъ.
 Не вѣ одномъ богатствѣ счастье —
 Развѣ вѣ хижинахъ несчастіе,
 А вѣ чертогахъ красный день?
 Нѣтъ! вездѣ и свѣтъ и тѣнь.

Ахъ! по сердцу выбирайте —
 Хоть бы съ посохомъ однимъ;
 Съ милымъ душу сопрягайте!
 Вы увидите, что съ нимъ
 Безъ богатства — вы богаты
 И шалашъ щотъ — на палаты
 Не смѣняете ни чьи,
 Гдѣ текутъ съ любезнымъ дни!

 IOI.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
 У кого нѣшу мила дружка,
 У того нѣтъ и заботушки;
 У меня ли у младшеньки
 Много горя и заботушки:
 Иссушилъ меня сердечный другъ,
 Суше вѣпра, суше вихоря,

И той правы подкошеныя, засушеныя;
 Я сама дружка, повысушу,
 Суше вбпра, суше вихоря;
 И той правы подкошеныя, засушенія,
 Я не зельемъ, не кореньями,
 А своими горючьми слезами;
 Не достанься мой сердечный другъ
 Ты не мнѣ, ни моей сестрѣ,
 Ни моей змеѣ разлучницѣ;
 А достанься мой сердечный другъ
 Лучше мапушкѣ сырой землѣ,
 И гробовой доскѣ,
 Разступися маць сыра земля,
 Разспворися гробова доска,
 Ты прими его тѣло грѣшное
 Моего друга сердечнаго.

 102.

Г и л н ъ.

Боже, Царя храни!
 Славному долги дни
 Дай на земли!

Гордыхъ Смирителю,
 Слабыхъ Хранителю
 Всѣхъ Ущипителю
 Всѣ низпошли!

Перводержавную
 Русь православную
 Боже, храни!

Царство ей спройное,
 Вѣ силѣ спокойное! —
 Всѣхъ недостойное
 Прочь ошжени!

Воинство бранное,
 Славой избранное,
 Боже, храни!

Воинамъ мстителямъ,
 Чести спасителямъ,
 Миротворителямъ
 Долгіе дни!

Мирныхъ воителей,
 Правды блюстителей
 Боже, храни!

Жизнь ихъ примѣрною,
 Нелицемерною,
 Доблестямъ вѣрною,
 Ты помяни!

О Провидѣніе!
 Благословеніе
 Намъ низпошли!

Къ благу стремленіе,
 Въ счастья смиреніе,
 Въ скорби терпѣніе
 Дай на земли!

Будь намъ заступникомъ,
 Вѣрнымъ спутникомъ
 Насъ провожай!

Свѣтло прелестная
 Жизнь наднебесная,
 Сердцу безвѣстная,
 Сердцу сіяй!

 103.

Примите насъ подъ свой покровъ,
 О Волгски жители береговъ!
 Примите насъ, мы всѣ родные,
 Мы дѣти мапущки Москвы:
 Веселья, счастья дни златыя,
 Какъ быстрый вихрь промчались вы,
 Примите насъ подъ свой покровъ . . .

Чады, братьевъ кровь дымится
И стонетъ съ ужасомъ земля,
А врагъ коварный веселится
На башняхъ древняго Кремля.

Примите насъ

Святыя храмы осквернены,
Сокровища разхищены;
Жилища въ пепелъ обращены,
Скинуться мы принуждены.

Примите насъ

Давно ли ты собой блистала,
Своей гордилась красотой,
Какъ нѣжна мать насъ всѣхъ питала,
Москва, что сдѣлалось съ тобой?

Примите насъ

Тебѣ плащешь наложны дани,
Подъ игомъ таковымъ спенать?
Отплати за насъ Богъ сильный брани,
Не дай врагу поржедѣловать!

Примите насъ

Погибнетъ онъ, Москва возстанетъ,
Она и въ бѣдспвіяхъ славна:
Погибнетъ онъ, Богъ Руской грянетъ:
Россия будетъ спасена.

Примите насъ

104.

Нѣгды въ рожицѣ приятной,
Бѣлой андышъ процвѣталъ,
И повсюду ароматной,
Нѣжный запахъ разпускалъ.

Слыша духъ сей, прилепали
Пестры бабочки къ нему,
И съ игрой надъ нимъ порхали,
Чтобъ понравиться ему;

Но изъ бабочекъ не смѣла
Ни одна такъ быль дерзка,
Чтобы вольность возымѣла
Сѣсть на вѣточку цвѣтка.

Но однажды прилетѣла
Золошная пчелка въ лугъ,

И потчасъ на ландышѣ сбла, —
 Сбла, поползла вокругъ.
 Подзавъ, медъ съ него собирада,
 Медъ пускала изъ себя;
 Такъ всякъ день къ нему лешала,
 Духъ и сокъ его любя.

Улей былъ ея шакъ близко, —
 Какъ ей часто не лешать?
 Да и ландышу не низко
 Пчелку съ медомъ принимашь.

Но однажды прилетѣла
 Пчелка къ ландышу въ лужокъ,
 Прилетѣла — покмо сбла
 На любимой свой цвѣтокъ.

Сбла — ропикъ опустила
 Въ чашку нѣжнаго цвѣтка,
 И жужжа ему открыла,
 Что ихъ злая ждешь шоска
 „Скоро будемъ мы ройшьяся,
 Пчелка помно такъ жужжишь,
 И опсель мнѣ удалишьяся
 Съ машкой очередь велишь.“

Вѣднй ландышъ то внимаешъ,
 И среди цвѣтущихъ дней
 Вянуть, сохнущъ начинаешъ
 По пчелушечкѣ своей.

105.

Льются слезы, духъ мянешся,
 Томно сердце, помно бьешся;
 Гдѣ любезная моя,
 Нѣтъ ея!

У кого спрошу, кто скажешъ,
 Къщо несчастному покажешъ:
 Гдѣ любезная моя?
 Нѣтъ ея!

Пастушокъ въ лугахъ душистыхъ;
 При ручьяхъ пастушка чистыхъ!

Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Земледѣлецъ! не видалъ ли?
Ловчій въ полѣ! не слыхалъ ли,
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Злу поску мою прервите,
Милы дѣвушки! скажите,
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Нимфы рощицъ ароматныхъ!
Нереиды водъ прохладныхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Ты, кого лелѣюшъ смѣхи,
Сынъ веселья, сынъ утѣхи,
Гдѣ любезная моя?
Нѣтъ ея!

Сердце спрастию пронзенно!
Сердце грустью удрученно!
Гдѣ владычица моя?
Нѣтъ ея!

Нѣтъ ея! мой духъ терзайся,
Лейшесь слезы, духъ пронзайся,
Бѣдной, бѣдной въ свѣтѣ я!
Нѣтъ ея!

Нѣтъ ея! коль измѣнила,
Коль другога полюбила!
Коль иной ей милъ, не я,
Нѣтъ ея!

Скоро, скоро потѣ несчастный,
Ей пламенный, ею спрастный
Скажетъ также, какъ и я:
Нѣтъ ея!

Кому страдашь, крушишься
 Назначено судьбой,
 Топи́ долженъ въ свѣтѣ родиться
 Съ чувствительной душой.

Даръ пагубный и милый!
 О сердце, жертва бѣды!
 До самыхъ могилы
 Тебѣ покоя нѣтъ!

Весь миръ за рай считая,
 Ты льспишь себя мечшой;
 Но мигъ — и свѣтлость рад
 Изчезла предъ тобой.

Дыша любезнымъ чувствомъ,
 Друзьями всѣхъ зовешь;
 Но всѣ друзья съ искусствомъ,
 А ты проспякъ слывешь!

Любовь зовутъ отрадой
 Всѣхъ горестей земныхъ;
 Но чтожъ любви наградой?
 Соборъ мученій злыхъ!

Я съ сердцемъ — тамъ притворство;
 Я плачу — тамъ смѣхъ,
 Измѣны, вѣроломства,
 Игрушкой будь у всѣхъ!

Любимый даже спрастно,
 Какъ дерзоспный пловецъ,
 Ждетъ бури повсечасно:
 Любовь есть вихрь сердецъ.

Единый взглядъ смущаетъ,
 Но взглядъ — и счастья лучъ!
 Ахъ! солнышко сияетъ
 Надъ нимъ всегда изъ тучъ!

Невольникъ поздно, рано
 Пафнѣ тяжкій сокрушишь;

И самъ себѣ тираномъ —
Свобода мнѣ не льстивѣ!

Колодность! даръ ничтожной!
До смерти мертвымъ бытъ;
Сыграешь хоть горько, можно:
Не можно не любить?

Друзья! какъ скоро боги
На жалость преклонясь,
За слезы, бѣдства многи
Пошлютъ мнѣ смертный часъ:

Здѣсь друга положите,
Здѣсь я тоскою жилъ;
На гробѣ надпишите:
Несчастный — онъ любилъ!

107.

Войдя въ шалашъ мой пороливо,
Я вижу: мальчикъ въ немъ сидитъ,
И въ уголку кремнемъ въ огниво,
Казалось мнѣ, спучитъ.

Рѣною искры упадали
Изъ рукъ его во тѣмъ горя,
И розы по лицу блистали,
Какъ утрення заря.

Одна шутъ искра отдѣлилась
И на мою упала грудь;
Мнѣ въ сердце, въ душу заронилась —
Не смѣла я дохнуть.

Сидѣла бездыханна, пѣбла,
И съ мѣста не могла спунитъ;
Уйши хотѣла, не умѣла —
Не толь зовутъ: любить?

Люблю! кого? сама не знаю!
Изчезъ меня прельстившій сонъ;

Но я съ тѣхъ поръ, съ тѣхъ поръ вшрадаю,
Какъ бросилъ искру онъ:

Трепещетъ сердце, дай мнѣ руку,
Почувствуй пламень сей мечшй; —
Виновналь я? прѣрви мнѣ муку:
Любезенъ . . . милъ мнѣ ты!

108.

Посмотри сюда дружокъ!
Посмотри на сей цвѣточикъ,
Какъ прелестенъ онъ собой!
Маль, кругленикъ, голубой.
Такъ глаза твои прекрасны,
Такъ плѣнительны, какъ онъ!

Голубые, нѣжны, ясны.
Пусть сему цвѣточку пронѣ
Будетъ бѣла грудь твоя,
Ни тебѣ, душа моя!

Ты какъ онъ, какъ онъ мила,
Тра - ла - ла, пра - ла - ла. —

Ахъ! не такъ я хороша,
Не твоя я, другъ, душа;
Сердце зажжено не тѣмъ,
Не прельспишь меня ничѣмъ.

Тра - ла - ла, пра - ла - ла. —

— Посмотри сюда сердечко,
На серебрено колечко;
Ахъ! красиво какъ собой!
Въ немъ и камень голубой.
Такъ глаза твои прекрасны,
Какъ сей камушекъ драгой:
Голубые, нѣжны, ясны.
Перстень сей на пальчикъ твой
Перейдетъ пусть съ моего,
На, тебѣ — возьми его.

Мнѣ ненадобно его,
Не хочю я ничего.

Сердце зажжено не тѣмъ,
Не прельспишь меня ни чѣмъ.
Тра - ла - ла, пра - ла - ла.

Хошь взгляни, взгляни на эту
 Алюю, прекрасну ленцу:
 Какъ она блеститъ собой,
 И съ каемкой голубой!
 Щетки такъ твои прекрасны
 Розовой являютъ цвѣтъ.
 Ты скажи, ужель напрасны
 Всѣ слова мои, иль нѣтъ?
 Иль не примешь и сего?
 Чегожъ хочешь ты, чего? —
 Говорю тебѣ сто разъ,
 Что во всемъ тебѣ откажъ.
 Сердце зажено не шѣмъ,
 Не прельспишь меня ни чѣмъ.
 Тра - ла - ла, пра - ла - ла.

Ну, такъ хочешь ли, жестока!
 Жертвы слезнаго попова?
 Сердце вотъ тебѣ мое:
 Хошь сіе прими сіе!
 Вѣчно будешь, вѣчно вѣрна
 Спирасстная душа моя;
 Будь и ты нелицемѣрна,
 Такъ люби меня, какъ я.
 Естляижъ нѣтъ, жестока! знай
 Я умру, умру — прощай! —
 За такой подарокъ твой,
 Буду жить въ любви съ побой;
 Царствуй въ сердцѣ ты моемъ,
 Я же буду жить въ швомъ.
 (Оба) Ты живи, живи въ моемъ!

 109.

Я шляпочку имѣю
 Соломенну безъ лентъ:
 Купи мнѣ ихъ, любезной,
 Купи мнѣ ихъ, мой свѣтъ!
 О семъ подаркѣ смѣю
 Тебя мой другъ просить;
 Я буду, мой любезной!
 Тебя благодарить.

Безъ запанки имѣю
Рубашку у себя:
Купи ее, любезной!
Купи, прошу тебя.

О семѣ подаркѣ смѣю и проч.

Я кофточку имѣю,
Изношену, изъ льну:
Купи ее, любезной!
Купи, хотя одну.

О семѣ подаркѣ и проч.

Я юбочку имѣю,
Но шолько нѣтъ другой:
Купи ее, любезной!
Купи ее, драгой!

О семѣ подаркѣ, и проч.

Я башмачки имѣю,
Но бантика къ нимъ нѣтъ:
Купи его, любезной!
Купи его, мой свѣтъ!

О семѣ подаркѣ, и проч.

Я кошелекѣ имѣю,
Который пустѣ до дна;
Насыпь его, любезной!
Въ немъ денежка одна.

О семѣ подаркѣ смѣю и проч.

III.

Новой видѣ возьмешь вселенна, и узрятъ въ пре-
мѣнѣ сей,
Что пороковъ ужъ не будетъ никакихъ между
людей.

Зло на свѣтѣ изтребится,
Умъ возьмешь надъ спрасью верхъ!
А когда это случится?
Послѣ дождичка въ четвергѣ.

Всѣ супруги будущъ вѣрность сохраняшь по са-
мой гробъ,
И опасности подверженъ вѣкъ не будетъ мужній
лобъ;

Вертопрашство изпребишя,
 Умъ возьметъ надъ спрасью верхъ!
 А когда это случится?

Послѣ дождичка въ Четвергѣ.

Щеголь въ празднику имбные не свезетъ въ на-
 ренный рядъ,
 Чшобъ въ нарядномъ экипажѣ послѣ бхатъ въ
 Магиспрашъ;

Глупа роскошь изпребишя,
 Умъ возьметъ надъ спрасью верхъ!
 А когда оно случится?

Послѣ дождичка въ Четвергѣ.

Нынѣшнихъ временъ кашеи переспанутъ кожи
 драпъ,
 И безбожные проценны съ щеголей безумныхъ
 братаъ;

Лихоимство изпребишя,
 Умъ возьметъ надъ спрасью верхъ!
 А когда оно случится?

Послѣ дождичка въ Четвергѣ.

Старые ханжи уймутся попусту языкъ чесать,
 И смиренье выхваляя, всѣхъ безъ милости ругать,

Лицебрство изпребишя,
 Умъ возьметъ надъ спрасью верхъ!
 А когда оно случится?

Послѣ дождичка въ Четвергѣ.

Смушники навѣки скроютъ вредный ядъ въ ду-
 шахъ своихъ,
 И не станутъ изъ корысти перессоривать род-
 ныхъ;

Подла зависть изпребишя,
 Умъ возьметъ надъ спрасью верхъ!
 А когда оно случится?

Послѣ дождичка въ Четвергѣ.

Перестанутъ пустомбли въ рифму класъ однѣ
 слова,

Коиъ много доставляетъ имъ пустая голова;
 Пустословье изпребишя,
 Умъ возьметъ надъ спрасью верхъ!
 А когдажъ оно случится?

Послѣ дождичка въ Четвергѣ.

III.

Лушка! ты вцора спуцила
 Въ первой разикъ надо мной,
 Лишь гостиньцыки словила,
 Не пришла въ овинъ ты мой,
 Я всю ноцку дожидался,
 Не смыкая своихъ глазъ,
 Домовова не боялся,
 Што мялъ бацку ономясь;
 Мнѣ на умъ не приходили
 Домовые и никто,
 Думы всѣ къ тебе бродили,
 Ты нейдешь ко мнѣ пошто?
 Мнѣ - на грѣзилось поцаспу,
 Башта ты идешь ко мнѣ;
 А послухаю: нѣтъ шаспу,
 То и грусно спанетъ мнѣ;
 Я не вѣдаю прищыны
 Съ побой хоцошца мнѣ быць;
 У насъ есть въ селѣ дзѣвцыны,
 Другу можнобъ полюбиць;
 Къ нимъ сердцецушко не липнешъ,
 А къ тебе всегда лецишь,
 Какъ пцола къ меду прилипнешъ,
 Все къ тебе меня манишь.
 Ты мнѣ лутце пьяной браги,
 Што о празникъ я пью,
 И вина всей цѣлой фляги
 Лутце Лушка для меня.
 Помиримся, не сержуся,
 Што ко мнѣ ты не пришла;
 Я шово, Лушка, боюся,
 Штобы процъ ты не ушла.

III2.

Я счастливъ былъ во дни невинности безпечной,
 Когда мнѣ богъ любви и въ мысль не приходилъ;
 О возрастѣ дѣтскихъ лѣтъ! почто ты былъ не
 вѣчной?

Я счастливъ былъ. 2.

Я счастливъ былъ во дни волшебствъ, очарованій,
 Когда любовью свѣтъ и красенъ лишь и милъ:
 Дождуся ли опять полъ сладостныхъ мечпаній?

Я счастливъ былъ. 2.

Я счастливъ былъ во дни надежды, увѣренья,
 Когда Кларисы взглядъ меня живошворилъ:
 Однѣ желанія ужъ были наслажденья!

Я счастливъ былъ. 2.

Я счастливъ былъ во дни возшорговъ непрерыв-
 ныхъ

И сердцу милыхъ бурь: какъ я тогда любилъ!
 Увы! тогда не пѣлъ я въ пѣсняхъ заунывныхъ

Я счастливъ былъ. 2.

113.

Кто съ надеждою спознался,
 Тотъ и вѣкъ съ ней радъ прожить;
 Онъ въ душѣ своей покаялся, } 2.
 Чтوبъ одну ее любишь

Къ ней всѣ мысли, къ ней всѣ чувства
 Онъ сердечныя спремилъ;
 Безъ притворства, безъ искусства } 2.
 О любви своей твердилъ.

Всѣ дары благой природы
 Въ ней одной лишь познаешь,
 И ни счастья, ни свободы } 2.
 Безъ надежды въ свѣтѣ нѣтъ

О надежда! сердца радость!
 Будь моею, не оставляй!
 Съ твоимъ взоромъ, льется сладость, } 2.
 Съ поцѣлуемъ въ душу рай.

114.

Свѣтъ души моей сокрылся,
 И надежды больше нѣтъ;

Кѣмъ дышалъ, кѣмъ веселился,
Та въ разлукѣ ужъ живешь. 2.

Зелены еще куспочки,
Свѣтло капится ручей,
Не поблекли василечки,
Громко свищешь соловей. 2.

Здѣсь всё также, какъ и прежде,
Нѣтъ тебя, мой другъ, одной;
Скороль въ сладостной надеждѣ
Съединюсь опять съ тобой? 2.

Скороль, другъ мой незабвенной
Прежнюю радость возвратишь —
На груди непокровенной
Пить блаженства мнѣ велишь? 2.

Сердцу бѣдну, безъ приѹму
Неужель всегда грустишь,
И блаженства за минушу
Вѣкомъ горестей пластишь? 2.

 115.

Кто мнѣ скажетъ, что любишь
Молодыхъ вредно, грѣшно,
Я хочу того спросить:
Сердце намъ на что дано?

Для чего дана намъ младость!
Еспьли то не для того,
Чтобъ узнать любовну сладость,
Въ свѣтѣ что милѣй всего.

На Лизету какъ гляжу,
Новую приятность въ ней,
Нову прелесть нахожу;
Рай тогда въ душѣ моей.

Какъ словамъ ея внимаю,
Нѣжность, радость вижу въ нихъ,
И всечасно умираю
Отъ возшорговъ я моихъ.

Не приятна ли любовь?
 Не счастливъ ли потъ сто кратъ?
 Чью она волнуетъ кровь,
 Ахъ! въ ней тьма, въ ней тьма оградъ,
 Къ облегченію печали
 Смертному любовь дана,
 Ть счастливы, кто познали
 То, что намъ даетъ она.

Ничего воспоминашь
 Старику при брегъ лѣтъ,
 Естли не умѣлъ пыдать,
 Естли Мвій его минетъ.
 Онъ о томъ лишь сожалѣтъ,
 Но нельзя ужъ возвратитъ,
 Спынетъ кровь его, хладѣтъ,
 Онъ не можетъ ужъ любить.

116.

И пакъ оставлю край драгой,
 Прощусь на вѣки я съ любезной,
 Влачить дни буду въ жизни слезной —
 Умъ, сердце, духъ, пишатъ поской.

Долины злачныя? гдѣ оба
 Съ младенчества вкушали рай,
 Я думалъ счастливъ быть до гроба,
 Но ахъ! скажу въ слезахъ: Прощай.

Луга! гдѣ я цвѣты срывалъ,
 Для украшенія Напаша,
 Прелесны розы! краски ваши
 Ея румянецъ помрачалъ.

Ручей! въ которомъ погружала
 Приятны тѣла красоты,
 Волна предъ нею утихала,
 О ручеекъ! — прощай и ты.

Поля! гдѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ
 Другъ друга мы всегда любили;

Гдѣ ужѣ въ любви мы стары были,
Когда дѣшми считалѣ насѣ свѣшѣ.

Прощай то дерево густое,
На коемѣ только зналъ писашѣ,
Для сердца имя дорогое,
Тебя я долженѣ покидашѣ.

117.

Ахѣ луга! луга зелены,
Гдѣ такѣ часто я гулялѣ,
Гдѣ веселій миліоны
Сѣ милой Аннушкой вкушалѣ!

Лѣсѣ дремучій, лѣсѣ тѣнистый,
Что отѣ зною насѣ скрывалѣ,
Ручеекѣ прозрачный, чистый,
Что по камушкамѣ журчалѣ.

О! мѣста, что сполько милы,
Мнѣ казались прежде сѣ ней,
Спали вы шеперь унылы;
Нѣшѣ ужѣ мнѣ пріятныхѣ дней!

Лишь она мнѣ измѣнила,
Измѣнило все мнѣ вдругѣ;
Видѣ природа премѣнила,
Весь поблекѣ зеленой лугѣ.

Ручеекѣ, что быстро лился
Межѣ цвѣтущихѣ береговѣ,
Ужѣ теперь остановился. . . .
Нѣшѣ вокругѣ его цвѣтовѣ!

Птички прежде сладко пѣли,
Вили гнѣздышки въ лѣсахѣ;
Но теперь всѣ улѣтали,
Я одинѣ лишь здѣсь въ слезахѣ!

Листья со деревѣ упали —
Нѣшѣ ни въ чемѣ нягдѣ опрадѣ;

Мрачны дни зимы настали,
Рай мнѣ спалъ — ужасный адъ!

118.

Съ кузовкомъ Лиза пустилась,
Въ лѣсъ по ягоды гулять,
Ахъ! за чѣмъ она ходила,
Ахъ! за чѣмъ ей ягодъ брать?

Набравъ ягодъ, подъ кусточкомъ
Легла Лиза отдыхать,
Ахъ! за чѣмъ она ложилась,
Ахъ! за чѣмъ ей было спать?

Тремъ случилось балагурамъ,
Въ помъ лѣсочкѣ погулять.
Ахъ! за чѣмъ она ложилась,
Ахъ! за чѣмъ хотѣла спать?

Изъ нихъ первой былъ спыдливой,
Началъ Лизу выхвалять.
Ахъ! за чѣмъ она ложилась,
Ахъ! за чѣмъ ей было спать?

А другой былъ посмѣлке,
Началъ Лизу цѣловать.
Ахъ! за чѣмъ она ложилась,
Ахъ! за чѣмъ ей было спать?

А что третій съ нею сдѣлалъ,
Въ пѣсни то не лѣзя сказать.
Знать за тѣмъ она ложилась,
Знать за тѣмъ хотѣла спать.

Еспылибъ женщины то знали,
Всѣ пошла бы ягодъ брать.
Знать за тѣмъ она ложилась,
Знать за тѣмъ хотѣла спать.

А что съ Лизанькой случилось,
Всѣмъ природно то желать.

Знашь за тѣмъ она ложилась
Знашь за тѣмъ хотѣла спать.

Естьли спросятъ, что случилось ;
Лиза скажетъ : полно врать !
Вотъ за чемъ она ложилась ,
Вотъ за чемъ хотѣла спать .

 IIQ.

Я сего дня вѣ вечерокъ
Пойду къ рѣчкѣ на пошокъ ,
Ай люли, ай люли !
Пойду къ рѣчкѣ на пошокъ .

Быстро рѣчинька бѣжитъ ,
Ко мнѣ милюнькой спѣшитъ ,
Ай люли, ай люли !
Ко мнѣ милюнькой спѣшитъ ,

Струя крѣпче зашуми ;
Скорѣй друга примани ,
Ай люли, ай люли !
Скорѣй друга примани .

Разноси струя песокъ ,
Будь прозрачнѣ пошокъ ,
Ай люли, ай люли !
Будь прозрачнѣ пошокъ .

Будь ты зеркаломъ вода ,
Чтобъ глядѣться намъ всегда .
Ай люли, ай люли !
Чтобъ глядѣться намъ всегда .

Вѣ тебѣ милова я зрю ,
Кои́мъ спраспно я горю .
Ай люли, ай люли !
Кои́мъ спраспно я горю .

Веселися бережокъ ,
Вонъ идетъ ко мнѣ дружокъ .

Ай люли, ай люли!
 Вотъ идешъ ко мнѣ дружокъ.

У попока на песку
 Съ нимъ забуду всю поску.
 Ай люли, ай люли!
 Съ нимъ забуду всю поску,

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ совью,
 Алой лентой обовью.
 Ай люли, ай люли!
 Алой лентой обовью.

Вспрѣчу милова съ вѣнкомъ,
 Поцѣбуюся съ дружкомъ.
 Ай люли, ай люли!
 Поцѣбуюся съ дружкомъ.

Я въ объятіяхъ его
 Прещасливѣ всего.
 Ай люли, ай люли!
 Прещасливѣ всего.

120.

Я нигдѣ не веселюсь,
 Я вездѣ вздыхаю,
 Вся смущенна, вся въ слезахъ —
 Ошъ чегожь? — не знаю.
 Не могу теперъ понятьъ,
 Чшо меня смущаетъ,
 И меня чшо иногда
 Плакать принуждаетъ.

Премѣнился весь мой нравъ,
 Ужь не ша я спала:
 Уже прежнихъ нѣтъ забавъ,
 Все я потеряла.
 Милой взоръ все во умѣ,
 И вездѣ мнѣ зрится:
 Безъ него такъ и при немъ
 Духъ во мнѣ мутишся.

Не любила ли? ахъ! нѣтъ —
 Мнѣ любовь ужасна;
 Отъ чегожъ кипящъ вся кровь,
 Я когда нестрашна?
 Что за скорбь во грудь мою
 Забѣшая вселилась;
 Все грущу, и все въ слезахъ!
 Знаешь что я любила!

Возвратишься ты когда,
 Вольность дорогая?
 Иль останусь навсегда
 Въ сей шокъ спрадая?
 О любовь, какъ же ты зла!
 Я теперь узнала;
 Для чего жъ я отъ себя
 Прочь не убѣгаю?

Ты почувствуй пожь драгой,
 Не лиши покою;
 Я пѣнилася побой —
 Ты пѣнилася мною.
 Хоть сказать, что я люблю,
 Стыдъ мнѣ запрещаетъ;
 Но тебѣ то всегда,
 Взоръ мой открываетъ.

Бывало я съ прекрасной
 Подругой вмѣстѣ жила,
 Толикожъ мною спрасцной,
 Сколь я ее любила.
 То роза нѣжна въ лѣтѣ . . .
 Ахъ! съ чѣмъ ее сравнила!
 Ей нѣтъ сравненья въ свѣтѣ —
 Я счастливъ, счастливъ былъ!

Здѣсь часто мы сидѣли;
 Я нѣжностью дышала.
 Сколь сладко ппички пѣли,
 И ты ручей журчала!

Я съ милою бывая,
 Все лучшимъ находилъ;
 Задѣсь образъ видѣлъ рая!
 Ахъ! счастливиъ, счастливиъ былъ.

Но роца опустиѣла,
 Ручей смущенъ слезой,
 И ппичка улетиѣла
 Въ слѣдѣ милой, дорогой!
 Теперь грущу всечасно,
 И весь мнѣ свѣтъ посылъ —
 Увы! спрадать ужасно
 Тому, кто счастливиъ былъ!

122.

Забываю я всѣ скуки,
 Забываю и любовь,
 Прочь любви несносны муки,
 Не пѣвлюсь я больше вновь.

Хоть теперъ живу одна,
 Но собою я вольна. — 2.

Чтобъ еще я вспламенилась,
 Нѣтъ, того не будешь въ вѣкъ!
 Я влюбилась, разлюбилась,
 И шуманъ ужъ мой прошекъ.

Воли мнѣ дорожъ нѣтъ,
 Пусть она во мнѣ живеть. — 2.

Страстны узы разрывая
 Лишь смогла не умереть,
 Страстно къ милому пылая,
 Чуть могла сіе стерпѣть.

Но владеть кто собой,
 Тотъ герой и надъ судьбой: — 2.

Возмогла и всё забыла,
 Чѣмъ питалась прежде я,
 И того, кого любила,
 Кѣмъ жила душа моя.

Коль онъ мной не дорожитъ,
 Долгъ забыть его велитъ. — 2.

Много, много есть прекрасныхъ,
 Пусть въ большой онъ свѣтъ идѣтъ;

Но какъ я была, поль спрасныхъ
Онъ во вѣки не найдѣтъ.

И такъ я шеперь вольна,
Естьли спрасъ побѣждена. — 2.

Коль кто въ любви не пашѣ,
Нельзя шому и жить,
Намъ всё повелѣваетъ } 2.
Прекрасное любить:

Намъ жизнь на шо дается,
Любовью чшобъ пылашь; —
Чтожъ въ спраси оспашся? } 2.
Взаимности желать — —

Иной за спыдъ счишаетъ
Сердечную любовь;
Но разумъ вопрошаетъ: — } 2.
На чшожъ дана намъ кровь? —

На что мы жизнь имбемъ,
На поль, чшобы груспить? —
Ахъ! нѣтъ, душой владбемъ } 2.
На шо, чшобы любить. —

Натура не къ спраданью
Два пола создала,
И къ общему желанью } 2.
Сердца наши зажгла. —

Но чшобы утѣшаться
Намъ въ здѣшней суетѣ,
Плѣняшь, и тожъ плѣняешься, } 2.
Законы міра тѣ. — — —

И такъ краса драгая!
Природѣ слѣдуй ты,
И вздоры отвергая } 2.
Рви младости цвѣты —

Дбля ты ихъ со мною,
Люби, а я влюбленъ,
И вѣкъ, и вѣкъ иною.
Не буду я павненъ.

124.

Лепай малиновка вѣ садахъ,
Ной нѣжно, громко на кустахъ,
Зови къ себѣ дружка драгова —
Лепишъ! — и вы счастливы снова.

Пой нѣжно, громко на кустахъ,
Зефиръ, зефиръ всю пварь живишъ,
Лишь опъ меня увы! лепишъ;
Лишь я одинъ вездѣ вздыхаю,
Нѣшъ той, найми кого желаю.

Лишь опъ меня увы! лепишъ.
Какъ скорбь увы! сию снести,
Прости на вѣкъ покой, прости! —
Ахъ! съ той я навсегда разспался;
Кошорой вѣ свѣтѣ лишь прельщался.

Прости на вѣкъ покой, прости!
Гдѣ милая шеперь живешъ,
Кто вѣстъ опъ ней мнѣ принесешъ?
Кто скажетъ ей, что я спрадаю
Увы! гдѣ ты, гдѣ ты? не знаю.

Кто вѣстъ опъ ней мнѣ принесешъ?
Недолго, можешъ, мнѣ стенашъ,
Недолго слезы продивашъ;
Тоска всѣ чувства разслабляешъ,
Могила плоть мою встрѣчаешъ.

Не долго слезы проливаешъ.
Спрадай, о сердце ты мое!
Ты вѣкъ любило одное;
Послѣднй вздохъ я ей вручаю;
Люблю! — съ любовью дни скончаю.
Ты вѣкъ любило одное.

125.

Я нравъ такой имѣю,
Въ любви чщобъ не грустишъ,

О миломъ не жалю —)
 Вездѣ все лъзя найпишь) 2.
 Вездѣ все лъзя найпишь. — 2.
 Влюбился и крушиться,
 Нѣтъ, нѣтъ, того боюсь,
 Люблю я веселиться,)
 Во взохи не впускаю.) 2.
 Во взодохи не впускаю. — 2.
 Прекрасенъ показался
 Молодчикъ молодой,
 Мой взоръ за нимъ помчался;)
 Но право не съ душой —) 2.
 Но право не съ душой — 2.
 Я душу берегаю
 И сердце для себя,
 И вѣчно не спрадаю,)
 Не мучуся любя —) 2.
 Не мучуся любя. — 2.

 126.

Не сердися мой дружокъ,
 Что я измѣняю,
 Я послѣдую тебѣ
 Вишь другихъ пѣняю.
 Ну шы вѣренъ ли, скажи?
 Я съ тобой квишаюсь,
 Ты всѣхъ любишь, и я пожъ
 Другими пѣняюсь — 2.
 На что другъ другу пѣняшь,
 Оба вмѣстѣ правы,
 Нѣтъ обману шупъ на грошъ,
 Мы любимъ забавы.
 Ты гуляешь съ дорогой,
 И я пожъ гуляю;
 Такъ скажишь, признайся чѣмъ
 Тебѣ измѣняю? — 2.
 Ты ко мнѣ, и я съ тобой,
 Вотъ и вмѣстѣ спали,
 Разошлись, къ другой пошолъ,
 Два ко мнѣ предспали.

Квитъ за квитъ, такъ должно жить,
 Спанемъ веселишься,
 Ревность болѣ не въ чести,
 Всѣмъ вольно любишься. —

127.

Хоть ко всѣмъ я и ласкаюсь;
 Но не чувствую любви,
 Посшоанностью прельщаюсь,
 Рождено знать по въ крови.
 Но чтобъ всѣмъ любезной быть,) 2.
 Непремѣнно надо льспишь.)

Ахъ! но льспишь я не рождена,
 Нѣжно сердце у меня,
 Кѣмъ оно разъ заражено,
 Любитъ по не измѣня.
 Но чтобъ всѣмъ — и проч.

Жаромъ нѣжности старая;
 Буду милова любить,
 Съ нимъ въ утѣхахъ умирая,
 Для него я буду жить.
 Но чтобъ всѣмъ, — и проч.

Я со всѣми обхожуся
 Безъ презрѣнья, безъ любви;
 Но съ драгимъ когда сойдуся,
 Трепетъ чувствую въ крови.
 Но чтобъ всѣмъ — и проч.

И такъ всѣмъ ласкать я буду;
 Но однимъ всегда дышашъ,
 Всѣмъ я ласковой пребуду,
 Другаждъ стану обожать.
 Вотъ какъ лъзя любезной быть,) 2.
 Чтобъ любви не измѣнишь! —)

128.

Лишивъ на вѣкъ меня опрады,
 И сердце слабое пѣня,
 На что свои прелестныя взгляды
 Ты отвращаешь отъ меня?
 Иль спрѣспь мою ты презираешь;
 И мнѣ суровство запрещаешь,
 Чтобъ я пѣнень побою былъ?
 Иль тѣмъ тебѣ я досаждаю,
 Что предъ тобою воздыхаю,
 Тайшья не имѣя силъ?

Коль спрѣспь моя виною,
 Могуль себя я оправдать?
 На вѣкъ пѣнень твоею краскою,
 И не могу любить престать,
 Чѣмъ больше я съ тобой выдаюсь,
 Тѣмъ пуще спрѣспью разпалюсь;
 Сердечну пѣню кажетъ видъ
 Чѣмъ я съ тобой не вижуь долъ,
 Тѣмъ множится спрѣданье болъ:
 Уныніе мой духъ помитъ.

Ты ставишь по себѣ въ досаду,
 Чю отъ твоихъ я спражду глазъ;
 Но я имѣюль въ томъ опраду,
 Чтобъ мучишься на всякій часъ?
 За то, что мной ты обладаешь,
 Себя несчастной называешь.
 Но, ахъ! моей вины въ томъ нѣтъ,
 Не мной, судьбою ты несчастна:
 Когдабъ ты не была прекрасна,
 Я спрѣспень не былъ бы, мой свѣтъ.

129.

Когда ни плачемъ ни спенаньемъ
 Тебя-я не могу смягчить,
 Коль можешь ты моимъ спрѣданьемъ
 Себя, жестокой веселить,

И горестъ презирашь ужасну,
 Въ которую меня несчастну
 Твоя невѣрность привела:
 Терзай меня своимъ обманомъ,
 Коль могъ ты сдѣлаться шираномъ
 Той, кто тебѣ была мила.

Но ты не думай, чтобъ останешься
 Ты могъ въ покоѣ ошъ меня:
 Мой спанетъ зракъ тебѣ мечтается
 Повсюду плача и спеня;
 Въ опмщенъе пвоему обману,
 Я жалобой всемѣстнѣ стану
 Твою невѣрность обличать;
 Мой спонъ по всѣмъ мѣстамъ промчитсѣ,
 Въ слезахъ тебѣ я спану снишсѣ,
 И прежни клятвы вспоминашь.

Хоть знаю, что моѣ спраданъе,
 Тебя, измѣнникъ, не смягчитъ;
 Но совѣсти пвоей перзанъе
 Мои печали облегчитъ.
 Мнѣ всякъ мою вину оставитъ,
 Кто вредну лестъ пвою представитъ,
 Чѣмъ ты въ любовь меня склонилъ;
 А ты, о льстецъ! мнѣ въ утѣшенъе,
 У всѣхъ останешсѣ въ презрѣннѣ,
 Презрѣвъ ту, кою ты любилъ.

130.

Ахъ! какъ шрудно припворятсѣ,
 Передъ тѣмъ, кто сердцу милъ!
 Лъзя ли той мнѣ удаляшсѣ,
 Я кого всегда любилъ;
 Но надѣждою питаюсѣ
 Навсегда ее имѣшь,
 Я пощусъ, хоть припворяюсѣ,
 Самъ себя преодолѣшь,
 Послѣ сильнаго сраженъя
 Какъ не лестно побѣдитъ;
 Часть VI.

Послѣ долгаго терпѣнья,
Слаще съ милой вмѣстѣ жить.

131.

Заразѣ любви еще не зная,
Въ ней счастье мнила я найшшишь;
Однѣ утѣхи представляя,
Скорби желала полюбить.

Въ какомъ была я заблужденъ! . . .
Теперь любви утѣхъ не зрю;
Одно лишь чувствую мученье,
Спрадаю, рвуся и горю.

Любить дѣвицы не спѣшите,
Оковъ не льстите налагашь,
Себя вы только погубите,
Мушницъ стараясь уловяшь.

Маня того, кто намъ любезенъ,
Мы сами попадаемъ въ сѣпъ;
Напрасенъ прудъ и бесполезенъ,
Попавшись въ павнъ, собой владемъ.

132.

Какъ божишься льстецъ ни спанетъ,
Что прелестна я собой;
Но когда Аминтъ лишь взглянешъ,
Я довольный всѣхъ судьбой!

Красота съ тюльпаномъ сходна,
Такъ Аминтъ мой говоритъ:
Придетъ старость вдругъ холодна,
И цвѣтокъ сей уморитъ.

Мой любезный любитъ розу,
Любитъ сердца просиоту;
Эту пронуть и морозу
Не возможно красоту.

Не гляжу я на уборы,
 Не горжуся суетой;
 Я его пльнула взоры
 Лишь невинностью одной.

133.

Въ семъ мѣстѣ тихомъ и безмолвномъ;
 Гдѣ мнѣ судьба велѣла житьъ,
 Могу ли купно съ миромъ злобнымъ
 Свою Каряту позабыть?

Мѣста пустыя

Мѣста драгія!

Ужель мнѣ въ васъ покоя нѣтъ?

Весна съ улыбкою приходитъ;
 За нею миръ драгой спѣшитъ:
 Вся шварь веселіе находитъ,
 Одинъ Милонъ лишь здѣсь груститъ.

Мѣста пустыя, и проч.

Меня дубравы призываютьъ,
 Гдѣ умираетъ дневный свѣтъъ;
 Они укрыть меня желаютъ;
 Но для любви убѣжищъ нѣтъъ.

Мѣста пустыя, и проч.

Вотще любовь я изпребляю,
 Она владычествуетъ мной;
 Я съ воздухомъ ее глашаю,
 Я жадно пью ее съ водой.

Мѣста пустыя, и проч.

Въ лугахъ, въ долинѣ, надъ холмами,
 Изъ коихъ мирный токъ спруитъъ,
 Вездѣ летаетъ предъ глазами
 Любезный, безподобный видъ.

Мѣста пустыя,

Мѣста драгія!

Ужель мнѣ въ васъ покоя нѣтъ?

Къ тому ли я шобой, къ тому ли я пѣнилась,
 Чшобъ пламенно любя, всечасно воздыхашъ ?
 На поль моя душа любовью заразилась,
 Чшобъ мнѣ пошпки слезъ горчайшихъ проливать;
 Губить, младая лѣта,
 Бесплодну спрасть пишашъ,
 И всѣ утѣхи свѣта
 Вѣ тебѣ лишь почиташъ ?

Вѣ тебѣ! а ты меня безъ жалости шерзаешъ:
 И сердце ты и духъ вѣ опчаянье привелъ.
 Иль ты моей еще горячности не знаешь?
 Примѣшь мучитель, какъ ты мною овладѣлъ:
 Что вѣ сердцѣ ощущаю,
 Пойми изъ глазъ моихъ;
 Какъ я шобой спрадаю,
 Написано на нихъ.

Твой образъ навсегда вѣ мысль спраспну погру-
 зился:

Я жертвую тебѣ и волю и себя.
 Иль ты другою, ахъ! любовью заразился,
 И возпалилъ меня, другую полюбя?
 На чтожъ ты лестны взгляды
 Являлъ мнѣ иногда?
 На что, коль безъ опрады
 Мнѣ мучишься всегда.

Симъ къ мукамъ завсегда была я обольщенна:
 Глаза произвели огонь вѣ моей крови;
 Они виновны вѣ помѣ, что я шобой пѣненна:
 Я прелести почла признаками любви.
 А еспли, милой, мною
 Твоя пронзилась грудь,
 Владѣй моей душою:
 Лишь только вѣренъ будъ.

Любишь и не влюбляешься,
 Не вѣ волѣ сострипѣ,
 Презрѣшь, или прельщашься,
 То, склонность намъ велипѣ.

Кто сердце могъ пѣвнись,))
Нельзя того забыть.) 2.

Гдѣ страсть, разсудка нѣшу,
Любовь всегда слѣпа,
И къ всякому предмету
Въ пристрастіи глупа.
Кто сердце могъ пѣвнись,))
Нельзя того забыть.) 2.

Въ вспаленной жаромъ крови
Весь разумъ ничего,
И въ страсныя любви
Не чинитъ никто его.
Кто сердце могъ пѣвнись,))
Нельзя того забыть.) 2.

О! вольность, я распалась
На вѣкъ уже съ тобой,
Я прежде величалась,
Тобою лишь одной.
Кто сердце могъ пѣвнись,))
Нельзя того забыть.) 2.

Въ любви я упоаю,
Любовію горю,
Огнемъ лишь симъ пылаю
И къ милому парю.
Ты сердце могъ пѣвнись,))
Такъ дѣзьяль себя забыть.) 2.

136.

Престань плачевное стенанье,
Пѣвнясь мною, выпускай:
Я зрю души твоей спраданье,
И не могу его прерватьъ,
Въ награду твоего почтенья,
Не знаю, кромѣ сожалѣнья,
Платить чѣмъ сердцу твоему;
Но какъ тебя я ни жалю,

Къ тебѣ я страсти не имѣю,
И не имѣю ни къ кому.

Намѣ разны склонности природа
Дала имѣть любви вѣ успавѣ:
Мнѣ вѣ часть доспалася свобода,
Чтобѣ вѣ вѣкѣ не знаѣть вѣ любви забавѣ,
Невиненѣ ты, что спраспенѣ мною;
Коль спраспѣ назначена судьбою,
Ее нельзя ужѣ не имѣть.
А я къ тебѣ не зная спраспи,
Винналь, что той же дѣйствомѣ власпи
Любовью не могу горѣть?

Хотяжѣ бы грудь моя склонялась
Любовью за любовь плашить,
Моя душа бы ужасалась
Судбу любовью прогнѣвши.
Коль любишь ты меня не ложно,
Тебѣ вѣ любовь меня не должно
Противѣ желанія склоняѣть;
Ты слѣдуя плачевной часпи,
Не можешь оимѣнить сей спраспи:
Мнѣ лзяль свободу, оимѣнить?

137.

Чистый източникѣ! ты цвѣшовѣ красивѣй,
И мнѣ приятнѣй всѣхѣ луговѣ;
Ты и кусточковѣ и меня счастливлѣй,
Горѣ и долинокѣ и лѣсовѣ;
Да не тѣмѣ, что струйки льются
По зеленинокѣ правѣ,
И что вѣ рощахѣ раздаются
Пѣсни птичекѣ при тебѣ.
Нимфа прекрасна вѣ тебѣ лицо мыла,
На бережечкѣ сидючи;
Бѣдыя ноги вѣ воду опустила,
Тѣмѣ скрасила свои ключи
Тутѣ и розы усыдились
Отѣ ея прекрасныхѣ устѣ,

И лелеи наклонились,
 И верхи сокрыли въ кустѣ,
О колы счастливы желты тѣ песчинки,
 Въ кои спупала ты ногой!
Ахъ! и прелестны мягкія правинки,
 Кои лежали подѣ тобой!
 Струйки тихо протекайте
 По сыпучему песку,
 И слѣдочковѣ не смывайте,
 Смойте лишь мою поску.
Тихимѣ со мною жалуйтесь шумочкомѣ,
 Что не посмѣлъ я молвить съ ней.
Пѣнка! свивайся бблинькимѣ клубочкомѣ,
 Видѣ кажи ея грудей.
 Воды! пламень погасите
 Кѣ той закрышой красотѣ:
 Или Нимфу покажите
 Во своей мнѣ чистотѣ.

138.

Имена нѣжна и прелестна
 Сердца счастливитъ рождена;
 Въ Именѣ красота небесна:
 Но вотѣ порокѣ — скупа она.
 Скупа она,
Льститѣ Фирса за любовь награда:
 Онѣ поцѣлуй у ней просилѣ
 Давѣ нѣсколько овецѣ изѣ спада,
 Лишь поцѣлуй онѣ получилѣ.
 Онѣ получилѣ.
На утро Фирсѣ кѣ тому мѣспечку
 Пришедѣ, уже счастливей спалѣ;
 И нѣсколько разѣ за овечку
 Имену онѣ поцѣловалѣ.
 Поцѣловалѣ.
Спуща день Фирсу больше рада
 Нѣжнѣй Имена приняла:
 Гопова всѣхѣ овецѣ изѣ спада
 За поцѣлуй — ему отдать.
 Ему отдать.

А наконецъ всего въ замѣну
 Овецъ, собачку, посошокъ,
 И съ ними самую Исмену
 Себѣ присвоилъ паспушокъ,
 Взялъ паспушокъ,

139.

При древѣ семъ вспоминая
 О тѣхъ, гдѣ имя я ея
 Чертилъ и долы созерцаю
 Ищу своей Естеллы я.
 О лютое воображенье,
 Оставь мое уединенье!

Какъ сонъ глаза мои смыкаетъ,
 Я зрю ее въ тѣни густой,
 Но пробужденье похищаетъ
 Сей образъ у меня драгой.
 О лютое воображенье,
 Оставь мое уединенье!

Безумный! что за изступленье?
 Тоской лишь ты живешь одной;
 Не скажешь ли въ своемъ смущеньѣ
 Коль возвратится твой покой:
 О лютое воображенье,
 Приди въ мое уединенье.

140.

Егдея въ роцѣ размышляла
 Въ цвѣтущи дни весны своей;
 Любви совсѣмъ она не знала,
 Извѣстно только имя ей.

Названье то ее прельщаетъ,
 Спрашась желаетъ полюбитьъ,
 И равнодушіе, не знаетъ,
 Блаженствомъ или зломъ почтитъ.

Зрю спрасць здбсь всбми обладаешъ,
 Лишь нбштъ ее вб душб моей;
 Все здбсь любовью воздыхаешъ;
 Уже ли верхъ блаженства вб ней?
 Любовь всбхъ души оживляешъ,
 Одной лишь мнб она ничто; —
 Вб спокойствб сердце унываетъ,
 Скоре вб немб найду я зло.

Но зрю, какъ бабочка порхаетъ
 Сб цвбточка на цвбточкб другой;
 Такъ милой спрасць перембняетъ,
 И сердце отдаешъ иной,
 Примбрб невбренности вседневно
 Я зрю, и не хочю любить. —
 О равнодушіе безцбнно!
 Тебя блаженствомъ буду чшипь.

Невинны красоты вздыхаютъ,
 Влюбясь вб коварныхъ пастуховъ,
 Игры и смбхи оспавляютъ,
 Спешя, желаютъ сихъ льстецовъ.
 А я смбюсь, пою всембстно,
 Коварство ставлю ихъ вб ничто.
 О равнодушіе прелестно!
 Ты благо для меня одно.

141.

Прости пастушка дорогая,
 Прости, прости моя любовь;
 Я оспавляю воздыхая
 Приятности твоихъ луговъ.

На берегъ инный осужденный
 О спраспти буду я твердишь,
 Но ахъ! спенанія плачевны
 Не могутъ до тебя дойтишь.

Не мучь себя, мой другъ щоскою,
 Мученья мнб терпбшь не вбкъ.

Смерть съ жизнью все предасть покою,
Тотъ мертвъ, кто безъ тебя живеть,

142.

Пусть гордый духъ спенаешь,
Законъ полсвѣту давъ;
Пусть мѣръ онъ покоряешь,
Миръ въ сердцахъ потерявъ!
Сей мѣръ я ощущаю,
Великость зря мечтой,
И въ хижинѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ побой.

Пусть вольность защищаетъ
Невольникъ новыхъ правъ;
Пусть онъ покой теряешь,
Спокойствія искавъ!
Я воли не желаю;
Въ неволѣ дорогой
И въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ побой.

Пусть въ морѣ счастья чаешь
Несчастливой пловецъ;
Пусть прибыли считаешь
Корыстливой скупецъ!
Богатства презираю,
И славу зря мечтой,
Я въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ побой.

Пусть ты, моя Анепа,
Пастушкой будешь въ вѣкѣ;
Пусть я съ побой для свѣта
Забвенной человекѣ!
Царицей поставляю
Тебя души моей,
И въ хижинкѣ бываю
Счастливецъ Царей.

Я хижинкой владѣю,
И вижу въ ней дворецъ;

Короною имбю
Изъ рукъ твоихъ вбнецъ,
Въ тебѣ я почишаю
Честь, славу и покой,
И въ жижинѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ побой.

143.

О вы! съ любезной что въ разлукѣ,
Считаете и день и часъ,
Оцлакивая въ горькой скукѣ
Прембну оныя для васъ!
Судьба могла бы ваша счесться
Вершиной счастья моего;
Для васъ надежда рстается,
Мнѣ не оспалось ничего.

Я нбкогда горблѣ къ паспушкѣ,
Я сердцемъ обладалъ ея;
Увы въ форпунѣ, какъ въ верпушкѣ,
Не ставъ надежды своей.
Земныя блага, пакъ какъ розы,
Едва листочки развернушъ,
Тотчасъ нбжнбйшя ихъ лозы
Замрутъ, поблекнутъ, пропадутъ.

Предметъ любви моей дражайшій
Сталъ жертвой смерпныхъ косы,
Ударъ, кошорый жесточайшій
Младой не пощадилъ красы.
Да елчность рока утолится!
Я самъ спбшу во гробъ сойпи:
Коль вязъ отъ корней оидблится
Не можетъ плющъ никакъ расти.

144.

Не голубушка въ чистомъ полѣ воркуешъ,
Не вечерняя заря луга смочила:

Молода жена во перемѣ поскуетъ,
Красоту свою слезами помрачила,
Непреспанно вспомяная мила друга,
Молодова, друга милова супруга.

Ты надежа, ты надежа, другъ сердешной!
Она вопитъ туть и плача и вздыхая,
Во жестокой своей грусти неупѣшной:
Моѣ сердце не змѣя сосетъ лихая,
Не отправа горемышну изсушаешь,
Со тобой, мой свѣтъ, разлука сокрушаешь.

Не постылова съ тобой я оппустила,
Не лихова, не сварлива провожала,
Провожаючи рвалася я не льспила,
Не обманомъ слезы горьки проливала:
Свѣтъ очей моихъ пустила я съ побою,
Жизнь и смерть мою съ пвоею головою.

Не неволей, вѣдь меня тебѣ вручали,
Умъ и разумъ твой меня тебѣ вручили;
И не силой насъ съ побою обручали,
Дружба наша и любовь насъ обручили,
И совѣтъ нашъ увѣнчали не обѣшы,
Увѣнчали твои ласковы привѣшы.

Погадай же, мой, сердечной другъ, подумай,
Какова теперь печаль моя, нажда!
Вспомяни о мнѣ, надежа моя, вздумай,
Что жена пвоя и жизни ужъ не рада;
Что побою я однимъ спокойство рушу:
Привези ко мнѣ обратно мою душу.

Полно дура куралесить,
Ты Хавронья, надо мной.
Ахъ! люли, ахъ! люли,
Ты, Хавронья, надо мной.
Перестань пострѣль чудесить,
Тумака бы далъ иной.
Ахъ! люли, и проч.

Полно, что за чертовщина! —
 Намъ пора попастьъ на ладъ.
 Ахъ! люли, и проч.
 Чѣмъ собой я не дѣшина?
 Право малой, что твой кладъ!
 Ахъ! люли, и проч.
 Мѣлимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
 Всегда съ тобой шруню,
 Ахъ! люли, и проч.
 Только на взболмошъ пышаюсь,
 То - те шѣшу, шо браню!
 Ахъ! люли, и проч.
 Все шетеришься шельмовка,
 Безъ проказъ не пройдетъ дня!
 Ахъ! люли, и проч.
 Видно не съ проста, плутовка,
 Пришаранила меня.
 Ахъ! люли, и проч.
 Молвлю: взмилуйся, Хавронья!
 И чуфись передъ побой.
 Ахъ! люли, и проч.
 Хошь и спать на те воронья
 Сердце не лежитъ къ иной,
 Ахъ! люли, и проч.

146.

Какъ ходилъ, гулялъ Ванюша 2.
 Вдоль по улицѣ, 2.
 На Паранино окошко 2.
 Часто взглядывалъ. 2.
 Ахъ! ты спишь, не спишь Параня, 2.
 Или пакъ лежишь? 2.
 Я не сплю, не сплю Ванюша! 2.
 Думу думаю; 2.
 Научить ли те Ванюша, 2.
 Какъ ко мнѣ ходить? 2.
 Ты не днемъ, Ваня, ходи, 2.
 Ходи вечеромъ; 2.
 Ты не улицей ходи, 2.
 Переулочкомъ; 2.

Ты не голосомъ кричи, 2.
 Соловьемъ свищи, 2.
 Чтобы я красна дѣвица 2.
 Догадалася; 2.
 Со бесѣдушки домой 2.
 Сбиралася. 2.
 Ахъ! я бабюшкѣ скажу 2.
 Голова болитъ; 2.
 Родной мамушкѣ скажу, 2.
 Что я вся больна; 2.
 Ко милу другу пойду 2.
 Здравешенька, 2.
 Отъ мила друга пойду 2.
 Веселешенька. 4.

147.

Ваня, братецъ мой,
 Показался разумъ твоей,
 Весь обычай дорогой:
 Перестанешь Ваня пить,
 Станутъ дѣвушки любить;
 И молодушки хвалишь.
 Ахъ! я ли молода,
 Одинакая была 2.
 Въ одиначесствѣ жила;
 Запила я избушку
 Сама по воду пошла
 На мамушку на Неву:
 На мамушкѣ на Невѣ
 Гуси, лебеди сидѣли,
 Свѣжу воду возмущили.
 Ужъ я долго тутъ спояла,
 Свѣжей воды дождала;
 Размахнула, почерпнула,
 Подняла ведры, пошла,
 На крушу гору взшла.
 Ахъ! на горкѣ, на горѣ
 Учинилася бѣда,
 Загорѣлась слобода,
 Свѣзжались господа,

Дивовались на пожаръ,
 Ахъ! что это за пожаръ,
 Онъ не пылко горитъ
 И не вспыхиваетъ.
 Ахъ! что это за мужъ,
 Что за ласковой такой!
 Онъ къ обѣду поѣдетъ,
 Да и къ ужину опять:
 Чтобы были щи горячи,
 Каша масленая,
 Жена ласковая.

148.

Естлибъ зналъ я, красна дѣвица душа,
 Что притворно полюбила ты меня,
 Не вѣрять бы тебѣ сердца моего,
 Не старалсябъ быть власнншелемъ швова.

Нынѣ, нынѣ лишь открылъ я твою жесть:
 Ты не въ силахъ постоянной страсти несть.
 Давъ заразу сердцу нѣжному на вѣкъ,
 Опняла души спокойствіе мой!

Естли такъ, по научу себя забыть:
 Поштемни свой образъ въ сердцѣ у меня,
 Запуши въ душѣ горячую любовь,
 Научи меня швой образъ не любишь;

И тогда люби другава молодца,
 Пусть несчастную я буду жизнь вести;
 Ты же будешь со инымъ въ любви цѣвспи.
 Чему быть — то нельзя перемѣнить.

Коль къ спраданью принужденъ уже шбой,
 Я спрадать готовъ и сердцемъ и душой.
 Ахъ! для милова чего не пренесешь:
 Намъ лишь милое и счастье на свѣту.

Прости дѣвушка, красавица моя,
 Забывай меня несчастнова на вѣкъ.

Будь ты счастлива инова подлюбя:
Я гошовъ себя на жершву смерпи дашь.

149.

Полетише мои мысли ко любезной,
Мой внушите ея сердцу голосъ слезной,
Что я день и ночь любовью къ ней пылаю,
Въ лютой горести несчастно я спрадаю.
Обрати прелестны взоры, драгоценая!
Не пугайся, что блистаетъ зависть злая;
Хотя могущъ насъ на время разлучиши,
Не отнимущъ въ любви власпи вѣрнымъ быши;
Коль не знающъ наши тайны, пусть мянутся,
И узнающъ любовь нашу, пускай рвущся:
Мы другъ друга въ вѣрномъ сердцѣ имѣть бу-
демъ,

Всѣ на свѣтѣ дни несчастные забудемъ.
Вопъ къ тебѣ теперь мой голосъ обращаю,
Тебя душечка въ любви я увѣряю
Полно жить въ любви не омрачайся,
На судьбу, волю и славу полагайся;
А какъ скоро красно солнце къ намъ проглянетъ,
Съ нимъ и дума людей пагубныхъ увянетъ.
Ты дождись, дождись драгоценая шого время,
Ужъ сокроецца на вѣки злое сѣмя;
Имъ сама мою любовь къ себѣ измѣринь,
Скажешь: вижу, что ты другъ не лицебринь;
Когдажъ время то, сіе окажетъ ложно,
И шогда, душа, опвергнушь меня можно.

150.

Долголь въ горестяхъ, въ напастяхъ жизнь ве-
сти?
Долголь на сердцѣ кручинушку нести?
Ахъ! слезами не можешь никогда!
А печалью уменьшился ли бѣда!
Не ужели вѣкъ о милой воздыхать,
Воздыхаючи и радости не знашь?

Время слезнаго довольно протекло ;
 Ахъ! оно мою веселость унесло ?
 За что дѣвица, красавица моя!
 Позабыла ты несчастнаго меня ?
 Я себя, мой другъ! какъ жизнь мою любилъ,
 Кляпву данную и вѣрность сохранилъ —
 Еспьлибъ вѣдала ты, милая моя!
 Чего стоила измѣна мнѣ пвоя ;
 Сѣ того времени, распался какъ сѣ побой.
 Слезы капятся изъ гдазъ моихъ рѣкой ;
 Горестъ лючая на сердцѣ у меня! . . .
 Не пвоя была вѣ томъ, милая! вина,
 Злые люди разлучили насъ сѣ тобой.
 Видно было такъ назначено судьбой,
 Чтобъ намъ радостей сѣ побою не видать,
 Лишь о времени протекшемъ воспоминашь!

151.

Какъ у нашихъ у ворошъ
 Стоитъ озеро воды
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Стоитъ озеро воды.
 Стоитъ озеро воды,
 Молодецъ коня поилъ,
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Молодецъ коня поилъ.
 Молодецъ коня поилъ,
 Къ воротичкамъ подводилъ
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Къ воротичкамъ подводилъ.
 Къ воротичкамъ подводилъ,
 Къ верешкѣ привязалъ,
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Къ верешкѣ привязалъ.
 Къ верешкѣ привязалъ,
 Красной дѣвкѣ приказалъ:
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Красной дѣвкѣ приказалъ:
 Красна дѣвица душа,
 Сбереги мово коня,
 Часть VI.

Ой ли, ой ли, ой люли!
 Сбереги мово коня.
 Сбереги мово коня,
 Не порвалъ бы повода,
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Не порвалъ бы повода.
 Повода шелковыя,
 Удѣла сребреныя
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Удѣла сребреныя.
 Красна дѣвушка идешъ,
 Словно павушка плывешъ.
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Словно павушка плывешъ.
 Словно павушка плывешъ,
 Таки рѣчи говоришъ.
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Таки рѣчи говоришъ:
 Не швоя, сударь! слуга,
 Не держу швово коня;
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Не держу швово коня;
 Когда буду я швоя,
 Сберегу шогда коня,
 Ой ли, ой ли, ой люли!
 Сберегу шогда коня.

152.

У старушки за рѣкой садикъ разцвѣщаетъ:
 Шариковъ она однихъ только въ садъ пускаешъ,
 И сама съ ними пойдѣтъ,
 Всѣ цвѣточки перечтѣтъ,
 День и ночь ихъ бережѣтъ
 Крайне осторожно.
 Между прочихъ тамъ цвѣшковъ розочка стояла:
 Передъ всѣми въ красотѣ отмибно блисала.
 Всякъ желаетъ носмотрѣшь
 Всякъ желаетъ пу имѣшь;
 Только ею овладѣшь
 Никому не можно.

Всѣхъ догадливѣй старикъ шутъ одинъ случился:
Онъ пришворно захрапѣлъ, охнулъ, повалился.

Не замай ево лежитъ,

Всѣмъ старуха говоритъ:

Пусть здѣсь въ садикъ поспитъ;

Занемогъ онъ видно.

Спирой, спавъ одинъ въ саду, къ розѣ поспѣ-
шаетъ;

Темна ночь ему найти розу не мѣшаетъ:

Захватилъ, но не сорвалъ;

Всю лишь розочку измялъ;

И хоть только что помялъ,

Молодцамъ завидно.

153.

Было время когда грусти я не зналъ,
Жизнь не казалъ тогда счастливую мою,
Я въ свободѣ веселился, не вздыхалъ;
Радость, счастье не бѣжали отъ меня;
Былъ ли кто меня счастливѣе тогда?

А теперь я во невзгодѣ злой живу,
Радость прежняя покинула меня:
Я не взвидѣлъ свѣту блага въ глазахъ,
Разпоролась грудь у молодца меня,
И засохло сердце нѣжное мое.

Чтожъ причиной лютой горести такой?
Добры люди вы желаете узнать!
Я скажу вамъ — погрустите обо мнѣ:
Ахъ! любилъ я красну дѣвицу душу,
А любивши въ ней оспрады полагалъ.

Пригожа была сударушка моя,
Не найши вамъ ее лучше на свѣту;
Кто разъ видѣлъ, топъ любилъ уже ее,
И надбился въ ней счастье опыскать:
Гдѣжъ надѣжда? — мы не взвидѣли ее! —

Ахъ! больнымъ больна красавица лежитъ,
На смертномъ одрѣ — кончается она! —
Ну! скажите, какъ не плакать молодцу

Кто удержитъ слезы горькія мои?
 Что опгонитъ грусть тиранку отъ души.

154.

Въ кошелѣкѣ я пвой влюбилась,
 А по немѣ люблю тебя;
 Твоей щедростью пѣвилась,
 Въ жертву ей дала себя
 Твои перлы дорогія,
 Зарукавъя золотыя
 Разожгли во мнѣ любовь. 2.

Будь покоенъ, другъ сердечной!
 Вѣрь, что я тебѣ не лъщу;
 Будешь другъ, конечно, вѣчной,
 Коль богатѣй не сыщу.

Персипень ли когда вздѣваю,
 Я топчасъ вспоминаю,
 Что побою подаренъ. 2.

Всяка новая бездѣлка
 Вспламеняетъ мою кровь,
 Иль часы, иль шабакерка,
 Все къ тебѣ влечетъ въ любовь!
 За алмазы ли примаюсь,
 Въ платьель гордо одѣваюсь,
 Все любить тебя величъ. 2.

Будь еще потороватѣй,
 Еще больше полюблю;
 Пришли муфту побогатѣй,
 Я свиданье посулю.

Не заспавъ же разлюбиться,
 Это можетъ вдругъ свершиться,
 Коль дарить не будешь ты.

155.

Кирюшка! научи, какъ въ свѣтѣ веселиться?
 Ты ростомъ невеликъ и непригожъ лицомъ;
 Скажи мнѣ, какъ возмогъ ты до того добиться,
 Что удалимъ тебя считающъ молодцомъ?

Тебя по улицамъ извощики всѣ знаютъ;
Гдѣ ты появишься, тупиѣ и народу полкъ;
Привѣтствуютъ тебя и шапки всѣ снимаютъ:
Конечно ешь въ тебѣ какой нибудь да полкъ?

Скажи, веселый мужъ! какими чудесами,
Лишь только примешься играть ты на гудкѣ,
И кучеръ предъ тобой явится вдругъ съ усами,
И поваръ прибѣжитъ изъ кухни въ колпакѣ?

Всѣ сказочки твои, запѣйки, прибаутки,
Которыхъ остроты я не могу понятьъ,
И булочки къ тебѣ придутъ изъ ближней
бушки,
И блинчикъ, слушая, желаютъ перенять.

Кирюшка! ты всегда со всѣми балагуришь!
Лишь съ козелъ ты долой, ужъ на дворъ кружокъ,
Завидую что лба ты никогда не хмуришь;
Ты веселъ каждой день забавной мой дружокъ!

На милость барскую всѣсильно уповая,
Не знаешь нужды ты и никакихъ хлопотъ
Ты пѣсеньки орешь и плясешь присѣдая
До тѣхъ поръ, какъ съ лица твоего польется потъ.

Ты доброй человекъ, простой, нелицемерной,
И не замѣтилъ я, чтобъ ты когда былъ пьянъ,
Усердной мнѣ слуга, услужливой и вѣрной,
Одинъ въ тебѣ порокъ: Кирюшка! ты буянъ!

За чѣмъ спигаешь ты кнутомъ, кого ни встрѣ-
пишь,
Признайся, что ты самъ не бережешь себя:
Карепу обскакаешь за чѣмъ чужую мѣпишь!
Скажи, училъ ли я пому когда тебя?

Не забячь ни съ кѣмъ, ты годной, презвой малой,
Карепу береги, безъ нужды не слѣши;
Вози меня въ Москвѣ на четверничкѣ чалой;
А между тѣмъ рѣзвись, ори, свищи, пляши.

Зимою подарю тебѣ я шубу лисью,
Шуши ты и впередъ, какъ ты всегда шутилъ;

Веди привестъ въ Москву жену твою Анисю ;
Хочу, чтобъ Богъ тебя дѣтскими благословилъ.

Перестань напрасно льститься ,
Что не можешь получитьъ ;
Полно, полно волочиться ,
Ты не можешь милымъ быть.

Ты не можешь, хоть спарайся ,
Кромѣ смѣха заслужить ;
Такъ пожалуй удайся —
Полно, полно глупымъ слышь.

Полно думаешь, что ты можешь
Всѣхъ пѣвннть своей красой,
И головушкой кудрявой
Ты у всѣхъ опннать покой.

Хочешь, чтобъ я въздыкала ,
Ахъ! кудрявой лепиметръ ;
Я въ тебѣ только сыскала ,
Что кудравъ, а въ прочемъ вѣпръ.

Такъ пожалуй не спарайся ,
Не превожь ты мой покой ;
На меня въ шомъ не сердися ,
Что совѣшъ даю такой.

Лучше вѣкъ тебѣ остаться
Нежели въ страсти смѣшнымъ быть ;
И со мной тебѣ не знаться ,
И пустымъ себя не льстить.

Это правда, что влюбилась ,
Въ страсти мучу я себя ;
Я смертельно заразилась ,
Только, право, не въ себя.

Не въ тебя. — и не въ такова —
Онъ достойнъ, чтобъ любишь ;

А ты роль играй смѣшнова,
Коль смѣшнымъ ты споишь быть.

157.

Услыши мой печальный стонъ,
Душа моя шобою спрашна;
Когдажъ на то ты несогласна;
Такъ я и самъ шебѣ поклонъ.

Не находя въ любви препонъ,
Скажи, чшобы я отвязался,
И за шобою не гонялся,
Такъ я шебѣ потчасъ поклонъ.

Изъ сердца вырву спрасть я вонъ,
Я долго не люблю помиться,
Умью потчасъ разлюбиться,
И прелеспямъ швоимъ поклонъ.

Любовь пройдетъ какъ сладкой сонъ,
Хоть мню, не хочется проснущся;
Когдажъ велишь ты мнѣ очнущся,
Такъ я шебѣ потчасъ поклонъ.

Ты приключала мнѣ уронъ,
Душѣ моей, а не карману; —
За деньги шьму сердцеъ достану —
А швоему сей часъ поклонъ.

О сѣмя злое, Купидонъ!
Хотѣлъ поддѣть мое твердчишко;
Да я имью лихъ умишко,
И милосши швоей поклонъ.

158.

Перестань спонать несчастный,
Перестань бросашь взоръ спрашний,
Люшеньки люди, люди.

Одного любящъ не въ модѣ,
Нынѣ машутъ по погодѣ.
Люшеньки люли, люли.

Скучны женщинамъ романы,
И вздыхатели Иваны.
Люшеньки люли, люли.

У красотки плутоватой,
Тотчасъ будетъ скотъ рогатой.
Люшеньки люли, люли.

Въ дураки мы и попали,
И несолоно хлѣбали.
Люшеньки люли, люли.

Мнѣжъ кто кажетъ видъ упорной
Я слуга ее покорной.
Люшеньки люли, люли.

159.

Тебя сердечно я любила,
Когда богатъ ты былъ, мой свѣтъ,
Теперь потъ пламень погасила,
Когда въ тебѣ приманки нѣтъ.

Тогда лишь на тебя смотрѣли
Съ пріятностью глаза мои,
Когда еще, мой свѣтъ, гремѣли
Въ карманѣ денежки твои.

Пылашь и въ тебѣ любовнымъ жаромъ
Меня ты больше не превожь:
А чтобъ тебя любила даромъ,
Повѣрь, не сполько ты пригожь.

160.

Я въ томъ островѣ родился,
Гдѣ на свѣтъ произведенъ;
Онъ средь моря находился,
И водой былъ окруженъ.

Лѣтомъ нѣту памѣ морозовъ,
А зимою нѣтъ жаровъ;
Нѣту памѣ лилей, ни розовъ,
Поштому что нѣтъ садовъ.

Лишь я мапушки лишился,
Какъ опецъ мой овдовѣлъ;
Онъ шѣмъ сполько огорчился,
Что обнову вмигъ надѣлъ.

Онъ обычемъ былъ недуренъ,
И собой весьма красивъ,
И тогда лишь былъ нахмуренъ
Онъ когда бывалъ гнѣвливъ.

Въ городъ его искавши,
Трудъ напраснобъ потерялъ;
Шумной жизни убѣгавши
Онъ одинъ въ поляхъ гулялъ.

Отъ бездѣлки до большова,
О всемъ здраво рассуждалъ:
Что въ дождѣ много сырва,
То публично утверждалъ.

Коль обѣхалъ бы вкругъ свѣша,
Тогдабъ много бѣдилъ онъ;
Но не зная, что карета,
Хаживалъ всегда пѣшкомъ.

Впалъ въ такое расслабленье,
Что не могъ ни бѣсть, ни пить,
Чѣмъ и подалъ онъ сомнѣнье,
Что недолго будетъ жить.

Лишь о томъ жалю боля,
Что онъ умеръ въ Октябрѣ:
Онъ конечнобъ прожилъ долъ,
Естьлибъ умеръ въ Ноябрьрѣ.

Докторовъ всѣхъ на свѣтѣ
Одни были голоса,
Что онъ жилъ еще на свѣтѣ
До смерти за полчаса.

161.

Моя опчизна въ той спранѣ,
Въ кошорой я на свѣтѣ родился;

Когдабъ отецъ мой не женился,
Не бышь бы, говоряшь, и мнѣ.

Зимой у насъ совсѣмъ не пахушь,
И по лѣтамъ морозовъ нѣтъ;
А жены лишь съ другими машушь,
Тогда, какъ мужъ гуляшь уйдешъ.

Мой бапюшка вдовцемъ нарекса,
Лишь машушку похоронилъ;
И сполько о печаленъ былъ,
Что весь въ обнову онъ облекся.

Всякъ душу бапюшкину зналъ,
И крошкоти его дивилъ;
Не помнятъ, чтобы онъ сердился,
Когда бывало почивалъ.

Онъ просвѣщенъ былъ звѣздою,
И сказывалъ однажды рѣчь.
Что жидкость, названну водою,
Не можно въ снѣгъ уберечь.

Увы! онъ въ пяшницу скончался,
Вошъ какъ безсмертенъ человекъ!
Но долббъ жизнью наслаждался,
Когдабъ въ суббошу кончилъ вѣкъ.

Когда душа его помилась,
Ужъ онъ и не пилъ и не ѣлъ;
А какъ отъ тѣла отрѣшилась,
То весь какъ будто онъ мѣлъ.

Однакожъ Доктора безбожно
Себѣ во оправданье врутъ,
Что онъ былъ живъ еще неложно
До смерти за десять минутъ.

162.

Свѣту спрасъ твоя извѣстна,
Ею дышешь ты одной;
Тебѣ всякая прелестна,
Но всѣмъ гнусенъ образъ твой.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
 Но остался несчастливъ;
 Такъ, чтобъ жаръ твой упоился,
 Кушай, кушай черносливъ.

Ты Юнониной породы,
 Мучимъ ревностью всякъ часъ, —
 Хочешь всѣхъ лишитъ свободы,
 Не спуская своихъ глазъ.
 Вѣкъ ты цѣлой волочился и проч.

Спишь и ходишь, все то мыслишь,
 Чтобъ влюбился кто въ тебя;
 Дни, минуты всѣ ты числишь,
 Ждешь павнишь собой шумя.
 Вѣкъ ты цѣлой волочился и проч.

Но всѣ плюютъ, всѣ смѣются,
 О тебѣ всѣ говорятъ,
 Кто видадъ, чтобъ на пѣхъ душься,
 На кого съ почтеньемъ зрятъ?
 Вѣкъ ты цѣлой волочился и проч.

Тебѣ средство на защиту
 То осталось избирать:
 Бросить должно волокиту,
 И отъ ревности отспать;
 Наконецъ, чтобъ быть счастливою,
 Вѣку не перявъ всего,
 Свободиться черносливу
 И отъ дѣйствія его.

163.

Я зрю тебя въ недоумѣннѣ,
 Какой бы жизни родъ избрать,
 Женидѣба и уединенье
 Весь умъ твой спали колебать.

Ты мужество свое теряешь,
 И споръ не можешь сей рѣшить;
 То о невѣстѣ помышляешь
 То холостымъ желаешь быть.

Но знаешь ли драгой прияшель,
 Твои друзья что говорятъ?
 Будь бапюшкинъ лишь подражатель,
 Такъ вѣкъ не будешь ты — женащъ.

164.

Коль ты меня любила,
 И я тебя любилъ:
 Коль ты меня забыла,
 И я тебя забылъ.
 Въ другаго ты влюбила,
 Покинувши меня;
 Моя спрость охладилась,
 Другой прельщенъ и я.
 Прости на вѣкъ! сказала; —
 Я тѣмъ же отвѣчалъ:
 Ты гордость показала,
 А я гнушаться сталъ.
 Какіе сходны нравы,
 Голубушка! у насъ: —
 Во всемъ мы оба правы,
 Нашъ пламень вдругъ погасъ.

165.

Бахусъ милой, вѣчно юной.
 Гонитъ скорбь и грусть мою;
 Съ нимъ на лиръ златошпунной
 Я прятанье пою;
 Съ нимъ и Крезовы богатства
 Всѣ во власти у меня;
 Разрушаю всѣ препятства,
 Счастливиъ съ нимъ спокрашно я.

Нѣжась на травѣ зеленой
 И увѣчанный плющемъ,
 Забываю о вселенной;
 И такимъ идя пушемъ,

Непримѣтно какъ угасну,
 (Всѣмъ намъ должно умереть,
 Покорисья року властну).
 Будемъ пить друзья и пѣть.

Вахусѣ дастъ намъ утѣшенье;
 Съ нимъ украситъ насъ любовь:
 Пусть другіе на сраженье
 Идутъ лишь рѣкою кровь;
 Славы громкой не желаю:
 Дайте пить скорбе мнѣ,
 Пусть я разумъ потеряю —
 Жизнь продлится въ пишинѣ.

166.

Чтожъ задумались, друзья?
 Пора наливати;
 Завѣсь сосѣдушка моя,
 Спанемъ подпивати.
 Пей всякъ рюмочку до дна,
 За здоровье милой;
 Въ домъ много есть вина,
 И хозяинъ чивой.

Я вина когда напьюсь,
 Грусти забываю,
 И фортуна злой смѣюсь,
 Слѣпой называю.
 Будто умъ вино вредитъ, —
 Кто тому повѣритъ?
 Пьяной правду говоришь,
 И не лицебришь.

Въ совершенъежъ всѣхъ утѣхъ,
 Естьли дарагая
 Возлѣ сидя, взоръ и смѣхъ
 Со своимъ спрягая,
 И, наливъ своей рукой,
 Рюмку намъ подноситъ;
 То чьего ума пакой
 Прелесью не скоситъ?

Кожѣ любовь съ питьемъ коритѣ ,
 Слабостью считаешь ,
 Тотѣ того, что говоришь ,
 Прямо самѣ не знаешь ;
 Я же искренно скажу ,
 Что по всей примѣтѣ ,
 Лучше ихѣ не нахожу
 Ничего на свѣтѣ .

167.

Съ тѣмъ ли насѣ хозяинѣ звалѣ ,
 Чтобы мы молчали ;
 И чтобѣ рюмки на столѣ
 Праздными спояли ?
 Онѣ: созавши насѣ, хощалѣ
 Съ нами веселиться :
 Намѣ съ желаньями его
 Должно согласиться .

Станемѣ пить теперь, и пѣшь
 Слать любовь и муки ,
 Чтобы напрасно не терпѣшь ,
 Сидя праздно, скуки :
 Ко любви мы распалимѣ
 Спроги женски нравы :
 И молчаньемѣ не затмимѣ
 Нашей днесъ забавы .

Выпьемѣ за здоровье дамѣ ,
 Кои намѣ пріятны ,
 И друзей, кошоры къ намѣ
 Въ дружбѣ не превратны .
 Ну! сосѣдѣ, скорѣжь
 Наливай полнѣ ;
 Чѣмѣ полнѣ ты нальешь ,
 Тѣмѣ вино вкуснѣ .

168.

За споломъ коль мы съ друзьями :

Все веселье намъ вѣ винѣ !

Наливай, сосѣдъ, сосѣду ;

Любитъ, любитъ онъ вино.

Вспивай, сосѣдъ любезной ;

Любишь, любишь ты вино.

Ты утри, сосѣдъ, сосѣда ;

Любитъ, любитъ онъ вино.

Ты цѣлуй, сосѣдъ, сосѣда ,

Любитъ, любитъ онъ вино.

169.

Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣла,

Роговая музыка гремѣла ;

Голосъ подавали, чтобы всѣ вспавали,

Пора ужъ выбзжать вѣ полѣ намъ. 2.

Псари гончихъ на смычки смыкаютъ,

Сѣдавъ коней, со двора сѣбзжаютъ ;

Кричатъ вѣ одинъ голосъ: спѣшите какъ можно,

Уже и такъ опоздали мы. 2.

Подбѣхавъ подъ островъ, всѣхъ остановили,

Гончихъ вѣ островъ собакъ напустили ,

Сами закричали, чтобы шли порскали ,

Сюда, и, а, ха, ха, вошь онъ ходилъ ! 2.

Вдругъ Зажога шамо закричала ;

А Крикуша Крячева помчала ,

И всѣ къ ней свалились, на слѣдъ навалились.

Стаей погнали изъ острова вонъ. 2.

Слушай, слушай вѣ переди гоняютъ,

Краснова звѣря собакою правятъ ;

Всѣ къ нимъ сходились, на слѣдъ навалились ,

О, го, го, го, хлыстъ, хлыстъ, хлыстъ ! 2.

Азей больно вѣ крупъ угоняетъ ,

Всѣхъ собакъ съ зади оставляетъ ;

Лиса бѣжитъ въ полѣ съ цѣлою охотой:
Ну, ну, ну, ну же ее шамъ, шамъ! 2.

На томъ мѣстѣ въ роги заиграли,
И всѣхъ гончихъ на смычки смыкали.
Сами они стоя, пѣсенки запѣли:
Ахъ, шы поле, поле у насъ чисто! 2.

170.

Маршъ преображенскаго полка.

Выступимъ - те, брашцы, въ поле,
Полно намъ въ квартирахъ жить;
Хоть по волѣ, иль неводѣ,
Уже знашь въ походѣ сходишь.

Командерска съ нами воля,
И его надъ нами власть;
Слушашься солдатска доля; —
Ужь такая наша часнь.

Не о чемъ же намъ крушиться,
Что велятъ въ походѣ сходишь;
Станемъ только въ шо и чпиться;
Чтобъ исправно всѣмъ служишь.

Чтожъ? съ сударками разсашься,
Намъ придется горевать;
Ужь не въ первой разѣ свыкашься,
И опять ихъ покидашь.

До квартиръ бы намъ добраться,
Сыщемъ тамъ опять другихъ;
Государь насъ одѣваетъ,
Насъ велитъ поить, кормить.

И за службу награждаетъ,
Такъ о чемъ же намъ тужить?
Естьли намъ случится драшься
Съ непріателемъ когда.

Станемъ дружно защищашься;
Мы побьемъ его всегда;

Посреди войны кровавой
 Станемъ, братцы, вспоминать;

Какъ насъ провожали съ славой,
 Съ славой стануть и встрѣчать;
 Скажутъ: дѣлушки! подише,
 Ужь давно мы ждали васъ.

Благодарность воспримите,
 Что дралися вы за насъ;
 Государь же намъ прикажетъ
 По медалъ всѣмъ раздашь.

Г71.

Что пріятнѣе сраженья
 Для солдата можетъ быть?
 Все его въ шомъ утѣшенье,
 Чтوبъ враговъ своихъ побить.

Не успѣютъ наши пушки
 Въ первой разъ лишь загремѣть;
 Непріятельскія душки
 Ужь сбѣгаютъ изъ тѣлѣхъ лѣтъ.

Каждой воинъ тѣмъ и дышетъ,
 Чтобъ врага привестъ въ мятежъ;
 Всякъ изъ насъ одно лишь слышетъ:
 Бей, коли, руби и рѣжь.

Сердце наше веселится,
 Въ барабанъ какъ застучатъ;
 Но ни съ чѣмъ по не сравнишь,
 Какъ побѣду закричатъ.

Тутъ - то мы лишь начинаемъ
 Всѣмъ казать веселой видъ:
 Какъ ужъ подлинно узнаемъ,
 Что нашъ врагъ совсѣмъ разбишь.

Намъ не мало достаётся,
 Тутъ въ добычу серебра;

Часть VI.

И вездѣ лишь раздается
Тамъ: ура! ура! ура!

172.

Наши въ полѣ не робѣютъ:
Всякой хочетъ городъ взятьъ;
По лѣсамъ рубить умѣютъ,
И оширышый путь заняшь.

Въ барабаны когда грянутъ,
У солдатъ кровь закипитъ.
Всѣ гошovy къ бою станутъ;
Всякой радъ колоть, рубить:

Только нужно развѣриться,
И подѣ пушки подбѣжать:
Непріятель мѣстѣ лишится,
Спанетъ въ городъ самъ пускашь.

Закричимъ: ура! мы взяли!
Потрясутся стѣны, валъ;
Еспыли бомбы ужъ лепали,
Городъ нашъ безспорно спалъ.

Пусть враги идутъ со шьмами,
Пусть всѣ царства ополчатъ;
Но со всѣми ихъ шолпами
Спраха намъ не приключатъ.

Сильной ополченъ рукою,
Россѣ не двигнешся ни чемъ;
Мы и въ бой пойдѣмъ со шьюю;
Тысячажъ, со свѣтомъ всѣмъ.

173.

На взятіе Бендеръ.

О ты крѣпкій, крѣпкій Бендеръ градъ!
Ты разумный, храбрый Панинъ Графъ!

Ждетъ Европа чуда славнаго,
 Ждетъ Россія славы новыя;
 Царь Турецкій и не думаетъ
 Что бы Бендеръ было взяти лзя.
 Петръ великій, храбрый мудрый Петръ,
 Далъ Петру свой умъ и мужество,
 И устами Самодержицы,
 Щедрой, мудрой и великія,
 Говоритъ онъ Графу Панину:
 Не былъ городъ Бендеръ взятъ ни кѣмъ,
 Вижу града стѣны крѣпкія,
 Вижу множество Турецкихъ войскъ,
 Здѣсь число войскъ Русскихъ малое;
 Да въ тебѣ душа великая!
 Покажите вы величество
 Чадъ и Матери Имперіи:
 Будьте славой Самодержицъ,
 Будьте пользою опечеству.
 Панинъ на это отвѣствуетъ,
 Отъ Невы пришедшу голосу:
 Я клянуся передъ воинствомъ:
 Градъ возьму, или умру подъ нимъ.
 Увѣнчаемся здѣсь лаврами,
 Иль падемъ подъ кипарисами.
 Слышенъ голосъ войска храбраго:
 Градъ возьмемъ, иль всѣ помремъ съ тобой.
 Наступилъ уже рѣшенья часъ:
 Приближается ночь темная,
 Скрылось солнце въ море бурное,
 Изъ за лѣса не возшла луна,
 Не мѣшаетъ небо мрачное;
 Войска двинулись ко Бендеру:
 Загремѣли свѣшлы молніи,
 Зашумѣли войски Росскія,
 Зажигается все зданіе.
 Панинъ! Панинъ! ты исполнилъ пы,
 Въ чемъ ты клялся передъ воинствомъ.
 Спонуть, спонуть побѣжденные;
 Торжествуютъ побѣдители.
 Славься, славься, Государыря!
 Славься, Панинъ! славься, воинство!

174.

Во златой вѣкѣ на Сѣверѣ,
 Что подѣ мудрымъ правленіемъ,
 Тишиной наслаждался
 Всероссійское воинство.
 Среди самыхъ спокойныхъ дней,
 Загорѣлся Воспокѣ войной.
 Вбродомными совѣтами,
 Нарушилѣ клятву данную,
 Объявилѣ войну страшную.
 Принужденѣ былѣ Россійской прони
 Защитить своихъ подданныхъ.
 Среди лѣта, среди краснаго
 Наказашѣ вбродомнаго.
 При струяхъ водѣ Дабпра рѣки
 Возсіяло оружіе;
 Столь великой герой идетѣ,
 Вездѣ слышенѣ громъ, молнія,
 Стояѣ во полѣ непріятельской,
 Разбитѣ вѣ прахѣ вбродомной спавѣ,
 Сокрушено войско вражіе;
 Всколебался Турецкой прони,
 Затряслись стѣны серальскія,
 Славятѣ, славятѣ побѣдителей,
 Во концахъ почти всей земли.

175.

Врема слезное настало
 Разлучишѣся мнѣ съ побой;
 Пльбно сердце вострепсало
 И смушился весь покой.
 Должность мнѣ повелѣваетѣ,
 Оставлять сіи мѣста:
 Но мой духъ, увы! страдаетѣ,
 О, любезна красота!

Я за степи, лѣса, рѣки
 Отѣ тебя ужѣ удаюсь,
 Тамѣ съ побой можешѣ на вѣки
 Я, драгая, разлучусѣ.

Мнѣ судьбой опредѣленно,
 Чтобъ въ войнѣ кровавой бытьъ;
 Быть тамъ должно непременно,
 Быть — и жизни не щадить.

Противъ пуль и ядръ летящихъ
 Мнѣ недвижимо споять,
 Мертвыхъ тысячи лежащихъ
 Видя, съ мѣста не бѣжать.
 При долинѣ, гдѣ ужасно
 Быстрымъ токомъ кровь течетъ,
 Долженъ мыслишь ежечасно,
 Что и мнѣ рокъ жизнь прерветъ,

Тамъ отъ ранъ повсюду спонуть,
 Ахъ! премножество людей,
 Жизнь кончая, въ крови шонуть,
 Въ иссекающей своей.
 Спонъ сей жалкой раздается
 Въ рощахъ злчныхъ и лугахъ;
 И во всѣ страны несется,
 Наводя живущимъ страхъ,

Сильному подобно граду,
 Пули, ядра шамъ летятъ;
 И за вѣрность во награду,
 Изъ лавровъ вѣнки дарятъ.
 Въ сей я слезной части буду,
 О любезна красота!
 Но тебя не позабуду
 И въ смертельномъ страхѣ я,

Какъ шпыки разящимъ прескомъ
 Предо мною загремятъ.
 И въ огнѣ жестокомъ съ блескомъ
 Вдрузь картечи полешатъ.
 И тогда ты представляешься
 Въ моихъ мысляхъ будешь вся,
 И изъ оныхъ испребляешься
 Ты не будешь никогда.

Но когда подобнымъ рокомъ,
 О возлюбленна краса!

Въ семъ сраженіи жестокомъ
 Смерть закроетъ мнѣ глаза:
 Вспомяни о взорѣ прелестной!
 По смерть вѣрнаго тебѣ;
 Мой оплакавъ вѣкъ несчастной,
 Оставляя судить судьбѣ.

Станемъ, братья! собиравься,
 Весело пришлось гулять;
 Спанемъ пить, не напивавься,
 Милыхъ нѣжно забавлять.

На Руси теперь веселье,
 Время грозъ уже прошло;
 Съ славой нашей всѣхъ спасенье
 Краснымъ солнышкомъ взошло.

И въ старинушку бывало
 Опъ Руси не безъ чудесъ;
 Мало насъ всегда пугало,
 Ктобъ себя какъ ни вознесъ.

Мы Мамаю поразили,
 Палъ предъ нами бурный Шведъ;
 Фридерикъ уступили
 Мы на поприщѣ побѣдъ.

И теперь какъ ополчился
 Пропивъ насъ Наполеонъ,
 Удалецъ сей посрамился,
 И не чупъ уже, гдѣ онъ.

Видно небесамъ угоденъ,
 Нашъ Надежа — Государь;
 Онъ у насъ на все способенъ:
 Онъ по сердцу Божью Царь!

К О Н Е Ц Ъ

Шестой и послѣдней части.

П Ъ С Н Я

НА ОТЪЪЗДЪ ВЪ АРМІЮ КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-
КУТУЗОВА, ВЪ АВГУСТЪ 1812 ГОДА.

Голось: *Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскоиѣ славноиѣ островѣ.*

Чшо за пыль сполбомъ подымаешся,
Машь сыра земля содрагаешся,
Кони быспрые вихремъ въ пушь лешяшъ,
Сопни мигомъ верспъ проскакашъ хошяшъ?
Знашъ слышали кони быспрые,
Въ пушь ково они и зачемъ несущъ:
Чшо несущъ они славна Вишпязя,
Спращныхъ Рускихъ силъ Вождя славнаго
И свяшой Руси сына вѣрнаго,
Мужа-разума — Князь Кутузова,
Чшо, по манию Царя Бѣлаго,
Бдешъ въ бой веспи войско храброе
Противъ хищнаго врага люшаго.
Ой вы гой еспе добры молодцы,
Вы солдапушки православные!
Поднимите вы руки сильныя

И сомкнувъ въ ряды груди мощныя,
Помолишеся Богу Крѣпкому
И Пречисшой Его Машери,
И по слову Вождя мудраго
Гряните съ вѣрою, съ надеждою
На злодѣя кровожаднаго —
Вась побѣда, даръ Всесильнаго,
Увѣнчаетъ славой вѣчною,
И не только Русь родимая,
Вся воскликнешъ поднебесная:
Исполать вамъ добры молодцы! —

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Августа 24 дня.

Цензоръ И. С. Тилжескій.

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ,
1812 ГОДА.

